

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2018

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

К. Я. Абасова, кандидат философских наук, доцент (Баку, Азербайджан)
Н. Р. Акопян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
А. Г. Бабаян, кандидат педагогических наук (Ереван, Армения)
И. Ю. Гац, доктор педагогических наук, доцент, профессор (Москва, Россия)
А. И. Дзюбенко, кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону, Россия)
И. Н. Ефремкина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. В. Звонова, кандидат педагогических наук, доцент (Москва, Россия)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
Д. Г. Кукарников, кандидат философских наук, доцент (Воронеж, Россия)
В. Н. Люсев, кандидат исторических наук, доцент (Пенза, Россия)
Л. И. Найденова, доктор социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
А. В. Складенко, кандидат педагогических наук, доцент (Хабаровск, Россия)
Ю. Г. Фатеева, кандидат филологических наук (Волгоград, Россия)
М. С. Фомин, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия)
Е. П. Фурева, кандидат педагогических наук (Волгоград, Россия)
О. Ю. Шиманская, кандидат филологических наук, доцент (Минск, Беларусь)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,104
- Global Impact Factor – 1,711
- Scientific Indexing Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2018.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2018.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2 2018

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Kyzylgul Ya. Abbasova, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor (Baku, Azerbaijan)
Naira R. Akopyan, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Yerevan, Armenia)
Anush G. Babayan, Candidate of Pedagogical Sciences (Yerevan, Armenia)
Iren Yu. Gats, Doctor of Pedagogical Sciences (Moscow, Russia)
Alena I. Dzubenko, Candidate of Philological Sciences (Rostov-on-Don, Russia)
Irina N. Efremkina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Elena V. Zvonova, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Ludmiry N. Lusev, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Ludmila I. Najdenova, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia)
Alena D. Sklyarenko, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Khabarovsk, Rusko)
Yulia G. Fateeva, Candidate of Philological Sciences (Volgograd, Russia)
Maksim S. Fomin, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia)
Elena P. Fureeva, Candidate of Pedagogical Sciences (Volgograd, Russia)
Olga Yu. Shimanskaya, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,104
- Global Impact Factor – 1,711
- Scientific Index in Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2018.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2018.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Бышова В. С., Бышов Д. В.**
Народность мещера: особенности этнокультуры..... 13
- Кривчик Г. Г.**
Основные общенаучные методы исследования в исторических науках 16

ЭКОНОМИКА

- Плахина Л. Н., Лобов Р.А., Якунина К. М.**
Анализ системы адаптации персонала в АО «Русская телефонная компания» 23
- Ozova S. A.**
Pricing mechanism on-line..... 27

ФИЛОСОФИЯ

- Бутенко Н. А.**
Проблема междисциплинарного взаимодействия в социальной теории..... 30
- Денисова Т. Ю.**
Образ цикличного времени в греческой натурфилософии 34
- Денисова Т. Ю.**
Стихийные интуиции времени в обыденных представлениях..... 38
- Иванов Е. М.**
К вопросу о тождестве «Я» во времени 45
- Кондратьева С. Б.**
«Этика добра» Н. О. Лосского..... 51
- Куликова И. М.**
Соотношение категорий «материальное» и «идеальное» в художественном творчестве как способ познания бытия..... 54

ФИЛОЛОГИЯ

- Абрамов В. Е., Логачева М. И.**
Гиперо-гипонимические отношения в английском фразеологическом фонде..... 60
- Васильева А. А., Антипина С. А.**
Структурные особенности современных китайских лозунгов..... 66
- Иванова А. В., Васильев Ю. А.**
Стратегии в современных корейских и англоязычных экономических карикатурах о российском рубле 69

Кузьмич Н. В. Антропоморфизм как художественная доминанта	73
Ордахова Т. В., Кочеткова А. А. Переводческие трансформации в китайских художественных кинофильмах (на примере кинофильма «Конфуций» 2010 г.)	78
Таслими А., Хазаи С. Сопоставление некоторых иранских и русских мифических персонажей.....	82
Danielyan T. Linguistic Expertise (LE) of the article “Phantom Menace” by The New York Times.....	90
Salikhova E. A., Iskuzina N. G. Mechanisms of bilingual communication	95

ПРАВО

Бышов Д. В., Былинина О. А., Битейкина Э. А. Правовые особенности договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ	99
Шамне А. Н. Сравнительно-правовая характеристика обыска и порядка его проведения в уголовном процессе России и Германии	103

ПЕДАГОГИКА

Головнева Н. А., Лазарева А. Н. Главные особенности федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования	110
Кузнецова Н. В. Возможности применения теории Г. Альтшуллера в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров	113
Макарова И. А., Боганова Е. А. Технология социально-педагогической поддержки несовершеннолетних в трудной жизненной ситуации в условиях образовательного учреждения	120
Медведева Л. М., Ананьев Т. С. Влияние современных Интернет-технологий на работу с молодежью	124
Саргсян П. А. Применение технологии полноценного (целостного) усвоения знаний в условиях инклюзивного образования.....	128
Le T. L. Developing integrated teaching skills for junior high school teachers of the northern mountainous region of Vietnam	131

Tran Th. M. H., Khanthaly S. Organizing playing activities for 5–6 year old children at nursery schools of peck district, Xieng Khoang province, Lao PDR.....	137
Dang Thi T. H. The awareness and attitudes of Sai Gon University lecturers on the project-based learning	144
Phan T. N., Le M. N., Nguyen T. H., Vu T. H. Designing lessons for natural science subject in the secondary school using experiential method	151
Khalezova L. V. All is fish that comes to his net or how to use any ted lecture for “warming up”	157

ПСИХОЛОГИЯ

Андропова М. М. Фоновая музыка на рабочем месте: помощь или препятствие.....	159
Звонова Е. В., Лобанова О. Н. Особенности восприятия нецелевой аудиторией баннерной рекламы	163
Хетагов В. К. Метод прогрессивной релаксации в психологической реабилитации спортсмена.....	170

СОЦИОЛОГИЯ

Бормотова Т. М. Управления миграционными процессами в России: вопросы совершенствования.....	172
Кокоева Р. Т. Религиозная толерантность в современном мире	175
Конгайтиева Г. А. Основные направления политики Кыргызской Республики в Центральной Азии	178
Табакова В. И. Девиантное поведение молодежи	184
Усова Л. В., Лопанова Е. В. Зависимость современного общества от мобильного телефона	190
Фомина Е. Е. Подготовка и анализ результатов анкетирования с применением математических методов.....	194
Правила для авторов	199
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2018 году.....	200

Информация о научных журналах.....	201
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	202

CONTENTS

HISTORY

- Byshova V. S., Byshov D. V.**
Meshcher people: features of ethnoculture 13
- Krivchik G. G.**
Principal general research methods in historical sciences..... 16

ECONOMICS

- Plahina L. N., Lobov R. A., Yakunina K. M.**
Analysis of the system of personnel adaptation in joint stock company
«Russian telephone company»..... 23
- Ozova S. A.**
Pricing mechanism on-line..... 27

PHILOSOPHY

- Butenko N. A.**
Problem of cross-disciplinary interaction in the social theory 30
- Denisova T. Yu.**
An image of cyclic time in the Greek philosophy of nature 34
- Denisova T. Yu.**
Spontaneous intuitions of time in the commonplace notions..... 38
- Ivanov E. M.**
About identity of the «Self» in time 45
- Kondrateva S. B.**
N. O. Lossky's "Ethics of Goodness" 51
- Kulikova I. M.**
Relationship of categories "material" and "ideal" in artistic art as a way of knowledge
of being 54

PHILOLOGY

- Abramov V. E., Logacheva M. I.**
Hypero-hyponymic relations in English phraseological stock..... 60
- Vasilieva A. A., Antipina S. A.**
Structural features of modern Chinese slogans..... 66
- Ivanova A. V., Vasil'ev A.**
The strategies in modern Korean and English economic caricatures about Russian ruble 69

Kuzmich N. V. Anthropomorphism as an artistic dominant.....	73
Ordakhova T. V., Kochetkova A. A. Translation transformations in Chinese feature films (on the example of the film «Confucius» 2010 year)	78
Taslimi A., Khazaei S. Comparison of some Iranian and Russian mythical characters	82
Danielyan T. Linguistic Expertise (LE) of the article “Phantom Menace” by The New York Times.....	90
Salikhova E. A., Iskuzina N. G. Mechanisms of bilingual communication	95

LAW

Byshov D. V., O. A. Bylinina, E. A. Biteykina Legal features of contracts for the performance of research, development and technological work	99
Shamne A. N. Comparative legal characteristics of the search and its proceedings in Russian and German criminal practice	103

PEDAGOGICS

Golovneva N. A., Lazareva A. N. Main features of the federal state educational standard of primary general education	110
Kuznetsova N. V. The possibility of application of the theory of G. Altshuller in vocational training management	113
Makarova I. A., Bogdanova E. A. Technology of social and pedagogical support of minors in a difficult life situation in the conditions of an educational institution	120
Medvedeva L., Ananov T. Influence of modern internet technology to the work with youth	124
Sargsyan P. Application of technologies for full mastering of knowledge in the context of inclusive education	128
Le T. L. Developing integrated teaching skills for junior high school teachers of the northern mountainous region of Vietnam.....	131

Tran Th. M. H., Khanthaly S. Organizing playing activities for 5–6 year old children at nursery schools of peck district, Xieng Khoang province, Lao PDR.....	137
Dang Thi T. H. The awareness and attitudes of Sai Gon University lecturers on the project-based learning	144
Phan T. N., Le M. N., Nguyen T. H., Vu T. H. Designing lessons for natural science subject in the secondary school using experiential method	151
Khalezova L. V. All is fish that comes to his net or how to use any ted lecture for “warming up”	157

PSYCHOLOGY

Andronova M. M. Background music in the workplace: help or obstacle	159
Zvonova E. V., Lobanova O. N. Peculiarities of the banner advertising perception of the missile audience.....	163
Khetagov V. K. Method of progressive relaxation in psychological rehabilitation of the athlete	170

SOCIOLOGY

Bormotova T. M. Management of migration processes in Russia: the issues of improving.....	172
Kokoeva R. T. Religious tolerance in the modern world	175
Kongaitieva G. A. The main policy directions of the Kyrgyz Republic in Central Asia.....	178
Tabakova V. I. Devient behavior of youth.....	184
Usova L. V., Lopanova E. V. The dependence of modern society from a mobile phone.....	190
Fomina E. E. Preparation and analysis of the survey results with the application of mathematical methods	194
Rools for authors	199
Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2018.....	200

Information about about scientific journals	201
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	202

УДК 008:39(=511.152)

НАРОДНОСТЬ МЕЩЕРА: ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

В. С. Бышова

*Кандидат культурологии, доцент,
e-mail: larina48@mail.ru,*

Д. В. Бышов

*кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

MESHCHER PEOPLE: FEATURES OF ETHNOCULTURE

V. S. Byshova

*Candidate of Culturology, associate professor,
e-mail: larina48@mail.ru,*

D. V. Byshov

*Candidate of historical sciences, associate professor,
e-mail: bishovdv@mail.ru,
Ogarev Mordovia State University, Saransk,
Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article presents the features of the ethnic culture of Meshchera, which does not stand out as a nation now, but the fact of its relatively recent existence makes to be more tightly focused on this problem. There are some interesting examples, confirming the presence of hitherto existing remnants of the Meshchera culture.

Keywords: ethnic groups; ethnic culture Meschera; assimilation; clattering and clinking; mishary; Moscow.

Мещера в начале прошлого века еще выделялась как народность. Но проблемы этнокультуры исчезающей народности давно волновали ученых. Известный историк и этнограф И. И. Дубасов в «Очерках из истории Тамбовского края» кроме мордвы уделил большое место мещере. Он отмечал: «... Обратим внимание на наших местных аборигенов – Мещеру и Мордву. Первые давно уже подверглись русской ассимиляции и потому от них не осталось никаких национальных преданий. Нам известно только то, что с самого начала русской истории и до XVII века край наш именовался по преимуществу Мещерской стороною. Значит, большинство нашего народонаселения было искони именно Мещерское. ... Единственными ее национальными памятниками служат в настоящее время Спасские мещер-

ские женские костюмы и своеобразный выговор многих русских слов ... » [2, с. 138–139].

В 1926 году в данных переписи населения страны мещера еще существовала. А в книге В. И. Федорова «Средневожская область», изданной в Самаре в 1928 году, наравне с другими национальностями была названа также мещера [4, с. 230]. Ныне она официально не зафиксирована; более того, время от времени возникают сомнения в факте ее бывшего существования, хотя документы, подтверждающие это, имеются.

Мещерские поселения до сих пор рассеяны по стране. По многочисленным этнокультурным особенностям населения этих регионов можно сделать вывод о том, что, несмотря на ассимиляцию мещеры русскими, татарами, башкирами, куль-

тура указанной народности остается, хотя и в усеченном варианте.

Карта России пестрит названиями Мещерское и Мещериха, Мещериново и Мещера; часто повторяются фамилии Мещерский, Мещерин, Мещеряков. Подмосковье, Рязанская и Пензенская области; на севере – до Вологодчины, на юге – до Тамбовщины и далее можно обнаружить остатки культуры мещеры. В Мордовии – это темниковские края (Темников значился ранее как мещерский городок).

Исторические факты говорят о том, что мещера относится к народам, населявшим будущую Россию (церковное произведение Толковая Палея). В летописях указывается основное место ее обитания – на Оке, неподалеку от мордвы, меря, муромы. Но в конце первого тысячелетия, уже в VIII–IX вв., происходит ассимиляция мещеры славянами. В последующем эти процессы усиливаются, и происходит интенсивное смешение с русскими, хотя и появляются мещерские города, например, Городец (Городец Мещерский).

Во времена Золотой Орды Городец становится столицей царства, которым правили сначала ордынский царевич хан Бахмет, затем – казанский царевич Касим. Теперь уже город Касимов, а не Городец населяют не только мещера, но и татары. Затем мещера или уходила в другие места, или, оставаясь здесь, ассимилировалась татарами.

Как малая народность мещера 100 лет назад еще существовала. Ныне приходится говорить только об остатках культуры мещеры. В особенности это касается жителей отдельных населенных пунктов Земетчинского района Пензенской области. Соседи – русские и мордва – называют их то мещеряками, то мещерой, хотя сами они уже считают себя русскими. В то же время говор мещеры разительно отличается от других.

Более трехсот лет эти села в значительной степени сохраняли культуру сво-

ей народности. Несмотря на практическое исчезновение языка (что, по мнению ученых-языковедов, является первичным при ассимиляции другими народностями), их обычаи и традиции имеют своеобразные отпечатки древних корней. Отмечаются даже остатки верований, которые могут являться одним из подтверждений финно-угорского происхождения жителей данных сел. Например, в селе Кириллово бытует слово-прозвище «Голова», обозначающее тип своеобразной, не похожей на других женщин. Этимология его, на первый взгляд, не объяснима. Но у мокшан подобное слово (Толава) означало, например, женское божество.

О жителях села Кириллово следует сказать особо, так как особенности их этнокультуры не вписываются в систему существующих представлений об этнокультуре мещеры. Бытует и мнение исследователей о том, что кирилловцы – не мещера. Например, подобные выводы сделаны исследователем Н. Б. Бахилиной [1, с. 290]. Впоследствии это утверждал П. И. Кутенков [3, с. 33].

Кириллово являлось дачей-вотчиной Кирилло-Белозерского монастыря. Монастыри служили оплотом русского государства, и в середине XVII века им уделялось особое внимание. Поэтому выделение земли для них, в том числе в отдаленных местах, было естественным явлением. Монахи монастыря Кирилл и Миней привели на реку Киту крестьян из монастырских вотчин и основали село Успенское. Мещерские села и деревни, но уже состоящие из переселенных из других мест, появились вокруг Успенского-Кириллова. Переселенцы отличались от кирилловцев, обнаруживая и явное сходство с ними в речи, обычаях, традициях. Но те и другие именовались в окружающих русских селах мещерой.

Впервые прибывшему в Кириллово бросаются в глаза черные длинные одежды и низко надвинутые на лоб платки. В

селе по старинным обычаям год – два носят траур по умершим близким родственникам. Возможно, в этом выражается влияние монастырских обычаев, равно как и в неспешной речи, пересыпанной церковнославянизмами. Здесь нет «цоканья», что характерно для соседних мешчерских сел и является одним из основных показателей принадлежности к мешчере (на сей счет в Кириллове подтрунивают: «Цугун цоп – и в печьку»). Но смешение «ц» и «ч» все-таки есть, что также служит подтверждением данной принадлежности. В Кириллове говорят: «чиганка», «чепь», «кчекки», «чапля». «Чоканье» может не бросаться в глаза в такой степени, как «цоканье», приезжому человеку, потому и появились преждевременные выводы указанных исследователей. Тем более, что с годами утрачивается «мешчерский» пласт, и некоторые утерянные особенности языка могут помниться лишь тем, кто жил здесь 40–50 лет назад.

Жители села Кириллово всегда отличались особым говором, одеждой, обычаями. При этом они не считают, что данные их особенности не случайны. Но резко отграничивают себя от мордвы, проживающей от них в одном километре в селе Новое Бадиково. От кирилловцев можно услышать: «ветер подул с мордвы» (то есть с севера), «в мордву ходила» (в соседнюю мордовскую деревню), «на мордовке женился», «мордовочкой подвязалась» (о платке). О значительном присутствии в своей крови нерусского элемента в основном не подозревают.

Прикасаясь к неразгаданной до конца тайне мешчеры, следует сказать, что существуют и следующие версии, которые мы считаем доказуемыми. Первая: представители татарской национальности, именующиеся «мишарями», являются прямыми потомками мешчеры, ассимилированной татарами. Вторая: коренные жители Рязни и Рязанской области – также потомки

мешчеры, но в основном ассимилированной славянами, затем русскими. Третья: значительная часть центральных областей России (в первую очередь, Московской) населена потомками мешчеры, также ассимилированной славянами, а позднее – русскими.

И это не противоречит логике, так как даже слово «Москва» по одной из аргументированных гипотез интерпретируется как принадлежащее к языкам финно-угорской языковой семьи. А данные археологии (результаты раскопок поселений, в частности, городищ и селищ дьяковской культуры ранне-железного века – в основном, финно-угорской) представляют доказательства того, что в бассейне Москвы-реки жили племена, говорившие на языке финно-угорской языковой семьи.

Библиографический список

1. Бахилина Н. Б. Мешчерские говоры Пензенской области // Труды Института языкознания. – М., 1957. – Т. 7.
2. Дубасов И. И. Тамбовские писцовые книги // Известия Тамбовской архивной комиссии. – М., 1883. – Вып 1. – 226 с.
3. Кутенков П. И. Русская мешчера Пензенской области // Краеведение. – Пенза, 2000. – № 1 (008).
4. Федоров В. И. Средневожская область. – Самара : Самиздат, 1928. – 101 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Baxilina N. B. Meshherskie govory` Penzenskoj oblasti // Trudy` Instituta yazy`koznaniya. – M., 1957. – T. 7.
2. Dubasov I. I. Tambovskie pisczovy`e knigi // Izvestiya Tambovskoj arxivnoj komissii. – M., 1883. – Vy`p. 1. – 226 s.
3. Kutenkov P. I. Russkaya meshhera Penzenskoj oblasti // Kraevedenie. – Penza, 2000. – № 1 (008).
4. Fedorov V. I. Srednevolzhskaya oblast`. – Samara : Samizdat, 1928. – 101 s.

© *Бышова В. С.,
Бышов Д. В., 2018.*

УДК 308+94

**ОСНОВНЫЕ ОБЩЕНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ИСТОРИЧЕСКИХ НАУКАХ****Г. Г. Кривчик***Доктор исторических наук, профессор,
e-mail: gena.crivchik@ukr.net,
Днепропетровский национальный университет
железнодорожного транспорта
им. академика В. Лазаряна,
Днепр, Украина***PRINCIPAL GENERAL RESEARCH METHODS IN HISTORICAL SCIENCES****G. G. Krivchik***Doctor of Historical Sciences, Professor,
e-mail: gena.crivchik@ukr.net,
Dnipro National University of Railway Transport
Named after Academician V. Lazaryan,
Dnipro, Ukraine*

Abstract. The article discusses the question of the application in historical research of two pairs of General scientific methods of cognition, analysis and synthesis, induction and deduction. Examples of using these methods founders of the national historical science.

It is argued that analytical method, which means disassembly, dismemberment of the whole into its individual components, helps to identify the object of historical research primarily such problems as the development of economic and political relations, domestic and foreign policy, cultural processes, issues of political, social, scientific, educational and entrepreneurial activities of historical characters.

Keywords: analysis; synthesis; induction; deduction; methodology; cognition; history; historical process.

К написанию данной статьи ее автора побудило искреннее желание помочь молодым ученым овладеть методологией научного исследования, навыками применения основных исследовательских методов при написании научных произведений. Ведь знание и понимание исследовательских методов и принципов, умение пользоваться ими является главным признаком профессионального отношения к научному творчеству, показателем квалификации любого ученого.

Между тем даже простое ознакомление с рядом диссертационных сочинений и авторефератов диссертаций показывает, что не все молодые ученые достаточно владеют методологией научного исследования или, по крайней мере, не умеют четко определить методы своего исследования, показать, как они применили в сво-

ей работе эти методы. Причем в первую очередь это касается именно общенаучных методов исследования. Следовательно, соответствующие подразделения часто написаны формально, похожие друг на друга, будто написаны под копирку. Складывается впечатление, что некоторые из них вообще пишут о методологии своего творчества только потому, что «так требуется», а не ради обоснования своей исследовательской технологии, как это должно быть. То есть, не имеет никакого сомнения в том, что вопросы методологии науки, в частности, исторической нуждаются в актуализации и дальнейшего исследования с учетом имеющейся методологической наследстве и частичного ее переосмысление.

Анализ исследований и публикаций. На первый взгляд кажется, что на сегодня

мы имеем немало литературы методологического характера. В частности, основам методологии научных исследований посвящены монографии, учебники и учебные пособия отечественных ученых: Г. И. Андреева [1], Н. Т. Белухи [4], В. П. Бобылева [6], В. М. Кислого [8], В. В. Ковальчука [9], А. Е. Конверского [14], С. Пятницкой-Поздняковой [19] и др. Особенно большой вклад в методологию науки сделали ученые-историки, среди которых: А. Барг, [3] И. Я. Биск [5], Д. Ковальченко [11], Н. П. Ковальский [10], В. Ф. Коломийцев [12], Б. Г. Могильницкий [17], А. В. Санцевич [20], В. К. Якунин [22] и другие корифеи, в свое время, несомненно, сыграли огромную роль в развитии отечественной науки, в частности исторической. Однако следует признать, что большинство имеющихся работ по методологии научных исследований созданы в советские времена и содержат немало идеологических штампов.

Некоторые из книг написаны несколько высокомерно и языком, которая, правду говоря, не у всех читателей вызывает желание осмыслить их содержание. Вызывает возражения и введение в научный оборот некоторых лишних понятий, в частности, так называемого методологического подхода. Употребление этого понятия, по нашему мнению, только усложняет понимание сути научного поиска, ведь между субъектом и объектом исследования существуют, во-первых, методы, инструменты исследования, и, во-вторых, методологические принципы, как основные правила пользования этими инструментами. А понятие «подход», которое употребляется некоторыми специалистами, – как пятое колесо к телеге.

Целью данной статьи является разъяснение главных общенаучных методов – анализа и синтеза, индукции и дедукции, и определение их роли и возможностей именно в исторических исследованиях. Изложение основного материала. Как известно, наука – это сфера человеческой

деятельности, функцией которой является разработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности на основе познания ученым (субъектом исследования) определенных фактов, событий, вещей, процессов (объекта исследования). Для этого ученым-исследователем применяются различные общенаучные и специальные научные методы, которые созданы и доказали свою полезность и эффективность в процессе научной практики. При исследовании является применение двух пар методов: анализа и синтеза, индукции и дедукции, которые тесно связаны между собой, взаимодействуют друг с другом и именно в таком виде является мощным орудием исследования во всех научных областях. Наиболее важным методам любого научного исследования являются такие общенаучные методы, как анализ и синтез (от греч. analysis – разборки, расчленения; synthesis – соединение). Они являются сущностными, ведь вытекают из самого определения науки, которая, по большому счету, предполагает два взаимосвязанных процесса – изучение имеющегося и создания нового.

Анализ – это мысленное или реальное разложение целых объектов на их составные элементы, дальнейшее изучение, классификация последних и, образно говоря, их размещения на отдельных полках с определенными свойствами, качествами, признаками. Ими могут быть в технических и естественных науках, например, размеры, функция, цвет, форма, материал, мощность и т. п.; в фундаментальных и гуманитарных науках – отдельные проблемы и вопросы.

Простое описание явления еще не является наукой. В частности, нельзя именовать научными произведениями, скажем, древние византийские хроники или русско-украинские летописи, содержавшие описания различных событий в их хронологической последовательности, как, например в «Летописи Самовидца»:

«В начале того года (1654) присланный бывает вот его царского пресветлого величества Алексия Михайловича, всея России самодержца, ближний боярин и дворецкий Василий Васильевич Бутурлин из иними бояре и многими столниками и дворянами, великим послом гетмана Хмельницкого на вожделение эго и всего войска запорожского, оказывая постановление, как должны зоставати под високодержавною его царского величества рукой... Того же года, сейчас на весну, его царское величество обвістивши през своего царского величества послов королю его милости о своих обидах и о наступленіи на православную веру, вводя римскую».

Аналитический метод широко применяется в исторических произведениях, посвященных отдельным персоналиям. Так, М. И. Костомаров, который в своем фундаментальном труде «Русская история в жизнеописаниях выдающихся ее деятелей» нарисовал исторические портреты более 70-ти человек, каждый из них обязательно изображал на общеисторическом фоне, показывал ее родословной, формирование мировоззрения, жизненный путь, достижения, вклад в развитие государства, роль в истории [15]. В частности, подразделение о князя Константина Константиновича Острожского начинается со слов о том, что «в XIV ст., когда в Восточной Руси Москва закладывала собою зародыши единого Русского государства, на западе совершались перевороты, которые склоняли вторую половину Руси к отчуждению от русского мира». Далее дается характеристика его предков: Федора Острожского, знаменитого своей борьбой за Русь против Польши», его правнука – Константина Ивановича, гетмана Литовского.

Подробно анализируется деятельность самого кн. Константина Константиновича, киевского воеводы и одного из величайших людей той эпохи, который, по словам Н. И. Костомарова, «не отличался ни воинскими подвигами, ни государственными

деяниями», но «находился в центре умственной, деятельности, которая возникла в то время на Руси», «был двигателем умственно-религиозного возрождения в польской Руси», способствовал созданию в Украине книгопечатание, открыл в Остроге «главную школу», которая стала «родоначальницей высших учебных заведений в Русской земле». В наше время при рассмотрении тех или иных персоналий обычно принято выделять такие вопросы, как условия формирования личности, политическая, общественная, научно-педагогическая, просветительская, предпринимательская (и тому подобное) деятельность и т.д.

Однако, каким бы ценным и важным не был анализ, он ни в коей мере не является самоцелью, «конечной остановкой» научного исследования. Он является лишь основой и материалом для осуществления синтеза. Если задачей аналитического метода является выявление внутренней конструкции определенного объекта, то применение синтеза, наоборот, должно привести к соединению компонентов сложного явления, создание новой конструкции с определенной целью, определенной функцией и по определенному плану исследователя. В технических науках это может быть создание определенного механизма, в физико-математических науках – решение определенной задачи, в гуманитарных науках, в частности, в истории – освещение явлений, что происходило в прошлом и которые принято определять, как предмет исторического исследования. Например: «Интеллектуальный потенциал украинской политической мысли на рубеже XIX–XX веков», «Украина между двумя революциями: бонапартизм власти и общественная радикализация. 1907–1914 гг.», «Революционные процессы в Украине после свержения самодержавия», «Директория в борьбе за восстановление УНР» и др. [20]. Подобно тому, как это делается в художественной

литературе, предмет исторического исследования раскрывается по определенным сюжетам.

Вторая важная пара общенаучных методов – это индукция и дедукция. Индукция (от лат. *induction* – наведение) – переход в процессе познания от частного знания к общему, от знания меньшей степени общности к знанию большей степени общности. Другими словами – это метод исследования и познания, связанный с обобщением результатов наблюдений и экспериментов. В индукции раскрываются механизмы возникновения общего знания. Особенностью индукции является ее вероятностный характер, то есть если исходные посылы верны, то вывод может быть только достоверно истинным, то есть индукция не гарантирует достижения истины, а только «наводит» на нее. Каждая истина должна быть подтверждена практикой.

Примеры индукции содержатся во многих произведениях детективного жанра, в частности в рассказах Конан Дойла о Шерлоке Холмсе. Расследуя каждое преступление, детектив подмечает ряд мелочей, собирает их в кучу и, в конечном счете, решает сложное поисковое задание. Чтобы потом, обращаясь к своему помощнику, не без кокетства произнести свою фирменную фразу: «Элементарно, Ватсон!». Так, в рассказе «Пестрая лента» известный детектив при расследовании покушения на убийство одной молодой женщины и смерти другой, объединяет ряд данных: в женскую комнату нельзя попасть ни через окно, ни через дверь; ее кровать было прикреплено к полу; звонок над кроватью для вызова слуг является фальшивым и служит лишь в качестве мостика, связывающего пространство над кроватью с вентилятором, а тот – с соседней комнатой, где находился убийца – отчим женщины; отчим любит окружать себя всевозможными экзотическими животными; в его комнате нашли небольшую чашку с молоком; отчим заинтересован в

смерти двух своих падчериц, поскольку именно ему будет принадлежать.

Накопление достоверных фактов в процессе познания рано или поздно приводит к получению общих суждений, установление определенных закономерностей, обобщений, аксиом, формулировки законов, истинность которых доказывается практикой. Конечная функция индукции в процессе познания – это разработка научных теоретических систем как совокупности фактов, взглядов, идей, объясняющих явления материального и духовного миров. Среди таких систем, кстати, немало предстоит выдающимся украинским ученым: А. А. Потемни (философско-психологическая теория языка); В. И. Вернадскому (учение о биосфере и ноосфере); И. И. Мечникову (фагоцитарная теория иммунитета); И. П. Пулюю (природа и механизмы возникновения Х-лучей). А. Патону и Бы. Есть Патону (теоретические основы автоматической и полуавтоматической электросварки); М. Глушкову (общая теория автоматов и дискретных преобразователей) и др.

В свою очередь, выявленные на основе эмпирических фактов и теоретических суждений закономерности, установленные аксиомы и разработанные теории в дальнейшем выполняют роль исходной основы для новых суждений и научных исследований. То есть процесс познания идет в обратную сторону – не от отдельных фактов к получению общего, то есть до получения общей картины событий, явлений, процессов, а наоборот – от общего знания определенной системы вещей к установке отдельного, единичного. Такой метод носит название дедукции (от лат. *deduction* – вывод). В наиболее простом виде дедуктивным является следующее суждение: «Все демократические государства имеют развитую многопартийную систему. В стране «Z» существовала только одна партия. Страна «Z» не была демократической. Или такое: «В правовых государствах власть действует исключительно»

но в рамках конституции и законов государства, здесь действует правило: «один закон для всех». Этого нельзя сказать о стране «У». Страна «У» не является правовым государством».

При этом, однако, следует иметь в виду, что истинность полученного результата напрямую зависит от истинности исходного общего знания. Ложная или неполная основа, на которых базируются наши суждения, приводит к ошибочным суждениям и результатам. Подобно тем, что предположил известный российский этноисторик Ю. Д. Петухов, который в своем произведении «Истоки Русов» сначала высказал сомнительную концепцию о создании богами Русов, как первого «суперэтноса» на земле, а потом «искали» по всему миру их потомков: в Месопотамии, в Иудее, в Древнем Египте, в Индии, в Европе и др. [18].

Впрочем, не так далеко от русских отошли отечественные создатели «теории» еще одного «суперэтноса» – библейских галилеян – античных галлов – современных галичан [7]. Оценивая подобные «методологии», можно заметить, что, скажем, слова «кит», «кот», «кат» «угол», «кутя» и т. п. также имеют очевидное сходство, но это отнюдь не свидетельствует, что они означают вещи одного порядка. Основа дедукции должна быть крепкой и безупречной, подтвержденной очевидными фактами и проверенной практикой. Ибо как говорят в народе: «На вербе груши не растут, на дубе вишни не изобилуют». Методы индукции и дедукции чрезвычайно важные для исторических наук. Пользуясь методом индукции, историк прежде всего исследует материальные и письменные исторические источники, на основе которых воссоздает картину прошлого, показывает жизнедеятельность исторических обществ, жизни отдельных персоналий, исторические процессы и явления.

Метод дедукции, во-первых, позволяет использовать уже приобретенный материал – как собственный, так и чужой – в предметно-практической познавательной деятельности, при изучении конкретных явлений и фактов. Тем самым он значительно облегчает и ускоряет процесс исследования. Во-вторых, дедукция обеспечивает процесс исследования определенного исторического явления на фоне общих исторических процессов. В-третьих, дедуктивный метод позволяет принять верное практическое решение в определенной ситуации. Возвращаясь к приведенному примеру о расследовании Шерлока Холмса, отметим его заключительное, дедуктивное, ключевое суждение, вытекающее из общей картины преступления: убийцей является отчим двух сестер, его нужно немедленно арестовать [13, с. 169]. Кроме указанных общенаучных и обязательных для любого научного исследования методов, в процессе развития науки создана ряд других общенаучных методов, используемых исследователем при необходимости и делятся на эмпирические методы (эксперимент, измерение, наблюдение, моделирование, анкетирование, опрос, тестирование, интервьюирование и т. п.) и теоретические методы (математическое моделирование, системно-структурный, сравнительный, лингвистический, абстрагирование, идеализация, исторический и др.). Каждая научная отрасль имеет в своем распоряжении присущий только ей методологический комплекс. Однако в последнее время особенно плодотворным становится использование тех методов, которые ранее не считались характерными для той или иной научной отрасли, в частности, заимствование некоторых методов из методологического комплекса математических наук гуманитарными науками и наоборот. Задача ученого – выбрать во всем большом арсенале методов наиболее эффективные и рациональные именно для его

исследования. Или, за неимением таких, создать собственные.

Хотя исторические науки имеют в своем методологическом арсенале собственные, специально-исторические методы исследования, главными для любых исторических исследований всегда должны быть две пары общенаучных методов: анализ-синтез и индукция-дедукция, ведь они являются сущностными в науке, их применение возможно только простое собирание фактов. Приведенные в данной статье примеры свидетельствуют о том, что вышеназванным методами умело и эффективно пользовались основоположники отечественной историографии, методологический опыт которых представляет собой не меньшую ценность, чем содержание их трудов.

Библиографический список

1. Андреев Г. И., Смирнов С. А., Тихомиров В. А. Основы научной работы и оформление результатов научной деятельности: учеб. пособ. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.
2. Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. От водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства. Репринт. изд. 1903 г. – М.: Direkt MEDIA, 2014. – 653 с.
3. Барг М. А. Категории и методы исторической науки. – М.: Наука, 1984. – 344 с.
4. Белуха Н. Т. Методология научных исследований: учебник. – Киев: АБУ, 2002. – 480 с.
5. Биск И. Я. Методология истории: курс лекций. – Иваново: ИГУ, 2007. – 236 с.
6. Бобылев В. П., Иванов И. И., Пройдак Ю. С. Методология и организация научных исследований: учебник. – Днепр: ИМА-пресс, 2014. – 644 с.
7. Ночник И. Этническая основа христианства: гали-галилеяне-тиверцы [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ar25.org/article/etnichna-osnova-hrystyuanstva-davny-galileyany-tiverci/html. Дата обращения: 20.02.2018.
8. Кислый В. М. Организация научных исследований: учеб. пособ. – Сумы: Университетская книга, 2011. – 224 с.
9. Ковальчук В. В., Моисеев Л. М. Основы научных исследований: учеб. пособ. – 2-е изд., перераб. и допол. – Киев: Професионал, 2004. – 216 с.
10. Ковальский Н. П. Основы научно-исследовательской и самостоятельной работы студентов: метод. пособ. – Острог: Национальный университет «Острожская академия», 2002. – 88 с.
11. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
12. Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию) – М.: РОССПЭН, 2001. – 191 с.
13. Конан Дойл А. Рассказы / пер. с англ. – М.: Худож. лит., 1982. – 368 с.
14. Конверский А. Е., Лубский В. И., Горбаченко Т. Г. и др. / под ред. А. Е. Конверского // Основы методологии и организации научных исследований: учеб. пособ. – Киев: Центр науч. литературы, 2010. – 352 с.
15. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей – М.: ЭКСМО, 2011. – 124 с.
16. Летопись Самовидца // Вспышка в темноте: середина XVII века. История Украины в прозаических произведениях и документах / сост. и авт. предисл. А. И. Гуржий. – Киев: Наукова думка, 2001. – С. 338–362.
17. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории – М.: Высшая школа, 1989. – 175 с.
18. Петухов Ю. Д. Первоисточники Русов. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. – 464 с.
19. Пятницкая-Позднякова И. С. Основы научных исследований в высшей школе: учеб. пособ. – Киев: Центр науч. лит-ры, 2003. – 116 с.
20. Санцевич А. В. Методика исторического исследования. – 2-е изд., перераб., доп. – Киев: Наукова думка. 1990. – 210 с.
21. Украина: политическая история. XX – начало XXI века / Ред. совет: В. М. Литвин (председатель) и др. Редкол.: В. А. Смолий, Ю. А. Левенец (сопредседатель) и др. – К.: Парламентское изд-во, 2007. – 128 с.
22. Якунин В. К. Методология истории (в контексте историографической практики). – Днепр: РВВ ДНУ, 2012. – 72 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Andreev G. I., Smirnov S. A., Tixomirov. V. A. Osnovy` nauchnoj raboty` i oformlenie rezul'tatov nauchnoj deyatel'nosti: ucheb. posob. – М.: Finansy` i statistika, 2004. – 272 s.
2. Banty`sh-Kamenskij D. N. Istoriya Maloj Rossii. Ot vodvoreniya slavyan v sej strane do unichtozheniya getmanstva. Reprint. izd. 1903 g. – М.: Direkt MEDIA, 2014. – 653 s.
3. Barg M. A. Kategorii i metody` istoricheskoy nauki. – М.: Nauka, 1984. – 344 s.

4. Beluxa N. T. Metodologiya nauchny`x issledovaniy : uchebnik. – Kiev : ABU, 2002. – 480 s.
5. Bisk I. Ya. Metodologiya istorii: kurs lekcziy. – Ivanovo: IGU, 2007. – 236 s.
6. Boby`lev V. P., Ivanov I. I., Projdak Yu. S. Metodologiya i organizaciya nauchny`x issledovaniy: uchebnik. – Dnepr : IMA-press, 2014. – 644 s.
7. Nochnik I. E`tnicheskaya osnova xristianstva: gali-galileyane-tivercy [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: www.ar25.org/article/etnichna-osnova-hrystyyanstva-davny-galileyany-tiverci/html. Data obrashheniya: 20.02.2018.
8. Kisly`j V. M. Organizaciya nauchny`x issledovaniy: ucheb. posob. – Sumy`: Universitetskaya kniga, 2011. – 224 s.
9. Koval`chuk V. V., Moiseev L. M. Osnovy` nauchny`x issledovaniy: ucheb. posob. – 2-e izd., pererab. i dopol. – Kiev : Professional, 2004. – 216 s.
10. Koval`skij N. P. Osnovy` nauchno-issledovatel`skoj i samostoyatel`noj raboty` studentov : metod. posob. – Ostrog : Nacional`ny`j universitet «Ostrozhskaya akademiya», 2002. – 88 s.
11. Koval`chenko I. D. Metody` istoricheskogo issledovaniya. – 2-e izd., dop. – M. : Nauka, 203. – 486 s.
12. Kolomijcev V.F. Metodologiya istorii (ot istochnika k issledovaniyu) – M. : ROSSPE`N, 2001. – 191 s.
13. Konan Dojl A. Rasskazy` / per. s ang. – M. : Xudozh. lit., 1982. – 368 s.
14. Konverskij A. E., Lubskij V. I., Gorbachenko T. G. i dr. / pod red. A. E. Konverskogo // Osnovy` metodologii i organizacii nauchny`x issledovaniy: ucheb. posob. – Kiev : Centr nauch. literatury`, 2010. – 352 s.
15. Kostomarov N. I. Russkaya istoriya v zhizneopisaniyax ee glav-nejshix deyatelej – M. : E`KSMO, 2011. – 124 s.
16. Letopis` Samovidcza // Vspy`shka v temnote: seredina XVII veka. Istoriya Ukrainy` v prozaicheskix proizvedeniyax i dokumentax / sost. i avt. predisl. A. I. Gurzhij. – Kiev : Naukova dumka, 2001. – S. 338–362.
17. Mogil`niczkij B.G. Vvedenie v metodologiyu istorii – M.: Vy`sshaya shkola, 1989. – 175 s.
18. Petuxov Yu. D. Pervoistoki Rusov. – M. : Algoritm: E`ksmo, 2009. – 464 s.
19. Pyatniczkaya-Pozdnyakova I. S. Osnovy` nauchny`x issledovaniy v vy`sshej shkole: ucheb. posob. – Kiev : Centr nauch. lit-ry`, 2003. – 116 s.
20. Sancevich A. V. Metodika istoricheskogo issledovaniya. – 2-e izd., pererab., dop. – Kiev : Naukova dumka. 1990. – 210 s.
21. Ukraina: politicheskaya istoriya. XX – nachalo XXI veka / Red. sovet: V. M. Litvin (predsedatel`) i dr. Redkol.: V. A. Smolij, Yu. A. Levenecz (sopredsedatel`) i dr. – K. : Parlamentskoe izd-vo, 2007. – 128 s.
22. Yakunin V. K. Metodologiya istorii (v kontekste istoriografi-cheskoj praktiki). – Dnepr : RVV DNU, 2012. – 72 s.

© Кривчик Г. Г., 2018.

УДК 331.108

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В АО «РУССКАЯ ТЕЛЕФОННАЯ КОМПАНИЯ»

Л. Н. Плахина

Р. А. Лобов

К. М. Якунина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: plahina_79@mail.ru,*

*магистрант,
e-mail: popovich058@yandex.ru,*

*студент,
e-mail: kyakunina20@rambler.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

ANALYSIS OF THE SYSTEM OF PERSONNEL ADAPTATION IN JOINT STOCK COMPANY «RUSSIAN TELEPHONE COMPANY»

L. N. Plahina

R. A. Lobov

K. M. Yakunina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,*

*e-mail: plahina_79@mail.ru,
undergraduate student,*

*e-mail: popovich058@yandex.ru,
student,
e-mail: kyakunina20@rambler.ru,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. Staff adaptation plays an important role in the development and formation of any organization. We analyzed the current system of personnel adaptation in JSC «Russian telephone company». On the basis of this analysis, we will develop a training program for staff, contributing to its successful adaptation.

Keywords: adaptation; staff; sales script; mystery shopping; employee loyalty.

Адаптация персонала – это один из важнейших этапов сотрудничества между работодателем и будущим сотрудником. Многие организации пренебрегают данным этапом, так как имеют возможность привлечь опытных специалистов, либо, допуская ошибку, считают, что сотрудник должен учиться на ходу.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что мы живем в мире конкуренции, и отсутствие такого этапа, как адаптация, это уже один минус в сторону компании. Опыт работы в исследуемой нами организации, позволил нам наблюдать

проблемы в действующей системе обучения персонала. Работа с новыми сотрудниками ведется отдаленно от норм. Чтобы компания динамично развивалась, необходимы профессиональные кадры, а самый лучший способ – это вырастить профессионалов самостоятельно. Компания, которая правильно распределит свои трудовые ресурсы, получит отличный результат в сфере сервиса.

Мы провели анализ работы персонала в компании Акционерное Общество «Русская Телефонная Компания», работающая под брендом «МТС». Офис расположен

по адресу: Республика Адыгея, город Майкоп, улица Пролетарская, дом 205.

В декабре 2017 года мы провели исследование на выявление уровня эффективности действующей системы адаптации персонала в организации АО «РТК».

Задачи исследования:

- оценить уровень лояльности сотрудников, прошедших процесс адаптации;
- проанализировать качество работы нового сотрудника, находящегося на стадии адаптации;
- выделить недостатки действующей системы адаптации.

Наше исследование проводилось в несколько этапов:

Первый этап – анкетирование.

Цель: оценка лояльности пройденной адаптации новым сотрудником. Мы использовали анкету Н. В. Шевченко. Она направлена на выявление степени удовлетворенности сотрудника действующей системой адаптации. В анкету входят 12 вопросов и описание уровней лояльности сотрудника. Другими словами, с помощью анкетирования мы анализируем насколько сотрудник готов к новой работе. В анкетировании принимали участие три сотрудника офиса продаж. Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования сотрудников

Специалист №	Результат анкетирования
Спец. 1	56 %
Спец. 2	37 %
Спец. 3	48 %

По результатам анкетирования мы вычислили среднее значение – 47 %. Это говорит о том, что в организации отсутствует система адаптации персонала. Работники не удовлетворены организацией процесса адаптации, что приводит к низкому уровню производительности их труда и высокой текучести персонала.

Второй этап – опрос. Для выявления личного мнения нового сотрудника о системе адаптации, мы провели опрос, в котором участвовало 3 сотрудника. Приведем пример опроса первого сотрудника.

Сотрудник 1. «Я работаю в компании один месяц, но до сих пор мне тяжело освоиться. После собеседования нас сразу направляют работать в офис, не учитывая не полный штат сотрудников и их нагрузку. Не редко бывает, что посетителей становится меньше, но у начальника офиса, который занимается обучением, достаточно много дел, которые не терпят отлага-

тельств. Новым сотрудникам приходится постоянно отвлекать специалистов, так как они нуждаются в их помощи. Отвлекаясь, они выполняют свою работу не в полном объеме и, соответственно, теряют выплаты. Таким образом, существующая система работы сотрудников офиса приносит урон организации в целом. В любом случае проигрывает и компания, так как наше обучение занимает больше времени, если бы все было поэтапно, а не от случая к случаю».

Третий этап – анализ продуктов деятельности (отчетных документов). На данном этапе был собран отчет об уровне качества работы новых сотрудников компании. Для данного анализа были использованы результаты прохождения тайного покупателя и оценка работы по скрипту продаж.

Результат прохождения тайного покупателя представляется ежемесячно. Тай-

ным покупателем оценивается работа по регламентам и процедурам компании. В отчет входит оценка техники продаж и действующих процедур обслуживания. Так

как отчет представляется ежемесячно, для оценки результата будет взят период сроком в 3 месяца. Результат прохождения тайного покупателя показан в таблице 2.

Таблица 2

Результат прохождения тайного покупателя

Месяц	Сотрудник	Результат
Октябрь	Сот-к 1	61,24 %
Ноябрь	Сот-к 2	75,35 %
Декабрь	Сот-к 3	46,01 %

Минимальный порог составляет 85%, что позволяет сделать вывод о некачественной работе новых сотрудников. Это происходит от того, что сотрудник не усвоил базу знаний, либо из-за некачественной подачи информации специалистами.

Скрипт продаж – это сценарий или алгоритм действий, направленных на уста-

новление контакта с клиентом. Каждая компания, использующая скрипт продаж, разрабатывает его для себя индивидуально. Оценка работы по скрипту производилась по каждому сотруднику в работе с тремя различными клиентами. Результат работы по скрипту продаж показан в таблице 3.

Таблица 3

Результат работы по скрипту продаж

Сотрудник №	Клиент №	Результат
Сот-к 1	Кл-т 1	5
	Кл-т 2	9
	Кл-т 3	8
Сот-к 2	Кл-т 1	4
	Кл-т 2	7
	Кл-т 3	6
Сот-к 3	Кл-т 1	7
	Кл-т 2	3
	Кл-т 3	8

Наблюдение за работой сотрудника компании со скриптом позволило сделать следующие выводы:

- несоответствие требованиям работы по скрипту;

- несоблюдение инструкций.

Работа со скриптом у новых сотрудников не набирает 100 % отдачи. Это связано с нежеланием сотрудника работать из-за недостатка знаний о продуктах, которые необходимо предложить клиенту.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии проблем в действующей системе адаптации в АО «РТК».

Благодаря исследованию мы выявили основные недостатки действующей системы адаптации:

- отсутствие тренерского офиса (наличие такого офиса позволило бы обучить новых сотрудников коллективно, поэтапно, без причинения неудобства другим специалистам);

- отсутствие полного штата сотрудников. В компании обязанности перекладываются на всех. Это приводит к большой нагрузке новых сотрудников. Как правило, новый сотрудник без обучения выходит на работу в тот же офис, в который ведется набор, это усложняет работу действующих сотрудников и уменьшает время на обучение нового.

- отсутствие этапа обучения новых сотрудников. После прохождения собеседования кандидат проходит проверку службы безопасности, а затем выходит сразу на работу в офис.

Наличие недостатков, выявленных в процессе исследования, указывают на несовершенство действующей системы адаптации. Для улучшения качества работы специалистов необходимо провести ряд мероприятий по совершенствованию системы адаптации.

Библиографический список

1. Базарова Т. Ю., Еремина Б. Л. Управление персоналом / под ред. Базарова Т. Ю., Еремина Б. Л. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2016. – 560 с.
2. Володина Н. А. Адаптация персонала: Российский опыт построения комплексной системы. – М. : ЭКСМО, 2014.
3. Латуха М. О. Оценка эффективности процесса адаптации: российская практика // Справочник кадровика, 2017.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bazarova T. Yu., Eremina B. L. Upravlenie personalom / pod red. Bazarova T. Yu., Eremina B. L. 2-e izd., pererab. i dop. – M. : YuNITI, 2016. – 560 s.
2. Volodina N. A. Adaptaciya personala: Rossijskij opy`t po-stroeniya kompleksnoj sistemy`. – M. : E`KSMO, 2014.
3. Latuxa M. O. Ocenka e`ffektivnosti processa adaptacii: rossijskaya praktika // Spravochnik kadrovika, 2017.

© Плахина Л. Н., Лобов Р. А.,
Якунина К. М., 2018.

UDC 339.13

PRICING MECHANISM ON-LINE

S. A. Ozova

*Student,
e-mail: saniatozova@gmail.com,
Moscow State University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article analyses the difference between on-line and conventional stores in terms of pricing. Several factors that influence prices on-line are considered including reduction in costs, expanded access to information, product differentiation, and discrimination.

Keywords: E-commerce; product differentiation; personalization; switching costs; price discrimination; information marketplace.

In modern world information and communication technologies have become driving forces of the economy that create incentives for dynamic development of high-tech sectors. Advances in technologic productivity foster economic growth, which in its turn elevates living standards.

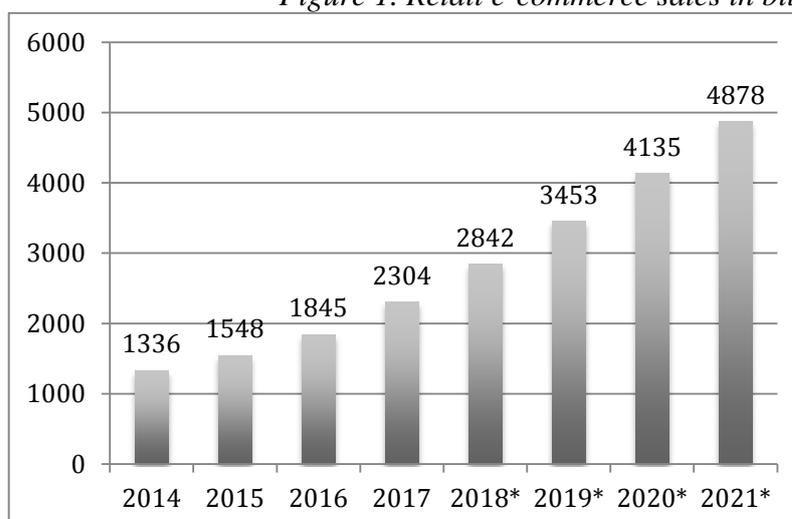
Among the major areas of digitalization is the development of the Internet that penetrates into all spheres of human activity. According to the International Telecommunication Union [3, p. 15] in 2016 more than a half of the world's households – 53.6 % – had access to the home Internet, compared with about 30 % in 2010 and less than 20 % in 2005. The number of new Internet users rises

in a similar way exceeding 3.8 billion individuals already, which is about 40 % of the world population.

Development of e-commerce

Expansion of the Internet since early 90-s among other things has created new opportunities for businesses allowing them to operate online and initiating a new type of trade – electronic commerce, or e-commerce. In 1995, Amazon, one of the first on-line stores in the world, opened its website [7, p. 152]. After 22 years, in 2017, retail e-commerce sales around the world amounted to \$ 2.3 trillion and are expected to grow to \$ 4.88 trillion in 2021 as shown in Figure 1 [6].

Figure 1. Retail e-commerce sales in billion U. S. dollars

Transformation of market structure under the influence of e-commerce

The emergence and dynamic development of e-commerce led to a significant transformation of the retail market structure. First of all, businesses have become more global regardless of their dimensions as the Internet erases geographical and language barriers.

Secondly, both a seller and a buyer have significantly reduced their costs. There is no need for sellers in investing in brick-and-mortar store and maintenance anymore. Instead, delivery arrangement becomes an issue of paramount importance. Less need in capital investments leads to lower entry barriers and promotes competition. Apart from that, menu costs on the Internet are close to zero as information can be immediately changed almost for nothing [2, pp. 651–652].

As far as a customer is concerned, search and transportation costs decrease quite sharply as there is no need to actually quit the house to buy something while previously several stores were to be visited in order to find an item at a suitable price.

However, such retrenchment of costs does not necessarily lead to lower prices online due to product differentiation, personalization, and price discrimination.

Differentiation and personalization

Reduction in different types of costs of buyers and sellers, on the one hand, leads to greater competition for homogeneous goods. On the other hand, the Internet creates the possibility of product differentiation. A differentiated product is favorably distinguished from other products in the eyes of consumers by virtue of quality, geographical location, product image, and many other factors. An accurate adaptation to specific requirements of each individual customer is called customization.

Consumers often do not advance their requirements to the goods directly, but modern technologies allow on-line stores to find out the preferences of consumers automatically based on their search requests, and this in-

formation is transferable from the site to the site. Thus, sellers have the opportunity to conduct more accurate marketing researches, use targeted advertising are shown only to certain users, and, finally, conduct a policy of price discrimination [4, pp. 35–38].

Price discrimination

With e-commerce both parties engaged in a deal have expanded their access to information. A consumer is now able to compare prices asked for similar goods at different sites. On the other hand, as mentioned above, technologies allow sellers to accumulate data on potential customers' preferences and study the way people make purchase decisions almost for free even when such data is not explicitly provided by users.

Information on consumers' preferences also helps to divide them into groups to offer them different prices. On the one hand, discrimination does not always carry a negative connotation. For example, one form of discrimination involves targeted non-transferable coupons that offer customized discounts, also known as loyalty cards.

Discrimination as a pricing strategy is widely popular in information marketplaces. The specific feature of information goods such as books, music, films, etc. is connected with low variable costs in case if information products are sold via the Internet, which means that costs in general are detached from the number of sales. The aim at gaining a larger market share accompanied by intense competition has led to development of several business-models that imply a range of prices for different variants of one product so that a customer could choose the most suitable one.

However, other types of discrimination are less customer-friendly. One of them is connected with switching costs that appear as soon as a buyer enters any personal data such as name, address or payment card number on a shop's website because since then it becomes more convenient to stick to the site avoiding the need to double this information

in the future. This situation might create incentives for sellers to stealthily adjust prices upwards as soon as the client has inserted personal information.

The ambiguousness of e-commerce is emphasized in several empirical studies. Thus, the research conducted by Y. Bakos [1, p. 73] has shown that “differentiation of products and price discrimination can outweigh price competition in digital markets” based on comparison of price levels and their dispersion in conventional and online markets.

Conclusions

Evidence considered in this article proves the ambivalent nature of market transformation aroused by development of e-commerce. It cannot be denied that e-commerce has helped to reduce overall costs, to obtain more information, and to create global businesses. This led to the expansion of potential markets, lower barriers to entry and increased number of market players, promoting price competition.

At the same time, there are ways to avoid competition by attracting buyers through detected information about their preferences and switching costs. Strengthened consumer loyalty, a wider variety of goods on-line and the possibility of customization create opportunities for pursuing a policy of price discrimination and reduce market competitiveness.

Bibliography

1. Bakos Y. The Emerging Landscape for Retail E-Commerce // *The Journal of Economic Perspectives*. – 2001. – Vol. 15. – No. 1. – pp. 69–80.
2. Goldmanis M., Hortacsu A., Syverson C., Emre O. E-commerce and the market structure of retail industries // *The Economic Journal*. – 2010. – Vol. 120. – No. 545. – pp. 651–682-

3. International Telecommunication Union. Measuring the Information Society Report. – 2017. – Volume 1. ISBN: 978-92-61-24521-4
4. https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf
5. Никитина И. В. Особенности ценообразования в условиях электронной коммерции // *Вестник Московского университета*. – 2006. – серия 6. – № 5. – С. 32–41.
6. Statistics Portal Internet Live Stats
7. <http://www.internetlivestats.com/internet-users/>
8. Statistics Portal Statista
9. <https://www.statista.com/statistics/379046/world-wide-retail-e-commerce-sales/>
10. Хомич И. Н. Эволюция форм дистанционной торговли // *Философия социальных коммуникаций*. – 2012. – № 2. – С. 149–155.

Bibliography

1. Bakos Y. The Emerging Landscape for Retail E-Commerce // *The Journal of Economic Perspectives*. – 2001. – Vol. 15. – No. 1. – pp. 69–80.
2. Goldmanis M., Hortacsu A., Syverson C., Emre O. E-commerce and the market structure of retail industries // *The Economic Journal*. – 2010. – Vol. 120. – No. 545. – pp. 651–682-
3. International Telecommunication Union. Measuring the Information Society Report. – 2017. – Volume 1. ISBN: 978-92-61-24521-4 https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf
4. Nikitina I. V. Osobennosti cenoobrazovaniya v usloviyax e`lektronnoj kommercii // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. – 2006. – seriya 6. – № 5. – S. 32–41
5. Statistics Portal Internet Live Stats <http://www.internetlivestats.com/internet-users/>
6. Statistics Portal Statista <https://www.statista.com/statistics/379046/world-wide-retail-e-commerce-sales/>
7. Xomich I. N. E`volyuciya form distancionnoj trgovli // *Filosofiya social`ny`x kommunikacij*. – 2012. – № 2. – S. 149–155.

© Ozova S. A., 2018.

УДК 303.01

ПРОБЛЕМА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Н. А. Бутенко

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: butenko98@rambler.ru,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут,
Ханты-Мансийский автономный округ, Россия*

PROBLEM OF CROSS-DISCIPLINARY INTERACTION IN THE SOCIAL THEORY

N. A. Butenko

*Candidate of philosophical sciences,
associate professor,
e-mail: butenko98@rambler.ru,
Surgut State University,
Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Area, Russia*

Abstract. In article the problem of relationship of social philosophy and sociology is considered. The author gives various approaches to definition of a role of these disciplines in social knowledge. Three main interpretations of relationship of social philosophy and sociology are given: the social philosophy is equal to sociology, the social philosophy isn't scientific discipline, the social philosophy is a methodological and theoretical level of sociology. The author adheres to a position that it is necessary creation of the general cross-disciplinary social theory.

Keywords: social philosophy; sociology; social theory; scientific approaches; cross-disciplinary interaction; sociological reductionism.

Специфика философии заключается в предельном уровне абстракции, обобщении в понятийной и символической форме социальной реальности. Универсальность философских знаний состоит в том, что философия выработала базовые фундаментальные и общие категории, которые стали использоваться в будущем конкретными науками. Зарождение социологии, как и других наук, произошло в рамках философской мысли.

Все социально-философские и социологические знания часто обозначают термином «социальная теория», при этом вкладывается различное значение в каждом подходе. Так понятие «социальная теория» в качестве социальной философии

западный теоретик Э. Гидденс определяет следующим образом: «Социальная теория» подразумевает анализ широко распространенных философских проблем, но не является философией в полном смысле этого слова. В отрыве от философии общественные науки утрачивают всякий смысл» [2, с. 11]. Термин «социальная теория» применительно к социологии означает, что исследование строится по образу социологической науки, причем предполагается, что именно социологии принадлежит ведущая роль в исследовании социальных проблем. Так известный социолог Г. В. Осипов считает, что: «Социальная теория ...является достоянием социологической науки, подобно тому,

как экономическая и демографическая теория входят, соответственно, в структуру экономических и демографических наук» [7, с. 140]. Такая позиция социологов в отношении социальной философии и всех других социальных наук получила название «социологический империализм», суть которого состоит в том, что социальное исследование должно строиться по образцу социологического исследования. Но необходимо отметить, что, скорее всего социологическая теория выглядит как составная часть общей социальной теории.

Позиция американского исследователя Д. Ритцера, на наш взгляд, является более взвешенной и обоснованной: «Социологические теории отражают разработки, осуществляемые в рамках социологии и представляющие интерес в основном для социологов. Социальные теории, как правило, междисциплинальны» [8, с. 522]. С этой позицией соглашается и Э. Гидденс: «Мы хотели бы особо подчеркнуть, что используем термин «социальная теория» для обозначения проблем, волнующих все общественные науки. Круг этих проблем весьма широк. Речь идет о природе и характере человеческой деятельности и действующей «самости», о том, как следует определить понятие взаимодействия и как оно относится к институциональным образованиям; а также об определении прикладного подтекста социального анализа. Я осознаю, что «социология» не является родовой дисциплиной, занимающейся изучением человеческих общностей в целом; скорее, она представляет собой отрасль социальной науки, которая концентрирует свое исследовательское внимание на «передовых» или современных обществах» [2, с. 10].

Наличие различных точек зрения на взаимоотношения социальной философии и социологии свидетельствует о существующей дискуссии в общественном сознании по данной проблеме. Смысл этой дискуссии, по мнению С. Э. Крапивенского, сво-

дится к трем основным позициям [5, с. 13]. Суть первой позиции состоит в том, что «социальная философия равна всей социологии», потому что ее сторонники считают, что только социальная философия марксизма способна исследовать развитие общества. Этот тезис был направлен против прикладной социологии как отдельной науки. Вторая позиция («социальная философия вне социологии») заключается в отрицании социальной философии как методологии и науки. Еще в XIX веке О. Конт сформулировал идею социальной науки, упраздняющей какое-либо философствование, которая была поддержана Э. Дюркгеймом, заявившим, что «социология не обречена оставаться отраслью общей философии, она обязана выделиться в самостоятельную область, иметь в своем составе самостоятельную методологию, «методическую социологию» [3, с. 394]. Сторонники позитивизма считали социологию позитивной наукой, а философию умозрительной, не способной на общетеоретические обобщения. И наконец, сторонники третьей позиции («социальная философия есть верхний, методологический этаж социологии») утверждают, что социальная философия составляет методологические и общетеоретические проблемы социологии. Ю. Н. Давыдов указывает на две стороны социальной философии: в широком (философском) и узком (социологическом) значении. В широком значении социальная философия – это раздел философии, рассматривающий качественное отличие общества от природы, его отношения к государству, религии и морали, к духовной культуре вообще, смысла и цели развития общества [4, с. 22]. В узком смысле социальная философия является общим разделом социологии, посвященным осмыслению результатов социологической теории, которые не могут быть подтверждены только собственно социологическими методами, так как нуждаются в умозрительном обосновании [4, с. 22–23].

В. С. Барулин также выделяет две грани социальной философии: «философскую» как «обоснование диалектико-материалистического решения основного вопроса философии в отношении общества», а также «общесоциологическую», которая представляет собой исследование общества как системной целостности» [1].

На наш взгляд, третья позиция, указывающая, что социальная философия является мировоззренческим, теоретическим и методологическим уровнем по отношению к социологии, выглядит более обоснованно. Бессмысленно отрицать значение социологии, как и отвергать роль социальной философии в научном познании общества. Существует много общих полей соприкосновения этих двух научных дисциплин, но много и различий. Задача ученых состоит в том, чтобы выявить своеобразную роль каждой дисциплины в процессе познания общества.

Предмет каждой из этих научных дисциплин часто пересекается и даже совпадает друг с другом. Эти две науки являются конкурирующими социальными дисциплинами. Социальная философия и социология исследуют и создают образ общества в целом, правда, используя разные методы [6, с. 566–567]. На первый взгляд социология выглядит более доказательной и убедительной, чем социальная философия, так как она использует множество эмпирических методов. Некоторые социологи задаются вопросом: нужна ли вообще социальная философия как наука или социология может обойтись без нее? Такая позиция получила название «социологизма» или «социологического редукционизма» («социологический империализм»), которая означает такую теоретическую и методологическую ориентацию, которая сводит всю специфику человеческого бытия только к социальному аспекту, объясняя все формы деятельности человека в социологических категориях [9, с. 389]. Данный социологизм представляет

собой позитивистскую атаку на социальную философию. Эта позиция отражается во взглядах известных социологов В. Осипова, Н. Москвичева и ряда других, которые считают, будто бы «теоретизация» эмпирического материала означает, что на его основе и на основе конструктивных философских концепций формируются именно теории в строго научном смысле этого слова, а не очередные умозрительные философские концепции, у которых совершенно другой статус и другая роль» [10, с. 2]. Эта точка зрения значительно сужает область социальной теории, сводя ее к строго эмпирически наблюдаемым фактам, что является на наш взгляд не приемлемым.

Выделим еще одну точку зрения в вопросе соотношения социальной философии и социологии, которая предполагает создание общей междисциплинарной теории. А. М. Орехов, Е. Л. Скачко и другие исследователи обосновывают необходимость междисциплинарного направления – «философия социологии», которое исследует основные предпосылки формирования социологического знания, пути его формирования, познавательную ценность социологических фактов, теорий и концепций. «Философия социологии» делится на два раздела: философские основания социологии, исследующее формирование социологического знания, и философские проблемы социологии, где раскрывается «социологизм», междисциплинарный синтез, социологическая теория как вид глобальной социальной теории и другое [6, с. 566].

«Философия социологии» должна выполнять три основных функции в отношении социальной философии и в отношении социологии: критическая функция осуществляет критику «социологизма» с одной стороны и с другой стороны критику спекулятивных теорий в социальной философии; интегративная функция нацелена на междисциплинарное взаимодействие

социальной философии и социологии; аксиологическая функция определяет ценность как философского, так и социологического знания об обществе [6, с. 569].

Таким образом, проблема междисциплинарного взаимодействия является актуальным и перспективным направлением в современной науке, которое еще предстоит осваивать. Граница между социальной философией и социологией (прежде всего теоретическая) постепенно стирается. Вероятно, социальные науки все более будут интегрироваться в единую социальную теорию, которая будет служить методологией социального познания.

Библиографический список

1. Барулин В. С. Социальная философия : учебник. – Изд. 2-е. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
2. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / пер. с англ. И. Тюрина. – М. : Акад. проект, 2003. – 528 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М. : Наука, 1991. – 576 с.
4. История теоретической социологии / отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. В 5 т. Т. 1. От Платона до Канта (Предыстория социологии и первые программы науки об обществе). – М. : Наука: Магистр, 1995. – 269 с.
5. Крапивенский С. Э. Социальная философия : учебник для вузов. – М. : Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1998. – 419 с.
6. Орехов А. М., Скачко Е. Л. Философия социологии: Взгляд со стороны социальной философии. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия // Вестник Российского университета дружбы народов. – Т. 21. Серия: Философия. – РУДН М, 2017. – С. 565–571.
7. Осипов Г. В. Социология и социальное мифотворчество. – СПб., 2002. – 616 с.

8. Ритцер Д. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер М., 2002. – 688 с.
9. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 608 с.
10. Социология. Основы общей теории : учебник для вузов / Отв. ред. академик РАНГ. В. Осипов, действительный член РАЕН, Л. Н. Москвичев. – М. : Норма, 2003. – 912 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Barulin V. S. Social'naya filosofiya : uchebnik. – Izd. 2-e. – М. : FAIR-PRESS, 2000. – 560 s.
2. Giddens E. Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii / per. s angl. I. Tyurina. – М. : Akad. proekt, 2003. – 528 s.
3. Dyrkgejm E. O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii. – М. : Nauka, 1991. – 576 s.
4. Istoriya teoreticheskoy sociologii / отв. red. i sost. Yu. N. Davy`dov. V 5 t. T. 1. Ot Platona do Kanta (Predy`storiya sociologii i pervy`e programmy` nauki ob obshhestve). – М. : Nauka: Magistr, 1995. – 269 s.
5. Krapivenskij S. E. Social'naya filosofiya : uchebnik dlya vuzov. – М. : Gumanit. izd. Centr VLADOS, 1998. – 419 s.
6. Orexov A. M., Skachko E. L. Filosofiya sociologii: Vzglyad so storony` social`noj filosofii. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Filosofiya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. – Т. 21. Seriya: Filosofiya. – RUDN M, 2017. – S. 565–571.
7. Osipov G. V. Sociologiya i social`noe mifotvorchestvo. – SPb., 2002. – 616 s.
8. Ritcer D. Sovremenny`e sociologicheskie teorii. 5-e izd. – SPb.: Piter M., 2002. – 688 s.
9. Sociologicheskij slovar` / отв. red. G. V. Osipov, L. N. Moskvichev. – М.: Norma: Infra-M, 2010. – 608 s.
10. Sociologiya. Osnovy` obshhej teorii : uchebnik dlya vuzov / Отв. red. akademik RANG. V. Osipov, dejstvitel`ny`j chlen RAEN, L. N. Moskvichev. – М. : Norma, 2003. – 912 s.

© Бутенко Н. А., 2018.

УДК 111

ОБРАЗ ЦИКЛИЧНОГО ВРЕМЕНИ В ГРЕЧЕСКОЙ НАТУРФИЛОСОФИИ**Т. Ю. Денисова**

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: denisovasever86@bk.ru,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Тюменская область, Россия*

AN IMAGE OF CYCLIC TIME IN THE GREEK PHILOSOPHY OF NATURE**T. Y. Denisova**

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
e-mail: denisovasever86@bk.ru,
Surgut State University,
Surgut, Tyumen region, Russia*

Abstract. The article gives a description of some versions of ontological models, presented in the early Greek philosophy of nature. The comparison of conceptions about the cyclic time of the Cosmos of Anaximander, Heraclitus and Empedocles let us understand their main intention to figure out the basic principles of the cosmic order. Their goal to find a balance between finiteness of the things and infinity of the Whole, coherence between change and exchangeability had as a result the model of cyclically existing Cosmos. The value of the metaphysical intuition of pre-Socratics is its serving as a base in some modern cosmological hypotheses.

Keywords: cyclic time; Cosmos; origin of the world; cosmic order; pre-Socratics; Anaximander; Heraclitus Empedocles; Whole.

Каждый миг начинается бытие; вокруг каждого «здесь» вращается кольцообразное «там». Середина – повсюду. Путь вечности – кривая.

Ф. Ницше, «Так говорил Заратустра».

Суть философского знания и специфически философского способа постижения мира – в озадаченности началами. Под началами понимается и общая субстанциальная основа всего многообразного сущего, и основополагающие общие принципы существования этого сущего, и, что самое важное, – структура, порядок, возможности и условия существования Целого. Вопрос о «концах и началах» формулируется, прежде всего, конечно, мифологией. Жить в мире, не понимая его порядка, возникшего «в начале», невозможно. Однако эти «концы и начала» надежно спрятаны от человека, – пытливого, но ограниченного в своих возможностях соб-

ственной конечностью. Даже бессмертные боги не властны над «началами»:

Там и от темной земли, и от Тартара, скрытого в мраке,

И от бесплодной пучины морской, и от звездного неба

Все залегают один за другим и концы и начала –

Страшные, мрачные; даже и боги пред ними трепещут [3, с. 805–810].

Однако ум человека все же дерзает узнать то, перед чем трепещут боги. И греческая философия, задача которой не в «гадательных домислах», как справедливо указывает А. В. Ахутин [2, с. 16], а в сохранении напряжения удивления, озадаченности причинами и началами, создает множество умозрительных, метафизических моделей мира, каждый раз отправляясь от «начал».

Величайший мыслитель классической античности Аристотель в своей работе «О небе», анализируя идеи своих предше-

ственников о началах мира, сообщает, что их позиции, сходясь в том, что Вселенная имеет начало во времени, то есть возникла когда-то, различаются тем, что одни утверждают, что она далее может погибнуть или быть уничтоженной; другие, что она будет отныне существовать вечно; третьи – и среди них, в частности, Эмпедокл из Акраганта и Гераклит из Эфеса, – что Космос периодически возникает и уничтожается, и это чередование его состояний продолжается вечно [1, с. 294].

Первым же, кто высказал эту идею, был Анаксимандр (610 — 547/540 до н.э.), один из мыслителей Милетской школы. Он впервые попытался увидеть первоначало мира не в определенном элементе – воде, воздухе и т. д., а в некой универсальной субстанции – апейроне. Эта субстанция бесконечна (*α-πειρον* – беспредельное, не-определенное), и она является не только условием существования вещей, но и их движения, изменения, появления, исчезновения, поскольку выделяет из себя противоположности. Борьба противоположностей приводит к гибели мира, но она же ведет и к возникновению нового мира: «А из каких начал вещам рождение, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение ущерба в назначенный срок времени» [6, с. 127]. Поскольку апейрон неисчерпаем, то и количество миров, следующих друг за другом во времени, бесконечно. Так Анаксимандру удастся согласовать вечный спор о конечности или бесконечности мира во времени.

Существование отдельного мира имеет начало и конец во времени, но процесс поглощения апейроном одного мира и порождение нового – бесконечен. То есть существование мира есть циклически повторяющийся процесс, и причина смены времен лежит в самой первооснове мира, апейроне. За образом повторений здесь лежит идея тождества рождения и гибели, как одного неизменного *со-стояния*. Ра-

зумеется, речь идет не о тождестве рождения и смерти одного и того же, а о тождестве рождения вообще и смерти вообще. Это тождество можно видеть и в том, что рождение и смерть обуславливают друг друга: рождение есть необходимое условие грядущей смерти, а смерть – условие порождения новой жизни, поскольку рождение одного, по сути, означает вытеснение (смерть) другого, предшествующего. Но главное состоит в том, что и рождение, и смерть суть моменты *перехода* между периодами *стояния*.

У Гераклита Темного (520–460 гг. до н.э.) мы также находим идею о том, что свойство циклической смены времен заложено в самих началах мира. Как известно, источником всего сущего и его первоосновой он считал огонь. И, вероятно, дело не только в том, что огонь явно меняет вещи, становясь причиной возникновения нового качества (высушивает влажное, плавит из руды металлы, превращает тесто в хлеб и т. д.). Огонь является самой лучшей метафорой движения и изменения, даже лучшей, чем водный поток: в конце концов, вода может быть стоячей, замерзшей, заключенной в границы емкости, а огонь невозможно представить неподвижным, неменяющимся. Даже когда мы глазами воспринимаем пламя свечи, горящей в безветрии, в виде неподвижного яркого лепестка, уму свойственно совмещать горение-стояние (состояние) и горение-движение (процесс). *Видя* пламя неподвижным, мы *знаем* его как движущееся.

В известном гераклитовом поэтическом образе огня как формы мира, обуславливающей его последовательное возникновение и разрушение, содержится, в том числе, и идея циклического, равномерного существования космоса: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий» [6, с. 217].

Важное значение имеет уточнение, что рождение и гибель Космоса происходят «мерно», то есть упорядоченно и предсказуемо. Мир не имеет ни абсолютного начала, не будучи ни созданным, ни возникшим, равно как не имеет и конца, но ему свойственно ритмичное чередование существования и несуществования, и мера, то есть сроки этих циклов, predetermined общими порядком космоса. Размеренность процессов возгорания и угасания указывает на их родство, помогает совместить в уме то, что лишь внешне кажется противоположным. Отсутствие неожиданностей, мерная, периодичная смена состояний фактически «отменяют» время, поскольку отменяют изменение. Как и у Анаксимандра, за образом повторений у Гераклита лежит идея тождества рождения и гибели. По-настоящему противоположны не процессы возгорания-угасания, а периоды изменения и движения (и возгорания, и угасания) и периоды остановки движения, сохранения определенного состояния.

Еще одной интересной версией идеи цикличности как принципа существования Космоса является модель мироустройства у Эмпедокла (около 492–432 гг. до н.э.). Великий философ, жрец, врач, естествоиспытатель, живший на Сицилии в V в. до н.э., изложил свою теорию происхождения и устройства Вселенной в сочинении с традиционным для досократиков названием «О природе». Эмпедокл утверждает, что в мире нет ни возникновения, ни исчезновения: возникновение есть всего лишь соединение элементов, а исчезновение – их разделение, в целом же бытие вечно и неизменно. Никакой генезис невозможен, поскольку истинно сущее абсолютно, всегда было и будет. Оно обладает полнотой и целостностью, а это значит, что к полноте целого ничего прибавиться не может, и ничего не может из нее исчезнуть. Полнота бытия недоступна чувствам: человеку в его чувственном восприятии доступны лишь единичные

вещи, полнота бытия же постигается только мыслью.

Все многообразные вещи слагаются из стихий, которых Эмпедокл насчитывает четыре и связывает их с божествами: огонь – Зевс, воздух – Гера, земля – Аидоней, вода – Нестис. До возникновения мира все стихии находились в нерасчленимом гармоническом единстве в единой сфере. Впоследствии Вражда и Любовь – две противоположные космогонические силы – воздействуя на стихии, создали мир смертных вещей: Вражда разделила стихии, а Любовь способствовала их согласию и взаимодействию. И далее в основе мироустройства, по Эмпедоклу, лежит чередование власти Любви и Вражды (Ненависти, Распри), которые управляют четырьмя стихиями:

«И они [элементы]

никогда не прекращают непрерывного чередования:

То действием Любви все они сходятся в Одно,

То под действие лютой Ненависти несутся каждый врозь.

И поскольку они каждый раз заново образуют множество

после разделения Одного,

Постольку они рождаются и век у них непостоянный,

А поскольку они никогда не прекращают непрерывного чередования,

Постольку они существуют вечно, неподвижные в круге» [6, с. 344].

Движение («никогда не прекращают чередования») сочетается у Эмпедокла со статикой («неподвижные в круге»), изменение – с периодами сохранения изменений (все того же «стояния»), временность («век у них непостоянный») с отсутствием времени («существуют вечно»). Именно цикличность – чередование – обеспечивает Целому, то есть Космосу жизнь, но такую жизнь, которая не ведет к окончательной смерти, как это происходит с единичными вещами.

Как указывает А. В. Лебедев, «разительное сходство космического цикла Гераклита с космогонией Эмпедокла заставляет задуматься о двух возможных сценариях: либо Эмпедокл должник Гераклита, либо оба они зависят от общего (вероятно, пифагорейского) источника» [4, с. 121]. Показательно и то, что в рассуждениях о невозможности генезиса в полноте и совершенстве бытия Эмпедокл сходится с Парменидом, и существует также мнение о том, что Эмпедокл был учеником Парменида [5, с. 290]. То есть «общий источник» есть не только у Гераклита и Эмпедокла, но и Парменида и Эмпедокла, а значит, он есть и у Гераклита и Парменида.

Выводы. Натурфилософские модели бесконечно возникающего и разрушающегося мира, уходя корнями в мифологию, соединяя в себе теогонию и космогонию, мысля больше образами, чем понятиями, вместе с тем оказались чрезвычайно перспективными в отношении дальнейшего философского и научного развития идеи циклического существования Космоса. Космогонические концепции греческих натурфилософов в конечном итоге имеют не только культурно-историческую ценность (как памятники истории мысли), но и научную, поскольку многие интуиции досократиков получили качественно новое обоснование в современных космологических гипотезах.

Библиографический список

1. Аристотель. О небе // Аристотель. Сочинения. В 4-х тт. Т.3. / Вст. ст. и прим. И. Д. Рожанского. – М. : Мысль, 1981. – С. 263–278.
2. Ахутин А. В. Античные начала философии. – СПб. : Наука, 2007. – 783 с.
3. Гесиод. Теогония / перевод В. В. Вересаева. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1425407001>
4. Лебедев А. В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). – СПб. : Наука, 2014. – 533 с.
5. Трубецкой С. Н. Метафизика Древней Греции / прим. И. И. Маханькова. – М. : Мысль, 2010. – 589 с.
6. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / отв. ред. и авт. вст. ст.. ст. И. Д. Рожанский, подг. А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – 576 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aristotel'. O nebe // Aristotel'. Sochineniya. V 4-x tt. T.3. / Vst. st. i prim. I. D. Rozhanskogo. – M. : My'sl', 1981. – S. 263–278.
2. Axutin A. V. Antichny'e nachala filosofii. – SPb. : Nauka, 2007. – 783 s.
3. Gesiod. Teogoniya / perevod V. V. Veresaeva. [E'lektronny'j resurs] Rezhim dostupa: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1425407001>
4. Lebedev A. V. Logos Geraklita. Rekonstrukciya my'sli i slova (s novy'm kriticheskim izdaniem fragmentov). – SPb. : Nauka, 2014. – 533 s.
5. Trubeczkoj S. N. Metafizika Drevnej Grecii / prim. I. I. Mahan'kova. – M. : My'sl', 2010. – 589 s.
6. Fragmenty` rannix grecheskix filosofov. Ch. I. Ot e`picheskix teokosmogonij do vzniknoveniya atomistiki / отв. red. i avt. vst. st.. st. I. D. Rozhanskij, podg. A. V. Lebedev. – M. : Nauka, 1989. – 576 s.

© Денисова Т. Ю., 2018.

УДК 115

СТИХИЙНЫЕ ИНТУИЦИИ ВРЕМЕНИ В ОБЫДЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ**Т. Ю. Денисова**

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: denisovasever86@bk.ru,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Тюменская область, Россия*

SPONTANEOUS INTUITIONS OF TIME IN THE COMMONPLACE NOTIONS**T. Yu. Denisova**

*Candidate of philosophical science,
associate professor,
e-mail: denisovasever86@bk.ru,
Surgut State University,
Surgut, Tyumen region, Russia*

Abstract. The article is focused on the analysis of everyday ideas about time, The article gives an analysis of everyday ideas about the time contained in Russian sayings, proverbs and idioms. The study is preceded by a characteristic of specific features of everyday knowledge in general, and in particular, such as categorical, anonymous, antinomic, contradictory, spontaneous. The idea of the genetic connection of the problem of time in the commonplace notions and philosophical knowledge with reference to such qualities and aspects of time as reality, objectivity, continuity, asymmetry, and also in relation to its role in human existence is substantiated.

Keywords: everyday knowledge; time; proverbs and sayings about time; the qualities of time.

Когда Бог создавал время,
он создал его достаточно.
Ирландская пословица.

Введение. С глубокой древности и до наших дней проблема времени остается в фокусе внимания различных областей знания – художественного, религиозного, научного, философского. Парадоксальность феномена времени, которое, будучи всегда «под рукой» как ресурс, инструмент ориентации и счета, вместе с тем обладает неуловимой, нерационализируемой сущностью, стала причиной возникновения огромного количества моделей времени, различных до противоположности и трудно согласующихся с его повседневным восприятием и использованием. Однако важно, что любой исследователь, в рамках какой бы области знания он не изучал проблему сущности времени, обладает изначальным багажом обыденных представлений. Эти представления, с одной стороны являются необходимым базисом

предпосылочного знания (то есть определяют исходную формулировку проблемы и служат отправной точкой рассуждений), а с другой стороны, не позволяют взглянуть на проблему совершенно незамутненным взглядом.

Обращение к рассмотрению обыденных представлений о времени, обусловлено, во-первых, их первичностью по отношению к другим формам знания, а, во-вторых, их тематическим разнообразием и содержательностью. Однако, используя обыденные утверждения в качестве исходных (а мы не можем миновать этого, даже если бы хотели) для дальнейшего теоретического осмысления проблемы времени, мы должны понимать и учитывать их специфику.

Специфика обыденного знания. Обыденное знание, чего бы оно ни касалось, категорично, оно не знает сомнений. Все, что оно делает предметом своего рассмотрения, предстает «само собой разумеющимся», понятным, очевидным, не

нуждающимся в обосновании и фактическом подтверждении. Время для обыденного сознания – некая объективная данность, в которой протекает повседневная жизнь, и правилами которой, извне данными, она обусловлена. Задача человека, соответственно, вписывать свое поведение, свои ожидания и оценки в рамки этих правил.

Обыденные представления о времени предстают, прежде всего, в форме предложений здравого смысла, поговорок, пословиц, загадок. В силу специфики этих жанров обыденное знание не столько задает вопросы, сколько выдает готовые ответы. Однако вместе с тем, как мы увидим, эти предложения полны амбивалентных смыслов, и, утверждая что-либо в одной поговорке, «мудрость веков» утверждает прямо противоположное в другой, и не в силу своей нелогичности или непоследовательности, а исключительно потому, что она обобщает пережитый опыт, а он различен. Следование жесткой логике потребовало бы отсечение всякой «бахромы», не вписывающейся в стройную схему, а отказ от «бахромы» означал бы отрицание очевидного. Между последовательностью изложения и однозначностью позиции с одной стороны и стремлением выразить само существо проблемы, пусть даже во внутренне противоречивых предложениях с другой стороны, обыденное мышление выбирает второе.

Обыденное знание прагматично и утилитарно. Оно не нуждается в логическом обосновании или опытном подтверждении, поскольку уже является результатом обобщения долгого опыта многих поколений, и оно не касается вещей, лежащих вне опыта (в этом смысле выражение «метафизика повседневности», вероятно, звучало бы оксюмороном). Оно непосредственно связано с измерением и использованием времени и не задается, как правило, метафизическими вопросами о том, что есть время (но не потому, что это не видит в этом для человека интереса, а по-

тому, что признает невозможность такого постижения), однако объясняет, как в нем существовать и как с ним ужиться.

Обыденное познание стихийно. В основе познавательной активности – необходимость решать насущные задачи, обусловленные ситуацией. Вместе с тем, закрепляется в обыденном знании, как правило, повторяющееся, стереотипное, значимое, по меньшей мере, для определенного человеческого сообщества. Хотя обыденное познание не формулирует проблему до ее решения, оно, тем не менее, целесообразно и направлено на максимально эффективное, проверенное временем решение стандартных проблем человеческого бытия в мире.

Обыденное знание претендует на объективность, поскольку апеллирует к коллективному опыту. Однако переживается оно, как актуальное, субъективно, и используется каждым членом сообщества как *универсальное* руководство, пригодное для решения именно его *индивидуальных* проблем. Тем самым обыденное знание соединяет в себе такие черты как объективность и субъективность.

Охарактеризуем далее несколько наиболее значимых тематических вариаций обыденного осмысления феномена времени, воплощенных в устойчивых вербальных формулах, пословицах и поговорках русского языка.

Содержание обыденных интуиций времени.

Прежде всего, в основе обыденных представлений о времени лежит убеждение в его реальности. Время никем и никогда не было создано, не имеет ни источника, ни начала, ни условий своего существования. Напротив, оно само является условием и источником всего сущего, его безусловным началом и основанием. Время существует объективно и не зависит от того, кто его воспринимает и «считает» («Часы для красы, а время по солнышку»). На ход времени повлиять невозможно («Время никого не ждет»,

«Вчерашнего дня не воротишь», «Солнышко дожидаться не будет»).

Во многих поговорках звучит идея о том, что время – хозяин и вещам, и человеку. Его власть над ними безгранична, как и его возможности («Время и камень точит», «Сила во времени»). С одной стороны, время порождает сущее, позволяет ему быть («Будет день, будет и песня», «Время выиграл – все выиграл»); а с другой, оно беспощадно уносит с собой все созданное в своем неостановимом течении («День прошел, все свое с собой унес», «Время ушло – счастье ушло», «Все до поры до времени»). Человек может лишь «ждать милостей» от времени, но ему не дано не только управлять им, но даже просто вступать с ним в диалог, договариваться, узнавать что-то за пределами отпущенного ему срока («О будущем судить – Бога гневить» (вариант – «чертей смешить»)). Вместе с тем время воспринимается как некий хранитель порядка и справедливости в мире: «Время все поправит».

Во многих устойчивых формулах время воспринимается как личность, наделенная собственной волей, и с точки зрения обыденного знания оно и лучший лекарь («Время лечит»), и лучший психотерапевт («Время придет – слезы утрет»), и лучший учитель («Время разум дает»), и лучший судья («Время рассудит»).

Именно время дает каждому существу свой срок и свое место в общем порядке. Все, что существует, подчиняется этому заданному порядку. Время делится на мерные части, обладающие собственным содержанием и смыслом, которые невозможно обменять местами. Имеет значение только то, что происходит вовремя, в свой срок: «Не время дорого, а пора». Время определяет всему свою «пору»: «Время цвести, время отцветать», «Всему свое время», «Делу время, потехе час». У каждого момента времени свое назначение («Что хорошо для вторника – худо для среды», «Иное время – иное бремя», «Утро

вечера мудренее», «Вовремя смех – не грех, а без времени и молитва ни к чему»).

Разные интервалы времени (даже одинаковые по длительности) обладают различной плотностью, значимостью («Дорога ложка к обеду», «Век долог, а час дорог» «Вовремя начать – наполовину выиграть», «Пропущенный час годом не догонишь», «Кто вовремя помог – тот дважды помог»). Нельзя ни упустить свое время, ни опередить его безнаказанно, и народная мудрость предостерегает и против одного, и против другого: «Не откладывай в долгий ящик», «Не спеши, коза, все волки твои будут».

Время человеческой жизни – исчерпаемый и невозвратимый ресурс, и ценность этого ресурса состоит именно в его краткости и однократности («У Бога все дни сочтены», «Не тем час дорог, что долог, а тем, что короток»). При том, что человек не может управлять временем, он может рационально распорядиться тем сроком, что дан ему («От времени возьми все, что можешь»). Упустить время легко («Неделя прокатилась, нигде не зацепилась»), но вернуть его невозможно («Что было, то былшем поросло»).

Время обладает ценностью, не сопоставимой с другими ценностями, в принципе не обмениваемой на них. Хотя мы и говорим «Время – деньги», но имеем в виду не их тождество, а только то, что выигрыш во времени может дать выигрыш в деньгах или то, что создание материальных ценностей требует времени, и потому затраченное время может быть выражено в денежном эквиваленте. Однако обратную конверсию совершить невозможно, и народная мудрость в этом не сомневается: «Время дороже денег», «Дни не копейки, годы – не рубли, их из кармана не выложишь», «Время деньги дает, а на деньги время не купишь».

Как всякий конечный ресурс, время делимо на части и исчисляемо. Причем, как измеримая величина, время не только

имеет собственные единицы измерения (секунда, сутки, год и т. д.), но и сопоставимо с другими величинами, вписано в общую сеть взаимодействий элементов реальности. Время связано, например, с движением и действием: сложность (а не только продолжительность) действия может обозначаться через временные интервалы («да это же минутное дело»), и наоборот – временной промежуток измеряется действием («не успеешь оглянуться, а лето кончилось»). Во многих поговорках подчеркивается, что разные дела могут требовать разного количества времени («Дай срок, не сбей с ног»), но в любом случае ничего не происходит «вдруг», само собой: «Не сразу Москва строилась». Количество затраченного времени часто пропорционально успешности предприятия: «Время и камень долбит».

Для обыденного сознания характерно также смешение пространственных и временных характеристик объекта или действия. Причем осознание связи времени и пространства доходит иногда до полной неразличимости, зафиксированной в языке. Э. Кассирер приводит примеры, когда в первобытных языках понятия «здесь» и «теперь» обозначаются одним словом. Причем это явление встречается и в некоторых современных языках [3]. В русскоязычной обыденной речи это встречается сплошь и рядом: «Ладно, там посмотрим» (в смысле «потом посмотрим»); «Здесь лучше бы промолчать» (в смысле «сейчас лучше промолчать»).

Обычной является практика измерять временем пространство и наоборот. Так, например, выражение «Одна нога здесь, другая там» используется для обозначения не небольшого расстояния, а стремительного его преодоления, то есть в значении не «близко», а «скоро». Пространство также может измеряться временем: «в двух минутах ходьбы» значит «недалеко». Соединение пространства и времени в единую систему координат, в которую помещена реальность, воспринимается

обыденным сознанием привычно и естественно. Интересно, что когда та же идея получает концептуальное философское научное оформление (начиная с Дж. Локка и заканчивая А. Эйнштейном), она воспринимается как нечто принципиально новое и небывалое, и не узнается в новом облике теми же носителями обыденного сознания.

Зачастую со временем соотносят степень ценности и значимости чего-либо или кого-либо. Выражения «У меня нет на это времени», «Мне некогда это обсуждать» означают, что «это» не вписывается в систему приоритетов говорящего (на что-то другое, по-настоящему значимое, у него время есть). Если у человека «нет времени» на встречу с кем-то (и она откладывается или отменяется), на обсуждение какого-то вопроса (и решение принимается без обсуждения), это может быть признаком того, что общение с этим человеком представляется говорящему ненужным, неприятным, незначимым, а отказ от обсуждения – признаком отсутствия интереса к иному мнению.

Время предстает в поговорках движущейся субстанцией, подобно потоку воды: «С тех пор немало воды утекло», «Ваше время истекло», «Время для этого еще не пришло (или «уже ушло»)». То есть время не просто связано с движением вещей, оно тоже есть вид движения, некое прадвижение или метадвижение, поскольку все движущиеся (изменяющиеся) вещи существуют не иначе как внутри этого движущегося времени. Вопрос о ходе времени – редкий, если не исключительный среди всех других вопросов о нем, на который обыденное знание отвечает однозначно, без тени сомнения: время движется. В философской мысли, вопрос о ходе (движении) времени является проблемой, но при этом идея движущегося времени либо просто принимается как самоочевидная, либо, если оспаривается, все равно продолжает служить отправной точкой рассуждений. Гераклиту зачастую оши-

бочно приписывают авторство идеи о течущем времени благодаря расхоже понятой фразе «Все течет». Однако даже у Гераклита свойство «течь» присуще исключительно вещам, существующим во времени, но не самому времени. Совершенно определенно звучит отрицание идеи хода времени у Аристотеля, который заявлял, что время нельзя мыслить как разновидность движения (κίνησις) или изменения (μεταβολή), поскольку только изменение или движение может происходить с разной скоростью, но не время, которое само временем не измеряется. Отсюда определение, которое Аристотель дает времени: «Время есть не что иное, как число движения по отношению к предыдущему и последующему» [1, с. 150].

Время связано с процессами, но само оно – не процесс, не движение, а лишь число движения. Однако, начиная с Плотина, образ движущегося времени становится универсальной культуремой, и редкие голоса, возражающие этому устоявшемуся представлению, вынуждены давать детальные обоснования своей позиции. Так, например, у Л. Витгенштейна мы находим: «Ни один процесс мы не можем сравнивать с «течением времени» – этого не существует, мы только можем сравнивать один процесс с другим (например, с ходом хронометра)» [2].

Обыденное сознание совершенно определенно воспринимает время в единстве трех его модусов, наделяя каждый из них специфическими характеристиками и оценивая с точки зрения значимости, управляемости и реальности. Прошлое обладает среди них наибольшей плотностью и реальностью, поскольку прошедшие события хранятся и в памяти, и в виде зримых последствий: «Где был, там нет, где шел, там след». Прошлое определяет настоящее, властвует над ним, само же при этом не подчиняется никакому управлению – его нельзя ни изменить, ни вернуть к жизни: «Прошлого не воротишь», «Вспом-

нила баба, как девкой была» «Старого дурака не перемоложивают».

Фундамент будущего, с одной стороны, закладывается настоящим («Что посеешь, то пожнешь»), а с другой, это будущее всегда чревато неожиданностями, которые невозможно предвидеть и подготовиться к ним: «Либо дождь, либо снег, либо будет, либо нет», «Не угадаешь, где найдешь, где потеряешь», «Поживем – увидим». Границы возможного и невозможного в будущем условны и размыты, и произойти может все, что угодно, как плохое, так и хорошее: «От сумы да от тюрьмы не зарекайся», «На сусле пива не угадаешь», «Завтрему не верь». Общим для прошлого и будущего является то, что человек не властен над ними: «Вчера не догонишь, а от завтра не уйдешь». Единственный модус, хозяином которого человек может себя почувствовать, – это настоящее. Все призывы беречь время, рационально его использовать, не упускать касаются именно настоящего. Но вместе с тем именно настоящее, несмотря на то, что оно «здесь», обладает наименьшей реальностью в сравнении с другими модусами времени, поскольку представляет собой всего лишь момент перетекания будущего в прошлое, не подлежащий измерению («Время за нами, время перед нами, а при нас нет»).

Время не тождественно никаким «часам» – любые наши «часы», измеряющие время, условны. Обыденное знание склонно связывать время скорее с его природными референтами – движением солнца, количеством труда и т. д., чем, например, с ходом хронометра: «Часы на стене, а время на спине», «Часы для красы, а время по солнышку». Но даже, несмотря на эти эмпирически понятные отсылки, время остается непостижимой абстракцией, к пониманию которой неприменимы достижения нашего опыта относительно мира вещей. Время диктует правила вещному миру, но само этим прави-

лам не подчиняется: «Время времени не указывает», «Время времени не работник». «Время времени не работает». В этих довольно загадочных сентенциях смутно угадываются семена будущих философских размышлений о том, что время само по себе не является чем-то временным, – об этом, в частности, немало сказано выдающимся мыслителем XX века Мартином Хайдеггером [4, с. 393].

Среди утверждений о сущности времени, при всей их категоричности, столь свойственной «народной мудрости», легко встретить прямо противоположные. Сравним, например, такие пары: «Время красит, а безвременье сушит» / «Время краску с лица сгоняет»; «Время – не семя, а выведет племя» / «Время – не семя, не выведет племя», «Часом не нажиться, куском не наестся» (о том же – «Перед смертью не надышишься») / «Минута час бережет». Амбивалентность этих утверждений означает, по сути, признание бесконечной сложности феномена времени, которое поворачивается к нам то одной, то другой стороной, меняя в наших глазах свои свойства и обличья. При том, что мы имеем время «под рукой», распределяем его и пользуемся им, суть его для нас все же остается неуловимой.

Выводы. Обыденные представления о времени несут в себе общие особенности обыденного знания, такие, как стихийность, прагматичность, категоричность, антиномичность, при том, что его носители могут не замечать этой его внутренней противоречивости, с одинаковой убежденностью повторяя противоположные по смыслу сентенции здравого смысла. Обыденное знание о времени анонимно, но от этого не теряет своей авторитетности: если так «вообще говорят», значит, это не может быть неверным – «vox populi – vox Dei». Преодолеть или игнорировать тиранию его логики носителю определенной культуры и языка невозможно в силу первичности перед другими видами знания («Язык передевает мысли», по утвер-

ждению Л.Витгенштейна), но можно и нужно учитывать ее специфику. Тем более что ценность известных всем сентенций на каждый день несомненна. В них заронены семена таких аспектов проблемы времени как объективность / субъективность, прерывность / непрерывность, симметрия / асимметрия, амбивалентность проявлений времени в разных сферах реальности, отношения модусов времени, свойства времени как исчерпаемого ресурса, который необходимо учитывать при планировании и анализе действий и процессов. И самое главное, обыденное сознание, умеющее считать время и считаться с ним, во-первых, ясно артикулирует парадоксальность ситуации человека, который существуя не иначе, как во времени, не может понять, *что* есть время, а, во-вторых, дает возможность увидеть причину этого парадокса: чтобы понять, что есть время, нужно взглянуть на него из вневременного, подняться над временем, на что человек, обитатель прагматичной обыденности, неспособен именно в силу своей безнадежной временности.

Библиографический список

1. Аристотель. Физика // Аристотель. Сочинения. В 4-х тт. Т. 3 / Вст. ст. и прим. И. Д. Рожанского. – М. : Мысль, 1981. – С. 59–262.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Препозиция 6.3611. [Электронный ресурс]. URL: <http://knigosite.org/library/read/29695>. Дата обращения: 15.05.2018.
3. Свасьян К. Философия символических форм Э. Кассирера. [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophica.ru/svasian/24.htm>. Дата обращения: 15.05.2018.
4. Хайдеггер М. Время и бытие // Хайдеггер М. Время и бытие. – М. : Республика, 1993. – С. 391–406.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aristotel'. Fizika // Aristotel'. Sochineniya. V 4-x tt. T. 3 / Vst. st. i prim. I. D. Rozhanskogo. – M. : My'sl', 1981. – S. 59–262.
2. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat. Prepoziciya 6.3611. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://knigosite.org/library/read/29695>. Data obrashheniya: 15.05.2018.

3. Svas`yan K. Filosofiya simvolicheskix form E`. Kassirera. [E`lek-tronny`j resurs]. URL: <http://philosophica.ru/svasian/24.htm>. Data obrashheniya: 15.05.2018.
4. Xajdegger M. Vremya i by`tie // Xajdegger M. Vremya i by`tie. – M. : Respublika, 1993. – S. 391–406.

© Денисова Т. Ю., 2018.

УДК 130.11

К ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ «Я» ВО ВРЕМЕНИ

Е. М. Иванов

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

ABOUT IDENTITY OF THE «SELF» IN TIME

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistance professor,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Saratov State University,
Saratov, Russia*

Abstract. In this article the nature of the identity of the "self" in time is considered. Identity of the "self" in time is not a consequence of the similarity or causation of successive states of consciousness since The diachronic identity the "self" must have the same nature as the synchronic identity the "self", namely the form of unity, but the unity of the super-temporal. Identity of the "self" in time is considered as a manifestation of the super-temporal unity of consciousness, directly experienced as a phenomenon of meaning. Meaning is the correlation of the object of understanding with the contexts that are mainly in the past and the future, so the meaning can be interpreted as the effect of temporal non-locality of consciousness.

Keywords: the self; consciousness; identity; time; unity; non-locality; meaning.

Наша повседневная активная жизнь основывается на презумпции себестождественности нашего «Я» во времени: я один и тот же тождественный себе субъект на протяжении всей моей жизни от рождения до момента смерти. В противном случае, если бы временное тождество «Я» не сохранялось, трудно было бы найти основание для сохранения активной жизненной позиции – зачем мне что-то делать, предпринимать, если плодами моих трудов воспользуется кто-то другой, какой-то не тождественный мне индивид, хотя бы и обладающий подобным моему телом и личностью. Далее, временное тождество «Я» предполагается, когда мы говорим о личной ответственности за свои поступки. Очевидно, я не должен отвечать за действия другого субъекта. Таким образом, идея временного тождества «Я», несомненно, имеет большое значение для обоснования этики. Что же представляет

собой этот предполагаемый феномен временной себестождественности «Я»? Чем это тождество определяется? Зависит ли оно от материальных факторов: состава и строения моего тела и мозга? От содержания моей памяти? Можно ли тождество «Я» связать с тождеством моей личности? Зависит ли оно от причинно-следственной преемственности последовательных состояний моего сознания? Как тождество «Я» соотносится с содержанием, а также с единством моего сознания? На эти и некоторые другие вопросы мы и попытаемся ответить в данной статье. Подчеркнем, что мы рассматриваем временное тождество «Я» как правдоподобную гипотезу и не претендуем на какое-либо доказательство реальной временной себестождественности «Я». Вполне мыслима ситуация, что мое «Я» существует лишь мгновение, а затем сменяется каким-то другим «Я» и этот процесс не наблюда-

ем именно в силу того, что каждое мгновенное «Я» будет ощущать свое тождество себе и не будет иметь возможности сравнить себя с предыдущими и последующими «Я». Таким образом вопрос стоит так: если реальное временное тождество «Я» действительно существует, то чем оно может являться, как его возможно описать и объяснить.

Тождество «Я» во времени не возможно объяснить с позиции констатации какого-либо тождества или сходства последовательных во времени состояний моего тела, мозга, психики, личности, сознания – прежде всего потому, все во мне: и тело, и мозг, и психика, и личность, и сознание непрерывно меняются, тогда как «Я», по нашему предположению, остается тем же самым. Далее, достаточно очевидно, что любая сколь угодно точная моя материальная копия, даже если она будет иметь такую же как у меня память, личность, самосознание, будет восприниматься мной как иной субъект, иное «Я». Я есть субъект своих переживаний и действий. Но я, очевидно, не буду чувствовать боли, если мою копию бьют, не буду контролировать действия этой копии, а значит «Я» этой копии не будет моим «Я». Мое «Я» по самой своей сути есть нечто абсолютно единичное, оно не может одновременно существовать сразу в нескольких независимых друг от друга индивидах. Из этой сущностной неудоимости «Я» следует: а) Содержимое моей памяти не является фактором, однозначно детерминирующим мою себетождественность, т. к. мыслимо существо с тождественной памятью, но мною не являющееся. Кроме того, память зависит от случайных обстоятельств жизни и при других обстоятельствах я обладал бы иной памятью, но, очевидно, был бы тем же самым «Я». б) Тождество «Я» не есть тождество моей личности поскольку, опять-таки мыслимы тождественные содержательно личности, но обладающие различными

«Я». Кроме того, личность на больших временных интервалах может очень сильно изменяться, тогда как «Я», по предположению, остается одним и тем же. в) По тем же причинам тождество «Я» не может определяться самосознанием: две точные копии будут иметь одинаковое самосознание (считать себя одним и тем же субъектом), но не будут иметь одно и то же «Я». г) Тождество «Я» не определяется непрерывностью причинно-следственных связей т. к. причинно-следственные линии способны ветвиться (как в мысленном эксперименте с копированием), тогда как «Я» к какому-либо ветвлению не способно. д) Тождество «Я» не определяется тождеством составляющих меня атомов, поскольку последние в течение моей жизни многократно обновляются. Оно также не определяется структурой моего тела и мозга, поскольку эта структура в принципе может быть сколь угодно точно скопирована. По сути тождество «Я» вообще не может определяться суммой каких-либо воспроизводимых материальных факторов, поскольку многократное воспроизведение этих факторов привело бы к «размножению» «Я», что, как мы установили, в принципе не возможно.

Изменчивость моего тела, сознания и личности пытаются согласовать с идеей себетождественности «Я» путем постулирования существования некоего вневременного «трансцендентного Я», являющегося «чистым субъектом» - функция которого сводится только к пассивному созерцанию изменчивых состояний моего сознания. Данное сознание является «моим» именно в силу того, что его последовательные во времени состояния созерцаются одним и тем же трансцендентным (по отношению к этим состояниям сознания) себетождественным «Я». Трансцендентность «Я» означает, что это «Я», будучи субъектом всех моих переживаний, само не является чем-то переживаемым, не есть какое-либо содержание моего сознания,

никак не дано мне как предмет опыта. Но если «Я» никак не дано в опыте, никак не переживается, то каким образом мы вообще можем знать о существовании этого «Я»? Всякое понятие осмысленно только в том случае, если оно указывает на какой-то фрагмент моего опыта, на нечто мне непосредственно данное, переживаемое. Таким образом, никакой содержательной идеей «трансцендентного Я» мы обладать не можем. Но в таком случае, если идея «Я» вообще осмысленна, то она должна указывать на нечто данное в опыте, являющееся непосредственным содержанием моего сознания.

Если «Я» имманентно сознанию, то оно должно мною непосредственно переживаться как некоторое содержание моего сознания, как нечто «данное». Вместе с тем, было бы напрасным занятием искать в сознании какие-то специфические переживания, соответствующие «чувству Я». Д. Юм был прав говоря: «Вижу стену, но не вижу «Я» взирающего на эту стену». В таком случае, для того, чтобы сохранить идею осмысленности понятия «Я», нам остается только признать, что «Я» – это и есть любое мое переживание. Я есть все, что я переживаю – любой факт сознания есть переживание самого себя, поскольку я и есть совокупность всех возможных моих переживаний. Иными словами, я и есть мое сознание во всей его актуальной и потенциальной полноте – я есть не только настоящее, но и мое прошлое и мое будущее сознание: все, что я переживал, переживаю и буду переживать в будущем. Относительная противоположность субъекта и объекта является в таком случае противоположностью целого и части: всеполноты возможного опыта и некоторого частного опыта. Принадлежность элемента опыта к «Я» есть следствие вхождения этого элемента в единую целостность моего возможного опыта (а не в целостность какого-то иного опыта). В таком случае «Я» можно определить как мое сознание, рассматриваемое в аспекте

его синхронического (одномоментного) и диахронического (разномоментного) единства. Сознание «мое» именно в силу его единства, взаимной связанности его элементов, и характер этой связанности принципиально отличен от характера связи элементов опыта различных субъектов. Единство опыта субъекта, очевидно, является необходимым основанием существования феномена знания как такового. Ведь всякое знание есть синтез, результат сопоставления одних элементов опыта с другими элементами опыта, и именно единство «Я» обеспечивает возможность сопоставления всех этих элементов опыта – как переживаемых одним и тем же субъектом. Объяснить что такое «Я» – значит объяснить, что и каким образом создает единство моего сознания, в том числе, его единство во времени (которое и есть его временное тождество).

Поскольку мы отвергли существование «трансцендентного» «Я», как бы извне «скрепляющего» разнородные содержания моего сознания, то нам остается искать основание единства «Я» внутри самого сознания, как нечто непосредственно в сознании наблюдаемое. На уровне актуального чувственного содержания моего сознания единство «Я» проявляется как единство переживаемых мною чувственных образов и как единство переживаемого мною полимодального перцептивного поля в целом. Всё актуально переживаемое мною в данный момент образует полимодальный «гештальт» – целостную структуру переживаемого, в котором отдельные элементы опыта не изолированы друг от друга, но, напротив, сопереживаются, т.е. переживаются вместе с отношениями между ними – как единый образ, едина цельная картина окружающего меня мира. При этом, существуют не только пространственные (одномоментные) гештальты, объединяющие элементы данного «сейчас» опыта, но и чувственные временные гештальты – в которых схватываются по-

следовательные во времени ощущения как единый протяженный во времени образ. Типичными примерами временных чувственных гешталтов являются: восприятие мелодии, восприятие слов и фраз слышимой речи, восприятие движения и т. п. Отсюда следует некоторая ограниченная временная нелокальность нашего чувственного «сейчас»: это «сейчас» переживается не как бесконечно тонкий, «мгновенный» временной «срез» чувственного опыта, а как некий относительно протяженный интервал «видимого присутствия», охватывающий, по некоторым оценкам, промежутки времени порядка нескольких секунд (до четырех секунд, в слуховой модальности). Внутри этого интервала последовательные во времени элементы опыта непосредственно схватываются сознанием как единое целое, как единый протяженный во времени образ, гештальт.

Если синхроническая тождественность моего чувственного актуального «Я» в каждый момент «сейчас» есть не что иное, как внутреннее (имманентное самому сознанию) единство актуально переживаемого (гештальтность, сопереживаемость, соданность элементов опыта), то, очевидно, аналогичным образом – как единство, сопереживаемость но уже разнесенных во времени содержаний сознания, нужно понимать и временное (диахроническое) тождество «Я» на больших временных интервалах, выходящих за ограниченные рамки чувственно переживаемого «сейчас». Также как синхроническое тождество «Я» не сводимо к сходству или причинной связи одновременно переживаемых элементов сознания (поскольку они и не похожи друг на друга и не связаны причинно), а есть единство этих разнородных, разномодальных элементов, так и диахроническое тождество «Я» не сводимо к сходству или причинной связи последовательных состояний сознания – а есть проявление сверхвременного един-

ства сознания. Я реально есть не только то, что я переживаю «сейчас», но также и то, что я переживал ранее и буду переживать в отдаленном будущем. Временное тождество «Я» в таком случае есть не что иное, как временная нелокальность моего сознания, в котором разновременные фрагменты опыта (относящиеся к разным «сейчас») объединены в некое нечувственное подобие чувственного временного гештальта. Поскольку мы не переживаем прошлое и будущее за пределами «сейчас» в чувственной форме, речь должна идти именно о некоем «сверхчувственном» сверхвременном гештальте, в котором переживаемое «сейчас», как-то соединено, имманентно соотносится с чувственно не данным, находящимся за пределами «сейчас», но некоторым образом все же «имеющимся» бывшим и возможным будущим моим опытом.

Каким же образом непосредственно переживается мною эта имманентная соотношенность чувственных элементов «сейчас» с элементами прошлого и возможного будущего моего опыта? Мы полагаем, что она переживается как феномен смысла. Смысл рождается когда осмысляемое соотносится с теми или иными контекстами, с некоей информацией, по большей части содержащейся в прошлом, а отчасти и в возможном будущем. Я понимаю, что со мной происходит сейчас, поскольку это «сейчас» переживается мною как непосредственное продолжение того, что было ранее в моем опыте и того, что вероятно ожидает меня в будущем. При этом я, как правило, не замечаю какой-либо когнитивной работы моего сознания по «созданию», «конструированию» смысла. Смысл ситуации, объекта, схватывается прямо и непосредственно, без каких-либо явных извлечений информации из памяти или фантазий о будущем. Это, с нашей точки зрения, происходит потому, что сознание как бы «прозрачно» во временном направлении – прошлое не

исчезает из моего сознания когда я его уже прожил, а будущее также не возникает из ничего, а некоторым образом (в системе альтернатив) «имеется» до того, как я им чувственно овладел. Иными словами, смысл – это и есть эффект временной нелокальности сознания, следствие того, что я реально существую не только «сейчас», но и некоторым нечувственным образом присутствую и в собственном прошлом и в вариантах будущего и это единство всех разновременных элементов моего «Я» (реальная протяженность «Я» во времени) и есть, по отношению к чувственному «сейчас», основа переживания смысла происходящего в этом «сейчас» (см. подробнее [1]).

Если я реально существую не только в настоящем, но и в прошлом, и в будущем, то не следует ли отсюда фатализм, предопределенность событий моей жизни? Ведь с этой точки зрения моя жизнь, как готовый кинофильм, существует сразу во всей своей протяженности, как совокупность всех последовательных моментов моего личного существования. Мое эмпирическое временное существование в этом случае подобно просмотру, временной развертке по отдельным кадрам этого предсуществующего «фильма моей жизни» Для того, чтобы избежать предопределенности, необходимо, очевидно, включить в состав моего реального сверхвременного «Я» не только мое реальное прошлое, настоящее и будущее, но также и все варианты моего возможного (альтернативного) прошлого, настоящего и будущего. Мое «Я» в этом случае – есть универсум всего моего потенциально возможного опыта, существующего как единое целое в некоем вневременном плане бытия. Иными словами, реальное мое «Я» есть все то, что я потенциально (в разных внешних обстоятельствах) способен почувствовать, помыслить, пережить тем или иным способом. Все эти возможные вариации моей психической жизни уже как бы потенциально во мне присутству-

ют в некоем «неявном» виде. Поэтому любые мои изменения, любые повороты моей судьбы не способны вывести меня за пределы собственного «Я» – поскольку в этом «Я» все эти возможные вариации моего опыта уже заранее содержатся. Но и это «неявное» присутствие во мне моих «возможных» (виртуальных) жизней должно мною в каждый момент времени непосредственно переживаться – в виде неких компонентов переживаемого мною смысла. Смысл опирается не только на мой реальный опыт, но и, в значительной мере, на опыт возможный (воображаемый). Именно эта особенность смыслообразования, как представляется, и позволяет человеку дистанцироваться от наличной чувственной эмпирической действительности и позволяет нам мыслить мир в системе альтернатив (в модальности «как если бы») – что и составляет основу чисто человеческой способности к творчеству, к генезису культуры.

Идея временной нелокальности сознания как коррелят временного тождества «Я» не будет выглядеть чем-то противостественным и невозможным, если мы соотнесем ее с концепцией 4-мерного псевдоевклидова пространственно-временного континуума в теории относительности. Поскольку пространственно-временной континуум разделяется на временную и пространственную компоненты индивидуально для каждого наблюдателя (с временной осью отождествляется мировая линия наблюдателя в пространстве-времени и т. о., если наблюдатели движутся относительно друг друга, то их «временные оси» не будут параллельны), то мы должны мыслить физическое время как нечто онтологически однородное пространству, т. е. как некую статичную протяженность [3]. В этой картине время мыслится статично (т. н. «этернализм», или концепция «блок-вселенной»), а становление, видимо, нужно понимать как результат последовательного «считывания» чувственным сознанием

наблюдателя событий при «движении» этого сознания вдоль мировой линии его тела. Т. е. становление, разделение на настоящее, прошлое и будущее, существует не объективно, но лишь в чувственном восприятии наблюдателя – мы воспринимаем мир как бы через некую «временную щель», скользящую вдоль предсуществующей временной оси. Смысловая же компонента сознания, напротив, как бы «размазана» по всей временной оси. Учет также и квантовомеханической картины физической реальности позволяет нам оценить как реалистическую и концепцию наличия во мне универсума возможного (альтернативного) моего опыта. Действительно, в силу квантовой (волновой) природы реальности мировая линия моего тела должна непрерывно ветвиться, охватывая т. о. все возможные варианты действия моего тела во всевозможных (также бесконечно ветвящихся) внешних условиях. На уровне чувственного восприятия сознание селективно выбирает лишь одну квантовую альтернативу, делая ее воспринимаемой (интерсубъективным образом – значимо для всех сознаний нашего мира), тогда как чувственный доступ ко всем другим альтернативам интерсубъективно блокируется. Этот акт селекции квантовой альтернативы соответствует акту редукции волно-

вой функции (которая, таким образом, имеет место лишь в интерсубъективном восприятии, а не как объективный феномен) [2]. Но на уровне смысла сознание не селективно – имеет дело сразу со всеми ветвями квантовой реальности и таким образом содержит в себе все возможные вариации моего опыта – составляющие в совокупности мое себестождественное «Я».

Библиографический список

1. Иванов Е. М. *Онтология субъективного*. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2007.
2. Иванов Е. М. *Гипотеза об экстрасоматической природе памяти* // *NB: Философская мысль*. – 2013. – № 8. – С. 1–69. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.8.792. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_792.html.
3. Сазанов А. А. *Четырехмерный мир Минковского*. – М. : Наука, 1988.

Bibliograficheskij spisok

1. Ivanov E. M. *Ontologiya sub`ektivnogo*. – Saratov : Izdatel`skij centr «Nauka», 2007.
2. Ivanov E. M. *Gipoteza ob e`kstrasomaticheskoy prirode pamyati* // *NB: Filosofskaya mysl`*. – 2013. – № 8. – S. 1–69. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.8.792. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_792.html.
3. Sazanov A. A. *Chety`rekmerny`j mir Minkovskogo*. – M. : Nauka, 1988.

© *Иванов Е. М., 2018.*

УДК 17.0

«ЭТИКА ДОБРА» Н. О. ЛОССКОГО

С. Б. Кондратьева

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: sb.kondrateva@mpgu.edu,
Институт социально-гуманитарного
образования,
Московского педагогического
государственного университета,
г. Москва, Россия*

N. O. LOSSKY'S "ETHICS OF GOODNESS"

S. B. Kondrateva

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
e-mail: sb.kondrateva@mpgu.edu,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the analysis of ethical and theosophical views of the understanding of Good in the heritage of the Russian religious philosopher N. O. Lossky. The author substantiates the idea that ethical problems in the work of a philosopher are of a priority nature. Attention is focused on the religious context in the sanctification of the problems of morality and morality. It shows the personification of Kindness and Love through the religious experience of man, who acts as the main leitmotif of philosophy of N. O. Lossky.

Keywords: ethics; good and evil; freedom; moral philosophy; Russian religious Renaissance.

Для философов русского религиозного ренессанса рубежа XIX–XX вв. обращение к вопросам этики и теософии носит приоритетный характер. Огромный вклад в осмысление этических и аксиологических проблем, несомненно, принадлежит Николаю Онуфриевичу Лосскому, предложившему свою концепцию видения нравственной жизни человека, его стремления к Божественному Абсолюту и самосовершенству.

Лосский определяет этику как «науку о нравственном добре и зле и об осуществлении его в поведении человека» [3]. Однако понимание этических категорий в работах мыслителя неразрывно связаны с Божественным Абсолютом и не имеют ничего общего со светской этикой, лишенной религиозной основы. Разделяя ценности на абсолютные и относительные, философ определяет последние как относящиеся к «области первичного» и выво-

димые из других начал, а потому опознанные и подлежащие непосредственному усмотрению. Таким образом, можно выделить два вида добра – Абсолютное добро, которое есть Бог и добро относительное, выступающее как нравственная категория.

Подобно В. С. Соловьеву, С. Н. Булгакову, Н. А. Бердяеву, Н. О. Лосский подчеркивает, что добро, как этическая категория, не может быть рассмотрено в отрыве от Бога. Только в религиозном опыте открывается Бог как Абсолют и Добро, олицетворяющий Истину, Красоту и абсолютную жизнь. Для философа Добро и есть Любовь, которая через религиозный опыт открывает Бога как Абсолютное совершенство. Невозможно определить Добро через иные категории, а только через него самого, поскольку самоценно и первично. Религиозный человек через принятие им Бога наполняет свою душу доверием к сотворенному им миру, кото-

рый выступает воплощением Добра. Лосский подчеркивает, что «всякое самое маленькое производное добро становится таковым через причастие к Самому Добру» [2]. Осуществленное и совершенное Добро представляется мыслителю через жизнь Святой Троицы. Библейское «Бог есть любовь» служит основанием для олицетворения Добра и Любви, поскольку «к сущности абсолютного добра принадлежит не только совершенная любовь, но и совершенное всемогущество» [3]. Отсюда и любовь определяется Лосским через наполненное смыслом деятельное творение, способное к осмыслению Добра через «Божественную полноту жизни». Полнота жизни – это единение с Божественным добром, которое творчески реализует себя посредством духовного и телесного мирового бытия.

Мотивация человеческих поступков – одна из важных проблем, поднимаемых Лосским в своей работе «Условия абсолютного добра». Философ делает акцент на том, что анализ детерминации поступков представляется сложным не только для посторонних наблюдателей, но и для самого человека. Этот факт также не способствует определению аксиологической стороны поступка и раскрытию вопроса о доминанте абсолютных ценностей в жизни человека. Суд над добром есть испытание, которое способствует либо выбору праведного пути, либо искушению. Человек как общественное существо приспосабливается к общепринятым нормам, характерным для его времени и политического строя. Он стремится подняться на уровень, считающийся достойным в обществе. Однако на этом пути существует ряд подводных рифов, связанных с творением «новых форм добра», которые по сути своей ничего общего с добром не имеют, а выступают вектором к творению зла.

Апология добра часто направлена на гиперболизацию борьбы с отдельными видами зла как первопричины всех несча-

стий человечества. Однако единичное добро, обособленное от добра в его целостном понимании, также способно повлечь за собой зло. Примером тому может служить война. Лосский выдвигает мысль о том, что желание пацифиста отстраниться от воинской службы и призывающего к этому других зачастую выглядит страшнее войны, поскольку способствует разрушению государства. Между добром и злом как положительной и отрицательной ценностями невозможно провести линию демаркации без обоснования Абсолютного Добра, которое есть не что иное, как Бог. И если Добро может быть абсолютным, то абсолютное зло невозможно, поскольку «в нем всегда есть какой-либо аспект добра, и в следствиях его также всегда рано или поздно появляется какое-либо добро» [2].

Бог не творит ничего несовершенного. Человек, наделенный свободой, сам делает свой выбор. Но если отнять свободу и запретить творение зла, то и абсолютное Добро станет невозможным. Без свободного выбора творческая самореализация теряет свою ценность и характер добра, а потому «абсолютная положительная ценность есть ценность, сама в себе, безусловно, оправданная (самоценность), следовательно имеющая характер добра с любой точки зрения, в любом отношении и для любого субъекта; не только сама по себе она всегда есть добро, но и следствия из нее никогда не содержат в себе зла» [3].

Библиографический список

1. Валеева Г. В. Этические воззрения русских религиозных философов Н. О. Лосского и С. Л. Франка (проблема теодицеи) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Философия, социология, право. – 2011. – № 8. – С. 199–206.
2. Лосский Н. О. Бог и мировое зло <http://lossky.filosoff.org/tvorchestvo/bog-i-mirovoe-zlo/>
<http://lossky.filosoff.org/tvorchestvo/bog-i-mirovoe-zlo/>

3. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра <http://lossky.filosoff.org/tvorchestvo/usloviya-absolyutnogo-dobra/>
4. Цепелева Н. В. Проблема добра в философии Н. О. Лосского // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2010. – № 8 (5). – С. 35–39.
2. Losskij N. O. Bog i mirovye zlo <http://lossky.filosoff.org/tvorchestvo/bog-i-mirovye-zlo/>
3. Losskij N. O. Usloviya absolyutnogo dobra <http://lossky.filosoff.org/tvorchestvo/usloviya-absolyutnogo-dobra/>
4. Cepeleva N. V. Problema dobra v filosofii N. O. Losskogo // Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta. – 2010. – № 8 (5). – S. 35–39.

Bibliograficheskiy spisok

1. Valeeva G. V. E`ticheskie vozzreniya russkix religiozny`x filosofov N. O. Losskogo i S. L. Franka (problema teodicei) // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gos. un-ta. Seriya: Filosofiya, sociologiya, pravo. – 2011. – № 8. – S. 199–206.

© Кондратьева С. Б., 2018.

УДК 130.2+140.8

**СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «МАТЕРИАЛЬНОЕ» И «ИДЕАЛЬНОЕ»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ БЫТИЯ****И. М. Куликова***Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID: 0000-0001-5472-6024,
e-mail: kim0153@mail.ru,
Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Россия***RELATIONSHIP OF CATEGORIES "MATERIAL" AND "IDEAL"
IN ARTISTIC ART AS A WAY OF KNOWLEDGE OF BEING****I. M. Kulikova***Candidate of Philological Sciences,
associate professor,
ORCID: 0000-0001-5472-6024,
e-mail: kim0153@mail.ru,
Surgut State University,
Surgut, Russia*

Abstract. The article deals with the correlation of philosophical categories "material" and "ideal" in artistic practice. This is regarded as one of the ways to realize the knowledge of being. The realization of such a correlation in works of art makes it possible to prove the cognitive possibilities of this sphere creative activity. The embodiment of ideas about the "material" and "ideal" in art practice is considered in the historical perspective. The author notes changes in the ideas about them in different epochs – from antiquity to the modern period. Particular attention is paid to the legacy of Aristotle and Plato. Their conclusions about the action of philosophical and aesthetic universals have determined many of the theories of art.

Keywords: category; "material"; "ideal"; artistic art; Aristotle; Plato.

Проблема взаимосвязи философии и художественного творчества (в первую очередь поэзии и искусства) оказалась в кругу интересов крупнейших мыслителей человечества, таких как Платон, Аристотель, И. Кант, И. Гегель, К. Маркс, В. Виндельбанд, К. Леви-Строс, Х.-Г. Гадамер и многих других. Основное внимание философов было сосредоточено на познавательных возможностях этой сферы творческой деятельности. Если вслед за ними признать статус поэзии и искусства как особого вида познания, следовательно, существуют способы, средства, методы, с помощью которых они постигает сущность действительности и суть прекрасного, выступающего в качестве основного предмета исследования. В числе таких способов осуществления познания

может быть рассмотрено соотношение философских категорий «материальное» и «идеальное» и их воплощение непосредственно в художественной практике. Выявление особенностей такого «воплощения» позволяет выделить важнейшие аспекты творчества: гносеологический, эстетический, миросозерцательный (часто трактуемый как аспект авторской субъективности), методологический и другие. Но в первую очередь разрешение этого вопроса связано с познанием (в самом широком смысле) внехудожественной реальности и последующим преломлением этой познанной действительности в художественном произведении.

Соотношение двух сфер бытия по линии «материальное – идеальное» в сфере творчества уже в античной культуре по-

нималось по-разному. Наиболее значимым был, пожалуй, вклад Аристотеля, главная заслуга которого состояла в том, что он впервые обосновал положение о соотношении произведений искусства с внехудожественной реальностью (Кн. I «Поэтики»). Искусство он рассматривал как подражание «видимому космосу» – упорядоченному, гармоничному, имеющему границы. А. Лосев связывает это с тем, что античный мыслитель понимал Бытие как «художественное произведение, то есть космос в точном смысле этого слова» [5, с. 360]. Установка на подражание «оформленной материи» и/или имитацию действительности [1] при создании художественного творения фактически утверждала тезис о воспроизведении жизни в формах самой жизни. Одновременно Аристотель говорил и о наличии вторичной субстанции, или «сущности», которая проявляется в самих предметах и не может быть отделена от них. Наличие «чистой формы» (без примеси материи), «формы форм», соотносимой с Богом-Разумом (Нусом), выводило художественное творчество в область «идеального». Но отображая жизнь в ее «идеальном» воплощении («какой она должна быть»), античность искала этот образец на земле, а не на небе. Аристотель, отмечавший новаторство Софокла, писал, что он «спустил трагедию с неба на землю», в отличие от пьес Эсхила, уделявшего основное внимание богам [1]. Это дало основания М. Кагану определить подобный подход как «идеализирующий реализм» [4, с. 21]. П. Сорокин эпоху классической античности относил к идеалистическому типу культуры, в основе которого лежал синтез сверхчувственности и сверхрациональности. Отсюда исходит антропоморфизм античных богов, культ героев, поскольку чувственность здесь самых возвышенных, «идеальных» проявлений. Античность возводит «героическое» в ранг «идеального», которое одновременно есть «прекрасное». Изображение бытия таким, каким

оно было в реальности, предполагалось лишь в его уродливой, безобразной форме, соотносилось с комедийным и сатирическим творчеством. Связывая с шествием «комоса» народную смеховую культуру, нацеленную на «пародийное разрушение устаревших идеологических и смысловых связей», М. Бахтин показывал, что смеховая образность одновременно «возрождает и обновляет», осуществляя тем самым установку на идеальный образец [2]. Отметим, что учение Аристотеля доминировало и сохраняло в этом статусе свое влияние на эстетическую мысль вплоть до XVIII в., продолжая и позже играть существенную роль в теории и практике искусства.

Однако в античной культуре наметилась и другая тенденция, которая была предварена учением Платона об идеях как вечных, неизменных «бытиях». Его утверждение, что только идеи действительно существуют, а вещи лишь «являются», заложило начало иному пониманию соотношения «материального» и «идеального» – разделению и противопоставлению их в сферах бытия и мышления, творчества. Связывая отношение идей к вещам с тремя понятиями – подражанием, причастностью и присутствием, Платон в целом утверждал, что поскольку «идеальное» и «прекрасное» сами по себе не даны органам чувственного восприятия, постольку искусство неспособно воплотить «идею прекрасного». Искусство способно познать «видимый космос», постичь прекрасное в вещах окружающего мира. Однако мир «идей» (сфера «всеенского космоса») доступен только для мудреца, философа («познающей души») [6, с. 120–123].

Положения Платона о невозможности реализовать в искусстве связь «вещного» мира с высшей сферой идей (истиной) стали доминирующими в средневековой эстетике и искусстве под влиянием религии. Эпоха средневековья «источником сущего» объявляет Бога, который по сути своей есть Бытие. В рамках идеи креацио-

низма сущее рассматривается как иерархическая структура с установившимися отношениями между противоположностями – бесконечным и конечным, Богом и миром, субстанцией и случайностью, идеальным и материальным – в качестве «высшего» и «низшего» начал. Такой тип мышления М. Каган называет «вертикальным», так как главным здесь было «противоположность верха и низа и превосходство верха над низом». [4, с. 12–31]. Поскольку материально-природная жизнь приобретала статус низменного начала, а божественно-духовное начало возводилось в ранг возвышенного и истинно ценного, то произведения искусства оценивались в той мере, в какой соответствовали «идеальному» (Богу). Художественное творчество стало мыслиться не столько как воспроизведение видимых, реально существующих единичных предметов, сколько как «восхождение» к универсальным сущностям (бытийным и смысловым), а способом реализации воплощения «идеального» в искусстве был объявлен символ.

Постепенные изменения общественно-го сознания нашли отражение в философской мысли и в искусстве средневековья и Возрождения. Уже у Фомы Аквинского появляются моменты, которые заложат основы отхода от креационизма. Свой вклад внесли идея Дунса Скотта (об однозначности сущего, бытия как бытия) и взгляды У. Окамма на единичное (отрицание внутреннего отличия материи от формы). Пантеистическая философия устраняла идею иерархичности мира, помещая Бога в вещи (Дж. Бруно, Николай Кузанский). Эти идеи своеобразно преломляются в искусстве эпохи Возрождения. Не отрицая Бога как Первотворца и одновременно утверждая роль человека как творца красоты мира и самого себя, культура Ренессанса меняет соотношение идеальной и материальной сторон изображаемого: стремится соединить обе эти установки,

возвращая в художественное творчество принцип античной гармонии.

В XVII–XVIII вв. формируется новый тип культуры, в котором в качестве доминанты выступает материальная, практическая парадигма деятельности людей. Изменение социально-экономических основ жизни и авторитет научного мышления, получившего обоснование в философии Гегеля, постепенно приводят к преобладанию реалистического и – чуть позже – натуралистического подходов в изображении действительности. В художественном творчестве радикально меняется соотношение «материального» и «идеального»: как доминанта утверждается «материальное», соотносимое с «реальным». «Идеальное» связывается не с тем, что лежит за пределами человеческого бытия, а с представлениями об «идеальной» личности, об «идеальных» социальных отношениях и т. д., которые разрабатывались на основе ценностной системы внутри каждого конкретного общества. В центр произведений ставится образ человека, а основными становятся понятия «тип» и «характер». Одно из значений «типического» связано с представлением о предметах и характерах, лишенных индивидуальной многоплановости, отражающих некую «общую» схему, представляющую материальный мир. Иное понимание «типического» – более широкое, в русле «универсализации» термина – исходит из трактовки его как любого воплощения общего в индивидуальном. В современной эстетической мысли такое понимание «типического» обосновано Г. Н. Пospelовым, который определяет его как «высокую степень характерности». При этом под характерностью он понимает воплощение общих, повторяющихся черт жизни людей в их индивидуальном облике [7, с. 81–82]. Значение термина «характер» как внутренней сущности человека, которая не всегда полно явлена во «внешнем» в силу многоплановости и сложности, за-

крепилось в философских сочинениях Нового времени (работах Гегеля, Лессинга, Маркса, Энгельса, Тэна и др.). Понятие характера как социально-исторической конкретики человеческого бытия стало центральным в марксистской эстетике, в которой художественный образ рассматривается как «проекция социального характера», находимого в реальной действительности. [8, с. 154–159]. Подобные трактовки характера рассматриваются как художественное освоение материального бытия в его индивидуально-личностном измерении.

Одновременно данный процесс утверждения нового мышления и новой системы ценностей, ориентированных на материальное бытие, сопровождался появлением художественных движений, связанных с идеалистическими установками. Искусство Нового времени будет характеризоваться одновременно и противостоянием этих двух тенденций, и их своеобразным взаимодействием, использованием отдельных элементов «чужого» опыта в своих теоретических установках и в художественной практике. На рубеже XVIII–XIX вв. – как противовес «просветительскому реализму» – появляется романтизм с его принципиальным неприятием «века всеобщего торгашества». Почти весь XIX в. пройдет под эгидой «собственно реализма», а в к. XIX – н. XX вв. активизируются разнообразные модернистские течения, стремившиеся дать философское обоснование своим установкам, ориентированным на идеальное бытие. В начале XX века эти тенденции по-своему претворятся в эстетике и практике «социалистического реализма».

Философские концепции искусства рубежа XIX–XX вв., связанные с идеалистическими парадигмами, концентрировались вокруг проблемы наличия «идеальной реальности», проявленной в постантипном, земном, «материальном» мире, который ценен способностью отражения мира «идеального». Существенное влия-

ние на них оказала философия Платона, его размышления о том, каким образом неизменные и вечные идеи могут воплощаться в бренных и изменчивых вещах, как вещи присутствуют в идеях («Парменид»), его концепция Мировой души как связующего звена между двумя мирами («Тимей», «Филеб»). В концепциях XX в. вопрос соотношения «идеального» и «материального» фактически сводился к проблеме символа. На основе понимания творчества как символизации реальности формируются различные концепции романтизма, символизма и модернизма в целом. Они большое значение придавали сопричастности искусства «высшим идеям» и «истинным смыслам», что закладывало основания для отхода от многообразия реальности в область абстрактных идей. Однако в целом теории символизации не отвергали реальность, соотнося ее с высшими духовными мирами.

Наиболее полно идея «сосуществования» двух миров нашла воплощение, пожалуй, в русской эстетике и творчестве конца XIX – начала XX вв. При этом теории и философы одновременно нередко являлись поэтами, на практике реализуя тезис взаимосвязанности философии с поэзией. Идеи платонизма, переосмысленные и переплетенные с неортодоксальной мистикой, учением Гегеля, идеализмом Шеллинга, стали основой философской системы Вл. Соловьева, разграничивающего два мира – земной и божественный, но, в отличие от Платона, связывающего их в целое. Речь идет о связи невидимого, умопостигаемого «вселенского космоса» с земными реалиями. Вл. Соловьев утверждает, что не только философ может постичь «горний мир», но и поэт. Идея сосуществования двух миров стала основной в религиозно-эстетической концепции творчества Вяч. Иванова. Связь двух сфер бытия соотносится у него с пониманием им реализма как «принципа верности вещам, каковы они суть в явлении и в существе своем»,

имея целью «целью создать предметы, безусловно соответствующие вещам божественным» [3, с. 59–62], вместе с тем «не отрываясь от земли», «сочетая корни и звезды» [3, с. 84]. Сходные теоретические разработки можно найти у П. Флоренского, который в своей «конкретной метафизике» утверждает, что «духовное» не может существовать само по себе, оно всегда выражено в «чувственно-постигаемом» [10, с. 95]. Утверждая мысль о теснейшей взаимосвязи ноуменального и феноменального миров, П. Флоренский подошел к проблеме символа, проецирующего «высшее начало» в земное существование: «из горнего – символ дольного и из дольного – символ горнего» [10, с. 46]. По Вяч. Иванову, насыщенность текста символами является обязательным признаком истинного творчества, поскольку именно они есть «знамения иной действительности»: «символ есть знак, или ознаменование» высшей реальности [3, с. 57–58]. Такое произведение может предстать в качестве некоего аналога упорядоченного, целостного бытия. Значительное место занимала здесь идея посреднической миссии художника, его способности «восходить» к высшему миру. Процесс восхождения к Абсолюту Вл. Соловьев называл «творческой эволюцией», поскольку «духовная сила по отношению к материальному есть величина возрастающая» [9, с. 38]. Нашла поддержку и идея активного отношения к действительности, требование «идти в мир, чтобы преобразить его» [9, с. 40]. Вяч. Иванов выстроит концепцию, согласно которой истинный художник, способный познать Абсолют через «восхождение» к нему, обязан не только воплощать это высшее знание в «земном» мире («нисхождение»), но и управлять этим воплощением, «преображать» низшую сферу бытия [3, с. 59–63]. Теории символизации активизировали поиски в понимании символа как универсальной категории

культуры. «Всеобщность» смысла, заложенного в символе, привели к постепенному закреплению трактовки творчества как процесса создания новых смыслов, что стало характерно для второй половины XX в.

Подводя итог довольно общим наблюдениям, отметим следующее. Впервые проблема соотношения «материального» и «идеального» в художественном тексте прозвучала (в той или иной степени) в античной мысли – в работах Платона и Аристотеля. Аристотель в пределах «видимого космоса» связал воедино «материальное» и «идеальное», трактуя второе как внутреннюю сущность первого. Платон разделил две сферы бытия, поставив «идеальное» над «материальным». И хотя он допускал относительную возможность их «взаимосвязи», но право познать «идею прекрасного» оставлял не за искусством. Средневековая культура окончательно разделила «небо» и «землю», оставив приоритет за «высшим», «идеальным». Искусство Ренессанса стремится соединить «материальное» и «идеальное», находя «прекрасное» в реальном бытии. Но «образец» этого прекрасного оставлял на «небе», в трансцендентальном бытии (идея за Платоном). Начало Нового времени в качестве доминанты определило «материальное» в различных формах его проявления. Дальнейшее развитие теории и практики художественного творчества шло в противостоянии и одновременно взаимодействии двух тенденций. Одна из них утверждала ценности «материального» мира, но ориентировалась на «идеальные» («совершенные») его проявления в действительности в качестве образца и конечной цели. «Опорными» в их познавательной деятельности становятся понятия «тип» и «характер». Вторая тенденция, явно оставлявшая приоритет за «идеальным», все же полностью не отделяла его от реальности. Стремясь согласовать верность вещам и «горний путь», авторы

художественных творений искали в земной жизни признаки «идеального» – «знаки» или «символы». Таким образом, перечисленные подходы констатируют разные аспекты связей искусства с внехудожественной реальностью. И ни один из них не ориентирует на универсальную характеристику познавательной стороны художественных произведений. Однако они доказывают определенную самодостаточность искусства в познании и отображении окружающего мира.

Библиографический список

1. Аристотель. Поэтика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/aristotel1_1.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 09.03.2018)
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/bahtin-tvorchestvo-rable/grotesknyj-obraz-tela-2.htm> (дата обращения: 20.04.2018).
3. Иванов Вяч. Две стихии в современном символизме / Вяч. Иванов // От символизма до «Октября» / сост. Н.Л. Бродский и Н.П. Сидоров. – М.: «Новая Москва», 1924. – 303 с. – С. 57–75. [Электронный ресурс]. URL: nzb.pf/catalog/000199_000009_006734995/viewer/ (дата обращения 02.02.2018)
4. Каган М. С. Исторические типы культуры // Основы теории художественной культуры /под общей ред. Л. М. Мосоловой. – СПб : Изд-во «Лань», 2001. – 288 с. – С. 12–31.
5. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. – М.: Молодая гвардия, 1993. – 383 с.
6. Платон. Пир: Собр. соч. в 4-х тт. М.: Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 81–134.
7. Пospelov Г. Н. Искусство и эстетика. – М.: Искусство, 1984. – 325 с.
8. Пospelov Г. Н. Эстетическое и художественное. – М.: Изд-во МГУ, 1965. – 360 с.
9. Соловьев Вл. С. Письма: В 4 тт. – Т. 3. – СПб : Тип. т-ва «Общественная Польза», 1911. –

349 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.runivers.ru/lib/book3558/> (дата обращения 09.03.2018)

11. Флоренский П. Иконостас. – М.: Искусство, 1995. – 256 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aristotel`. Poe`tika. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa:
2. www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/aristotel1_1.txt_with-big-pictures.html (data obrashheniya 09.03.2018)
3. Baxtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul`tura srednevekov`ya i Rennsansa. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/bahtin-tvorchestvo-rable/grotesknyj-obraz-tela-2.htm> (data obrashheniya: 20.04.2018).
4. Ivanov Vyach. Dve stixii v sovremennom simvolizme / Vyach. Ivanov // Ot simvolizma do «Oktyabrya» / sost. N.L. Brodskij i N.P. Sidorov. – M.: «Novaya Moskva», 1924. – 303 s. – S. 57–75. [E`lektronny`j resurs]. URL: [ne`b.rf/catalog/000199_000009_006734995/viewer/](http://nzb.pf/catalog/000199_000009_006734995/viewer/) (data obrashheniya 02.02.2018)
5. Kagan M. S. Istoricheskie tipy` kul`tury` // Osnovy` teorii xudozhestvennoj kul`tury` /pod obshej red. L. M. Mosolovoj. – SPb : Izd-vo «Lan`», 2001. – 288 s. – S. 12–31.
6. Losev A. F., Taxo-Godi A. A. Platon. Aristotel`. – M.: Molodaya gvardiya, 1993. – 383 s.
7. Platon. Pir: Sobr. soch. v 4-x tt. M.: My`sll`, 1993. – T. 2. – S. 81–134.
8. Pospelov G. N. Iskusstvo i e`stetika. – M.: Iskusstvo, 1984. – 325 s.
9. Pospelov G. N. E`steticheskoe i xudozhestvennoe. – M.: Izd-vo MGU, 1965. – 360 s.
10. Solov`ev Vl. S. Pis`ma: V 4 tt. – T. 3. – SPb : Tip. t-va «Obshhestvennaya Pol`za», 1911. – 349 s. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.runivers.ru/lib/book3558/> (data obrashheniya 09.03.2018)
11. Florenskij P. Ikonostas. – M.: Iskusstvo, 1995. – 256 s.

© Куликова И. М., 2018.

УДК 81(116)

ГИПЕРО-ГИПОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ

В. Е. Абрамов

М. И. Логачева

*Доктор филологических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-5635-6415,
e-mail: vabrta@mail.ru,
кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-4707-6112,
e-mail: mi.logacheva@mail.ru,
Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, Россия*

HYPERO-HYPONYMIC RELATIONS IN ENGLISH PHRASEOLOGICAL STOCK

V. E. Abramov

M. I. Logacheva

*Doctor of philology, full professor,
ORCID 0000-0002-5635-6415,
e-mail: vabrta@mail.ru,
PhD, Associate professor,
ORCID 0000-0002-4707-6112,
e-mail: mi.logacheva@mail.ru,
Povolzhsky State University
of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia*

Abstract. The given article describes semantic relations of English phraseological stock. It focuses on characterizing the hypero-hyponyms in English phraseology. It describes the difference between the hypero-hyponyms and terminology. The article explains the difficulty in distinguishing the composite terms and phraseologisms. The article investigates structural aspects of hyponymic lines in English phraseological stock. It describes multiple-layer hypero-hyponyms in English phraseology and states that this phenomenon occurs rarely. The article observes that most phraseologisms appeared in the process of folk thinking not scientific one. Phraseology is characterized by liberty and selectivity of naming.

Keywords: phraseological stock; phraseologism; hypero-hyponyms; terminology; multiple layer; semantic relations.

В русле системности семантических отношений во фразеологическом фонде английского языка интерес представляют гиперо-гипонимические отношения в английской фразеологии. Прежде чем охарактеризовать гиперо-гипонимические отношения в английской фразеологии, следует уточнить значение этого термина. В Лингвистическом энциклопедическом словаре он определяется следующим образом: «одно из основных парадигматиче-

ских отношений в семантическом поле – иерархическая организация его элементов, основанная на родовидовых отношениях. Гипонимия базируется на отношении несовместимости – свойстве семантически однородных языковых единиц, соотносящихся с понятиями, объемы которых не пересекаются» [3]. Такое определение подразумевает логическую стройность гиперо-гипонимических отношений. Они обнаруживаются прежде всего в сфере

терминологии, обслуживая многочисленные научные классификации. Это строго системные отношения, в рамках которых видовые понятия имеют инвариант в виде родового понятия, а между собой различаются второстепенными признаками.

Следует отметить, что фразеология далеко не столь системно организована, как терминология. А. А. Реформатский, сопоставляя термины и фразеологизмы (которые он называл идиомами), писал: «Термин в идеале максимально абстрактен, однозначен, стоит вне экспрессии, международен, логичен и систематичен. Идиома – конкретна, зачастую многозначна, индивидуальна, принадлежит только данному языку, порою алогична, зато экспрессивна» [4, с. 95].

Следует оговориться, что перечисленные признаки не входят в большинство наиболее общепринятых определений фразеологизмов. Далеко не всегда по ним можно разграничить составные термины и фразеологизмы.

Некоторые составные термины подпадают под определение фразеологизмов.

Например, метафорический термин *black hole* –коллапсар|| из области космологии представляет собой «устойчивое сочетание лексем с переосмысленным значением» [1, с. 54] и «устойчивое словосочетание, характеризующееся осложненной семантикой» [5, с. 543], т. е. является фразеологизмом. Будучи термином, это сочетание не экспрессивно; но ведь экспрессивность, отмечаемая лингвистами как характерная черта фразеологизмов, тем не менее, не включается в их дефиниции. Значит, ничто не мешает считать образные составные термины фразеологизмами.

Фразеологизмами являются также следующие метафорические составные термины:

solar wind – –давление фотонного излучения

worm holes – –проходы в пространственно-временном континууме *cosmic strings* – –реликтовые складки пространства-времени и мн. др.

Таким образом, терминологический и фразеологический фонды языка частично пересекаются. Но названные А. А. Реформатским дифференциальные свойства терминов и фразеологизмов существуют в качестве сильных тенденций и являются хоть и не категориальными, но характерными признаками этих видов языковых единиц.

Большинство фразеологизмов возникло в русле не научного, а фольклорного мышления и не выражает научных понятий. Фразеология характеризуется вольностью и выборочностью номинации. Фразеологическая картина мира фрагментарна и причудлива, как живописное полотно П. Брейгеля «Нидерландские половицы». Поэтому от фразеологического фонда не приходится ожидать той широко разветвленной понятийной иерархичности, которая лежит в основе гиперогипонимии и пронизывает терминологические системы сверху донизу. Результаты наблюдений подтверждают это теоретическое положение.

Гиперогипонимия мало представлена в английском фразеологическом фонде. Тем не менее, в ограниченном количестве она там встречается. В качестве примера приведем английский гиперогипонимический ряд:

to catch smb. unawares

to catch smb off guard / napping	to catch smb. red-handed	to catch smb. in the act	to catch smb with his pants down	to catch a weasel asleep
----------------------------------	--------------------------	--------------------------	----------------------------------	--------------------------

Фразеологизм с гиперонимическим значением *to catch smb. unawares* – застать кого-л. врасплох выражает наиболее общее, неспецифическое понятие, а каждый из подчиненных ему фразеологизмов с ги-

понимическим значением обладает тем или иным второстепенным семантическим признаком – нюансом, конкретизирующим общее значение:

фразеологизмы	семантические нюансы
<i>to catch smb. napping</i>	потеря бдительности
<i>to catch smb. red-handed</i>	наличие улики преступления
<i>to catch smb. in the act</i>	поимка на месте преступления
<i>to catch smb. with his pants down</i>	неприглядность тайного занятия
<i>to catch a weasel asleep</i>	житейская опытность субъекта [7]

Данный пример отвечает определению гиперо-гипонимии: значение гиперонима действительно содержит обобщающее понятие в комплексе его существенных признаков, а значения гипонимов дополняют его второстепенными признаками.

Однако в трудах по системным отношениям во фразеологии порой встречаются такие примеры, которые, не вписываясь в понятие фразеологической гиперо-гипонимии. В частности, Т. Н. Федуленкова отметила: «Примерами гиперо-гипонимических связей могут служить: *the daughter of Eve / Eve's daughter* – представительница прекрасного пола (родовое значение); *lady Bountiful* – дама, занимающаяся

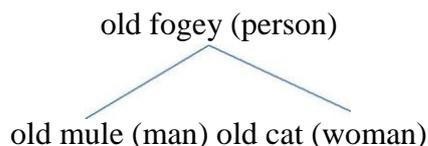
благотворительностью; *my old Dutch* – моя старуха (видовые значения)» [6, с. 95]. Этот пример вызывает возражения.

Дело в том, что значения – благотворительница, – супруга, а также, к примеру, – педантка (*bluestocking*), – распутница (*woman of the evening*), – старая злыдня (*old cat*), имеют свои существенные признаки, которые не являются второстепенными дополнениями к семе – женский пол. Эта сема не является основной и доминирующей в составе их значений. Если назначить ее обобщающей семой, то получится семантически весьма разнородный ряд, объединенный не по самому главному признаку – нечто похожее на семантиче-

ский класс существительных, означающих: морская еж, морская щука, крапива, белый мужчина, огонь, ястреб и др. – семантический класс слов австралийского языка дьирбал, сформированный на основе инвариантного признака – вредоносность [2].

Будет логичнее в приведенном Т. Н. Федуленковой гипонимическом ряду

сделать гендерную сему не интегральной, а дифференциальной, и тогда фразеологизм *old cat* – старая злыдня выстроится в гипонимический ряд с фразеологизмом *old mule* – старый злыдень, и оба они окажутся гипонимичны фразеологизму *old fogey*, который обозначает то же, но без гендерного различия:

Здесь значения гипонимов объединены семами – старый + –зловредный, а различаются семами –мужской : –женский.

Именно такая «пирамида» будет соответствовать определению гиперо-гипонимии. Но и гендерная сема может быть интегральной, например, в следующей «пирамиде».

the daughter of Eve –представительница прекрасного пола

bob by sox (= socks) –скромная девушка shag bag –развязная девица

Как и в предыдущем случае, здесь есть четкая логика иерархии. Но она не охватывает весь приведенный Т. Н. Федуленковой фразеологический ряд.

Рассмотрим также следующий фразеологический ряд:

род занятий

- man of letters* – –литератор
- man of art* – –деятель искусства
- man of the cloth* – –священник
- man of fortune* – –пират
- man of law* – –юрист
- man of God* – –проповедник
- hit man* – –киллер

личностная черта

- man of honour* – –человек чести
- man of his word* – –человек слова
- man of action* – –человек дела
- man of few words* – –молчун
- ladies' man* – –дамский угодник
- dirty old man* – –старый развратник
- yes man* – –соглашатель

Это случай, аналогичный вышеприведенному случаю с фразеологизмом *daughter of Eve*. На наш взгляд, перечисленные фразеологизмы не могут быть объединены

в гипонимический ряд под эгидой гиперонима *son of Adam* –мужчина (даже несмотря на то, что все они содержат в своем лек-

сическом составе слово *man*). На это имеется ряд причин:

1) У значений этих фразеологизмов есть свои существенные признаки.

Они не второстепенны по отношению к значению – мужчина.

2) Многие из них имеют пары со словом *woman* (*woman of letters, woman of art, woman of business etc*).

3) Даже в тех случаях, когда таких пар нет, словари в ряде случаев указывают, что имеется ввиду – *a person, not necessarily man* [8].

Всё это говорит о том, что значение – мужчина здесь не главенствует, а потому фразеологизм с этим значением (*son of Adam*) не может считаться гиперонимом этого фразеологического ряда.

В первом столбце вышеприведенного списка фразеологизмы объединены общей семой – род занятий, а во втором столбце – общей семой – личностная черта. Если бы в английском фразеологическом фонде существовали единицы с обобщающими значениями – носитель какого-либо рода занятий и – носитель какой-либо личностной черты, то мы имели бы два гипонимических ряда. Но такие фразеологизмы еще не обнаружены. Поэтому следует отметить, что эти ряды не гипонимические, а тематические.

Выше были рассмотрены случаи двухъярусной гиперо-гипонимии.

Значительно реже в английском фразеологическом фонде встречается трехъярусная и четырехъярусная гиперо-гипонимия. Но всё же такие случаи бывают:

to end one's days – расстаться с жизнью

_____ | _____

| |

to pass away – скончаться to meet a violent death – погибнуть

_____ | _____

||

to take one's life – покончить с собой to bite the dust – быть убитым

_____ | _____

| _____ |

to catch a bullet – быть убитым в бою to kick the stool – быть казненным

Следует отметить, что многоярусная гиперо-гипонимия мало представлена в английском фразеологическом фонде, объясняется тем, что она присуща в первую очередь строго систематизированным (терминологическим и номенклатурным) фондам номинативных единиц, а фразеология, носящая творческий, прихотливый и

избирательный характер, характеризуется меньшей степенью системности.

Библиографический список

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
2. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивная лингвистика. – М.: Прогресс, 1988. – С. 12–51.

3. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева (глав. ред.). – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – 683 с.
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение : учебник для филологических специальностей высших пед. учебных заведений. – М., 2005.
5. Телия В. Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская Энциклопедия, 1990. – С. 559–560.
6. Федулёнок Т. Н. Сопоставительный анализ системных отношений в английской, немецкой и шведской фразеологии // Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков. – Владимир, 2012.
7. Astrohawk R. Weasel // Interpreting the Spirit Messages through Symbols – URL: <http://spiritsymbols.blogspot.ru/2012/10/weasel.html> – М. : Академия естествознания, 2012. – 219 с.
8. CDAI – Cambridge Dictionary of American Idioms / P. Heacock. – Cambridge: Univ. Press, 2003. – 625 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka. – Dubna: Feniks+, 2005. – 488 s.
2. Lakoff Dzh. Myshlenie v zerkale klassifikatorov // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XXIII. Kognitivnaya lingvistika. – М.: Progress, 1988. – С. 12–51.
3. LEHS – Lingvisticheskiy ehnciklopedicheskiy slovar' / V. N. Yarceva (glav. red.). – М. : Sovetskaya Enciklopediya, 1990. – 683 s.
4. Reformatskiy A. A. Vvedenie v yazykovedenie : uchebnik dlya filologicheskikh special'nostej vysshih ped. uchebnyh zavedenij. – М., 2005.
5. Teliya V. N. Frazeologizm // Lingvisticheskiy ehnciklopediche-skiy slovar'. – М. : Sovetskaya Enciklopediya, 1990. – С. 559–560.
6. Fedulenkova T. N. Sopostavitel'nyj analiz sistemnyh otnoshenij v anglijskoj, nemeckoj i shvedskoj frazeologii // Sopostavitel'naya frazeologiya anglijskogo, nemeckogo i shvedskogo yazykov. – Vladimir, 2012.
7. Astrohawk R. Weasel // Interpreting the Spirit Messages through Symbols – URL: <http://spiritsymbols.blogspot.ru/2012/10/weasel.html> – М. : Akademiya estestvoznaniya, 2012. – 219 s.
8. CDAI – Cambridge Dictionary of American Idioms / P. Heacock. – Cambridge: Univ. Press, 2003. – 625 p.

© *Абрамов В. Е.,
Логачева М. И., 2018.*

УДК 811.581

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ЛОЗУНГОВ**А. А. Васильева****С. А. Антипина**

*Старший преподаватель,
e-mail: silong84@mail.ru,
студентка,
ORCID 0000-0001-8834-0154,
e-mail: sardana-antipina@yandex.ru,
Северо-восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия*

STRUCTURAL FEATURES OF MODERN CHINESE SLOGANS**A. A. Vasilieva****S. A. Antipina**

*Senior instructor,
e-mail: silong84@mail.ru,
student,
ORCID 0000-0001-8834-0154,
e-mail: sardana-antipina@yandex.ru,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk,
Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article observes modern Chinese slogans in terms of structural features, such as: the number of characters, punctuation marks, division of sentences, phrase structure.

Keywords: slogan; the written classical Chinese – Wenyan; the number of characters; punctuation marks.

Лозунг – малая форма политического текста и, как лингвистическое явление, заслуживает специального анализа. Лозунги в китайской культуре уже на протяжении многих столетий имеют огромное влияние на жизнь общества и, по сей день, отличаются огромным количеством, широким распространением и разнообразием сфер влияния.

Для обозначения понятия «лозунг» в китайском языке употребляется следующее слово: 标语口号 (biao yu kou hao), который состоит из двух лексических единиц 标语 и 口号. В «Словаре современного китайского языка» даются следующие определения: «标语(biao yu) – краткий лозунг в письменной форме агитационно-пропагандистского значения» [2, с. 318]; «

口号(kou hao) – короткое предложение устной формы, обладающее определенной идеей (программой) и призывом» [2, с. 987]. Таким образом, 标语口号 – это лозунги, используемые на транспарантах и плакатах.

Одной из главных характеристик лозунга является его краткость. В ходе исследования было обнаружено, что примерное количество знаков большинства китайских лозунгов – это не более 20–25ти знаков. Среди них чаще всего встречаются лозунги, длина которых менее 18 знаков. Конечно, есть исключения, например, один из часто встречающихся современных лозунгов, перечисляющий основные ценности социализма, который содержит 39 знаков(培育和践行社会主义核心价值观 : 富强 民主 文明 和谐 自由

平等 公正 法治 爱国 敬业 诚信 友善).
Минимальное количество знаков – 4 иероглифа (以国为家).

Изучение количества знаков также показало, что большинство китайских лозунгов имеют четное количество иероглифов (8, 12, 14, 16). Это, во-первых, связано с ритмикой самого языка. Можно вспомнить китайские устойчивые обороты чэньюй (成语), которые, как правило, состоят из 4 иероглифов. Четность знаков (то есть слогов) позволяет поддерживать ритм или рифму, что лучше воспринимается на слух и лучше запоминается. Таким образом, употребление четного количества знаков имеет большое практическое значение при составлении лозунгов.

Во-вторых, четное количество знаков может указать на еще одну особенность китайских лозунгов – разделение лозунга на две части, либо на несколько частей по четыре иероглифа.

(1) 文明城市大家创 文明成果人人享
(Культурный город строят все вместе, результатами культуры наслаждается каждый)

(2) 想安全事 上安全岗 做安全人
(Думать о безопасности, занимать безопасные посты, быть безопасным человеком)

(3) 安全第一 预防为主 综合治理 安全发展
(Безопасность ставить на первое место, меры предосторожности брать за главное, комплексно регулировать и безопасно развиваться)

Это не только связано с ритмикой языка, но также и со средствами выразительности, такими как противопоставление (прим. 1) и параллельные конструкции (прим. 2 и 3), которые часто используются в китайских лозунгах.

Ещё одна характерная особенность китайских лозунгов – отсутствие пунктуационных знаков. Разделение на предложения или на части одного предложения происходит лишь с помощью пробелов. Конец лозунга обычно также ни чем не

обозначен. Отслеживается связь с нормативным традиционным литературным языком вэньянь (文言 wényán, «культурная речь» или «речь письмен») использовавшимся в Китае до начала XX века. Отсутствие знаков препинания, подлежащих, аффиксаций, – все это особенности древнего официального письменного языка [1, с. 487–489] Благодаря им авторы поддерживают более высокий, торжественный стиль языка, а также сохраняют лаконичность формы.

Среди наших примеров лишь у двух лозунгов есть пунктуационные знаки: двоеточие перед перечислением (прим. 4) и побудительный восклицательный знак (прим. 5).

(4) 培育和践行社会主义核心价值观 :

富强 民主 文明 和谐 自由 平等 公正

法治 爱国 敬业 诚信 友善 (Воспитывать

и выполнять основные ценности социализма: процветание, демократия, культурность, гармония, свобода, равноправие, справедливость, законность, патриотизм, преданность работе, честность, дружба.)

(5) 建立社会诚信体系, 建立市场监管

体系! (Основать систему социального кредитования, основать систему рыночного контроля!)

В остальных случаях пробелы можно воспринимать как точки между предложениями (прим. 6), запятые между двумя простыми предложениями (прим. 7), запятые между частями сложного предложения (прим. 8), запятые при деепричастных оборотах (прим. 9), запятые между однородными частями речи (прим. 10), восклицательные знаки (прим. 11) или тире (прим. 12).

(6) 创造优美环境 营造优良秩序 提供

优质服务 共建文明单位 (Создавать пре-

красные условия. Придерживаться отличного порядка. Предоставлять качественные услуги. Вместе строить образцовое предприятие.)

(7)文明乡村你我共创 和谐家园人人共享(Культурное село создается тобой и мной, гармоничным домом наслаждается каждый.)

(8)共建美丽生态南开 共享美好绿色家园(Совместными силами создавать прекрасную экологию в Нанькай, чтобы вместе наслаждаться экологически чистым домом)

(9)扶贫攻坚 党心所向 民心所依 (全面建成小康社会 打赢脱贫攻坚战)
(Бороться с нищетой, считаясь со стремлениями партии и опираясь на волю народа (Построим полноценное среднезажиточное общество, победив в войне против нищеты))

(10)水是生命之源 生产之要 生态之基 发展水利 改善民生 (Вода – источник жизни, потребность производства, основа экологии. Развивая водное хозяйство, улучшаем условия жизни народа.)

(11)响应政府号召 坚决不烧秸秆 (Поддержи призыв правительства! Не жги солому!)

(12)孝道 中国人的血脉(Сыновья почтительность – жизненная сила китайского народа.)

Также в некоторых случаях лозунги могут иметь две части: основную и дополнительную. В этих случаях дополнительная часть либо пишется снизу более мелким шрифтом либо записывается в скобках (прим. 13, 14). При этом дополнительная часть также является отдельным лозунгом, согласованным с основным.

13) 扶贫攻坚 党心所向 民心所依
(全面建成小康社会 打赢脱贫攻坚战)
(Бороться с нищетой, считаясь со стремлениями партии и опираясь на волю народа (Построим полноценное среднезажи-

точное общество, победив в войне против нищеты))

14) 平安温州 美好家园 (积极行动, 从我做起) (Мирный Вэнчжоу – наш прекрасный дом (Активные действия начинаются с меня))

Как мы выявили в ходе исследования:

1) Большинство китайских лозунгов не превышают 20–25 иероглифов.

2) Большинство китайских лозунгов имеют четное количество иероглифов и делятся на две или более части по 4 иероглифа. Это связано с ритмикой языка, с отсылкой к ченьюй и/или со средствами выразительности.

3) Практически во всех китайских лозунгах отсутствуют знаки препинания, а также мало используются подлежащие и аффиксации, – отсылка к нормативному литературному языку вэньянь.

4) Некоторые лозунги могут иметь дополнительную часть в виде отдельного лозунга, согласованного с основным лозунгом, которая записывается в скобках.

Библиографический список

1. Ким Е. В., Сагеева Я. П. Китайский литературный язык «Вэньянь» // Молодой ученый. – 2015. – № 16.
2. Словарь современного китайского языка. Версия 5. – Пекин: Бизнес издательство, 2005. – 1958 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kim E. V., Sageeva Ya. P. Kitajskij literaturnyj yazyk «Ve'n`yan`» // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 16.
2. Slovar` sovremennogo kitajskogo yazyka. Versiya 5. – Pekin: Biznes izdatel'stvo, 2005. – 1958 s.

© Васильева А. А.,
Антипина С. А., 2018.

УДК 81

**СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННЫХ КОРЕЙСКИХ
И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАРИКАТУРАХ
О РОССИЙСКОМ РУБЛЕ**

А. В. Иванова

Ю. А. Васильев

Старший преподаватель,

e-mail: alexas6@yandex.ru,

студент,

e-mail: julianandreevich@gmail.com,

Северо-Восточный федеральный университет

им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия

**THE STRATEGIES IN MODERN KOREAN
AND ENGLISH ECONOMIC CARICATURES ABOUT RUSSIAN RUBLE**

A. V. Ivanova

Y. A. Vasil'ev

Senior lecturer, e-mail: alexas6@yandex.ru,

student, e-mail: julianandreevich@gmail.com,

North-Eastern Federal University

named after M. K. Ammosov,

Yakutsk, Russia

Abstract. This article considers Russian ruble in modern Korean, English economic caricatures and the strategies which realize in it. There is an analysis of caricatures with Russian ruble and revealing the strategies of economic discourse in it. Methods of analysis for verbal and non-verbal aspects are linguistic and semiotic methods. The situation of Russian economy has become very difficult from 2014 to 2018. Since that time Russian ruble has changed its position in world economy and that is why it has become quite important in nowadays. As a result, the research shows common discursive strategies which can be used in economic caricatures.

Keywords: economic caricature; Russian ruble; the strategies of economic discourse; linguistic and graphic means; verbal and non-verbal analysis.

В последние десятилетия экономический дискурс является объектом пристального внимания отечественных и зарубежных лингвистов. Но, несмотря на многочисленное количество исследований, посвященных изучению экономического дискурса, некоторые его элементы до сих пор недостаточно исследованы такие, как стратегии и тактики.

Экономический дискурс представляет собой такой тип дискурса, в ходе развертывания которого осуществляется процесс речепроизводства на основании определенных экономических идей, таких как маркетинг, менеджмент и т. д. Экономический дискурс состоит из вербальных и невербальных компонентов, а также тезауруса прецедентных высказываний и тек-

стов. Одним из видов креолизованных текстов, использующихся в экономическом дискурсе, является карикатура [2]. Карикатурой обычно называют гротескные портреты, но как жанр – это критическое тенденциозное преувеличение, которое используется для демонстрации негативных сторон, высмеивания людей или целых явлений. Для достижения комического эффекта карикатуристы пользуются разными графическими и языковыми приемами (метафора, олицетворение и др.) [2].

Стратегия может пониматься, как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей». Реализация стратегии происходит за счет тактик. Тактика по своему смыслу – это конкретный речевой ход (шаг, пово-

рот, этап) в процессе реализации речевой стратегии [1, с. 11–23].

Существует несколько стратегий экономического дискурса: стратегия извлечения выгоды; стратегия позиционирования; стратегия кооперации и т. д. [3, с. 44–128].

Экономический дискурс граничит с другими дискурсами по схожести признаков. Мы думаем, что наиболее тесно по схожести признаков экономический дискурс связан с газетным дискурсом. Тексты СМИ также являются креолизованными текстами, как и карикатура. Они тоже содержат вербальные, графические знаки, являющиеся языковыми знаками. Поэтому мы считаем, что стратегии газетного дискурса наиболее близки к экономической карикатуре, чем стратегии экономического дискурса.

Выделяют следующие стратегии газетного дискурса: 1. Стратегия дискретизации, то есть очернение чей-либо репутации, выставление в плохом свете. Для реализации этой стратегии используется определенный репертуар речевых тактик: это тактики обвинения, нагнетания отрицательного и т. д. 2. Стратегия героизации. Эта стратегия возвеличивает в глазах читателя «спасителей». Цель стратегии – восстановить и повысить доверие читателей к чему-либо или кому-либо. Реализуется за счет тактики создания «образа защитника» [1, с. 11–23].

Материалом исследования послужили 25 карикатур с 2014 по 2018 гг.: 11 корейских и 14 англоязычных. В качестве примера рассмотрим две карикатуры.

Рисунок 1

Карикатура (рис. 1) из Интернет-сайта «Vlog.naver», автор неизвестен и опубликована 13 августа в 2015 году [4]. На сайте было указано, что с 13 августа рубль начал падать.

На этой карикатуре центральной и главной фигурой невербального компонента является российский рубль, который скатывается вниз с горки. Автор использовал иконическое олицетворение. Также на этой карикатуре вербальный и иконический компоненты тесно связаны. Лексической особенностью карикатуры

является существительное “원유” на фоне, что переводится на русский как “Сырая нефть”. На данной карикатуре мы понимаем, что это существительное означает о зависимости курса рубля от цены на нефть: если упадут цены на нефть – упадет и курс рубля. Вербальный компонент данной карикатуры выступает в качестве пояснения.

Автор при создании данного изображения использовал стратегию дискретизации с использованием тактики обвинения и тактики оскорбления. Они выраже-

ны в невербальном компоненте. Автор изобразил гору в виде «камуфляжа». Иконическая метафора – «камуфляж» дает нам понять о том, что Россия ввязывается в военные конфликты, которые подрыва-

ют экономическую стабильность страны в целом. Таким образом, автор выставил Россию в плохом свете и как бы намекает на то, что из-за этого рубль падает в цене.

Рисунок 2

Карикатура (рис. 2) из сайта «MT5.com», автор неизвестен, опубликована 8 февраля в 2017 году [5].

На данной карикатуре изображены соревнующиеся между собой доллар и российский рубль по бодибилдингу, тем самым автор олицетворяет их. Вербальные и невербальные части карикатуры также зависят друг от друга.

При создании данной карикатуры автор использовал стратегию героизации и тактику создания «образа защитника». Они реализуются в вербальной и невербальной части карикатуры. Карикатурист убеждает читателя в том, что перед ним не просто «герой одного дня», а настоящий защитник, который ежедневно совершает подвиги, опираясь на свой профессионализм и альтруизм, так как автор изображает рубля сильным и крепким. Таким образом, он показывает, что рубль может конкурировать с долларом. На это также указывает вербальный компонент. Над бодибилдерами находится надпись, которая гласит: «Currency market – 2017» («Валютный рынок – 2017»). Из вербальной части карикатуры можно понять, что рубль стал одной из привлекательной ин-

вестиционной валютой в мире наравне с долларом. Кроме того, стоит заметить, что цифра «2017» имеет важное значение, так как в отличие от предыдущих годов, именно в этом году рубль начал набирать «силу». Поэтому карикатурист изобразил рубль «мускулистым».

Итак, мы пришли к выводу, что в проанализированных карикатурах вербальный и иконический компоненты тесно связаны, они не могут быть поняты, если один из компонентов отсутствует. Для достижения комического эффекта в карикатурах, авторы используют различные языковые или графические приемы такие, как иконическая метафора, вербальная метафора, олицетворение. Чтобы привлечь внимание читателей, авторы используют различные дискурсивные стратегии (стратегия дискретизации, стратегия героизации и др.). Именно эти стратегии могут быть реализованы в экономических карикатурах. С помощью них изображения становятся более интересными и яркими.

Библиографический список

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2007.
2. Справочно-информационный портал Грамота.ру – русский язык для всех // URL: <http://www.gramota.ru/> (дата обращения: 15.02.2017).
3. Степанова Е. Д. Прагматические особенности коммуникативного акта "кредитный договор" в экономическом дискурсе: На материале английского и русского языков. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2006.
4. Корейский портал Naver // URL: <http://m.blog.naver.com/> (дата обращения: 10.09.2015).
5. Forex trading portal // URL: https://www.mt5.com/forex_humor/ (дата обращения: 20.02.2017).

Bibliograficheskiy spisok

1. Antonova Yu. A. Kommunikativny`e strategii i taktiki v sovremennom gazetnom diskurse. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Ekaterinburg, 2007.
2. Spravochno-informacionny`j portal Gramota.ru – russkij yazy`k dlya vsekh // URL: <http://www.gramota.ru/> (data obrashheniya: 15.02.2017).
3. Stepanova E. D. Pragmaticheskie osobennosti kommunikativnogo akta "kreditny`j dogovor" v e`konomicheskom diskurse: Na materiale anglijskogo i russkogo yazy`kov. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2006.
4. Korejskij portal Naver // URL: <http://m.blog.naver.com/> (data obrashheniya: 10.09.2015).
5. Forex trading portal // URL: https://www.mt5.com/forex_humor/ (data obrashheniya: 20.02.2017).

© Иванова А. В.,
Васильев Ю. А., 2018.

УДК 821.161.3.09(092)

АНТРОПОМОРФИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДОМИНАНТА

Н. В. Кузьмич

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5834-0687,
e-mail: kuzmich_nv@mail.ru,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

ANTHROPOMORPHISM AS AN ARTISTIC DOMINANT

N. V. Kuzmich

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0002-5834-0687,
e-mail: kuzmich_nv@mail.ru,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Abstract. The article considers the features of such artistic technique as anthropomorphism in the stories of the Belarusian writer Ivan Ptashnikov. The research touches upon the formal and substantial aspects of the works.

Key words: story; anthropomorphism; artistic features.

В художественной литературе, особенно в произведениях так называемой малой прозы, широко используется прием антропоморфизма, известного в культурологии как «уподобление человеку, наделение человеческими качествами (напр., сознанием) предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифических существ и т. д.» [1, с. 23]. Он позволяет в художественной форме раскрыть глубинные связи человека с окружающей средой, в частности с животным миром, их единство в макроэкосистемах, обогащает представления и знания о природе в ее разнообразных явлениях.

В белорусской литературе имеется ряд рассказов, в которых антропоморфизм выступает как важный элемент усиления художественно-эстетической выразительности образов, подчеркивает сложность и противоречивость отношений человека и животных, придавая им своеобразие в свете творческого замысла писателя. С помощью приема антропоморфизма в органичной целостности природы воплощаются образы человека и животных в рас-

сказах Кузьмы Черного, Змитрока Бедули, Янки Брыля, Яна Скригана, как и во многих рассказах других белорусских авторов. Здесь образы животных выведены таким способом, что прием антропоморфизма оттеняет в отдельных фрагментах, включенных в общую художественную систему, социально-духовную сущность отношений человека и животных, его социально-бытовой уклад жизни: животные остаются на вторых ролях, но они становятся в своем поведении понятнее, как бы приближаются к читателю на условное расстояние, достаточное для определенного психолого-эмоционального узнавания.

Пожалуй, дальше других в освоении приема антропоморфизма пошел в ряде своих рассказов, отличающихся оригинальностью художественного мышления («Олени», «Танцы», «Браконьер», «Арчибал», «Львы», «Погоня»), известный белорусский писатель Иван Пташников. Стоит отметить, что у этого автора данный прием является не просто элементом художественно-эстетической выразительности образов, это по широте и мастер-

ству исполнения не что иное, как художественная доминанта, определяющая психолого-эстетическую сущность образов животных, своеобразие их связей и отношений с человеком в контексте единства живой природы. В этом смысле писатель решает разные творческие задачи, как, например, свобода животных и ее цена, ответственность тех, кто приручил животных, конкуренция в мире животных как способ его очищения и обновления. Здесь художественный прием антропоморфизма преобладает, с его помощью реализуется выход на своеобразный контакт с животными, чтобы, не вторгаясь без разбору в их нравы и повадки, познать и понять поведенческие мотивы в естественных условиях обитания не только на уровне инстинкта, но и некую осмысленность действий, опираясь на этологию.

Для животных губительно необдуманное вмешательство человека в их мир – таков лейтмотив рассказа «Арчибал». Медвежонка, когда погибла медведица-мать, вырвали из естественной среды обитания для того, чтобы он служил в роли артиста на арене цирка. Дрессировка дала свой результат, медведь выполнял разные номера – танцевал, катался на роликовых коньках, ездил на мотоцикле. Но вот Арчибала, уже состарившегося, везут в клетке на машине на лесную поляну, где он должен стать мишенью на охоте для высокого зарубежного гостя. Эта перевозка Арчибала к месту охоты и составляет эпическую основу рассказа. В пределах в целом локального случая писатель сумел развернуть драму дикого зверя, ставшего жертвой человеческой прихоти. Из клетки Арчибал вечером видит звездное летнее небо, слышит шум леса, его звуки и шорохи; утром он даже замечает капельки росы на траве, горящие в лучах восходящего солнца. Сюжет строится так, что перцепции нарастают и усиливаются, восприятия чередуются с ощущениями, и медведь четко улавливает запахи, возвра-

щающие в далекое прошлое. Прежде всего это запахи, связанные с матерью. Он снова и снова испытывает могучий зов природы, возбуждаемый инстинктом воли. По мере интенсивности соприкосновения с окружающей реальностью через ощущения происходит узнавание, основанное на связи с далеким прошлым.

В рассказе постоянно расширяется пространственно-временной контекст. Он обогащается авторскими отступлениями, в него вписываются картины природы, которые создают определенный настрой, в него вовлекаются все новые переживания Арчибала – в результате открывается глубина трагедии дикого зверя, попавшего в руки человека. Всем своим существом Арчибал, выглядывая из клетки, чувствует: свобода рядом, вот она за пределами решетки; так хочется вырваться из ее железных объятий, чтобы прикоснуться к новой жизни; но одновременно его одолевает страх – он уже в некоторой мере утратил тягу к природе, став продуктом воздействия человека, того же надсмотрщика Димыча, который пахнет сигаретами и винным перегаром.

Эмоции и переживания Арчибала окрашены в печально-тревожную тональность не только потому, что он находится в непонятной двойственной ситуации: свобода рядом, но она на замке, висящем на железной клетке. Душевные терзания Арчибала особенно болезненны на фоне красоты природы, которая щедро одарила лето неповторимыми красками. Вечер и утро, когда Арчибала готовили к тому, чтобы он стал объектом охоты, выдались чудесными: «Лес был весь в росе: красная от солнца, как спелая брусника, она капала с сосновой иглицы ему на шерсть, на грудь, на голову, на нос... Запахло черникой, болотным мохом, грибами и малиной – матерью из логова... Он уловил обонянием все это сразу – одним вздохом – как свое: будто и не было долгих лет зажатой клеткой жизни... Теперь все

то далекое, и с той поры, когда он был маленький, ложилось в душе на свое место...» [2, с. 357]. Вводя в сложный внутренний мир Арчибала, писатель понимает, что существует тонкая грань, за которой начинается чистая творческая фантазия; она может увлечь и увести в чудеса сказки, где животные действуют осознанно, как люди. В рассказе преобладают перцепции – от восприятий, дающих ориентацию в окружающей среде, до понятий, где уже очевидны элементы некоторой осмысленности и выстраиваются причинно-следственные связи, и это создает психолого-эстетическое правдоподобие в мотивациях и действиях Арчибала. К счастью, Арчибал остается жить – его перевели в заповедник, но содержали в железной клетке, что определило его судьбу: он был убит пагубной привычкой к курению и алкоголю, привитой не кем иным, как человеком.

Не менее драматичен сюжет рассказа «Львы». Эпический ряд здесь небогатый: дворняга Джуки вот уже две недели недоумевает, что происходит в деревне? Необычно резкий запах гари и йода; выпал какой-то синий иней; на удивление пышно цветут одуванчики; как никогда в белом-розовом цвету сады. Вокруг суэта: приехали военные, возле свинофермы снимают слой почвы, появились люди в белых халатах с марлевыми повязками. Но самое неприятное – увезли хозяина на красном автобусе вместе с другими жителями деревни. Джуки догадывается: все это опасно. Он, как всегда, ищет защиты у своего хозяина. Но дом на замке, через окно видно, что в комнате разбросаны детские игрушки, во всю громкость говорит выключенный радиоприемник. Значит, беда. Поиски хозяина, а значит, шанса на спасение, легшие в основу сюжета, – это попытка животного выжить, опираясь на помощь человека. Джуки всем существом чувствует: без хозяина нельзя. Автор ведет Джуки через своеобразные круги испытаний, которые встают на пути в поиске хозяина. В первом круге – это стычка с

сородичами, которые, как и он, остались наедине с бедой. Но они объединились в стаю, и схватка с ними, неожиданно напавшими на Джуки, едва не закончилась для него смертельным исходом. Спасли Джуки люди в белых халатах с марлевыми повязками на лицах. Второй круг – это уже осознанная попытка уйти от опасности, исходящей от людей, которые по непонятным для Джуки причинам застрелили его сородичей, с которыми бился насмерть в кровавой схватке. Эта же участь ждала и его.

В рассказе через восприятия и ощущения Джуки открылась страшная картина трагедии, обрушившуюся на маленькую полесскую деревню в зоне Чернобыльской АЭС. Все необычно для Джуки в размерах и объемах, как будто гипертрофировано: и желтизна одуванчиков, и розовая белизна цветущих садов, и до боли в глазах едкие запахи гари и йода, – все совершенно не так, как в обычной жизни две недели назад. Цвето-световая тональность точно передает восприятие Джуки того, что происходит вокруг, его тревогу и недоумение: «Джуки не видел еще, чтобы так цвел сад – был весь белый от цвета, как от пены, сделался какой-то прозрачный, будто стеклянный, и тянулся вверх – казалось, за эти дни он начал полыхать в небо одним белым цветом... Джуки, не найдя в саду хозяина, бежал от колодца белой от цвета тропинкой во двор и чувствовал, что ступает лапами на мертвых пчел...» [2, с. 336]. Даже сородичи Джуки, деревенские дворняги, выглядели совсем, как львы: облезлые, с длинными гривами и хвостами, на концах которых распустилась грязная шерсть. Они лежали в кузове машины без движения, жалкие и окровавленные. Эти львы, домефицированные животные, брошенные человеком в беде, повинувшись инстинкту самосохранения, ощутили, что надеяться на кого-либо нельзя, кроме как на свою выносливость и силу. Они сбились в дикую стаю, чтобы спастись вместе, но уже представляли со-

бой опасность, угрожающую самому человеку, – и он в обстановке неразберихи и хаоса нашел самый простой выход – истребить. Как видим, по-разному пытались выжить деревенские псы, беда принудила их объединиться; на своих хозяев, людей разного социального статуса, не приходилось рассчитывать: они не лучшим образом относились к своим четвероногим питомцам, которые не знали минимального домашнего ухода, что и сформировало их психологию самовывживания, особенно проявившуюся в опасной обстановке. Иная житейская ситуация у Джуки. Его очень любил хозяин – ласково гладил и хорошо кормил, как и его жена, всегда заботливая и приветливая. Поэтому пёс, преодолевая страх и опасность, рискуя собой, неустанно искал хозяина. В его поведении было осознание определенной цели, он действовал мотивированно, рассчитывая на помощь человека, которого любил. Джуки в какой-то степени повезло; наверное, потому, что он больше, чем другие деревенские дворняги, был привязан к человеку, поэтому действовал более сообразительно, лучше оценивал обстановку. Но впереди у него третий круг испытаний; он пока не виден, но будет не менее опасен, чем первые два, – это трагический след атома, несущий с собой неясность будущему.

Две параллельные линии, по которым развиваются основные события, смыкаются в кровавой драме, образуя сюжет рассказа «Погоня». Линии до точки пересечения во многом схожие, прежде всего в том, что касается судеб персонажей. С одной стороны, – семейство волков во главе с Мурхалапым, с другой – лось Одинец. Семейство потеряло двух волчат, похищенных из логова женщинами, работавшими вблизи на подпочке; он – свою подругу и теленка, убитых выстрелом охотника. Тяжелые потери наложили суровый отпечаток на поведение и стаи, и Одинца; они стали бдительнее, осторожнее и

осмотрительнее, острее и рассудительнее воспринимали самую малую угрозу до тех пор, пока очень холодная зима не столкнула их на пути к выживанию. Динамично и увлекательно развивается сюжетное действие, хотя автор и не спешит к развязке. Он хочет пристальнее всмотреться во внутренний мир животных, понять их тревоги и риски, вводя отступления и размышления, вставные эпизоды, описания природы; мастерски используются ретроспекции – волки и Одинец в сложные моменты погони возвращаются в мыслях в свое прошлое, где остались незаживающие раны потерь. Интерес к сюжетному действию все время сохраняется, художественная структура не утрачивает внутреннего движения за счет неумолимого стремления персонажей к самосохранению, основанному на антагонизме интересов. Как и следовало ожидать, в погоне волки настигают Одинца. Однако только с помощью облавы, устроенной другой стаей, в дикой схватке за выживание погибают и Мурхалапый со своим семейством, и Одинец. В рассказе драма, унесшая с собой жизни зверей, схлестнувшихся в смертельной схватке, – это всего лишь натуральный процесс обновления. Природа продолжала жить в своей самодостаточности по извечным законам развития. Поединок, которым закончилась погоня, только лучше позволил понять их. Спокойствием веяло от описания: «Горело на востоке краснотой утро; солнца еще не было видно, только облака от него высоко в небе, тяжелые, черные, были подоженные густо красным окровавленным огнем. С восходом солнца еще крепче припекал мороз. Низко над землей за комлями старых осин висела... луна, но еще белая и настороженная от ночи» [2, с. 444].

В рассказах Пташникова четко выявляется художественно-эстетическая функция антропоморфизма – своеобразно оживить образы животных, чтобы через отношение к ним человека познать их не-

разрывную связь в природе. Автор занимает позицию отстраненности, не вмешиваясь в ход действий. Он выступает в роли наблюдающего рассказчика, который хочет понять все, что происходит, особенно мотивы поведения животных, их психолого-эмоциональную детерминированность, определенную осмысленность на уровне чувственного познания. Это создает эффект объективного художественного исследования событий и явлений в их естественном развитии. Образы животных в зависимости от конкретных задач, решаемых автором, приближаются настолько, чтобы стало возможным понять и оценить мотивации поведения в различных ситуациях. Осмысленные в свете приема уподобления человеку, ставшего художественной доминантой, образы животных обрели обобщающий смысл; за ними видится огромный мир природы в сложных и разнообразных про-

явлениях, прежде всего и главным образом его красота, по художественно-эстетическим ценностям соответствующая нашим представлениям о ее жизненной достоверности.

Библиографический список

1. Дубянецкі Э. С. Культуралогія: Энцыкл. давед. / Маст. А. А. Глекаў. – Мн. : БелЭн, 2003. – 384 с.: іл.
2. Пташнікаў І. М. Пагоня: апавесць, апавяданні / прадм. С. Андрэюка. – Мінск : Маст. літ., 2009. – 446 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dubyaneczki E. S. Kul'turalogiya: E`ncykl. daved. / Mast. A. A. Glekaŭ. – Mn. : BelE`n, 2003. – 384 s.: il.
2. Ptashnikaŭ I. M. Pagonya: apovescz', apavyadanni / pradm. S. Andrayuka. – Minsk : Mast. lit., 2009. – 446 s.

© Кузьмич Н. В., 2018.

УДК 811.581.11

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
В КИТАЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОФИЛЬМАХ
(на примере кинофильма «Конфуций» 2010 г.)**

Т. В. Ордахова
А. А. Кочеткова

*Старший преподаватель,
студентка,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии
и регионоведения,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN CHINESE FEATURE FILMS
(on the example of the film «Confucius» 2010 year)**

T. V. Ordakhova

A. A. Kochetkova

*Senior Lecturer, e-mail: ordakhova@mail.ru,
Institute of Languages and Cultures of the Peoples
of the North-East named by A. K. Ammosov,
North-Eastern Federal University,
student, e-mail: anya.kochetkova_96@mail.ru,
The Ammosov North-Eastern Federal University,
Institute of Languages and Cultures of the Peoples
of the North-East
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article reveals the features of the using of translation transformations in Chinese feature films.

Keywords: feature film; translation; translation transformations.

Кино на сегодняшний день пользуется огромной популярностью во всем мире. Разумеется, кинофильм относится, в первую очередь, к индустрии развлечений, однако он также оказывает значительное влияние на различные отрасли государства, такие как: экономику, искусство, образование и даже политику. Немаловажным также является тот факт, что в каждом кинофильме заложены культурные особенности той или иной страны, что делает кинофильм одним из путей культурного обмена. Отсюда следует, что перевод кинофильмов является важным аспектом переводческой деятельности, ведь именно от качества перевода будет зависеть восприятие рецептора.

Данное исследование необходимо начать с пояснения понятия «художественное кино».

Согласно словарю С. И. Юткевича, художественный фильм (или игровой фильм) – это произведение киноискусства, имеющее в основе сюжет, воплощённый в сценарии и интерпретируемый режиссёром, который создаётся с помощью актёрской игры, режиссёрского, операторского и прочих искусств [4]. Основной особенностью художественного текста является наличие в нём безэквивалентной лексики, при переводе которой переводчику необходимо обращать внимание на контекст, в котором употреблено выражение, и в зависимости от содержания прибегать к тому или иному способу перевода.

Помимо этого, большую трудность при переводе кинофильма представляют антропонимы и топонимы. Для перевода имен и названий местности переводчику

необходимо ознакомиться с транскрипциями китайских единиц в русском языке. Если перевод антропонимов и топонимов, а также перевод кинофильма на русский язык в целом осуществляется не с языка оригинала, это может привести к различным языковым, а также сюжетным неточностям. Необходимо также учитывать, что китайский язык богат междометиями и модальными частицами, которые непосредственно влияют на интонацию говорящего, и правильный перевод данных единиц помогает зрителю глубже понять эмоции героя.

За основу нашего исследования мы взяли дублированный перевод кинофильма «Конфуций» 2010 года выпуска режиссера Ху Мэй. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что дубляж является наиболее трудоемким способом перевода, ведь он предполагает работу непосредственно с устной речью. В. Е. Горшкова отмечает, что «дублирование... представляет собой как особую технику записи, позволяющую заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, так и один из видов перевода». Наибольшую сложность вызывает необходимость укладки переводного текста для дубляжа, которая представляет собой синхронизацию артикуляции актеров на экране с переводом и проводится режиссером дубляжа и укладчиком текста при участии переводчика [1, с. 20].

Для выполнения эквивалентного и адекватного перевода переводчик кинофильмов вынужден прибегнуть к ряду переводческих трансформаций. В. Н. Комиссаров считает, что «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода». Согласно В. Н. Комиссарову, переводческие трансформации можно подразделить на: лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации [2].

В ходе анализа дублированного перевода кинофильма «Конфуций», нам удалось выявить более двух тысяч случаев применения переводческих приемов. Анализ проведенных трансформаций показал, что самыми характерными трансформациями при переводе художественно кинофильма являются приемы опущения, модуляции и компенсации. Рассмотрим подробнее данные трансформации.

По результатам проведенного количественного анализа, мы выяснили, что нулевой перевод (опущение) применялся приблизительно в 71 процентах случаев (в 911 субтитрах из 1275). Такая частота применения данной трансформации вызвана по большей части различиями в самой структуре предложений китайского и русского языков. В случае, если бы перевод некоторых диалогов выполнялся на самом высоком уровне эквивалентности, с сохранением всех грамматических структур, то озвучивание одной фразы было бы непрерывным, что усложнило бы процесс восприятия, а также вызвало бы несоответствие темпу и ритму речи актеров [3]. Однако нами также были выявлены случаи полного опущения нескольких последовательных предложений. Такое переводческое решение не только нарушает идейный образ картины, но и отрицательно сказывается на восприятии рецептора.

Прием компенсации помогает в случае утраты при переводе одного или нескольких стилистических приемов, использованных в речи персонажей, компенсировать их каким либо иным средством. При этом в кинофильме прием компенсации может применяться только в пределах одной, или же нескольких фраз.

Рассмотрим один пример комплексной переводческой трансформации, сочетающей в себе приемы опущения и компенсации: «既然你们如此情深意厚...他老人家在九泉之下又岂能少了你的陪伴呢?» (jìrán nǐmen rúcǐ qíng shēn yì hòu...tā lǎorenjia zài jiǔquán zhīxià yòu qǐnéng shǎo

le nǐ de réibàn ne?). Дословный перевод этого предложения звучит так: «раз уж между вами такие глубокие чувства и дружеские отношения, ... он, старик, находясь за девятью источниками, как же сможет обойтись без вашего общества?». Предложение в кинофильме выглядит следующим образом: «Раз вы были с ним так близки, разве он сможет без вас обойтись в своей загробной жизни?». Проанализируем данный перевод. Первая часть сложного предложения обогащена фразеологизмом 情深意厚 qíng shēn yì hòu, для перевода которого была применена компенсация, и все значение данного чэньюя было выражено одним словом «близки». Такое решение является обоснованным, так как позволяет упростить выражение, сохраняя его основной смысл. При переводе второй части сложного предложения были опущены такие элементы, как: 老人家 lǎorenjia (старик), которое выполняет функцию пояснения, а также глагол 陪伴 réibàn (составлять компанию). Выражение 九泉 jiǔquán (девять источников) в китайской культуре означает «загробный мир» именно поэтому переводчик, применяя компенсацию, заменяет дословный перевод выражения его эквивалентом, имеющимся в русском языке. Также мы видим, что при переводе некоторые элементы, такие как 在九泉之下 и 岂能 изменили свое место положения, что тоже является следствием применения компенсации. Все данные решения позволяют убрать из предложения лишнюю информацию, и добиться его необходимого объема.

Прием модуляции применяется при переводе кинофильма по нескольким причинам. С одной стороны, использование модуляции помогает избежать смысловой неоднозначности при переводе, которая возникает из-за разницы структур китайского и русского языков. С другой стороны,

применение модуляции помогает сделать перевод предложения соответствующим контексту, в котором оно употреблено.

Рассмотрим следующий пример: «孔丘 知文而不武» (kǒng qiū zhī wén ér bù wǔ). Дословный перевод этой фразы будет звучать так: «Кун Цю знает письмо, а не военное дело». Перевод из кинофильма выглядит следующим образом: «Конфуций – ученый, а не военный». Прием модуляции в данном примере применен к выражению 知文 zhī wén (знать письмо). Рассмотрим возможную стратегию переводчика при работе с этой фразой. Данное выражение означает, что человек, о котором говорится, грамотен, но в этом случае речь идет не просто о каком-то человеке, а именно о Конфуции, который является великим мыслителем и философом или, говоря на современный лад, ученым в области философии, политики, культуры, музыки, письменности. Именно поэтому переводчик решает, что понятие «ученый» лучше всего подходит для описания Конфуция в данном контексте. Кроме того мы отмечаем, что имя главного героя – 孔丘 (kǒng qiū), было заменено на наиболее известный российскому кинозрителю эквивалент – «Конфуций», что является следствием применения компенсации. Этот вариант имени героя происходит от 孔夫子 (kǒngfūzǐ), который с помощью транскрипции с добавлением русского окончания приобрел наиболее доступную для нас форму. Все остальные вариации имени героя были заменены переводчиком на данный эквивалент, для того чтобы не затруднять восприятие рецептора.

По завершении данного исследования мы пришли к следующему выводу: некоторые из переводческих трансформаций являются характерными именно для перевода художественных кинофильмов, так как их использование обосновано множе-

ством технических и лингвистических аспектов (это приемы опущения, компенсации, модуляции), в то время как использование других трансформаций является необоснованным и даже неуместным в данном виде перевода (такovým является описательный прием). Мы также сделали вывод, что достижение переводческой эквивалентности, вопреки расхождениям в грамматических и семантических системах двух языков, требует от переводчика не только умения применять переводческие трансформации, но также требует в равной, или в почти равной степени знать как исходную, так и переводящую культуры.

Библиографический список

1. Горшкова В. Е. Перевод кино: монография. Федеральное агентство по образованию. – Иркутск : ИГЛУ, 2006. – 278 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М. : Высшая школа, 1990. – 254 с.
3. Косицын И. В. Особенности перевода кинофильмов с помощью субтитров на примере

кинофильма С. Кубрика «Eyeswideshut» («С широко закрытыми глазами»). [Электронный ресурс]. URL: <https://refdb.ru/look/1835952-pall.html>. (дата обращения: 18.01.2018)

4. Юткевич С. И. Кино: энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 832 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gorshkova V. E. Perevod kino: monografiya. Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu. – Irkutsk : IGLU, 2006. – 278 s.
2. Komissarov V. N. Teoriya perevoda. – M. : Vysshaya shkola, 1990. – 254 s.
3. Kosicyn I. V. Osobennosti perevoda kinofil'mov s pomoshh'yu subtitrov na primere kinofil'ma S. Kubrika «Eyeswideshut» («S shiroko zakry'ty'mi glazami»). [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://refdb.ru/look/1835952-pall.html>. (data obrashheniya: 18.01.2018)
4. Yutkevich S. I. Kino: e'nciklopedicheskij slovar'. – M. : Sovetskaya e'nciklopediya, 1987. – 832 s.

© Ордахова Т. В.,
Кочеткова А. А., 2018.

УДК 81

**СОПОСТАВЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ИРАНСКИХ
И РУССКИХ МИФИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ****А. Таслими***Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: Taslimi1340@yahoo.com,**Гилянский университет,***С. Хазаи***магистрант, e-mail: sepantana@gmail.com,**Университет Тарбият Модарес,**г. Решт, Иран***COMPARISON OF SOME IRANIAN AND RUSSIAN MYTHICAL CHARACTERS****A. Taslimi***Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,**e-mail: Taslimi1340@yahoo.com,**Gilan University,***S. Khazaei***undergraduate student,**e-mail: sepantana@gmail.com,**Tarbiyat Modarres University,**Resht, Iran*

Abstract. The mythical personages studied in this article fall in too three categories: Heroes, Fairies and Divinities. We have tried to draw an analogy among the three categories in the Persian and Russian mythology. In this comparison the point of similarity between the legends of Siagalesh and Lesh (Leshi), the epics of Rostam and Iliâ Murâmetz and the myth of Mitrâ and Dâzhbog, Zâhak and Triglâvâ, Ahurâmazdâ and Bilbog, Ahriman and Chornbog, have been exhibited. Some of the likenesses seem to be accidental (like that between Siagalesh and Lesh), but some others are rooted in the shared cultural heritage and racial origin of the two nations (like that between Ahurâmazdâ and Bilbog). This comparative report, influenced by the linguistic model of Noam Chomsky, attempts to trace out a deep structural analogy between Persian and Russian myths and legends, although in some cases the mere reason of the influence of one legend on the other this is its longer historical record.

Keywords: mythical characters; Iranian and Russian culture; similarities and differences; model of Noam Chomsky.

Введение

Некоторые исследователи полагают, что сопоставительные исследования и признание чужих работ уменьшают этнический фанатизм, а также отличают оригинальную и местную культуру от культуры чужих стран. В настоящем исследовании применяется сопоставительный метод, а также мифологический анализ некоторых народных сказок. Что касается новизны нашей работы, то следует отметить, что до настоящего времени никакие сопоставительные исследования по этой теме ни в России, ни в Иране не проводились.

Использование теории «глубинная структура» Хомского в сопоставительных исследованиях

В настоящее время еще не предложено какой-то особой, специальной теории сопоставительных исследований. Макарик полагает, что часть исследователей – филологов, лингвистов, языковедов придерживаются мнения, что сопоставительное исследование есть не что иное, как отражение сходства и влияния на литературу разных народов; другие, придерживающиеся марксистских взглядов, считают основой сопоставительного исследования космополитическую идеологию [3, с. 20,

21]. Но понятие «глубинная структура» Хомского может вдохнуть новую жизнь в адаптивную критику уже только потому, что это теория может облегчить сравнение работ с разными поверхностными структурами [3, с. 22]. Хомский в книге «Синтаксические структуры» отделяет структурные правила от трансформационных правил. Структурные фразы означают совокупность небольших правил, позволяют нам создать много предложений. Эти структурные правила составляют цепь глубинной структуры, но трансформационные правила через замену, удаление, увлечение и смещение структур производят поверхностную структуру [12, с. 94]. Хомский считает такие предложения иногда однозначными, а иногда одноструктурными. Однозначные предложения – такие предложения, которые имеют глубинные структуры, но с разными поверхностными структурами [9, с. 170–173]. Данная теория Хомского чаще всего используется в нарративных текстах, но расширив ее до не нарративных структур, таких как мифические существа, не имеющие особого описания (например, в Иране мы верим в домового, т. е. Рухехане, но не имеем какого-то конкретного его описания). Но, во всяком случае, не сильно погрешив против грамматических правил, можно сказать, что большая часть из сходств и глубинных структур связаны с категорией однозначности. С другой стороны, более глубокий пример о сходстве глубинных структур, имеющих совершенно разные поверхностные структуры в мифологии этих стран встречается в примерах, относящихся к кошке и джинну. Джинн – добрый или злой дух.

Основная часть

Таким образом, в мифологической поверхностной структуре русских и иранских народов существует много сходств, мы разделяем их следующим образом:

1. одни из этих сходств являются общими и глобальными, такие как русский «Гамаюн» и иранский «Хумай», а также

Дэв в иранских сказках и в русских с точно таким же произношением. Хотя поиск происхождения и источников данного слова в мире является сложной работой, найти сходства в двух соседних странах легче.

2. некоторые сходства хотя и не являются общими и глобальными, но имеют очень похожие поверхностные структуры, к примеру бой Ильи Муромца и Рустама со своими сыновьями, а также бой добра и зла, т. е. Илья Муромец и Рустам, бились со своими сыновьями.

3. существуют сходства, являющиеся случайными, и только в одной или некоторых структурах аналогичные. Как сходство «Черта» и «Аль»¹. Или сходство между персонажами «Сирена» и «Гигант», в таких случаях искать воздействие и влияние будет бессмысленно. 4. хотя некоторые сходства и являются случайными, но в большинстве случаев в своих структурах сходные, в том числе сходство между персонажами «Леший» и «Сиагалеш». Подчеркивается, что наше основное намерение больше всего сосредоточено на глубинной структуре и семантических сходствах между этими персонажами.

Причины и факторы культурной близости Ирана и России

Всем известно, что происхождение и источники некоторых мифов не могут быть четко и точно идентифицированы, хотя корни многих мифов у разнообразных народов является общими. Среди причин и факторов, приближающих российскую культуру к иранской культуре можно сослаться на такие факторы, как географические, исторические, лингвистические и расовые. Соседство через Каспийское море в наше время, а также соседство по суше в прошлом связывают эти две страны. Не так давно некоторые территории Ирана были присоединены к России. Все эти иранские земли более и менее сохранили свои обычаи и свою культуру, и вполне естественно, что их мифы, обычаи и культура подходят к рус-

ской культуре, а также проникнут в русскую культуру и будут воздействовать на нее. С другой стороны, иранские племена, такие как скифские и осетинские, владеющие особыми диалектами, проживали в этих районах [7, с. 221, 303]. Эти иранские расы испытывали на себе влияние русской культуры и в свою очередь тоже влияли на культуру русских. Поскольку они жили на границах России, взаимовлияние традиций и обычаев проявлялось сильнее, чем у других народов. Оранский в своей книге говорит о том, что много произведений осетинского фольклора дошли до нас из древнего завета. Особо впечатляющими и замечательными он считает древние иранские эпосы о богатырях. Практически зороастрийцы больше, чем мусульмане были под влиянием зороастрийской культуры и обычаев, и могут передавать иранско-авестанскую мифологию и культуру. В далеком прошлом Иран также был связан с Россией через северо-восток и Центральную Азию, и исследователи так сказали о происхождении иранцев: «Центральная и Новая Азия являются самыми старыми землями, которые были получены иранским народом. Почти две тысячи лет до нашей эры пребывание и существование арийских племен в этих землях стало очевидным» [7, с. 35, 36]. Если перенестись в прошлое, то окажется, что языки и культура этих стран в те далекие времена имели сходные и общие корни, поэтому невозможно точно установить, какая культура и в какой степени оказала влияние на другую. В конечном итоге мы можем лишь констатировать культурное сходство и родство этих стран. В настоящее время существует огромное количество версий и гипотез о происхождении Арийских народов, включая русских и ираноязычных, в первые века нашей истории. Какая из них ближе к истине – сказать невозможно. После анализа книг и статей по этой тематике ясно обнаруживается, что расовые, культурные и лингви-

стические переплетения разных народов находят глубокое отражение в сходстве их мифов. Древние русичи и древние персы являются выходцами из Индии и Европы, что нашло отражение не только в вере, но и обнаружило сходства в структуре и форме их языков.

1. феи и духи в мифологии Ирана и России

1.1. представление

В большинстве мифов и легенд разных народов не делается никаких различий (никакой особенной классификации) между феями и хорошими и плохими духами. И даже все эти мифические персонажи считают душой, отделенной от человеческого тела. Например, «Русалка» - один из персонажей славянской мифологии. Водяное существо в образе женщины с длинными, распущенными и часто зелеными волосами с рыбьим хвостом вместо ног [15, с. 125]. Согласно учению Авеста, Зороастр также отделил дух демонов от их тел [10, с. 93]. По этой причине злые духи и силы невидимо живут среди людей и преследуют их, и добрые силы Ахуры попытались свергнуть Заххака (трехглавая змея в книге Авеста и человек со змеями на плечах в знаменитой поэме Фердуси «Шах-Наме»), чтобы не множилось количество других злых духов, насекомых, змей и жаб. В одной из книг о фольклоре русского народа существует такая сказка под названием «И откуда только эти проклятые мухи берутся?». Данные персонажи в этих книгах различаются поверхностной структурой, но в глубинной структуре сходные [2]. Основываясь на информации из прочитанных нами фольклорных книг, заключаем, что в России существовали добрые и злые духи, как то: в лесу хозяйничал Леший, в реках и озерах – Водяной и Русалка. В доме тайно жил Домовой, в бане – Банник. Русский Водяной похож на иранскую «Пари Чехел Гису»². Пари Чехел Гису – иранская фея с длинными волосами, расчесывающая свои во-

лосы золотой расческой и иногда преследующая людей. И если кто-то возьмет ее расческу, то она обязательно накажет его. Другой русской персонаж называется Сиреной, самой вредной и необычной из водных дев. В разных версиях мифов Сирены представляли из себя женщин с водяным верхом или с птичьими ногами. Сирены известны своими голосами, которые завораживали и сбивали с пути людей. В персидской литературе роль русских Сирен играют Гуль или Агвал. Слова Гуль, Агвал и Гулан под влиянием арабской литературы вошли в персидскую литературу. Но следует отметить, что Гули не всегда женщины, как русские Сирены, но также сбивают с пути людей в пустыне. С другой стороны, очаровательная женщина в Шах-Наме, которая была убита Эсфандиаром, называется Гуль [17, с. 317]. Другим мифическим существом является «Стратим». Она является всем птицам матерью и «Хумай» или посланница богов [5, с. 22–24]. Можно сопоставить Стратим с иранским Хумайом. Хума арабское имя, которое под влиянием иранских слов превратилось в слово Изад (учитывая то, что во многих из персидских слов или слов других языков, имеющаяся в их составе буква h по-русски произносится как буква г). В то же время Гамаюн в русской литературе является райской птицей и в славянской мифологии – посланницей богов. Гамаюн знает все на свете о происхождении земли и неба, богов и героев, людей и чудовищ [17, с. 451]. Существует старинное поверье, что крик птицы Гамаюн предвещает счастье, как и крик Хумай [17, с. 452].

1.2. знаменитые русские домашние духи

Домовой является одним из известных добрых духов, хранителем дома и всего, что в нем находится. Такой добрый дух существует и в вере иранцев, и называется Рухе-хане. В Гиляне, когда жители надолго покидают дом, то кладут в углу этому доброму духу хлеб с солью или ставят

чашку супа. Иранцы, когда видят кошку, особенно черную, говорят, что это кошка тот же самый домовый. Интересно, что русские верят в то, что кошки видят домового. Как уже было указано, самым ярким примером сходства глубинных структур, несмотря на их различные поверхностные структуры, является связь между кошками и этими существами. Другой мифический персонаж России называется Чертом. То же, что бес или близок понятию дьявол. В славянской мифологии – злой дух, озорной. Образ черта имеет дохристианское происхождение. В фольклоре и на народных картинах черт – антропоморфное существо, покрытое черной шерстью с рогами и хвостом. Но в других странах и в христианской вере представления о дьяволе оказали серьезное влияние на облик беса или черта. Из русской пословицы «в тихом болоте черти водятся» или «в тихом омуте черти водятся» следует, что они живут в реках и болотах чаще, чем других местах, как женщина иранская джинн по имени «Аль», которая забрасывает свои длинные груди на плечи, а также как мадар-дэв в иранской сказке под названием «Чехел-Гису». Все они пробираются в дома и крадут детей. Водяной – в славянской мифологии дух, обитающий в воде, хозяин вод. Водяной ревностно охраняет свой водоем и не прощает тех, кто непочтительно к нему относятся, а также может вознаграждать людей [2, с. 57]. Водяной имеет полную власть над своим водоемом. В древности предпочитали не злить водяного, а если он уж рассердится, то духа пытались задобрить, бросая в воду хлеб или принося в жертву животное черного цвета, точно как мифических существ в гилянкой и персидской мифологии, в том числе дэв в сказке Чехел-гису [10, с. 72]. Другие подобные мифические существа встречаются в книге Авеста, такие как Дэв засухи или демон Апаоша. Говорят, что Апаоша был небольшой лошадей с короткими ушами и короткой шеей. Когда люди при-

носят жертву, взывая к своему Тиштар о помощи, Тиштар приходит, борется с Дэвом засухи Апаошей и побеждает его. В иранской мифологии Тиштар выглядит как златоухий и златоуздый конь (олицетворение звезды Пиштрия) [13, с. 37]. Сравнивая вышесказанное, приходим к выводу, что русский Водяной больше похож на Тиштара, чем на Апаошу. В славянской мифологии существует человекообразное существо, живущее в лесу, дух леса, хранитель и хозяин леса. Леший – полноправный господин лесов. Основываясь на последнем определении, Лешего можно сравнить с пророком Хидр (мир ему), который поддерживает людей на пути добродетели, а также с пророком Илия, господ вседержитель в пустыне [17, с. 182].

2. Боги

2.1. Митра и другие Боги

Даждьбог – в восточнославянской мифологии, бог солнца. Сварог – Бог кузнец, отец Даждьбога. По мнению некоторых исследователей – верховный бог восточных славян, небесный огонь [5, с. 13]. Даждьбог сильно похож на древнеперсидского бога Митру, одного из древнейших божеств индоиранского арийского пантеона. Митра означает мехр в значении дружбы. Божество, связанное с дружественностью, договором, согласием и солнечным светом. В России, конечно, существуют другие боги с близкими и похожими на Митру особенностями, в том числе, Святовид, высший небесный бог, который несет чистый духовный свет благодати и любви [5, с. 27]. Следует отметить, что его святилище представляет собой каменный храм, выкрашенный в красный свет. Там находится изображение бога в виде четырехликого идола. Помимо этого, он связан с четырьмя элементами земли, в своей глубине структуре напоминает нам четырехсторонность креста, которая прямо связана с солнцем. Крест был в древнем Иране в митраизме, прежде чем поднят в христианской традиции.

2.2. Свет и тьма

Свет и тьма существуют во всех мифах мира. В первую очередь они напоминают нам иранскую двойственность (Ахура маз-да и Ангра-Майнью). Ахура маз-да в зороастрийской религии является подателем всего благого и со своими добрыми силами Амеша Спента и Спента Майнью воюет с Ахриманом и его злыми силами (Камарикан дэв). Он источник всего доброго и хорошего, такого, как дружба, жизнь, красота, веселье и здоровье. Бог совершенной доброты. Он является источником вдохновения для всех истин и его символ в реальном мире – мудрый старик [13, с. 71]. То, что сказано выше о злых и добрых силах, о такой иранской двойственности, очевидно справедливо и для русской мифологии. Бог света, добра и справедливости Белбог и бог тьмы Чернобог. Внешне Белбог представляется в виде седовласого старца, одетого как волхв. [5, с. 19]. Этот бог в отличие от образа Ахура маз-да в реальном мире выглядит как мудрый старик. Помимо перечисленных, в России существуют две богини Дала и Недала [5, с. 35].

3.2. Дэв

Как русское слово Бог является однокоренным со словом Баг в древнем персидском языке, который означает бога, так и происхождение слова дэв в русском языке наиболее вероятно из иранского слова из книги Авеста. Такой мифологический образ, как иранский дэв распространен в фольклоре народов Кавказа и Урала. Дэв в русских народных сказках считается богом тьмы, незнания и смерти [5, с. 37]. Мы уже знаем, что в древней Персии и до зороастризма дэв был богом и имел важную роль, далеко от любого уродства и плохого, а также в современном английском языке дэв означает небесное и божественное существо. По видимому, под влиянием зороастризма у русских сложилось мнение, что девы имеют негативный имидж. Одним из сим-

волов дэва в зороастрийской религии является трехглавый Захак [17, с. 157,192]. Практически, Захак под влиянием зороастрийской религии обнаружил уродливое лицо. Это в то время как некоторые из исследователей с оптимизмом смотрят на Захака и считают его спасителем мира, приносящим справедливость, равенство и доброту [8, с. 281, 282]. В мифологии России также существует триединый Триглав Бог, который следит за всеми царствами земли: явью, правью и навью. Опираясь на эти определения, можно сказать, что учения Авесты не могли воздействовать на Триглав бога, но в значительной степени могли воздействовать на семантическое значение дэва в русском языке. Следует отметить, что Заххак и дэв в древней Персии были добрыми силами, но позже они под влиянием учения Авесты получили известность как злые силы, но в России дэв считается только злым, в то время как Триглав бог по-прежнему является доброй силой.

3. Богатыри

3.1. Персонаж или личность

Самыми известными и знаменитыми мифическими богатырями в Иране являются Рустам, Исфандиар и Сухраб, а в России – Добрыня Никитич, Алеша Попович, Илья Муромец и Волх Всеславьевич. Этим богатырей нельзя считать реально существовавшими личностями, это – персонажи, т. е. действующие лица. Но рассказчики пытаются представить их настоящими, истинными личностями. Другими словами, эти преувеличения часто являются общими и случайными и не имеют большой ценности. В Иране в отношении Рустама тоже существовали такие мнения. По словам Нёльдеке, Рустам был одним из жителей Систана до миграции арийцев в Иран [6, с. 31]. Рассказчики пытаются доказать нам, что Илья Муромец не мифический персонаж, а реальная личность, которая существовала в реальном мире. Речь Фирдоуси тоже весьма открыто и ясно указывает на реальность Рустама (он

хочет показать нам, что Рустам как реальный и настоящий человек существовал в реальном мире). С другой стороны, в Шахнаме мы видим, что тоже рассказывает, что Рустам существовал как реальная личность и говорит так: «ке Рустā м еки буд дā р Сисиан», значит, что он жил в Систане, но в то же время говорит, что : «Я творил Рустама в своем эпосе «мā нā ш кардэā м Рустаме дастан»». В этой части исследования не встречаются глубинные структуры между мифическими персонажами, и наши намерения заключаются в том, чтобы продемонстрировать, каким образом русские и иранские исследователи пытаются показать, что персонажи Рустам и Илья существовали в реальном мире. С другой стороны, можно отметить, что другой иранский мифологический персонаж по имени Эсфандиари в некоторых особенностях похож на Илию, русский мифический персонаж. На Руси согласно легенде Илья – хранитель русской земли от врагов, борется с Соловьем разбойником, идолищем. Таким образом, Эсфандиар и Рутам, каждый в некоторых структурах и глубинных структурах, похожи на Илию. Т.е. один представитель духовенства, а второй – народа, землепашцев. А в сравнении с этими иранскими персонажами Илья является и представителем духовенства и представителем народа.

Заключение:

Исходя из исторических исследований и существующих доказательств, принято считать, что иранцы и россияне в древние времена произошли из индоевропейских рас, которые ранее жили в сходных географических, климатических, а также культурных условиях. Несмотря на миграцию арийцев и славян на их нынешние территории, культурно-экономические и политические отношения между Ираном и Россией по-прежнему сохраняются, в том числе и по причине географического соседства эти стран. Именно поэтому расовые и языковые корни, а также близость

этих двух народов, естественно, культивируют подобные мифы. Некоторые сходства между мифологическими персонажами Ирана и России, в частности, сходство между Лешим и Сиагалешом, невзирая на номинальное и содержательное сходство, кажутся случайными. Эпические герои Рустам и Илия имеют исторические и глобальные глубинные структуры, и хотя Илия был позднее и связан с христианской эрой, на этом основании нельзя судить, что Иран и иранская мифология воздействовали на мифологию России. Но тема богов немного отличается от предыдущей темы. Свет и тьма в мифологии Ирана, а также вопрос о Дэве, который исключается из степени божественности зороастризмом, по-видимому имели эффект в русской мифологии. Следует отметить, что авторы данной статьи не намерены доказать воздействие или эффективность воздействия иранской мифологии на русскую мифологию, статья является просто сравнением некоторых мифических персонажей в мифологии этих двух стран. По сути, та тема, которая была привлекательной авторам настоящего исследования – некоторые сходства и близость мифических персонажей в фольклоре Ирана и России.

Примечания

1. Злая иранская джинн с длинной грудью, которая крадет детей или убивает их.
2. Иранская фея с длинными волосами.

Библиографический список

1. Джоктаджи А. Таги М. Легенды Гиляна. – Тегеран : Изд-во министерства исламской культуры.
2. Ерымовский К. И. Самаренско В. П. Каспийцы, их легенды, сказки. – Волгоград, 1962.
3. Макарик И. Р. Энциклопедия современной литературной теории / перевод Мохаджер М., Набави М. – Тегеран : Изд-во Агах.
4. Махдави Х. История внешних связей Ирана. – Тегеран : Изд-во Амиркабир.
5. Медведев Ю. Русские народные сказки, легенды, предания. – М. : Изд-во Астрель.
6. Нольдеке Т. Национальный эпос Ирана / перевод Алави Б. – Тегеран : Изд-во Сепехр.
7. Оранский А. М. Введение в иранскую юриспруденцию / перевод Карим Кешаварз. – Тегеран : Изд-во Паям.
8. Рази Х. Энциклопедия древнего Ирана. Первый том. – Тегеран : Изд-во Сохан.
9. Смит и Вильсон. Новая лингвистика; выводы революции Хомского / перевод Абдуль-гасем Сохейли и другие. – Тегеран : Изд-во Агах.
10. Таслими А. Переход из мира легенд; критика и анализ легенд Гиляна. – Решт : Изд-во Чубак.
11. Фирдуси. Шахнаме; по изданию Москвы. Первый и второй том. Хамидиан С. – Тегеран : Издание Дад.
12. Хаэфи А., Дабир, Б. Гатан Зороастр и Новые тексты Авесты. Доклад из Джалил Дустха. – Тегеран : Изд-во Гогнус.
13. Хиннелла Дж. Персидская мифология / перевод Амузегар Ж. и Тафазоли А. – Тегеран : Изд-во Чешме.
14. Шоар и Анвари. Трагедия Рустама и Сохраб. – Тегеран : Изд-во Гатре.
15. Экрами М. Аз ма бехтаран; изучение фольклора народов Хорасана. – Мешхед : Изд-во Ивар.
16. Эрнест О. Хождение Кавказа и Ирана / перевод Али-Асгар Саиди. – Тегеран : Изд-во исследовательский центр гуманитарных наук и культурных исследований.
17. Яхаги М. Дж. мифологическая культура и вымышленные ссылки в персидской литературе. – Тегеран : Изд-во Соруш.
18. [http:// nicbar.narod.ru](http://nicbar.narod.ru).

Bibliograficheskiy spisok

1. Dzhoktadzhi A. Tagi M. Legendy` Gilyana. – Tegeran : Izd-vo ministerstva islamskoj kul` tury`.
2. Ery`movskij K. I. Samarensko V. P. Kaspijcy, ix legendy`, skazki. – Volgograd, 1962.
3. Makarik I. R. E`nciklopediya sovremennoj literaturnoj teorii / perevod Moxadzher M., Nabavi M. – Tegeran : Izd-vo Agax.
5. Maxdavi X. Istoriya vneshnix svyazej Irana. – Tegeran : Izd-vo Amirkabir.
6. Medvedev Yu. Russkie narodny`e skazki, legendy`, predaniya. – M. : Izd-vo Astrel`.
7. Nol`deke T. Nacional`ny`j e`pos Irana / perevod Alavi B. – Tegeran : Izd-vo Sepexr.
8. Oranskij A. M. Vvedenie v iranskuyu yurisprudenciyu / perevod Karim Keshavarz. – Tegeran : Izd-vo Payam.
9. Razi X. E`nciklopediya drevnego Irana. Pervy`j tom. – Tegeran : Izd-vo Soxan.
10. Smit i Vil`son. Novaya lingvistika; vy`vody` revolyucii Xomskogo / perevod Abdul`-gasem Soxejli i drugie. – Tegeran : Izd-vo Agax.

11. Taslimi A. Perexod iz mira legend; kritika i analiz legend Gilyana. – Resht : Izd-vo Chubak.
12. Firdusi. Shaxname; po izdaniem Moskvj`. Pervyj i vtoroj tom. Xamidian S. – Tegeran : Izdanie Dad.
13. Xae`fi A., Dabir, B. Gatan Zoroastr i Novy`e teksty` Avesty`. Doklad iz Dzhilil Dustxa. – Tegeran : Izd-vo Gognus.
14. Xinnella Dzh. Persidskaya mifologiya / perevod Amuzegar Zh. i Tafazoli A. – Tegeran : Izd-vo Cheshme.
15. Shoar i Anvari. Tragediya Rustama i Soxrab. – Tegeran : Izd-vo Gatre.
16. E`krami M. Az ma bextaran; izuchenie fol`klora narodov Xorasana. – Meshxed : Izd-vo Ivar.
17. E`rnest O. Xozhdenie Kavkaza i Irana / perevod Ali-Asgar Saidi. – Tegeran : Izd-vo issledovatel`skij centr gumanitarny`x nauk i kul`turny`x issledovanij.
18. Yaxagi M. Dzh. mifologicheskaya kul`tura i vy`my`shlenny`e ssy`lki v persidskoj literature. – Tegeran : Izd-vo Soroush.
19. [http:// nicbar.narod.ru](http://nicbar.narod.ru).

© *Таслими А.,
Хазан С., 2018.*

UDC: 811.111

**LINGUISTIC EXPERTISE (LE) OF THE ARTICLE “PHANTOM MENACE”
BY THE NEW YORK TIMES****T. Danielyan***Dorcoral applicant, lecturer,
ORCID 0000-0001-6907-5092,
e-mail: tamara_danielyan@yahoo.com,
Shushi University of Technology,
Shushi, Artsakh, Armenia*

Abstract. This paper deals with the theory of LE which is an important means of analysis of applied linguistics. We analyze newspaper article “Phantom Menace” “by The New York Times” and try to reveal the negative nature and negative assessment toward Artsakh war that are presented in this article and create new reality in the mind of the recipient. We also identify the negative information in the article and the form it is expressed: with the statement about the facts that can be verified on the basis of reality, evaluative judgments, assumptions or questions.

Keywords: linguistic expertise; metalanguage; recipient; addresser; theme; rheme.

In modern humanitarian science, issues related to the media occupy a special place. Possibilities of influence of media resources in all aspects of public life are increasingly attracting the attention of researchers-philologists like A. N. Baranov, K. I. Brinev and etc. Under the influence of a virtual information space designed by the media, a person can lose traditional value orientations gaining a false self-identification, begin to rank themselves as reference groups with alien stereotypes and subjective standards of behavior. This is a serious danger, imposing a false assessment on the part of the masses of the population, coming from the modern media. Currently, one of the tools to identify the techniques of media exposure and to disclose the purpose of their use is the linguistic expertise of the text. As the main tool of the media is the word, the concentration of efforts should be focused primarily on the communicative and speech aspects of the mass media, namely the means used in the media and the mechanisms of persuasion, suggestion, deception, creation of false attitudes. That allows the communicator to form a new reality in the consciousness of the recipients. The argumentation, which is the basis of the functioning of the media, is crucial for effective delivery and

adequate perception of media information. Argumentation, as a rule, refers to the process of forming a belief or opinion about the truth of any statement (thesis) using other statements (arguments).

Linguistic expertise is the study of outputs of speech activity aimed at establishing significant facts and receiving answers to questions posed to the expert. LE allows you to define the truth (falsity) or the possibility (impossibility) of descriptive statements about the object. The production of linguistic expertise is based on linguistic theories and linguistic research methods developed in applied linguistics. The objects of linguistic expertise are outputs of speech activity: statements, texts, lexemes, verbal designations of trademarks, etc. In view of the fact that the practical need for a linguistic expertise often arises for the establishment of legal facts during the examination and resolution of court cases, in most cases the term "linguistic expertise" is identical to the concept of "forensic linguistic examination". The expert is faced with certain tasks that are related to the legal nature of the activity [4, p. 15–22]. The most common tasks are:

- the study of the utterance with the purpose of interpreting its semantic content;

- the study of commercial designations for the purpose of establishing their originality;
- establishment of a dominant element in combined trademarks, including verbal designation.

Taking into account the legal objective among the linguistic expertise, the following groups can be distinguished [3, p. 109–123]:

- examination of disputed speech works based on cases of honor, dignity protection and business reputation;
- examination of speech works on libel charges;
- examination of speech works on charges of insulting, contempt of court, insulting a representative of authority;
- examination of speech works on charges of extremism, as well as on charges of inciting racial, religious, national and social hatred and enmity;
- linguistic examination of advertising texts;
- linguistic examination of trademarks.

Undoubtedly, linguistic expertise emerged as a branch of applied linguistics. Solving specific expert tasks within the framework of linguistic examinations of disputed speech works, we can say that there is no category of *fact* in linguistics; linguistic examination must be based on *material*. The category of subjective and objective has been adopted as an instrument of description of the language for a long time, while being borrowed from philosophy it was adopted by applied linguistics uncritically and at the present time it is also used uncritically in linguistic expertise. The identification of veiled information in oral conversations and written texts requires a linguistic examination. This happens when records of conversations are presented as evidence in the case. Sometimes the uttered meaning is not completely understandable. In this case, you need to restore the text content. In some cases, when the conversation is related to illegal actions (giving bribes, illegal drug trafficking, weapons, making forged documents), information is transmitted conspiratorially. The speaker

tries to veil the true meaning of the statement. It should be noted that this or that way of linguistic definition of a word, phrase or sentence in the text of a normative act is not an interpretation of the content of a normative act [2, p. 21]. The legal interpretation differs significantly from the linguistic one. In other words, the linguistic definition is a source of expert information for decision-making. Unfortunately, legally defined terms, taken as a single metalanguage of legislative acts, do not form a consistent system, which often leads to legal conflicts. Especially complicated are cases where in a synonymic series of words some are legally determined, while others are determined linguistically. Among the linguistically defined terms, the law terms are of particular complexity for the linguistic examination of the text, which are outwardly similar to the corresponding terms of the linguistic theory.

In linguistics, the statement is interpreted as a term, as a clause of a certain communicative orientation, and in the theory of speech acts it is interpreted as a special speech act with a corresponding set of conditions for achieving success [1, p. 58].

In the studied article entitled “The Phantom Menace” the core issue is whether the statements in the article by The New York Times dated 17.08.2011 have negative character and negative assessment of Nagorno-Karabakh¹ war. In honor of the third anniversary of the Georgian-Russian war, which occurred in August 2008, the well-known American edition of The New York Times compiled a list of so-called “phantom” countries, noting the danger of their existence. The narrative of the article on the current situation is based on the creation of a negative image of the state by submitting to the addressee *negative information* about it, expressed in an *affirmative form*, and this information is presented as a *fact of reality*. The headline “The New York Times included Karabakh in the list of “phantom”² states” represents the state in the image of something that does not exist, the fruit of a painful fan-

tasy, a figment of the imagination... The sentence “*Phantom states create military forces, hold elections, build local economies and educate children; yet **inhabit the foggy netherworld** between de facto existence and international legitimacy.*” is affirmative. In the mind of the recipient, the phrase “*inhabit the foggy netherworld*” forms the assessment that Nagorno-Karabakh is in an incomprehensible non-existent reality, which also has an unsympathetic color.

The sentence “*With about 70,000 people, South Ossetia is one of the smallest of these oddities of international politics. Its fellow breakaway republic, Abkhazia, has approximately 250,000 (these numbers are disputed). Nagorno-Karabakh and Transnistria are two others in the former Soviet Union.*” is an illocutionary affirmation stating that the Nagorno-Karabakh is included in the list of phantom countries.

The statement “*Phantom governments are often **corrupt**, run by warlords and plagued by drug trafficking and other illicit trade.*” is affirmative, and also creates a negative impression in the reader’s mind. In Oxford Dictionary the word “corrupt” has a meaning of *evil or morally depraved or having / showing a willingness to act dishonestly in return for money or personal gain*. It also conveys a comprehension that heads of unrecognized states commit illegal acts of immoral nature. The utterance describes a state again negatively and contributes to the formation an ill-natured opinion at the addressee.

The statement “they frequently emerge from wars, and are sustained by the threat of further fighting” is associated with the previous sentence in the article with assistance of a pronoun “they”. The personal pronoun “they” faces the recipient with a person mentioned in the statement. In the locution “*Phantom states **stoke** wars, foster crime, and make weak states even weaker.*” The verb “stoke” is the personal form of the infinitive “stoke”. In the Cambridge dictionary the verb “to stoke” has the following meaning

“*to bring into a state of excitement, provocation*. In American Dictionary of Phrasal Verbs the verb “to stoke” is explained as “*to make some emotion or conflict more violent; intensify something*”. Both meanings have a negative effect. The passage “*By insisting on territorial integrity, the United States and other countries **forgo the chance to turn phantom states into responsible players**. So long as phantoms are denounced as separatists or outposts of illicit commerce, the international community has little opportunity to hold their leaders accountable.*” is an affirmative in form. It expresses content as a fact. It is obvious from the context that the object of speech has not changed, i.e. the sentence “*the United States and other countries forgo the chance to turn phantom states into responsible players*” refers to Nagorno-Karabakh and does not generate a flattering assessment in the perception of the receiver.

It is also clear from the context that states which have weight on the world stage do not leave the possibility for Artsakh, with some legitimate authority, to be along with serious, reliable and mandatory participants in world politics. Thus they demonstrate their frivolous attitude towards this country. The meaning of the verb “to denounce” has a semantic fullness of a negative nature, which is fixed in the Cambridge University Press as “*to publicly criticize someone or something, or to publicly accuse someone of something*”. Epitome and comparison of Artsakh with “*separatist stronghold*” show to the addressee a new picture of the state aimed at violating territorial integrity. The author's use of the phrase “*outposts of illicit commerce*” introduces Artsakh to the recipient as a country along the frontier of which goods, valuable items and others are transported illegally presenting a negative image to the reader. The next issue is whether the article contains negative information about the state.

The given passage “*Stuck between these incompatible principles, phantom governments tend to point out **uncomfortable** prec-*

edents and double standards and latch on to foreign patrons. Indeed, most phantoms survive in part because of external support. Moscow is the power broker in South Ossetia and Abkhazia, while Armenia holds sway over Nagorno-Karabakh.” is an illocutionary statement, whose communicative-intentional content lies in the assertion that double morals operate on the territory of Artsakh. The term “*Double standards*” is depicted by the variable application of principles, laws, rules, evaluations to the similar actions of different subjects (one of which may be the evaluator himself) depending on the degree of these subjects loyalty or other profit considerations for evaluator. This expression is widely used for the negative description of phenomena in modern political science, journalism, social studies and other humanities. The expression “*Uncomfortable precedents*” characterizes the behavior in a particular situation, actions of which are assessed as unsatisfactory. These terms form the reader’s opinion that the state is criminal, guilty and deserving of censure, i.e., the reader is presented with negative information about Nagorno-Karabakh. The analysis conducted determines the negative information on Nagorno-Karabakh is expressed as a statement of facts that can be verified the validity, since sentences containing such information are affirmative. Sentences are of the same type according to topic-comment relation. In the preposition on can find a theme, and the rheme is in the postposition. To create a negative image of the analyzed material the following stylistic devices were used:

1. Lexemes and word combination having a negative connotational meaning (**to stoke a war, foster a crime, double standards, uncomfortable precedents**)
2. Metaphors (**Phantom states**)
3. Epithets (**foggy netherworld**)
4. Comparison (**phantoms are denounced as separatists or outposts of illicit commerce**)

Although the author notes that most phantom states are war stokers who do not

follow the international order, he also exposes Taiwan as a positive example, which is partially recognized, without sovereignty, but which has retired from an authoritarian regime to a political one, which is based on the method of collective decision-making with equal impact of participants on the outcome of the process. Thus emphasizes that Artsakh is not included in the list of this minority. And by a contrario method, the reader concludes that the unrecognized state of Artsakh really violates the standards of morality. The conclusions made by the writer are affirmative, since nowhere he uses the expression “think”, “seem”, “suppose” and everywhere presents information to the addressee in the form of a statement damaging along with Artsakh the reputation of countries that exist without legitimacy.

References

1. Nagorno-Karabakh is the former name of Artsakh
2. Oxford Dictionary .Definition

Bibliography

1. John Searle, Speech Acts, Cambridge University Press, 1969. – P. 58.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. – М., 2007. – С. 21.
3. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул, 2009. – С. 109–423.
4. Ворошилова М. Б. Лингвистическая экспертиза : задачник : учеб. пособие. В 2 ч. Ч 1. Экспертиза конфликтного текста / М. Б. Ворошилова ; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2016, С. 15–22.
5. <https://en.oxforddictionaries.com/>
6. <https://dictionary.cambridge.org/>
7. <https://ahdictionary.com/>

Bibliography

1. John Searle, Speech Acts, Cambridge University Press, 1969. – P. 58.
2. Baranov A. N. Lingvisticheskaya e`kspertiza teksta: teoriya i praktika: ucheb. posobie. – М., 2007. – S. 21.
3. Brinev K. I. Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya e`kspertiza. – Barnaul, 2009. – S. 109–423.

4. Voroshilova M. B. Lingvisticheskaya e`kspertiza : zadachnik : ucheb. posobie. V 2 ch. Ch 1. E`kspertiza konfliktnogo teksta / M. B. Voroshilova ; FGBOU VO «Ural. gos. ped. un-t». – Ekaterinburg, 2016, S. 15–22.
5. <https://en.oxforddictionaries.com/>
6. <https://dictionary.cambridge.org/>
7. <https://ahdictionary.com/>

© *Danielyan T.*, 2018.

UDC 81'06

MECHANISMS OF BILINGUAL COMMUNICATION

E. A. Salikhova

*PhD Philology, assistant professor,
ORCID 0000-0001-9570-1763,
e-mail: salelah12@yandex.ru,
Ufa State Aviation Technical University*

N. G. Iskuzhina

*PhD Philology, assistant professor,
ORCID 0000-0003-3724-4909,
e-mail: iskuzhina@mail.ru,
Institute of Education Development
Republic of Bashkortostan,
Ufa, Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article is devoted to the theoretical description of the mechanism of bilingual communication in the conditions of a natural language environment. The multifaceted nature of the topic under consideration has led to the development of a comprehensive – socio-, neuro- and psycholinguistic approaches, involving a combination of different methods in the study of the designated linguistic and speech phenomenon. Empirical, experimental material showed that in the process of verbal interaction in the consciousness of bilingual there is a reliance on certain interlanguage associative-semantic correlations, established for reasons of identity of the designated and its affirmation in the tradition of language contacts.

Keywords: bilingualism; bilingual code; communicative personality; communication.

The conditions of bilingual communication show the differences in using languages and their subsystems. We envisage bilingualism in natural linguistically non-homogenous environment and define it as a result of parallel development of a communicative persona in heterogeneous linguocultural spheres. Languages using and the level of their proficiency are not equal, its using is not characterized with synchronism. The researches in the field of bilingualism [4–12] have shown that settled modes of thinking of a monolingual and bilingual represent radically different systems: the acquisition of the second language (L2) under the influence of natural verbal environment means experience of new national culture, determines forming other linguocultural worldview [3, p. 41–42]. We will try to specify nominally the typical algorithm of this kind communication.

We offer to understand bilingualism as non-equitable knowledge and mastery of more than one national language and non-instantaneous using them in every specific communicative situation. One of these languages is named the first one, another – the second one.

To determine the boundaries of the studied phenomenon we should consider the problem of bilingualism in the context of contiguous phenomena – both in extralinguistic and linguistic ones. Multiculturalism as accompanying and promoting condition for the development of bilingual communication is among the first ones; linguistic phenomena include diglossia understood as phenomenon when in linguistic community one language is presented (or dominates), but different communicative subsystems, dialects and styles applied depending on social functions of communication, are regularly used.

Also, the question about contiguous phenomena is significant because its actualization helps to understand, in a more definite way, the communicative nature of bilingualism existing within verbal communication but realized with principal violation of one national language boundaries. The questions about code switching and language change are adjacent with the theory of bilingual communication. In bilingual conditions, the moment of shifting from one language to another is always stipulated with objective incentives based on a speaker's aim to more

proper communication. However, in many cases such approach to the phenomenon can turn out to be simplified, when aims of different nature serve as conditions for code switching, for example, a speaker's will to declare about own (higher or other) social status; aim to limit the circle of communicators for concealing the meaning of the saying and the switch from communication to quasi-communication, etc. Language change takes place when a speaker's second language tries to expel the first one, making a claim for the first one's role and place in a speaker's life and moreover in consciousness actively, and finally it manages to do this.

Coordinative (mixed) type of bilingualism is when the units of verbal-semantic level of bi-trilingualism refer to one and the same concepts of linguocultural level, and this type is considered to be efficient for comprehensive perception and understanding of L2 – interethnic Russian language in the conditions of interlingual contacting in the Republic of Bashkortostan (RB) for representatives of non-Russian ethnoses and national Turkic (Bashkir/Tatar) one for Russian population [11, p. 53]. These terms are related indirectly, and it promotes the prevention of mistakes when shifting from one language system to another one.

Mixed bilingual communication circulating in different speech genres and speech forms is defined by us as the complex of two corresponding socio-psycholinguistic formations on verbal-semantic level of communicative persona, determined by its linguo-cognitive and motivational levels. «Shifting skills» to the means of other language system (L2) in the conditions of bilingual speech scenario are realized through lingual activities: in written communication through graphic word-building, lexicophraseological, grammatical ones; in oral speech – by means of speaking in monologic and dialogic modes [3; 5, p. 124].

Bilingual model of communication [5] in given conditions consists of the following

components: motivational (directed to forming positive emotional-value attitude to the process of speech process, to realizing of L1 role and to advancing its socio-cultural status, to carrying out intercultural communication), diagnostic (oriented to determining of speech intent to speech habits improving) and practical (intended to the skills complex necessary for fulfilling different speech genres, for accumulating the experience of speech behavior in the condition of intercultural communication).

Here is the description of level-by-level mechanism of the denoted communication. The first of them is decomposed in accordance with the communicating model given above into such components: a) emotional-value attitude to the balanced bilingual communication as getting the motivation for speaking in L2 [11]; b) combination of knowledge and pictures making up informational basis for communicators orienting in mixed balanced bilingualism [3]; c) complex of skills providing the actualization of the norms of Russian-language and Turkic-language «verbal and cognitive culture» according to the status of «communicative persona» in different communicative situations.

On the second level there is the process of: a) identifying of social motives for self-realization in bilingual space in accordance with the norms of verbal and cognition culture of both languages; b) realization of the necessity and importance of everyday reflection on the quality of bilingual conversation in interpersonal, intergroup fields of communicative interaction.

On the third level there is formation not only the experience of reproductive communication in L2 but the experience of creative communication exercising the norms of verbal and cognitive culture of both L1 and L2.

Structuring of bilingual communication on the base of classic conception of F. de Saussure's linguistic sign allows to characterize it as a dynamical process owing one object and a bilingual who has the opportunity

to choose that the same object, i.e. signified, from two items (denominations) in different languages. Extra-linguistic factors of verbal life constitute in a bilingual's consciousness that knowledge and pictures that are differentiated and actualized in the set of language means formed grammatically and syntactically in dependence to the level of speech competence. Average bi-/trilingual speaker – is a communicative persona, expressing social and ethnical changes, demonstrating individuality and forming the speech according to the laws of spontaneous speech production.

Depending on coordinative / subordinative type of bilingualism used by a bilingual speaker, not only a linguistic sign but a speaker's attitude to it will be different. In accordance with our observations [7–9], in terms of enumerated types of bilingualism a group of bilinguals, practicing linguistic skills and knowledge of L2 sporadically, can be specified [5, p. 54]. In most cases bilinguals learn L2 both in process of secondary and higher education, and by direct contacting with Turkic language speakers.

Neurolinguistics aspect of bilingual communication illustrates active searching of interlingual semantic matches having associative nature in a bilingual's linguistic consciousness, reflects complex process not only of extraction of units from lexical coverage of both languages but also of making deep semantic patterns of future speech. In the situation of non-social interaction when a bilingual intends to formulate thought in L2, firstly it is formed with the means of L1 on the deep semantic level. The possible rearrangements while translating from the deep level of an utterance in L1 to the deep semantic level of L2 take place by using means of both language systems. At this stage of speech production, the interference of phonetic, vocabulary, grammatical, stylistic systems in different discourses is quite evident. The researches of F. Grosjean [6] confirm the fact that monolinguals are not differ with hemispherical involvement during linguistic performance. The question if bilinguals have

two subsets of nervous connections, one for every language or only one subset the language elements of which are «pulled out» at any time is being investigated.

Psycholinguistic analysis of bilingual communication undertaken in different time and with different purposes allows to suppose that the peculiarities of forming bilingualism, at those having learnt and using L2 under the conditions of natural language contacts, appear while implementing the following skills: a bilingual dispenses with so-called «inner translation» unlike Russian-nation type of bilingualism. It can be rather explained by the fact that at the beginning there is comprehension of general sense of a text and only after that individual words and statements defining the meaning of the whole speech fragment are learnt. Also, analysis data has shown that in the process of verbal interaction in bilingual consciousness there is a backstop on interlingual associative-semantic correlation set in accordance with identity of the denoted subject and its statement in the tradition of language contacts. In a speaker's consciousness such elements act as activators in search of corresponding equivalent and clarification of the meaning of peripheral context and the sense of the whole speech unit. «Interlanguage associative-semantic correlations» are understood by us as the correlation of key lexical items of two or more heterogeneous (not sister) languages having correlative semantic content but different features of expression plane. The studying of linguistic phenomena, considering the language as «an achievement of a bilingual individual using it», through the analyzing «associative behavior» of a person, proves to be interesting. There appear the possibilities of comparative analysis of associative behavior not only in synchronic but diachronic aspects in psycholinguists data [1].

Taking into account the peculiarities of functioning of generalized bilingual communication mechanism must make contributes to the achievement of «integrated level of languages and cultures interaction» [3,

p. 141], to linguocultural broadening of outlooks of communicative participants.

Bibliography

1. Associative Dictionary of the Bashkir and Tatar languages. – Ufa, 2016. – 364 p.
2. Ayupova L. L., Salikhova E. A. From Zhual to Bashtarus // Bulletin of the Bashkir State University. – Ufa, 2017. – T. 22 (№ 1). – P. 164–169.
3. Ayupova L. L., Salihova E. A. Foundations of sociolinguistics: textbook. – M. : Flinta, 2018. – 100 p.
4. Belousov V. N. About problems and prospects of functioning of Russian in international communication in a modern geopolitical situation // Language and society in modern Russia and other countries. – M. : Russian Academy of Sciences, Research Center on the national-language to the relation. – 2010. – P. 10–17.
5. Garipov T. M. Regarding the language model of Bashkortostan // Interethnic relations in a polyethnic region: problems and ways of optimization. – Ufa, 2005. – P. 123–125.
6. Grosjean F. Individual bilingualism // Applied Linguistic Studies in Central Europe. Veszprem. – 1997. – V. 1. – Pp. 103–113.
7. Iskuzhina N. G. Salihova E. A. Parameters of variation of the Russian language in the conditions of urban bilingualism // In the world of scientific discoveries. – Krasnoyarsk, 2013. – № 5.1(41). – P. 134–154.
8. Iskuzhina N. G. Bilingualism in the cities of the Republic of Bashkortostan (sociolinguistic aspect. – Ufa, 2014. – 252 p.
9. Salihova E. A., Iskuzhina N. G. Heterogeneous linguistic space of the city: the specificity of verbal contact // Philological Sciences: Issues of theory and practice. – Tambov: Gramota, 2013. – № 3 (Ch.2). – P. 181–186.
10. Salihova E. A. Bilingualism and trilingualism as sociopsycholinguistical factors of the linguocultural integration of Bashkortostan's ethnoses // Bulletin of Cherepovets state University. – 2015. – №1 (62). – P. 52–56.
11. Uraksin Z. G. Questions of the functional development of the Bashkir language // Bashkir literature and literary language at the present stage. – Ufa, 1979. – P. 91–98 [in Russian].

© *Salikhova E. A.,
Iskuzhina N. G., 2018.*

УДК 001.89:347.4

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРОВ
НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ,
ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ**

Д. В. Бышов

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,*

О. А. Былинина

*студентка,
e-mail: oyab@bk.ru,*

Э. А. Битейкина

*студентка,
e-mail: aa96daf@yandex.ru*

*Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

**LEGAL FEATURES OF CONTRACTS FOR THE PERFORMANCE
OF RESEARCH, DEVELOPMENT AND TECHNOLOGICAL WORK**

D. V. Byshov

*Candidate of Historical Sciences,
associate professor,
e-mail: bishovdv@mail.ru,*

O. A. Bylinina

*student,
e-mail: oyab@bk.ru,*

E. A. Biteykina

*student,
e-mail: aa96daf@yandex.ru,*

*Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. The article deals with the legal peculiarities of contracts for research, development and technological works as an independent type of civil contract. Such contracts, as well as related agreements in the field of intellectual property (IP) are relatively new in the system of contractual obligations. The research of problems related to the practice of conclusion and execution of contracts, as well as their systematization are aimed, in general, at the need to improve the current legislation, including the rules on obligations in this area, and improvement of the current IP law.

Keywords: contract; research agreement; development agreement; civil law process works.

Стремление нашего государства идти по инновационному пути развития поднимает очень актуальные вопросы, напрямую связанные с научно-исследовательской деятельностью. Особенно важную роль играют гражданско-правовые отношения, направленные на осуществление научно-исследовательских,

конструкторских и технологических работ. Особо важным инструментом этих отношений является договор подряда. Договор о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) – самостоятельный тип гражданско-правового договора подрядного характера. Согласно

ст. 769 ГК РФ (часть вторая) от 26.11.1996 №14-ФЗ следует:

1. По договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, заказчик же обязуется принять работу и оплатить ее.

2. Договор с исполнителем может охватывать как весь цикл проведения исследования, разработки и изготовления образцов, так и отдельные его этапы (элементы).

3. Если иное не предусмотрено законом или договором, риск случайной невозможности исполнения договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ несет заказчик.

4. Условия договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (интеллектуальной собственности).

Данные договорные обязательства оформляют различные отношения по выполнению работ, имеющих в большей или меньшей степени творческий характер.

По своей сути научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы представляют собой единый цикл работ, который начинается с поиска и вычленения направления научной деятельности и заканчивается созданием промышленно-пригодных образцов или технологии, отвечающих современным научно-техническим требованиям.

В соответствии с п. 1 ст. 769 ГК РФ по договору на выполнение НИР исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а заказчик обязуется при-

нять и оплатить их; по договору на выполнение ОКР или технологических работ исполнитель обязуется разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

В то же время научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) отличаются от подрядных работ, в том числе и от проектно-изыскательских, что привело к их отдельному правовому регулированию в гл. 38 ГК РФ. В отличие от договора на проведение подрядных работ, результат и порядок проведения которых заранее ясен его сторонам, в договоре на проведение НИОКР можно определить лишь направление работы и общие параметры ее результатов.

Другими словами, предмет договора на выполнение НИР и ОКР является определяемым, а не определенным. Все это во многом благодаря тому, что НИР и ОКР всегда носят творческий характер. Наиболее высока данная степень творчества в НИР. Эти работы сугубо творческого характера имеют целью получение новых знаний в различных областях науки, а их результат воплощается в научном отчете, который можно рассматривать как произведение науки. Наличие такого результата сближает НИР с договором авторского заказа, но присутствует также и принципиальное различие. Результат договора авторского заказа ценен именно как произведение, т. е. оригинальная творческая форма, в то время как отчет о выполнении НИР имеет ценность не с точки зрения той формы, в которой он воплощен, а с точки зрения своего содержания: тех выводов и тех рекомендаций, которые делает исполнитель. Можно сказать, что ценностью НИР является то, что по результатам проведения НИР еще не является охраноспособной. Для получения правовой охраны необходимо проведение других

работ, создание на основе НИР конкретного результата. Например, изобретение не является в чистом виде результатом НИР, а представляет собой результат научно-технической деятельности. Именно поэтому НИР – это прежде всего договор о выполнении творческих работ, а не договор о создании произведения [2, с. 14].

Для опытно-конструкторских и технологических работ сходство с авторскими договорами еще менее принципиально. Данные виды работ являются комплексными, включающими в себя не только работы творческого характера, но и работы технические, производственные, направленные на изготовление образца, проверку его характеристик, подготовку соответствующей документации.

Из творческого характера НИР и ОКР вытекает и еще одна их важная особенность. Данные работы, будучи однажды выполненными и сданными заказчику, не могут составить предмет нового договора (при повторении той же самой работы деятельность того же исполнителя перестает быть творческой).

Сторонами договора о выполнении НИОКР могут быть любые субъекты гражданского права. В основном это производственные предприятия, научно-исследовательские, конструкторские организации и вузы.

Предметом же договора о выполнении НИОКР могут являться разработки и исследования, результаты которых выражаются в объективной форме документации (чертежи, научно-технические отчеты), образцы новых изделий, новые технологии производства и другие производственные новшества.

В данном случае речь идет о нематериальных объектах.

Между научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами существуют принципиальные различия. Выяснение принципиальной возможности постановки и решения практических задач является целью научных исследований.

Результатом же опытно-конструкторских работ чаще всего является новая конструкция изделия либо его элемента или принципиально новая технология. Однако у рассматриваемых выше видов работ существует много общего. Во многом благодаря этому научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы осуществляются в рамках единого договора и единого законодательства.

Важным моментом заключения договора является разработка технического задания, всевозможных требований, определение источников финансирования и порядок материально-технического обеспечения работ, а также согласование всех этих моментов с исполнителем. Программу работ, календарный план и предварительную стоимость работ обязан со своей стороны согласовать исполнитель. Наименование всей работы и каждого ее этапа, а также исходного документа (программы, плана и т. п.), в соответствии с которым выполняется работа; срок действия договора, сроки выполнения работы в целом и по этапам; стоимость работы, а также условия об ответственности сторон за нарушение принятых обязательств - все эти существенные условия должен включать договор о выполнении НИОКР.

Проведение всего комплекса исследований и разработок или их части и сдача результатов заказчику являются главной обязанностью исполнителя. Приемка и оплата этих результатов ничто иное как основная обязанность заказчика. Также заказчик может проверять качество и ход выполнения, но без вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность исполнителя.

Наличие элементов риска по сравнению с другими работами, осуществляемыми по договору подряда, основная особенность НИОКР. Если в ходе исследований была выявлена невозможность достичь необходимого результата, то заказчик обязан оплатить исполнителю затраты на проведенные до обнаружения невоз-

возможности получения нужного результата исследования.

Заключительные этапы исполнения обязательств по договору о выполнении НИОКР имеют большое практическое значение. При оценке сдаваемых работ учитываются: перспективность научно-технических решений, использование в разработках современных достижений науки и техники, экономическая эффективность нового изделия или технологического процесса, патентоспособность и конкурентоспособность разработок.

На основании актов сдачи-приемки и рекомендаций по использованию результатов НИОКР решаются вопросы об объемах и сроках промышленного выпуска новых изделий или освоения новых технологий.

Договор о выполнении НИОКР имеет большое значение, так как не только регламентирует действия каждой из сторон договора, но и позволяет в полной мере учесть все особенности научно-технических и опытно-конструкторских работ, обезопасить как исполнителя, так и заказчика при выявлении определенных

рисков, а риски в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе есть всегда.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 ноября 1996 г. // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Галкин А. Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 11. – С. 13–15.

Bibliograficheskiy spisok

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast` 2) ot 26 noyabrya 1996 g. // Sobr. zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 5. – St. 410.
2. Galkin A. Yu. Prava i obyazannosti storon po dogovoram na vy`polnenie nauchno-issledovatel'skix, opy`tno-konstruktorskix i texnologicheskix rabot // Al'manax sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2011. – № 11. – S. 13–15.

© *Бышов Д. В., Былина О. А.,
Битейкина Э. А., 2018.*

УДК 343.13

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОБЫСКА И ПОРЯДКА ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

А. Н. Шамне

*Студент,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

**COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS
OF THE SEARCH AND ITS PROCEEDINGS
IN RUSSIAN AND GERMAN CRIMINAL PRACTICE**

A. N. Shamne

*Student,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Institute of Law,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article analyzes the Criminal Procedural Codes provisions of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany regulating the conducting of such investigative action as a search. The definitions of the «search» concept, presented in Russian and German criminal procedural legislation, are compared. The reasons for conducting the search are considered, similarities and differences in relation to determining the status of the subject who was searched are revealed. Search of dwelling is characterized, a comparative analysis of this investigative action membership, as well as the notion of «urgent cases» is given. Recommendations for improving the norms of the Russian Federation Criminal Procedure Code are proposed.

Keywords: criminal procedure code; search; search of dwelling; reasons for conducting a search; urgent cases.

В современный период развития государства и общества главной ценностью как российского, так и европейских государств, является человек, личность, ее права и свободы, что находит соответствующее отражение в законодательстве. Так, в Конституции РФ в главе 2 закреплены права и свободы человека и гражданина, которые защищаются государством. В правовом обществе, безусловно, главный акцент должен быть сделан не собственно на провозглашении ряда основополагающих прав и свобод человека, а на их соблюдении и защите. Особенно это касается таких прав, как неприкосновенность частной жизни и жилища, личная и семейная тайна, защита своей чести и

доброго имени (ст. 23, 25 Конституции РФ) и др.

При этом, как верно отметил А. В. Смирнов, наука уголовного процесса интернациональна. И хотя она развивается в различных странах, где действуют разные порядки уголовного процесса, его основные правовые институты часто имеют общее происхождение и сходное содержание. Поэтому достижения юридической мысли и законодательства в других государствах, отдельные зарубежные формы и институты могут успешно восприниматься на отечественной почве и нуждаются в изучении, впрочем так же, как имеющиеся там недостатки [8, с. 34].

Общеизвестно, что любое государство в силу своих властных полномочий может

ограничивать права человека и свободы человека и гражданина, но только в установленных законом случаях. Такое ограничение возможно лишь с определенной целью – защита интересов государства и общества, отдельного человека.

В рамках обозначенной темы исследования представляется актуальным рассмотреть вопрос о сущности и процессуальном порядке производства такого следственного действия, как обыск, несомненно, затрагивающего важные личные интересы человека. Известный российский юрист и блестящий судебный оратор А. Ф. Кони в одной из своих речей отметил, что обыски «до такой степени вносят смуту в жизнь частного человека и в отношении к нему окружающих, что должны быть предпринимаемы с особенной осторожностью» [4, с. 606–607].

Правовое понятие "обыск" в силу своей значимости и востребованности в уголовном процессе находит закрепление в уголовно-процессуальных кодексах многих государств. И здесь можно отметить мнение Л. В. Майоровой, обоснованно полагающей, что многие положения УПК РФ нуждаются в уточнении и, что более серьезно, в переосмыслении. Поэтому изучение иностранного опыта, обращение к сравнительному праву способствует гармонизации и унификации норм внутреннего права, оказывает влияние на содержание как теории, так и практики [5, с. 5].

В связи с этим представляется целесообразным дать сопоставительно-правовую характеристику понятия обыска применительно к уголовному процессу России и Германии, поскольку после второй мировой войны Германия накопила достаточно большой опыт в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина. В рамках статьи остановимся на отдельных аспектах сущности обыска и порядка его производства применительно к обыску жилища с целью установления сходства и различий в уголовном процессе названных государств.

Известный специалист в области российского уголовного процесса С. А. Шейфер дает следующее определение обыска: «обыск это основанное на наблюдении и осуществляемое с соблюдением установленной законом процедуры принудительное обследование помещений, жилища и иных мест, отдельных граждан с целью отыскания и изъятия вещественных доказательств, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также разыскиваемых лиц и трупов» [9, с. 367]. Частью 2 ст. 29 УПК РФ определено, что только суд правомочен принимать решение о производстве обыска в жилище.

В УПК ФРГ определения обыска не дается. Обращение к соответствующей юридической литературе позволяет говорить о сложившемся обобщенном подходе к данному понятию. Так, В. Бойльке пишет: «Обыск – это поиск людей, доказательств, а также предметов, которые подлежат изъятию. Объектом обыска могут выступать квартиры, другие помещения (в том числе обыск в квартире), движимые вещи, а также сами люди. В зависимости от лица, в отношении которого осуществляется обыск (подозреваемое или др.), для правомерности проведения обыска выделяют специальные требования» [2, с. 153–154].

Следует особо подчеркнуть, что Конституция ФРГ, декларируя право на неприкосновенность жилища, вводит отдельно положение об обыске с целью обоснования возможности (при необходимости) ограничения данного права: "(2) Обыски могут производиться только по распоряжению судьи, а в случаях, не терпящих отлагательства, также по распоряжению других предусмотренных законом органов и только в установленном законом порядке" (ст. 13).

Как видно из приведенных определений, в трактовке сущности обыска в России и Германии имеется немало общего.

Рассмотрим такой важнейший аспект обыска, как основание его проведения. В

ч. 1 ст. 182 УПК РФ в качестве основания производства обыска (независимо от его вида) приводится "наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела".

Не все ученые согласны с приведенной формулировкой. Так, И. А. Мисюта считает, что слово "данные" является слишком расплывчатым и предлагает использовать вместо него термин "доказательства" [6]. Однако мы позволим себе не согласиться с автором, поскольку "доказательство" предполагает уже некий результат, подтверждение. А в случае с обыском это может быть только предположение (хотя оно тоже, безусловно, чем-то подтверждено), которое по результатам обыска может стать доказательством.

С. А. Шейфер говорит о фактических основаниях обыска, под которыми понимается совокупность сведений, позволяющих выдвинуть обоснованное предположение о местонахождении искомых объектов. Точных (достоверных) данных об этом закон не требует. Данными, обосновывающими решение об обыске, являются имеющиеся в деле доказательства [9, с. 368].

УПК ФРГ различает основания обыска в зависимости от вида субъекта, у которого проводится обыск:

1) применительно к обыску вещей и помещений *обвиняемого* допускаются не жесткие основания: достаточным является наличие «простого» первичного подозрения; в отношении наличия оснований для предположения, что в помещениях могут быть найдены доказательства, также не предъявляется особо жестких требований (§ 103);

2) обыск у *других лиц* предполагает уже более "жесткие" основания. здесь недостаточно предположений, должны быть факты, на основании которых можно сде-

лать вывод о том, что разыскиваемое лицо, следы преступления или предмет находится в помещении, в котором должен быть произведен обыск (§ 103);

3) обыск у *подозреваемого* – основанием является наличие подозрения, предположения о том, что он является исполнителем или участником преступного деяния, или пособником, или препятствует отправлению правосудия, или подозревается в укрывательстве (§ 102).

Итак, сопоставляя такой аспект изучаемого понятия, как основания проведения обыска, можно сделать следующий вывод. УПК РФ содержит общую формулировку оснований независимо от вида обыска. УПК ФРГ, напротив, различает в рамках оснований предположения (первичные), а также конкретные факты.

В данном случае наблюдается разграничение статуса субъекта: *обвиняемый, подозреваемый, другое лицо*. Тем самым демонстрируется "осторожный" подход к личной сфере (только "подозреваемый" или уже "обвиняемый"), что вполне объяснимо давней исторической традицией защиты частной собственности, тайны личной жизни.

Рассмотренные основания относятся и к обыску жилища. Само понятие жилища определено в УПК РФ следующим образом: "жилище – индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания" (п. 10 ст. 5).

В уголовно-процессуальном праве Германии данное определение приводится не в тексте УПК, а в решениях соответствующих федерального суда, земельных судов. Приведем наиболее часто используемое в юридической литературе определение: помещения, которые подозревае-

мый действительно занимает, при этом неважно, является ли это правомерным или неправомерным, является ли он единоличным владельцем или совладельцем и распространяется ли на него право неприкосновенности жилья [10, с. 529].

Причем обычно подчеркивается, что понятие "жилище" следует, в соответствии с Конституцией ФРГ, толковать широко, в частности, данное понятие может также обозначать наряду с частным жильем рабочие, производственные, служебные помещения, больничную палату, а также помещения, которые используются единолично или совместно только временно (служебные помещения, номера в гостинице), автокемперы и жилые прицепы-кемперы, но не автомобили. Постановление об обыске жилья квартиры, находящейся в совместном пользовании группы жильцов не означает обыск комнат других проживающих, против которых нет подозрения; понятие жилище в данном случае следует распространять исключительно на жилую площадь конкретного подозреваемого. Скваттеры (те, кто незаконно завладели домом) также подпадают под действие § 102 УПК ФРГ в случае использования ими данного помещения в течение длительного времени [10, с. 529]. Таким образом, в силу сложившейся традиции и национально обусловленного понимания собственности (в том числе недвижимости), определение жилища в Германии носит более широкий характер.

В качестве формального основания обыска жилища выступает: в УПК РФ – судебное решение (п. 5 ч. 2 ст. 29), в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, – постановление следователя или дознавателя без судебного решения (п. 5 ст. 165); в УПК ФРГ – судебное решение, а в случаях, не терпящих отлагательства, – постановление прокуратуры и лиц, производящих расследование по поручению прокуратуры ((1) § 105). В дан-

ном случае наблюдаются некоторые отличия, в частности заметна большая роль прокуратуры в принятии решения в уголовном процессе Германии.

Отдельно хотелось бы остановиться на таком понятии, как *случаи, не терпящие отлагательства*. Ни УПК РФ, ни УПК ФРГ разъяснения таким случаям не дают. Однако, в УПК РФ в п. 19 ст. 5 дается понятие неотложных следственных действий, под которыми понимаются действия, осуществляемые после возбуждения уголовного дела в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. А в русском языке термины «неотложный» и «не терпящий отлагательства» являются синонимами [7, с. 260].

В законодательных актах Германии не дается перечисление случаев, которые не терпят отлагательства, но приводится их толкование. В Германии, как известно, распространено законодательство земель, которое опирается на федеральное законодательство (но в то же время и уточняет его). В Законе о полиции г. Бремен находим следующее определение случаев, не терпящих отлагательства: "это такое положение дел, при котором последствия опасной ситуации уже начали проявляться (букв.: "вредного события"), или с абсолютной уверенностью начнутся в самое ближайшее время" (п. 3b § 2) [11].

Общим в приведенных толкованиях для сопоставляемых стран выступает наличие непосредственной определенной конкретной опасности, угрозы.

При обыске в жилище на законодательном уровне определяется также состав участников. В российском уголовном процессе – это лицо, в помещении которого проводится обыск (вправе присутствовать также защитник и адвокат того лица, в помещении которого производится обыск), либо совершеннолетний член его семьи (п. 11, ст. 182 УПК), обязательные

участники – понятые (п. 1. ст. 170 УПК); могут привлекаться сотрудники органа дознания (ч. 7 ст. 164 УПК). В УПК РФ не регулируется вопрос о том, как быть в случае отсутствия лица, помещение которого обыскивают, либо совершеннолетнего члена его семьи. На практике обычно руководствуются старой нормой УПК РСФСР 1960 г., согласно которой в данном случае должны присутствовать представитель жилищно-управляемой компании, сельской или поселковой администрации.

В германском уголовном процессе участники обыска жилища – судья или прокурор, если их нет, то (при возможности) – чиновники или два члена общины, на территории которой производится обыск (они не должны быть полицейскими или лицами, производящими расследование по поручению прокуратуры) ((2) § 105); может присутствовать владелец помещения, в случае его отсутствия следует (при возможности) привлечь его представителя или взрослого члена его семьи, товарища по совместному проживанию или соседа ((1) § 106).

Таким образом, состав участников имеет отличия, при этом в германском уголовном процессе наблюдается меньше императивности.

Отдельного внимания заслуживает такой аспект обыска жилища, как время его проведения.

В УПК ФРГ присутствует отдельная статья (§ 104), которая запрещает проводить обыск в жилище в ночное время, за исключением следующих случаев (однако это не относится к помещениям, к которым каждый имеет доступ в ночное время): 1) преследование по горячим следам, 2) в случаях, не терпящих отлагательства, 3) для повторного задержания заключенного, совершившего побег. Ночной период определяется с первого апреля до тридцатого сентября как промежуток времени с 9 часов вечера до 4 часов утра, с первого ок-

тября до тридцатого марта – с 9 часов вечера до 6 часов утра (§ 104).

В УПК РФ отсутствует отдельная статья применительно к обыску в ночное время. Однако в рамках ст. 164, закрепляющей общие правила проведения следственных действий, в п. 3 указано, что производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Ночное время определяется независимо от летнего / зимнего периода как "промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени" (п. 21 ст. 5 УПК РФ).

Итак, рассмотренное нами процессуальное действие – обыск жилища – является, как мы уже отмечали, вторжением в личное пространство человека и, соответственно, безусловным фактом ограничения его прав и свобод. Именно поэтому данное действие требует особой тщательности и, следовательно, дальнейшего теоретического осмысления. Приведем свои предложения.

1. Особое внимание следует уделять основаниям проведения данного следственного действия. В этой связи возможно учесть опыт Германии применительно к характеристике статуса субъекта, жилище которого подвергается обыску, и в рамках основания "достаточно данных полагать" разграничить "достаточно первичных предположений полагать" (для обвиняемого) и "достаточно конкретных фактов полагать" (для подозреваемого). Такое разграничение будет более четко определять степень ограничения личных прав и свобод.

2. В отечественной судебной практике наблюдается большое количество дел в рамках статьи 182 УПК РФ (см.: правовые порталы "Судебные и нормативные акты РФ" и "РосПравосудие"). Приведем пример: заявитель *ФИО* обратилась в Центральный районный суд г. Волгограда с жалобой, в которой указывала на нарушение проведения обыска в ее квартире, в частности – отсутствие адвоката при

обыске, отсутствие со стороны официальных органов предложения выдать подлежащее изъятию до обыска, присутствие детей и др. [1]. Аналогичных примеров можно привести достаточно много, что говорит о целесообразности конкретизации теории.

В уголовном процессе Германии исследуемые моменты конкретизируются, уточняются на уровне земельного законодательства (мы уже говорили об особенностях законодательства в Германии – федеральное и земельное), однако Россия имеет другую законодательную систему. Поэтому предлагаем:

1) применительно к составу участников рассматриваемого следственного действия – дополнить соответствующую статью УПК РФ положением о том, чем конкретно следует руководствоваться в случае отсутствия при обыске лица, в жилище которого производится обыск, либо совершеннолетнего члена его семьи, и в случае невозможности присутствия адвоката;

2) отдельно сосредоточить внимание на проблеме осведомленности лица, у которого производится обыск. Как свидетельствует практика, зачастую это лицо ничего не знает о своих правах и обязанностях.

3. Следует также конкретизировать норму, касающуюся случаев, не терпящих отлагательства, о чем говорят многие ученые-юристы, поскольку зачастую на практике наблюдаются злоупотребления в данной сфере. Например, в январе 2018 г. на пресс-конференции председатель Набережночелнинского городского суда Ринат Гайфутдинов отметил, что сотрудниками правоохранительных органов в прошлом году без постановления суда было проведено более 500 обысков, и не все они были признаны законными, цитата: "С этим мы боремся. Закон говорит, что проведение обыска в жилище – это уже само по себе исключительная ситуация. Поэтому и прописано, что он может проводиться только

на основании судебного решения. А без него – только в исключительных случаях. Мы постоянно поднимаем этот вопрос на всех совещаниях» [3].

Полагаем: будет целесообразным в рамках УПК РФ более подробно квалифицировать данные случаи, хотя, безусловно, здесь существуют определенные трудности, ведь перечислить все такие случаи в каждом конкретном деле не представляется возможным, однако можно дать их описание через определяющие признаки (поступившая информация конкретной опасности наступления чего-либо, угроза и др.).

Предлагаемые меры во многом будут способствовать дальнейшему совершенствованию отечественного законодательства, более последовательному соблюдению принципа защиты прав и свобод человека.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление № 22К-423/2015 от 4 февраля 2015 г. по делу № 22К-423/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/K26uDP9TWGJm/> (дата обращения 28.02.2018).
2. Бойльке Вернер. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Учебник, 6-е изд., с доп. и изм. / Пер. с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.
3. Гайфутдинов Р. Обыск в жилище без постановления суда – исключительный случай // «БИЗНЕС Online»: деловая электронная газета Татарстана. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/370022> (дата обращения 28.02.2018).
4. Кони А. Ф. По делу Ольги Палем, обвиняемой в убийстве студента Довнара (Кассационное заключение) // А. Ф. Кони. Избранные произведения в 2-х т. – Т. 1. – С. 568–608.
5. Майорова Л. В. Предисловие к русскому изданию // Бойльке Вернер. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учебник, 6-е изд., с доп. и изм. / пер. с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.
6. Мисюта И. А. Регулирование производства обыска и выемки в иностранных государствах (на примере Франции, Германии, Великобри-

- тании и США) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М., 2015. – № 3 (20). – С. 328–332.
7. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. – М.: Русские словари, 1999. – 431 с.
  8. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. 2-е изд. – СПб.: ИД "Питер", 2014. – 336 с.
  9. Шейфер С. А. Следственные действия // Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. А. П. Кругликов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 349–403.
  10. Strafprozessordnung von Björn Gercke, Karl-Peter Julius, Heiko Ahlbrecht, Jürgen Brauer, Hans-Joachim Kurth. – C.F. Müller GmbH, 2012. – 2845 s.
  11. Bremisches Polizeigesetz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transparenz.bremen.de/sixcms/detail.php?gsid=bremen2014_tp.c.69192.de&template=20_gp_ifg_meta_detail_d (дата обращения 27.02.2018).
- Bibliograficheskiy spisok**
1. Apellyacionnoe postanovlenie № 22K-423/2015 ot 4 fevralya 2015 g. po delu № 22K-423/2015 [E`lektronny`j resurs] // Sudebny`e i normativny`e akty` RF. – Rezhim dostupa: <http://sudact.ru/regular/doc/K26uDP9TWGJm/> (data obrashheniya 28.02.2018).
  2. Bojl`ke Verner. Ugolovno-processual`noe pravo FRG: Uchebnik, 6-e izd., s dop. i izm. / Per. s nem. Ya. M. Ploshkinoj; pod red. L. V. Majorovoj. – Krasnoyarsk: RUMCz YuO, 2004. – 352 s.
  3. Gajfutdinov R. Oby`sk v zhilishhe bez postanovleniya suda – isklyuchitel`ny`j sluchaj // «BIZNES Online»: delovaya e`lektronnaya gazeta Tatarstana. – Rezhim dostupa: <https://www.business-gazeta.ru/article/370022> (data obrashheniya 28.02.2018).
  4. Koni A. F. Po delu Ol`gi Palem, obvinyaemoj v ubijstve studenta Dovernara (Kassacionnoe zaklyuchenie) // A. F. Koni. Izbranny`e proizvedeniya v 2-x t. – T. 1. – S. 568–608.
  5. Majorova L. V. Predislovie k russkomu izdaniyu // Bojl`ke Verner. Ugolovno-processual`noe pravo FRG : uchebnik, 6-e izd., s dop. i izm. / per. s nem. Ya. M. Ploshkinoj; pod red. L. V. Majorovoj. – Krasnoyarsk: RUMCz YuO, 2004. – 352 s.
  6. Misjuta I. A. Regulirovanie proizvodstva oby`ska i vy`emki v inostranny`x gosudarstvax (na primere Francii, Germanii, Velikobritanii i SShA) // Biblioteka kriminalista. Nauchny`j zhurnal. – M., 2015. – № 3 (20). – S. 328–332.
  7. Slovar` russkix sinonimov i sxodny`x po smy`slu vy`razhenij / pod red. N. Abramova. – M.: Russkie slovari, 1999. – 431 s.
  8. Smirnov A. V., Kalinovskij K. B. Ugolovny`j process: Uchebnik dlya vuzov / pod obshh. red. A. V. Sмирнова. 2-е изд. – СПб.: ИД "Питер", 2014. – 336 с.
  9. Shejfer S. A. Sledstvenny`e dejstviya // Ugolovny`j process: ucheb-nik dlya bakalavrov / отв. ред. проф. А. П. Кругликов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 349–403.
  10. Strafprozessordnung von Björn Gercke, Karl-Peter Julius, Heiko Ahlbrecht, Jürgen Brauer, Hans-Joachim Kurth. – C.F. Müller GmbH, 2012. – 2845 s.
  11. Bremisches Polizeigesetz [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.transparenz.bremen.de/sixcms/detail.php?gsid=bremen2014_tp.c.69192.de&template=20_gp_ifg_meta_detail_d (data obrashheniya 27.02.2018).

© Шамне А. Н., 2018.

УДК 37.014.15

ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Головнева

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-2406-6819,
e-mail: golovneva_n@mail.ru,*

А. Н. Лазарева

*бакалавр,
ORCID 0000-0001-7125-1489,
e-mail: L.nastasia2013@yandex.ru,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет,
г. Стерлитамак,
Республика Башкортостан, Россия*

MAIN FEATURES OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF PRIMARY GENERAL EDUCATION

N. A. Golovneva

*Senior Lecturer,
ORCID 0000-0002-2406-6819,
e-mail: golovneva_n@mail.ru,*

A. N. Lazareva

*bachelor,
ORCID 0000-0001-7125-1489,
e-mail: L.nastasia2013@yandex.ru,
Sterlitamak branch of Bashkir State University,
Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. Primary education is a special stage in the formation of the child's personality. He begins to regularly study in an educational institution, it increases the scope of interaction with the surrounding world, changing social status and increasing the need for self-expression. In order to make primary education more effective, the state decides to create a Federal state standard for primary General education. The idea of the Standard is expressed in fundamentally new views on the content, structure and organization of primary education. We will consider the main features of the Federal state educational standard of primary General education and their importance for educational institutions.

Keywords: primary education; Federal State Standard of Basic General Education; apprentice; an approach; educational activities; structure; shaping.

Начальное образование – особый этап в становлении личности ребенка. Он начинает регулярно обучаться в образовательном учреждении, у него увеличивается сфера взаимодействия с окружающим миром, изменяется социальный статус и возрастает необходимость в самовыраже-

нии. Начальное образование имеет свои особенности. На этом этапе происходит формирование основ учебной деятельности, познавательных интересов и мотивации; также происходит становление самосознания и самооценки ребенка.

Чтобы обучение в начальной школе было более эффективным, государство решает создать Федеральный государственный Стандарт начального общего образования (ФГОС НОО), где прописывает основные требования процесса обучения.

Идея Стандарта выражается в принципиально новых взглядах на результаты освоения, структуру и условия реализации основной образовательной программы начального образования.

Осуществление ФГОС НОО предполагает изменить дидактические функции учебного материала. Главным в процессе обучения становится создание учеником собственного содержания образования, который будет включать в себя три группы планируемых результатов:

- 1) личностные;
- 2) метапредметные;
- 3) предметные

В рамках ФГОС НОО реализуется совершенно новая модель обучения, которая основывается на системно-деятельностном подходе. Целью данного подхода является воспитание личности ученика в качестве субъекта жизнедеятельности. Из-за этого меняется и традиционная структура урока, которая должна включать в себя: мотив, цель, учебную задачу, способы действий для достижения цели, результат, самоконтроль, самооценку, рефлексию. В системно-деятельностном подходе у учащихся на уроках должны формироваться универсальные учебные действия: «познавательные, регулятивные, коммуникативные, личностные» [4, с. 6]. «...сегодня важнейшей задачей системы образования не укомплектование корзины знаний у обучающихся раз и навсегда, а формирование универсальных учебных действий (УУД), обеспечивающих умение учиться, обновлять имеющиеся знания и добывать новые, способствующие саморазвитию и самосовершенствованию личности на протяжении жизни» [3].

Необходимым элементом формирования УУД учащихся в начальной школе является ориентировка младших школьников в информационных и коммуникативных технологиях (ИКТ) и формирование способности их грамотно применять (ИКТ-компетентность). Совместно с традиционным письмом ученику нужно сразу начинать осваивать клавиатурный набор текста.

В Стандарте также прописывается, что по окончанию начального звена одним из умений, которым должен владеть каждый учащийся, является: правильное «использование различных способов поиска, сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации в соответствии с коммуникативными и познавательными задачами и технологиями учебного предмета...» [4, с. 9].

В современном мире, когда каждого человека окружает множество информации, очень важно научить ребёнка верно использовать ее.

Целевым ориентиром урока является формирование и развитие умений самостоятельной учебно-познавательной и учебно-практической деятельности младшего школьника; применение продуктивных методов обучения: проблемно-диалогических, частично-поисковых, поисковых, исследовательских, эвристических.

Составной частью ФГОС НОО является требование к информационно-образовательной среде (ИС). ИС обеспечивает возможности для информатизации работы любого учителя и учащегося. Через ИС ученики имеют контролируемый доступ к образовательным ресурсам и Интернету.

Благодаря проведению разнообразных типов урока, таких как: межпредметные, интегрированные, уроки-исследования, экспедиции, уроки-диалоги, игры, конференции, уроки-викторины и т. д. – повышается эффективность образовательного процесса. Также на уроках организовыва-

ются парные, групповые, индивидуальные, дифференцированные формы обучения.

Также ФГОС НОО предполагает реализацию не только учебной, но и внеурочной деятельности, которая может включать в себя: решение домашнего задания, индивидуальные занятия учеников с преподавателем, посещение секций, кружков, конференций, олимпиад, соревнований и т.д. Тем самым обеспечивается целостность образовательного процесса, связь обучения с воспитанием детей. В данном аспекте под воспитанием понимается, как отмечает Е. В. Головнева, «организованный процесс усвоения личностью общечеловеческих ценностей, знаний и способов практической деятельности, достижений национальной и мировой культуры» [2, с. 174].

Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника: любящий свой народ, свой край и свою Родину; уважающий и принимающий ценности семьи и общества; любознательный, активно и заинтересованно познающий мир [4, с. 5] и еще ряд положительных качеств, которыми должен обладать выпускник начальной школы.

Таким образом, мы рассмотрели основные особенности ФГОС НОО и пришли к выводу, что для начальной школы необходимы именно такие изменения и совершенствования, которые выведут образование на новый уровень и будут идти в ногу со временем.

Библиографический список

1. Вахрушев А. А., Данилов Д. Д. Как готовить учителей к введению ФГОС // Начальная школа плюс до и после. – М. : Баласс, 2011. – № 5. – С. 3–17.
2. Головнева Е. В. Теория и методика воспитания младших школьников // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Ч.2. – М. - Пенза: Академия Естествознания, 2014. – № 3. – С. 173–175.
3. Лазарева Л. И., Васильчук Г. Т. Формирование универсальных учебных действий // Начальная школа. – 2014. – № 6. – С. 76–78.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М. : Просвещение, 2010. – 40 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vaxrushev A. A., Danilov D. D. Kak gotovit' uchitelej k vvedeniyu FGOS // Nachal'naya shkola plus do i posle. – M. : Balass, 2011. – № 5. – S. 3–17.
2. Golovneva E. V. Teoriya i metodika vospitaniya mladshix shkol'nikov // Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x i fundamental'ny`x issledovaniy. – Ch.2. – M. - Penza: Akademiya Estestvoznaniya, 2014. – № 3. – S. 173–175.
3. Lazareva L. I., Vasil'chuk G. T. Formirovanie universal'ny`x uchebny`x dejstvij // Nachal'naya shkola. – 2014. – № 6. – S. 76–78.
4. Federal'ny`j gosudarstvenny`j obrazovatel'ny`j standart nachal'nogo obshhego obrazovaniya / M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii. – M. : Prosveshhenie, 2010. – 40 s.

© Головнева Н. А.,
Лазарева А. Н., 2018.

УДК 378.1

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ Г. АЛЬТШУЛЛЕРА
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ**

Н. В. Кузнецова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия*

**THE POSSIBILITY OF APPLICATION OF THE THEORY
OF G. ALTSHULLER IN VOCATIONAL TRAINING MANAGEMENT**

N. V. Kuznetsova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia*

Abstract. Scientific and technological progress, social and economic conditions, having a significant impact on all aspects of modern society, increase competition in the labor market, making new demands on the system of higher education and the process of professional training. A special role in this context belongs to the educational technologies used in the process of training competent, competitive, innovative-thinking workers who are able to adapt to the changing conditions of the economic environment. This article discusses the possibility of application of the theory of G. Altshuller in the process of professional management training.

Keywords: vocational training; management personnel; educational technology; TRIZ; contradictions.

Успех России в модернизации экономики напрямую зависит от итогов реформирования системы высшего образования. В связи с чем отмечается, что реформа призвана не только перестроить высшее образование под требования эпохи шестого технологического уклада, но и решить главную задачу современной высшей школы – раскрытие способностей каждого студента, воспитание личности, готовой к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире [3]. Научно-технический прогресс оказывая существенное влияние на все стороны жизни современного общества, по сути, усиливает конкуренцию на рынке труда. В послании Федеральному собранию [8] делается упор на то, что обучение в высшей школе должно способствовать личностному ро-

сту обучающихся таким образом, чтобы выпускники – могли самостоятельно ставить и достигать серьезные цели в условиях новой «умной экономики» России.

Основной принцип современного образования (согласно концепций «образование для всех» «образование через всю жизнь», «образование для устойчивого развития» в рамках экономики знаний) – это принцип непрерывного образования и самообразования специалиста на протяжении всей его профессиональной деятельности, ориентированный в первую очередь на вариативность, творческую инициативу и личностный потенциал обучающихся, максимально готовых к практической деятельности, способных быстро включаться в инновационные процессы

[7]. Это выступает как «краеугольное» направление развития всей системы образования. Особая роль в данном контексте принадлежит образовательным технологиям, используемым в процессе профессиональной подготовки компетентных, инновационно-мыслящих работников, адаптированных к изменяющимся условиям экономической среды. При этом выпускник все чаще рассматривается как «результат целенаправленной совместной деятельности бизнес-сообщества с образовательной организацией, как источник активности, динамичности и современных знаний для предприятия в условиях бизнес-среды» [6].

В настоящее время руководство организаций уделяет пристальное внимание качеству ресурсов своих компаний, в т. ч. и интеллектуальному капиталу. Знания рассматриваются как стратегический ресурс, которым располагает организация (в том числе и образовательная). И задача каждой организации в этой связи может быть определена как «преумножение знаний» на долгосрочную перспективу (а не простое их увеличение). Так как каждое «дополнительное» знание для организации – либо ресурс для дела, способствующий повышению эффективности, либо балласт, заполняющий память и снижающий эффективность и результативность работы.

Для того чтобы приобрести «новое знание», актуализировать его, сделать значимым необходимо применение в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров активных и интерактивных технологий и методов обучения.

И. А. Бабанова отмечает, что при обучении специальным и общепрофессиональным дисциплинам необходимо использовать творческие методы обучения и воспитания, находить средства, повышающие познавательную и профессионально – ориентированную активность студентов [2]. И в этом контексте применение ТРИЗ в учебном процессе становится в

настоящее время все более актуальным. Нельзя утверждать, что ТРИЗ применяется только при подготовке инженерных кадров. В настоящее время это инструмент, который имеет достаточно широкий спектр областей применения.

ТРИЗ – теория решения изобретательских задач, основанная в 1946 г. Г. С. Альтшуллером: первоначально рассматривается автором как развитие алгоритма решения изобретательских задач – АРИЗ, впоследствии перерастая в теорию решения изобретательских задач, а затем в алгоритм решения проблемных ситуаций – АРПС).

Согласно Г. С. Альтшуллера, его коллег и последователей, ТРИЗ – это технология творчества, основанная на идее о том, что «изобретательское творчество связано с изменением техники, развивающейся по определенным законам», и что «создание новых средств труда должно независимо от субъективного к этому отношения, подчиняться объективным закономерностям» [1; 4]; это «эвристическая программа, позволяющая путем последовательного выполнения особых операций приходиться к наиболее эффективному решению задачи без перебора всех возможных вариантов» [10].

Основная цель ТРИЗ – выявление и использование законов, закономерностей и тенденций развития технических систем. ТРИЗ призван организовать творческий потенциал личности обучающегося так, чтобы способствовать саморазвитию и поиску решений творческих задач в различных областях. Главная задача ТРИЗ – предложение алгоритма, позволяющего без перебора бесконечных вариантов решений проблемы найти наиболее подходящий вариант, отбросив менее качественные и на выходе получить наиболее высокий КПД [4].

Современные подходы к образовательному процессу диктуют и новые условия осуществления профессиональной подготовки. Рассматривая процесс

профессиональной подготовки, как процесс формирования у каждого обучающегося, во-первых, вытекающих из профессионального знания ценностных ориентаций и установок, ведущих к консолидации общества на основе усвоения общечеловеческих ценностей и традиционных ценностей россиян; во-вторых, компетенций, достаточных для ориентации своего поведения и защиты своих интересов при соприкосновении с различными видами экономической деятельности и экономических институтов (понимание своей роли как потребителя, вкладчика и т. д.), мы отмечаем, что обществу требуются специалисты «нового типа», способные оперативно реагировать на происходящие общественные изменения, модифицировать свою собственную профессиональную деятельность в направлении адекватности формируемому социальному заказу, искать резервы профессионального роста [7]. При этом специалисты «нового типа» должны обладать инновационным мышлением.

В данном контексте возникает вопрос – что значит инновационное мышление? На наш взгляд, это означает, что мышление обучающегося (выпускника – специалиста на выходе образовательной системы) должно быть приспособлено к работе с противоречиями и при этом находиться на высоком уровне осознания и вербализации интуитивного знания. По сути можно сказать, что во многом инновационное мышление можно отожде-

ствить с тризовским мышлением. И здесь необходимо четко очертить круг самих противоречий и приемов, применяемых для разрешения противоречий.

В процессе профессиональной подготовки обучающиеся при разборе конкретных ситуаций сталкиваются как техническими противоречиями (на их основе формируется идеальный конечный результат), физическими противоречиями (на основе столкновения идеального результата с реальной действительностью и разрешаемого посредством использования технических эффектов и стандартных приемов) так и административными противоречиями (возникающими между потребностью и возможностью ее удовлетворения). А. Н. Цветков и В. Е. Зарембо [10] отмечают, что для разрешения противоречий могут быть использованы около 70 стандартных приемов, таких как, прием: вынесения, дробления и восстановления на новой основе, объединения, отброса и регенерации частей, максимального числа степеней свободы, обращения и многие другие.

В рамках изучения управленческих дисциплин данные приемы находят широкое практическое применение, способствуя формированию и развитию управленческих навыков и компетенций, нестандартного, творческого (креативного) мышления. Приведем в таблице 1 некоторые из приемов разрешения противоречий, сформулированные Г. С. Альтшуллером, примеры применения данных приемов при подготовке управленческих кадров.

Таблица 1

**Приемы разрешения противоречий
в профессиональной подготовке управленческих кадров**

Приемы разрешения противоречий	Сущность принципа по Г. С. Альтшуллеру	Примеры применения
Прием вынесения (выполнение функций выносится за пределы системы)	Отделить от объекта «мешающую» часть («мешающее» свойство) или, наоборот, выделить единственно нужную часть или нужное свойство	<ul style="list-style-type: none"> – Сделать функцию аудита качества независимой единицей. – Применение принципа экономического производства – исключение деятельности, не представляющей ценности. – Уникальное торговое предложение, выделяющее продукт из ряда подобных.
Прием дробления и восстановления на новой основе	а. Разделить объект на независимые части.	<ul style="list-style-type: none"> – Система оценки качества разбивается на структурные элементы. – Дробление организации на департаменты (дивизионы). – Маркетинговое деление целевой аудитории по группам: демографическим, социологическим, возрастным и так далее. – Масштабные проекты разбиваются на стадии выполнения. – Симплекс-метод Мина Басадура: инновационный процесс расчленяется на 8 этапов, каждый из которых отражает личный способ мышления.
	б. Выполнить объект разборным.	<ul style="list-style-type: none"> – Над проектом работает команда, а не один человек. – Привлечение временных работников к краткосрочным проектам. – Гибкие производственные системы.
	в. Увеличить степень дробления объекта	<ul style="list-style-type: none"> – Стратегические цели делятся на более мелкие тактические задачи. – Научный подход к управлению – вся работа разбивается на простые повторяющиеся задания. – Дистанционное обучение сотрудников.
Прием объединения	а. Соединить однородные или предназначенные для смежных операций объекты.	<ul style="list-style-type: none"> – Локальная рабочая сеть, объединяющая сотрудников всех подразделений. – Партнерство, альянс, слияние компаний. – Профессиональные ассоциации. – Командный подход к решению проблем.
	б. Объединить во времени однородные или смежные операции.	<ul style="list-style-type: none"> – Использование диаграммы Ганта и техники PERT для оценки и анализа проектов. – Мультимедиа презентации. Вебинары, онлайн конференции, веб-совещания.

Составлено на основе [1; 9; 10]

Следует иметь в виду, что ТРИЗ нельзя назвать «идеальной волшебной палочкой», с помощью которой можно быстро решить любую творческую задачу (в этом мы полностью разделяем позицию А. Н. Цветкова и В. Е. Зарембо, и считаем что обучение управлению – это обучение творчеству с использованием всего доступного арсенала методов и приемов – дидактических, экономических и др.).

ТРИЗ имеет дело с созданием изобретений и раскрепощением творчества, ее место – среди других творческих методов, таких как мозговой штурм, латеральное мышление, синектика и пр. Причем место ведущее, так как ТРИЗ принципиально меняет технологию создания новых идей. Это четкая научная дисциплина: доказательная, основанная на данных и подтвержденная фактами [1]. Принципы Альтшуллера – фундаментальный, универсальный и мощный инструмент, позволяющий решать различные проблемы быстрее и эффективнее, чем это делается традиционными способами.

ТРИЗ по структуре представляет собой программу последовательной обработки изобретательских задач. ТРИЗ можно определить как мощный ресурс (и образовательного и воспитательного плана), которым нельзя пренебрегать в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров. И подтверждающих того доводов несколько. С одной стороны нельзя не согласиться с точкой зрения ученых и специалистов в области ТРИЗ, что «ТРИЗ позволяет учить методам решения возникающих проблем, расширяя одновременно контингент людей, которых можно учить активному менеджменту, и позволяя повысить эффективность процесса профессиональной подготовки управленческих кадров» [1; 5]. С другой стороны, знание ТРИЗ дает менеджеру (или обучающемуся) осознание того, что неразрешимых проблем не бывает, бывает только некорректно поставленные задачи.

Идеи, изобретения, новации, инновации (в контексте основного инструмента разрешения проблем) становятся его главным оружием, позволяющим достичь успеха и эффективности на профессиональном поле.

Это еще и метод мышления, парадигма, особый подход к решению любых проблем – будь то проектирование нового продукта, строительство дачного домика или укладка вещей в чемодане. И в этом плане ТРИЗ имеет универсальную полезность, так как дает мощный инструмент познания окружающего мира [1].

В тоже время авторы теории [1; 10] считают, что ТРИЗ представляет собой «научную технологию творчества, направленную на сознательное управление подсознательными процессами», отмечая при этом, что чтобы овладеть данной технологией требуется довольно длительное обучение (120–140 часов), в результате которого формируется особый стиль мышления – изобретательский, творческий, тризовский.

В [5] отмечается, что творческое (креативное) мышление отождествляется с тризовским и означает: умение выявлять и разрешать противоречия в различных областях; способность найти, вербализовать и применить на практике объективные закономерности; возможность решать проблемы на вербальном уровне, что позволяет анализировать ход решения и выявлять допущенные ошибки.

Основные черты ТРИЗ, предназначенной для творчества можно обозначить следующим образом (не только для технического творчества, но и рассматривая систему управления как «полигон» для творчества в соединении с научными основами):

- строгое использование законов развития систем, позволяющих резко сократить число направлений поиска;
- системный анализ объекта;
- создание идеального образа проектируемой системы как главной цели поиска;

- выявление противоречий в системе как источник ее развития и совершенствования;
- наличие средств и приемов активизации воображения и преодоления психической инерции (развитие творческого воображения).

Нельзя не согласиться с точкой зрения И. А. Бабановой, что применение ТРИЗ в процессе профессиональной подготовки помогает преподавателю: использовать полученные обучающимися знания для решения различных практических, исследовательских и учебных задач; выявлять и развивать индивидуальные возможности и творческие способности каждой личности; развивать познавательный интерес обучающихся; способствовать приобретению навыков продуктивной совместной работы в группе [2].

Знание ТРИЗ расширяет представление о мире и дает возможность решать задачи, которые ранее казались неразрешимыми. При этом следует отметить, что при длительном использовании ТРИЗ превращается в некую жизненную философию – философию поведения. Это позволяет сделать вывод, что теория Г. Альтшуллера имеет универсальный характер и может быть применена для решения не только технических, но и любых проблемных ситуаций. Она превращается в универсальную технологию анализа и решения проблем, не зависящую от предметных областей, в которых возникают эти проблемы, но опирающуюся на специальные знания в этих областях. И от педагога, использующего ТРИЗ в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров, требуется все его мастерство – чтобы донести до обучающихся идею разрешения проблемных ситуаций, дав толчок к творчеству. Обучающемуся (менеджеру) полезно научиться оперировать терминологией ТРИЗ и использовать те методологические подходы, которые она предлагает.

Библиографический список

1. Альтшуллер Г. С. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. – 4-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2011. – 400 с.
2. Бабанова И. А. Использование ТРИЗ-педагогика в образовательном процессе // Научные исследования в образовании. – 2012. – № 6. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-triz-pedagogiki-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 13.05.2018).
3. Балахонова И. В., Волчков С. А. Подготовка специалистов для «умной экономики» // Методы менеджмента качества. – 2010. – № 3. – С. 46–50.
4. Введение в ТРИЗ. – Режим доступа: URL: <https://4brain.ru/triz/vvedenie.php>
5. Каплан Л., Шапиро В. Зачем ТРИЗ менеджеру // Business Excellence (Деловое совершенство). – 2011. – № 9. – С. 52–54.
6. Кузнецова Н. В. Образовательная организация и бизнес-сообщество – взаимодействие в аспекте трудоустройства выпускников // Социосфера. – 2017. – № 4. – С. 27–30.
7. Кузнецова Н. В. Практико-ориентированная профессиональная подготовка управленческих кадров как условие инновационного развития системы менеджмент-образования // Инновационный Вестник Регион. – 2012. – № 1. – С. 22–27.
8. Медведев Д. А. Послание Федеральному собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://legalacts.ru/doc/poslanie-prezidenta-rf-federalnomu-sobraniuu-ot-12112009/> (дата обращения 20.02.2010).
9. ТРИЗ: быстрый поиск креативных решений. - Режим доступа: URL: <http://zillion.net/ru/blog/151/triz-bystryi-poisk-kreativnykh-rieshenii>
10. Цветков А. Н., Зарембо В. Е. Методы решения творческих задач в менеджменте : учебно-практическое пособие. – М. : КНОРУС, 2009. – 192 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Al'tshuller G. S. Najti ideyu: Vvedenie v TRIZ – teoriyu resheniya izobretatel'skix zadach. – 4-e izd. – M. : Al`pina Biznes Buks, 2011. – 400 s.
2. Babanova I. A. Ispol'zovanie TRIZ-pedagogiki v obrazovatel'nom processe // Nauchny'e issledovaniya v obrazovanii. – 2012. – № 6. – Re-zhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-triz>

- pedagogiki-v-obrazovatelnom-protsesse (data obrashheniya: 13.05.2018).
3. Balaxonova I. V., Volchkov S. A. Podgotovka specialistov dlya «umnoj e'konomiki» // Metody` menedzhmenta kachestva. – 2010. – № 3. – S. 46–50.
  4. Vvedenie v TRIZ. – Rezhim dostupa: URL: <https://4brain.ru/triz/vvedenie.php>
  5. Kaplan L., Shapiro V. Zachem TRIZ menedzheru // Business Excellence (Delovoe sovershenstvo). – 2011. – № 9. – S. 52–54.
  6. Kuzneczova N. V. Obrazovatel'naya organizaciya i biznes-soobshhestvo – vzaimodejstvie v aspekte trudoustrojstva vy`pusknikov // Sociosfera. – 2017. – № 4. – S. 27–30.
  7. Kuzneczova N. V. Praktiko-orientirovannaya professional'naya podgotovka upravlencheskix kadrov kak uslovie innovacionnogo razvitiya sistemy` menedzhment-obrazovaniya // Innovacionny`j Vestnik Region. – 2012. – № 1. – S. 22–27.
  8. Medvedev D. A. Poslanie Federal'nomu sobraniyu Rossijskoj Federacii ot 12 noyabrya 2009 g. - [E`lektronny`j resurs]. - URL: <http://legalacts.ru/doc/poslanie-prezidenta-rf-federalnomu-sobraniiu-ot-12112009/> (data obrashheniya 20.02.2010).
  9. TRIZ: by`stry`j poisk kreativny`x reshenij. - Rezhim dostupa: URL: <http://zillion.net/ru/blog/151/triz-bystryi-poisk-kreativnykh-rieshenii>
  10. Czvetkov A. N., Zarembo V. E. Metody` resheniya tvorcheskix zadach v menedzhmente : uchebno-prakticheskoe posobie. – M. : KNORUS, 2009. – 192 s.

© Кузнецова Н. В., 2018.

УДК 37.04

**ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ****И. А. Макарова***Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: makira8@yandex.ru,***Е. А. Боганова***студентка,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия***TECHNOLOGY OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
OF MINORS IN A DIFFICULT LIFE SITUATION IN THE CONDITIONS
OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION****I. A. Makarova***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
e-mail: makira8@yandex.ru,***E. A. Bogdanova***student,
Volgograd State Social Pedagogical University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article considers the essential characteristics of pedagogical support, the principles of social and pedagogical support, the mechanism of technology of pedagogical support of a teenager.

Keywords: social and pedagogical support; technology of social and pedagogical support.

Глобальные преобразования в России привели к серьёзному усугублению социально-экономических проблем, к обострению социальной дифференциации, изоляции, исключению (экслюзии) или ограничению доступа социально незащищенных групп населения к полноправному участию в реальной общественной жизни. Тревожными симптомами осложнённой социальной ситуации жизни являются растущие масштабы асоциального поведения среди несовершеннолетних.

Социально запущенные подростки вызывают особую тревогу, они не только учатся плохо, но и не поддаются педагогическим воздействиям, они не проориентированы, у них не развиты полезные умения и навыки, сфера интересов сужена. Из-за отчуждения от семьи и школы на формирование подростков оказывают асоциальные, криминогенные подростковые группы, «ценностные ориентиры» ко-

торых приводят к деформации сознания и установок подростков. В такой сложный жизненный период необходимо оказать помощь подростку, справиться с объективно возникающими и субъективно трудными ситуациями. Для этого необходимо использовать технологии социально-педагогической поддержки несовершеннолетних оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Технологии социально-педагогической поддержки подростка в трудной жизненной ситуации ориентированы на социальную адаптацию подростков к существующим условиям жизнедеятельности, оказание экстренной психологической помощи, гармонизацию его отношений с социальным окружением.

А. С. Беличева сформулировала принципы социально-педагогической поддержки:

«- уметь видеть положительное в поведении "трудного" и опираться на положительные качества подростка;

- формировать будущие жизненные устремления подростка;

- включать в общественно-полезную коллективную деятельность, которая позволяет реализовать потребность в самоутверждении;

- развивать полезные интересы и высшие духовные ценности;

- формировать глубокую доверительность и уважение во взаимоотношениях с подростком» [1].

В своей работе мы придерживаемся точки зрения А. А. Кибирева и И. В. Сеньчуковой, которые полагают, что реализация данных принципов возможна через технологию педагогической поддержки, разработанной О.С. Газманом.

Под педагогической поддержкой О. С. Газман понимал, «превентивную и оперативную помощь детям в решении их индивидуальных проблем, которые связаны с социальным и экономическим положением, физическим и психическим здоровьем, в принятии школьных правил, успешным продвижением в обучении; с эффективной деловой и межличностной коммуникацией; с профессиональным, жизненным, этическим выбором (самоопределением)» [2].

Механизм технологии педагогической поддержки ребёнка в решении жизненно важных проблем, по мнению О. С. Газмана, складывается из взаимосвязанных действий учащегося и учителя, которые выполняются ими на следующих пяти этапах:

«I этап (диагностический) – диагностируется предполагаемая проблема, устанавливается контакт с ребёнком, вербализируется постановка проблемы;

II этап (поисковый) – организуется совместный с ребёнком поиск причин возникновения проблем (трудностей);

III этап (договорный) – проектируются действия учителя и ребёнка, налаживаются

договорные отношения и заключаются договоры в любой форме;

IV этап (деятельностный) – действует сам ребёнок и действует учитель (одобряются действия ребёнка, стимулируются его инициатива и действия, координируется деятельность специалистов в школе и за её пределами);

V этап (рефлексивный) – обсуждаются вместе с ребёнком успехи и неудачи предыдущих этапов деятельности» [2].

Таким образом, технология социально-педагогической поддержки подростка в трудной жизненной ситуации в условиях образовательного учреждения, может быть представлена следующим образом.

Так, А. А. Кибирев и И. В. Сеньчукова этапы, предложенные О. С. Газманом, наполняют следующим содержанием:

«*Диагностический этап* предполагает фиксацию факта правонарушения, всесторонний анализ социокультурной ситуации, выявление основной проблематики подростка и факторов риска. После анализа ситуации и выявления основных проблем подростка определяется комплекс причин вызвавших данную ситуацию и приведших к противоправному поведению. При этом выявляется круг причин, на которые можно воздействовать с целью их изменения в условиях образовательного учреждения – с одной стороны и причин, на которые можно повлиять опосредованно через привлечение специалистов органов и служб системы профилактики – с другой.

Диагностика проводится посредством определения уровней личностной зрелости на основе описания четырёх статусов подростка: психофизического, педагогического, социального, психологического. Статус определяется с помощью экспертных оценок педагогов и специалистов в данной области по специально разработанной пяти бальной шкале с использованием количественного и качественного анализа. Кроме этого идёт заполнение «Карты личности подростка группы рис-

ка» и диагностика, значимых для личностного роста показателей: мотивации достижения, социального интереса, творческого потенциала, а также сложных состояний: фрустрации, тревожности, агрессии, ригидности.

Задача специалистов на первом этапе – *установить контакт* с воспитанником» [3, с. 34].

Следующий этап, в рамках данной технологии – *поисковый*. А. А. Кибирев и И. В. Сеньчукова полагают, что на данном этапе необходима «организация совместного со школьником *поиска причин возникновения проблемы*, возможных последствий ее сохранения (или преодоления); взгляд на ситуацию со стороны. Целью поискового этапа является *оказание поддержки и принятие подростком на себя ответственности за возникновение и решение проблемы с использованием данных диагностического этапа*; помощь в выявлении связанных с проблемой факторов и обстоятельств, причин, которые привели к затруднению. Если на первом этапе важно увидеть проблему глазами самого подростка, чтобы понять его состояние, то на втором этапе специалист выстраивает рабочие гипотезы по поводу возможных причин вызвавших ту или иную проблему, отслеживает ситуацию как бы со стороны.

Обсуждение возможных последствий предполагает владение педагогом умением предвидеть, предсказать, что произойдет в ближайший и отсроченный период, если не принимать никаких действий. Поисковый этап предполагает и поддержку в определении цели предстоящего выбора: по ходу выяснения факторов и причин проявляются предварительные "рабочие" выводы и способы достижения целей как выхода из проблемы. Задача педагога поддержать подростка в любом выборе и выразить готовность помочь в любом случае» [3, с. 35].

В логике технологии, следующий этап *договорный*. А. А. Кибирев и И. В. Сеньчукова пишут, что данный этап полагает

«проектирование действий педагога и подростка (разделение функций и ответственности по решению проблемы), налаживание договорных отношений и заключение договора в произвольной форме. В зависимости от характера проблемы и причин её вызвавших специалист применяет ту или иную социально-педагогическую технологию, разрабатывает совместно с подопечным наиболее оптимальные варианты разрешения того или иного противоречия. На данном этапе определяется также группа лиц (включая самого подростка), которые отвечали бы за процесс позитивных изменений, каждый на своём уровне. Здесь же к подростку «группы особого внимания» прикрепляется наставник, персонально сопровождающий процесс изменений в личности и поведении воспитанника» [3, с. 35].

Затем, идет *деятельностный* этап. А. А. Кибирев и И. В. Сеньчукова говорят, что «для обеспечения успеха педагог-наставник должен *поддерживать подростка* и морально-психологически, и, если надо, *прямо защищать его интересы и права* перед сверстниками, родителями, учителями, если это связано с обеспечением безопасности на пути самостоятельного действий. Разрешение проблемы выбора требует привлечения специалистов, выступающих в двух качествах поддержки или "расшатывания" избранной позиции (психолога, социального педагога, учителя предметника и др.). Причём социальный педагог может выполнять функцию расшатывания, развенчания негативных установок, а психолог взять на себя роль «эмоциональной отдушины», человека, безусловно принимающего подростка, как автономную личность, стремящуюся реализовать свой творческий и социальный потенциал. Педагог-наставник не только обращается к специалистам за консультацией, но и даёт необходимую информацию об особенностях личности и поведения своего подопечного для более

эффективной помощи ребенку в разрешении проблем» [3, с. 36].

И, завершающий этап – *рефлексивный*. А. А. Кибирев и И. В. Сеньчукова, описывая данный этап, утверждают, что «это этап *совместных с подростком обсуждений успехов и неудач предыдущей деятельности*, констатации фактов разрешимости или неразрешимости проблемы для ее переформулирования, совместного осмысления нового опыта жизнедеятельности. Этот этап может быть как заключительным в разрешении проблемы, так и начальным, поскольку в ходе рефлексии могут "открыться" невидимые ранее причины и обстоятельства и понадобится переформулировать проблему, искать новые пути ее разрешения. Обсуждая с подростком продвижение к разрешению проблемы, выделяются ключевые моменты, подтверждающие правильность либо ошибочность спроектированных действий. *Важно помочь подростку заметить те изменения, которые происходят как в нем самом, так и вокруг него*. Рефлексивный этап может быть выделен как самостоятельный, а может и пронизывать всю деятельность поддержки» [3, с. 36].

Следует отметить, что важным для эффективной реализации технологии являются грамотно подобранные формы. Так, основными формами педагогической поддержки, по мнению специалистов, являются ролевые игры, социализация обучающихся в ходе познавательной деятельности, социализация обучающихся средствами общественной и трудовой деятельности.

Именно такая логика построения технологии, на наш взгляд, даст положительные результаты. Исходя из изучения литературы по теме исследования, реализация

технологии социально-педагогической поддержки подростка в трудной жизненной ситуации в условиях образовательного учреждения будет эффективной, если по итогам ее проведения будет положительная динамика показателей – повышение уровня жизненных целей, ценностей подростка; привлечение к процессу сопровождения значимых людей из социального окружения, которые осуществляют необходимую поддержку; восстановление у подростков полноценных процессов социализации в системе значимых отношений и деятельности.

Библиографический список

1. Беличева С. А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска. Межведомственный подход. – М. : Издательство: Социальное здоровье России, 2006.
2. Воспитание и педагогическая поддержка детей в образовании / под ред. О. С. Газмана. – М., 1996.
3. Кибирев А. А., Сеньчукова И. В. Модель и технологии работы с детьми группы риска в условиях школы. – Хабаровск : ХК ИППК ПК, 2005.

Bibliograficheskij spisok

1. Belicheva S. A. Social`no-pedagogicheskaya podderzhka detej i semej gruppy` riska. Mezhdomstvenny`j podxod. – M. : Izdatel`stvo: Social`noe zdorov`e Rossii, 2006.
2. Vospitanie i pedagogicheskaya podderzhka detej v obrazovanii / pod red. O. S. Gazmana. – M., 1996.
3. Kibirev A. A., Sen`chukova I. V. Model` i texnologii raboty` s det`mi gruppy` riska v usloviyax shkoly`. – Xabarovsk : XK IPPK PK, 2005.

© Макарова И. А.,
Боганова Е. А., 2018.

УДК 316.346.32-053.6

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРНЕТ ТЕХНОЛОГИЙ
НА РАБОТУ С МОЛОДЕЖЬЮ****Л. М. Медведева****Т. С. Ананьев**

*Доктор исторических наук, профессор,
e-mail: medvedeva_l@mail.ru,
студент, e-mail: mr.strateg@gmail.com,
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса,
г. Владивосток, Россия*

**INFLUENCE OF MODERN INTERNET TECHNOLOGY
TO THE WORK WITH YOUTH****L. M. Medvedeva****T. S. Ananjev**

*Doctor of Historical Sciences, professor,
e-mail: medvedeva_l@mail.ru,
student, e-mail: mr.strateg@gmail.com,
Vladivostok State University
of Economics and Services,
Vladivostok, Russia*

Abstract. In the conditions of a transition period of social development the relevance of social work with youth which is the most active social community in the context of social action essentially increases. In this regard formation at representatives of this group of steady positive social skills is a key prerequisite for ensuring social stability. The technologies of social work used for achievement of this purpose should have two – uniform character – to provide simultaneous pedagogical and educational influence. As methods of their realization according to a trend of modern social development it is necessary to use Internet technologies. At the same time, for minimization of the accompanying risks their use should have limited character and be addition of personal influence of the social teacher.

Keywords: youth; social engineering; Internet technologies; methods of social work.

Введение. В социологической науке доказано, что в период общественных трансформаций актуализируется проблема осуществления целенаправленной и эффективной работы с наиболее активной частью общества – молодежью. В Российской Федерации в настоящее время данная проблема стоит очень остро, учитывая, во-первых, аксиологический кризис российского общества, вызванный радикальной переменой концепции социального развития, вследствие распада СССР, а во-вторых, длительным отсутствием реализации на государственном уровне конструктивной стратегии молодежной политики.

Указанные обстоятельства создают опасность возникновения в российском социуме «потерянного поколения», деструктивно влияющего не только на со-

циальные взаимодействия в обществе, но и ставившего под угрозу его дальнейшее перспективное развитие.

С учетом отмеченных обстоятельств целью представленной работы является исследование позитивного потенциала современных интернет технологий в контексте обеспечения совершенствования социальной работы с молодежью. Для достижения указанной цели в статье решаются следующие задачи:

1. Определяются сущность современных технологий социальной работы с современной молодежью РФ;

2. Анализируется влияние интернет технологий на становление личности представителей молодежного сообщества;

3. Определяется потенциал интернет технологий в контексте их влияния на

эффективность социальной работы с молодежью.

Методология исследования. Представленное исследование носит теоретический характер, в связи с чем его выводы основаны на анализе существующих подходов в специальной социологической литературе по проблемам организации социальной работы с молодежью. Основными методами, применяемыми при подготовке данного исследования, являются сравнительный и контент-анализ.

Результаты исследования. Необходимость организации эффективной социальной работы с молодежью определяется социальным статусом данной социальной общности в системе социальной дифференциации. Мы разделяем мнение о том, что «молодежь – это не только будущее, она «живое настоящее», и важно понять, насколько уже сегодня молодое поколение определяет содержание и характер будущего, насколько несет в себе «дух нового времени» [3].

Конечным результатом социальной работы является результативная социализация личности, то есть обеспечение ее интеграции в социальную структуру на основании позитивного сочетания личных и общественных интересов. В современной теории социологии убедительно доказано, что на социализацию личности оказывают влияния разнообразные факторы, которые возможно подразделять на две основные группы – «макрофакторы», то есть состояние общества в целом, типовые особенности социальных связей и взаимодействий, а также микрофакторы – характерные особенности первичных социальных групп, в рамках которой функционирует отдельная личность.

Соответственно, современные информационные технологии являются важным компонентом «внешней» социальной среды, определяющей состояние общества в целом. В связи с этим они неизбежно должны использоваться при организации

и осуществлении социальной работы, проводимой в молодежной среде.

Достижением социологической науки на современном этапе ее развития является разработка и обоснование основных технологий организации социальной работы с молодежью. Сущность социальных технологий может быть раскрыта через выявление и использование потенциала самой социальной системы, а также человеческого ресурса в соответствии с целями и смыслом человеческого существования и посредством совокупности методов, процедур, операций, приемов специального воздействия, использования возможностей творческой деятельности как субъектов управления, так и социальных организаций в целом [4, с. 19]. При этом, на наш взгляд, любая социальная технология, реализуемая в отношении молодежи, характеризуется двуединой сущностью.

С одной стороны, данные технологии предполагают ярковыраженное педагогическое воздействие на личность молодого человека. Иначе говоря, в социальной работе с молодежью необходимо применять педагогические технологии. Под данной категорией целесообразно понимать системную целостность методов и средств, направленную на гарантированное достижение дидактических целей, развитие личности обучаемого, и, через это, на формирование его интеллектуального, поведенческого и профессионального статусов [4, с. 14].

С другой стороны, социальная работа с молодежью должна предполагать образовательное воздействие, учитывая характер социализирующего воздействия, которое должно осуществляться в данный период развития личности. Образовательной технологией также называют комплекс, состоящий из некоторого представления планируемых результатов обучения, а также средств диагностики текущего состояния обучаемых, набора моделей обучения и критериев выбора оптимальной

модели для данных конкретных условий [4, с. 14].

Реализация технологий социальной работы возможна с применением разнообразных методов. В настоящее время, наиболее перспективными и часто используемыми из них являются информационные интернет технологии. Сегодня очевидно, что они буквально перевернули мир, поскольку обеспечили человеку принципиально иной уровень восприятия информации на основе практически неограниченного объема памяти и быстроты обработки информационных потоков, в разы превышающей возможности человеческого мозга.

Такие характеристики современных интернет технологий, несомненно, повышают их потенциал в качестве факторов влияния на становление личности молодежи. Среднестатистический представитель данной социальной группы огромное количество времени проводит в виртуальном пространстве, черпая информацию и формируя необходимые социальные качества, такие как познание, коммуникация, привычка к систематическому труду (посредством занятия фрилансом), быстрота физиологических реакций (посредством компьютерных игр). В результате можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития человеческой цивилизации именно интернет технологии стоит рассматривать в качестве ключевого агента социализации.

Итак, характеристики интернет технологий, а также время их использования среднестатистическим представителем молодежи определяет значительный потенциал их реализации в качестве метода осуществления социальной работы с молодежью. При этом, как представляется, использование интернет-технологий в вышеуказанном контексте следует оценивать неоднозначно.

Так, с одной стороны, очевидно, что они способствуют более оперативному, целенаправленному и устойчивому усвое-

нию «концептов влияния», предлагаемых социальными работниками.

Данное обстоятельство подтверждается результативностью воздействия на молодежь в направлении формирования ценностей патриотизма. Специальные интернет ресурсы (сайты), посвященные памятным событиям отечественной военной истории за короткий промежуток времени способно посетить огромное количество молодежи, что позволяют контент ссылки на них, сделанные в социальных сетях. Результатом такого воздействия является тенденция, характеризующаяся все большим участием представителей молодежи в официальных патриотических акциях, например, в таких как «Бессмертный полк».

С другой стороны, монопольное применение интернет технологий в процессе реализации социальной работы с молодежью может привести к стереотипизации мышления, отчуждению молодых людей от «объективной социальной реальности». Очевидно, что ориентация социальных работников исключительно на виртуальное пространство при оказании воздействия на представителей молодежи сопровождается существенными рисками. Перечислим лишь некоторые из них.

В первую очередь, как справедливо указывают А. И. Казакова и Н. Ю. Кирова информационные технологии способствовали появлению новых форм становления молодого человека. Существует даже особая классификация молодежной группы по уровню владения информационными технологиями и, в зависимости от этого, по соответствующему образу жизни. Согласно такой классификации, все молодые люди делятся на: «продвинутых», «умников», «реальных пацанов», «новых бедных» и «массу» [3] Причем последние две группы неоправданно рассматриваются в качестве «социальных аутсайдеров». Естественно, что подобные «социальные ярлыки» не только значительным образом снижают эффективность социальной ра-

боты, но и способствуют формированию потенций для девиантного поведения среди молодежи.

Кроме того, ориентация на интернет технологии сопряжена с развитием таких негативных последствий как вред здоровью, наносимый постоянным использованием компьютера, дестабилизацией и деградацией морально-нравственных основ личности, вследствие бессознательного усвоения негативного информационного интернет контента (антигуманной и криминальной информации, насаждающей в обществе культ насилия, жестокости, создавая иллюзию вседозволенности), развитием социально опасной болезни «интернет-зависимости», результатом которой становится постепенная десоциализация молодежи.

Таким образом, применение интернет технологий в процессе социальной работы с молодежью необходимо, учитывая тренд современного развития общества. Однако, представляется, что оно должно носить «избирательно-дозированный» характер и иметь вспомогательное значение, иначе говоря, такие технологии должны дополнять личностное педагогическое воздействие со стороны социального педагога.

Библиографический список

1. Гридчин М. Проблемы влияния информационных технологий на молодежь // Власть. – 2007. – № 9. – С.37-40.

2. Ляпунцова Е. В., Белозерова Е. М. Роль информационных технологий в повышении эффективности социальной работы с молодежью // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2015. – № 2. – С. 224–233.
3. Казакова А. И., Кирова Н. Ю. Исследование роли информационных технологий в формировании процесса социализации молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <https://rae.ru/forum2012/14/872>
4. Технологии работы с молодежью (опыт работы кафедры социальных технологий и организации работы с молодежью МГГУ им. М. А. Шолохова). Коллективная монография под ред. С. Ю. Поповой (Смолик). – М.: Москва-Тверь: «СФК-Офис», 2015. – 326 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gridchin M. Problemy` vliyaniya informacionny`x tehnologij na molodezh` // Vlast`. – 2007. – № 9. – S.37-40.
2. Lyapunczova E. V., Belozerova E. M. Rol` informacionny`x tehnologij v povыshenii e`ffektivnosti social`noj raboty` s molodezh`yu // E`konomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2015. – № 2. – S. 224–233.
3. Kazakova A. I., Kirova N. Yu. Issledovanie roli informacionny`x tehnologij v formirovanii processa socializacii molodezhi [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://rae.ru/forum2012/14/872>
4. Tehnologii raboty` s molodezh`yu (opy`t raboty` kafedry` soci-al`ny`x tehnologij i organizacii raboty` s molodezh`yu MGGU im. M. A. Sholoxova). Kollektivnaya monografiya pod red. S. Yu. Popovoj (Smolik). – M.: Moskva-Tver`: «SFK-Ofis», 2015. – 326 s.

© *Медведева Л. М.,
Ананьев Т. С., 2018.*

УДК 376

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛНОЦЕННОГО (ЦЕЛОСТНОГО)
УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ****П. А. Саргсян***Кандидат педагогических наук, ассистент,
e-mail: sargsyan-piruza@mail.ru,
Армянский государственный педагогический
университет им. Х. Абовяна,
г. Ереван, Армения***APPLICATION OF TECHNOLOGIES FOR FULL MASTERING
OF KNOWLEDGE IN THE CONTEXT OF INCLUSIVE EDUCATION****P. A. Sargsyan***Candidate of Pedagogical Sciences, assistant,
e-mail: sargsyan-piruza@mail.ru,
Armenian State Pedagogical University
named after Kh. Abovyan,
Yerevan, Armenia*

Abstract. The article considers the possibilities of applying technologies for the full mastering of knowledge in the context of inclusive education as a means of increasing the effectiveness of the teaching process.

Keywords: inclusive education; inclusive society; pedagogical technology; mutual learning; socialization.

На сегодняшний день в сфере образования часто стали использоваться выражения "инклюзивное образование", "образование для всех", "дети с необходимостью в специальных условиях для образования", "инклюзивное общество".

В рамках различных людских групп, различных правительственных сфер, различных социальных нужд предпринимаются шаги для формирования толерантности, цивилизованности, человеколюбия. Одним из средств для достижения данной цели является инклюзивное образование.

С точки зрения защиты прав детей не приемлема идея того, что большинство детей с умственными или физическими проблемами должны обучаться в отдельных учебных заведениях. Каждый человек имеет право на получение общего, базового образования в равных для всех условиях.

Еще Л. С. Выготский считал важным создание подобной системы, дающей возможность детям с ограниченными возможностями обучаться совместно с детьми, имеющими нормальное развитие. Он счи-

тал, что изоляция детей в специальных учреждениях еще больше способствует ухудшению их психического состояния [1].

Для организации инклюзивного образования в РА были проведены законодательные реформы в сфере образования. В законодательстве РА "Об образовании" были приняты законы "по образованию для лиц, нуждающихся в специальных образовательных условиях", "по общему развитию", согласно которым образование детей, нуждающихся в особых условиях для получения образования, по выбору родителей или их законных представителей, может быть реализовано как в специальных, так и в общеобразовательных учебных заведениях по специальной программе [2].

В основе инклюзивного образования лежит идея восприятия индивидуальности каждого ученика, в соответствии с которой обучение должно быть организовано так, чтобы оно могло удовлетворять индивидуальные нужды каждого ученика, то есть,

процесс обучения необходимо организовать, учитывая следующие особенности:

- понятие "урок" не является основной единицей организации учебных занятий;
- каждый участник учебной группы предстает как в качестве обучаемого, так и в качестве обучающего;
- в процессе обучения обучающиеся имеют свободу выбора деятельности, а также дидактического материала;
- не существует временного ограничения в усвоении изучаемого материала;
- создается такая социальная обстановка, в которой все сотрудничают друг с другом и каждый считает свою работу полезной.

Инклюзивное образование может являться катализатором изменений в образовательной практике, что послужит повышению уровня образования, сподвигнет учителей к разработке новых инновационных образовательных технологий и методик, ориентированных на ребенка, что обеспечит большее вовлечение участников в образовательный процесс.

Таким образом, придавая ценность роли инклюзивного образования и рассматривая его как единственный способ борьбы против дискриминации в отношении детей, нуждающихся в особенных условиях для образования, мы пришли к убеждению, что для его продуктивной реализации необходимо внедрить в процесс обучения ряд педагогических технологий и интерактивных методик. Считаем, что в условиях инклюзивного образования будет целесообразным применение технологии полноценного (целостного) усвоения знаний, смыслом которых является обучение, основанное на совместной деятельности и коллективной взаимосвязи. Каждый, вкуче со своим потенциалом, станет участником процесса решения выдвигаемых проблем и приобретения знаний, если будут созданы ситуации, которые будут активизировать эти особенности.

Авторами данной технологии являются американские ученые-педагоги

Дж. Кэрол и Б. Блум, а также в русской педагогике – М. В. Кларин.

Технология усвоения полноценных (целостных) занятий отличается от технологии обучения тем, что в данном случае для усвоения обучаемого материала каждым ребенком предполагает индивидуальный временной этап, методы, формы, рабочие условия. Отличительной чертой данной технологии, в отличие от традиционной, является конечный результат, вне зависимости от того, что предоставляется одинаковое содержание и объем при наличии одинаковых способностей и навыков. Критерием полноценного усвоения являются запланированные результаты обучения и для того, чтобы учащийся достиг этих критериев, учитель должен определить цели и действия планируемой деятельности.

Преимуществами данной технологии являются:

- совместное изучение материала
- совместное обсуждение материала;
- взаимное обучение;
- взаимная тренировка.

Данная технология в процессе обучения применяется следующим образом:

- необходимо разделить все содержание учебного материала на отдельные образовательные единицы по 3–6 уроков;
- проверить усвоение каждой единицы посредством контрольной работы, которая отмечается учителем как проверенная или непроверенная;
- разработать дидактический материал, направленный на исправление неуспевающего в каждой учебной единице;
- разработать определенный критерий полноценного усвоения, который потребует от учащегося совместную работу с классом и учителем;
- выбрать альтернативные средства для преодоления трудностей;
- дети работают группами и пытаются решить любые задачи обучения внутри своей, отдельно взятой группы;

- в процессе обучения ученикам дается свобода, то есть каждому ребенку предоставляется индивидуальная временная фаза.

Целью данной формы обучения является способствование проявлению самостоятельности личности, социализации детей, нуждающихся в особенных условиях образования, решению конфликтных ситуаций, психологических осложнений.

В процессе организованного подобным образом обучения, решается ряд очень важных задач:

- ученики, нуждающиеся в особых условиях образования, включаются в процесс обучения и получают возможность участия в уроке;
- исправительные работы с учениками, нуждающимися в особых условиях образования, реализуются в процессе обучения;
- решается проблема социальной адаптации учеников, нуждающихся в особых условиях образования.

Решением данных проблем обусловлено формирование личностных качеств учащихся:

- черты характера, такие как: ответственность, критическое отношение к своим знаниям, умениям, способностям к взаимодействию и общению;
- качества умственной деятельности, такие как проворность, творческое мышление, гибкость мысли, способности к анализу и сопоставлению явлений;
- моральные качества, такие как дружелюбие, доброта, честность, терпимость, сопереживание;

- волевые качества, такие как вера в свои силы, организованность, самостоятельность, целеустремленность;
- эмоциональные качества, такие как оптимизм, активность, сдержанность, удовлетворенность результатом своей работы [3].

Таким образом, продуктивное применение правильно выбранных технологий в процессе обучения будет способствовать социализации, урегулированию конфликтных ситуаций, избавлению от психологических осложнений среди учащихся, нуждающихся в особых условиях обучения.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Принципы воспитания физически дефективных детей. – М., 1983. http://dugward.ru/library/vygotskiy/vygotskiy_principy_vospitaniya.html.
2. Инклюзивное образование в Армении (собрание статей). ОО Институт гражданского общества. – Ереван, 2003.
3. Мхитарян Н. Особенности коллективного способа обучения // Педагогика. – № 6. – 2017. – С. 64.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vy`gotskiy L. S. Principy` vospitaniya fizicheski defektivny`x de-tej. – M., 1983. http://dugward.ru/library/vygotskiy/vygotskiy_principy_vospitaniya.html.
2. Inklyuzivnoe obrazovanie v Armenii (sobranie statej). OO Institut grazhdanskogo obshhestva. – Erevan, 2003.
3. Mxitaryan N. Osobennosti kollektivnogo sposoba obucheniya // Pedagogika. – № 6. – 2017. – S. 64.

© Саргсян П. А., 2018.

УДК 371

**DEVELOPING INTEGRATED TEACHING SKILLS
FOR JUNIOR HIGH SCHOOL TEACHERS
OF THE NORTHERN MOUNTAINOUS REGION OF VIETNAM**

T. L. Le

*PhD in Education, Lecturer,
e-mail: lethuylinhsptn@gmail.com,
0000-0001-7927-401X,
Thai Nguyen Pedagogical University,
Thai Nguyen, Vietnam*

Abstract. In the context of the renovation of general education in Vietnam, it is necessary to have practical measures to develop integrated teaching skills for junior high school teachers. This article analyzes the strengths, limitations and causes of developing integrated teaching skills for secondary school teachers and proposes some solutions to solve the problem: building up contents and processes to assess the current status of integrated teaching skills of junior high school teachers; identifying training goals to develop integrated teaching skills for secondary school teachers to meet the new 2019 general education program; developing training content to improve integrated teaching skills for secondary school teachers to meet the new general education program for 2019; identifying training modalities to develop integrated teaching skills for junior high school teachers.

Keywords: integration; integrated teaching skills; developing teaching skills; junior high school; teacher; Vietnam general education program.

1. Introduction

The attitude of integrated approach allows us to consider phenomena as a whole, save learning time and avoid manifestations of isolation and separation of knowledge, at the same time, it develops for learners dialectical thought, the ability to understand and apply knowledge in flexible ways. Integrated teaching helps students to combine knowledge of specific subjects in the curriculum in a variety of ways, so that knowledge acquisition will be deeper, more systematic and sustainable.

Integrated teaching is a trend of modern teaching in order to thoroughly solve two contradictions: between the requirement that content of general education must be deep and wide and the ability to absorb the knowledge of learners; between the function of the teacher is to organize and control the learner to master and form skills in individual subjects and the requirement of the society that the learner need to collect, select and process information related to many different fields to apply to real life.

Integrated teaching is a trend towards renewing the content of Vietnam's general education program in order to expand the fund of general knowledge for learners while reducing the burden and creating active initiative for students in the study process with issues of oriented awareness by topic.

To ensure that the above mentioned reform trends are successful, it is necessary to pay attention to developing integrated teaching skills for teachers – who directly organize and implement the integrated teaching program and also decide the teaching quality, because in fact, many teachers have been confused when applying integrated teaching to the subject that they are in charge of and have not prepared knowledge and skills to perform integrated teaching in interdisciplinary subjects [4].

Developing integrated teaching skills for junior high school teachers is necessary. Another reason is that the mountainous region of North Vietnam has distinct geographic, economic and cultural characteristics, therefore, it needs to have further research into the professional

development for teachers in this area to meet the requirements of the society.

2. The current situation of integrated teaching skills of junior high school teachers in the Northern mountainous region of Vietnam.

In order to find out the current situation of integrated teaching skills of junior high school teachers in the Northern mountainous region of Vietnam we conducted a questionnaire survey with teachers and educational administrators in 5 mountainous provinces in North Vietnam, including: Thai Nguyen, Bac Can, Tuyen Quang, Cao Bang and Ha Giang (459 survey questionnaires). In addition, we interviewed 30 teachers and administrators and studied 30 integrated teaching records. The survey results are as follows:

2.1. Current status of perceptions of junior high school teachers about integrated knowledge in school subjects.

The survey results are summarized as below:

1. The percentage of teachers who have had certain understanding of integration and integrated teaching is 85.8. However, their understanding is inadequate, lacks generality and does not clearly show the nature of the problem.

2. The percentage of teachers who have identified the role of integrated teaching is 83. In secondary schools the application of integrated teaching methods gives learners many important significances. In general, teachers understand the significances that integrated teaching will bring to learners and evaluate them at the most objective level [2].

3. The percentage of teachers who give prominence to the effectiveness of integrated teaching to the learner, from the way of learning, the way of synthesizing knowledge, the way of maximizing their creativity and the way of linking theoretical knowledge with practical knowledge is 78. However, there is still 17 % of teachers thinking that the practical experience of the students is unnecessary.

2.2. Current status of integrated teaching activities in junior high schools

Surveys in five provinces show that integrated teaching has been included in the lesson plan of teachers, but only in the introductory form and has not really developed. The integration of knowledge in teaching school subjects has not really promoted the effectiveness of integrated teaching. Teachers are interested in identifying goals, selecting methods, determining the level and importance of integrated teaching, but there are still shortcomings due to lack of specific guidance, skills and facilities.

2.3. Current situation of developing integrated teaching skills for teachers in junior high schools

The survey results are summarized as below:

1. The percentage of educational administrators in the schools who have had good understanding of integrated teaching and have applied this new trend to teaching is 85.2.

2. The percentage of the schools which have prepared the facilities, although not enough, to help teachers having basic conditions to familiar with this new teaching method is 89.

3. The percentage of the schools that have paid attention to training teachers is 22. Although the quantity as well as the quality is not much and can not make the majority of teachers to thoroughly understand integrated teaching, but it has partly changed the thought and the approach ability of the teacher.

3. Causes of the situation

3.1. Objective cause

a) 46 % of the teachers believe that the material facilities for the innovation of teaching methods in many secondary schools are not adequate;

b) 56 % of the teachers believe that the content and form of integrated teaching in junior high schools has been reformed in the direction of increasingly diverse,

nonetheless, so it is not deep, thorough and comprehensive. The content of the program is still academic and not practical. Although the content is very complete, the implementation is sketchy and formal. The teaching of integrated knowledge of social subjects is even more difficult because they are theoretical subjects and related contents is normally demanding.

c) 37.7 % of the teachers believe that the general education program has not changed in accordance with integrated teaching: a large amount of knowledge with a limited time is spent on teaching. Thus, the integration of related content is not much and not focused.

3.2. Subjective cause

a) 40.7 % of the teachers believe that current teachers are not trained to teach in an integrated way and integrated teaching does not happen often. Teachers do not voluntarily exploit and organize integrated teaching so the effectiveness is not high; the potential of subjects has not been fully exploited; teachers have not been deeply trained basic knowledge, methods and skills; they do not know how to organize students into practical experiences, etc.;

b) 48.4 % of the teachers believe that both teachers and students are familiar with old academic and passive education, so the transition to a new and active learning trend is difficult.

c) 24.8 % of the teachers believe that students are not able to synthesize knowledge and their use of knowledge in problem-solving is less flexible, so promoting the activity in mastering knowledge of students is very difficult.

d) 33.3 % of the teachers believe that teachers evaluate students' results based mainly on narrow theoretical knowledge in textbook without taking into account the practicalities of students' works.

4. Measures to develop integrated teaching skills for junior high school teachers

4.1. Building up content and process for evaluating the current situation of integrated teaching skills of junior high school teachers

Before evaluating the integrated teaching skills of the teaching staff, the schools need to prepare well the following contents: training for the principals, preparing teacher assessment guides, training for the participants of assessment.

Participants in the assessment and training should include:

a) Educational managers, professional officials appointed by superiors (principals, vice-principals of other secondary schools, professional staff of education departments, inspectors) who have a role of the first-party.

b) Teachers who are evaluated to play the second-party.

c) School principals playing the third-party.

d) The teachers' co-workers and colleagues who are evaluated as the third-party.

Methods to assess integrated teaching skills of teachers:

1. Collecting evidence to determine the teacher's attainment comparing with the criterion sample. There are four methods of collecting evidence: studying education and teaching records; interviewing teachers; attending class and evaluating from third-party assessment reports as the principals and colleagues. The teacher self-assessment is an important reference in the assessment process.

2. Assessment of teacher education and teaching records includes lesson plans, notebooks, teachers' materials to serve teaching such as documents, evidence of qualifications and achievements, comments from colleagues, professional groups and school managing boards, student's track records of study and training. Teacher records provide evidence to determine how well the teachers meet the given criteria.

3. Teacher interviews help to approach and assess teachers' understanding and fund

of knowledge, identify the ability to synthesize and arrange ideas, ability to use the knowledge in new situations.

4. Attending class is an important and accurate method for assessing knowledge, integrated teaching skills and communication skills of teachers. Through attending class, evidence can be gathered to assess multiple criteria.

5. Gathering information from third-party reports (principals, colleagues). Before conducting a teacher assessment, the principals and colleagues should be thoroughly trained to understand the role and responsibilities of the assessment and be provided with detailed instructions on how to fill out the evaluation form of the third-party.

4.2. Identifying training goals to develop integrated teaching skills for junior high school teachers meeting requirements of the new 2019 educational program

The goal of improving and developing integrated teaching skills for junior high school teachers is to help teachers update and modernize professional pedagogy, build self-learning and self-development skills. Training is conducted to ensure that the teaching staff understand the basic spirit and the principle of building new programs, new teaching plans and master the changes compared to the current program. At the same time, teachers should be able to develop their own self-learning skills so that they can improve their qualifications and meet new requirements [3].

At present, junior high school teachers are varied in terms of professional levels and psychological characteristics. They also have uneven integrated teaching skills. Therefore, in addition to updating the new knowledge and skills for all teachers, we need to identify specific goals in terms of seniority, level of training and actual results of teaching. Nevertheless, it must ensure the principle of deriving from the needs of teachers and appropriate characteristics (teacher classification).

For teachers of mountainous and ethnic minority areas, the objective of training is to achieve more specific objectives in accordance with the specific characteristics of ethnic minority education, the specific characteristics of teachers and students of ethnic minority schools.

Determining the training objectives to develop integrated teaching competence at first needs to conduct the survey and evaluation on teachers according to the requirements and criteria of the junior high school teachers' job standards, ensuring the scientific process.

The goal of training is to ensure integrated teaching skills of teachers. They should be enhanced to meet standardization needs and the requirements of secondary school teachers' job standard and the trend of secondary education reform.

4.3. Building training content to develop integrated teaching skills for junior high school teachers meeting requirements of the new 2019 educational program

The content of the training must be consistent to meet the defined development objectives. This means that the development content is determined on the basis of the current status of training and actual capacity of teachers, the skills which are required to meet the secondary education reform requirements, the modern trend in new functions and tasks of the teacher, the knowledge and skills through survey and assessment that have not met the current standards of secondary school teachers, the knowledge and skills needed to meet the demand and specific characteristic of teacher, the knowledge and skills needed but have not been in the recent development programs [5].

From the theoretical basis and results of survey and assessment, it is possible to identify the integrated teaching skills that need to be developed for secondary school teachers in the northern mountainous region as follows:

a) integrated theme (or content) selection skills;

b) skills in designing teaching plans in the direction of integration;

c) skills in selecting and using teaching methods in the direction of integration;

d) skills to conduct integrated teaching in class;

e) integrated teaching assessment skills.

Development content must be effective in creating fundamental changes in secondary schools, especially in content and teaching methods.

Content of training to develop integrated teaching skills for teachers should be specific and practical. In the training classes, teachers should be asked and discuss more professionally. The development of pedagogical methods and skills should be associated with the teacher's professional knowledge. Training courses should provide opportunities for learners to express their perceptions of the teaching process and guide them to understand the theoretical issues involved.

Some training contents to develop integrated teaching skills need to have suitable itinerary and gradually become mandatory development contents in order to equip teachers with tools to improve their own abilities.

The content of training to develop integrated teaching skills must be classified according to individual characteristics (professional level, age, teaching capacity, enjoyment, demand, psychology).

4.4. Determining the mode of training to develop integrated teaching skills for junior high school teachers

Recently we have mainly focused on developing skills for teachers and self-study. Participation in the skill development training has not been paid enough attention to. In order to innovate the method of skill development, the creative role of teachers in the development process should be strengthened by facilitating individual self-study, discussion in the professional groups and colleagues, thereby they can actively grasp knowledge and have self-examination

and evaluation skills for their development results.

The training to develop integrated teaching skills for teachers is usually organized in the following ways:

a) long-term or short-term intensive training at a training campus. Standardized training is usually organized by centralized methods. For a long time, regular training and textbook-change training in Vietnam also considers centralization as the primary mode.

b) on-site training, that is, training for teachers right at the school they are teaching. For secondary school teachers in the northern mountainous region with broad geographical distribution, difficulties in concentrating, the combination of training forms need to be flexible and suitable for real life, which is mainly on-site training, especially in the areas of basic knowledge and professional knowledge. Professional competence and pedagogical skills must be centralized, but concentrated in a narrow area (school, cluster of schools in the local districts, communes).

4. Suggestions with management levels

Continuing to compile and improve teacher training materials, reference materials should be provided adequately and timely for the local authorities and in accordance with the practice. In the teacher training plan, attention should be paid to the integrated teaching skills training program for teachers:

a) collaborating with relevant ministries and agencies to increase funding, material facilities and resources for teacher training;

b) it is necessary to promptly have a strategy and plan for training and upgrading secondary school teachers. Raising awareness of managers and teachers about the role and importance of training activities to develop integrated teaching skills for teachers;

c) organizing seminars, exchange of management experiences and professional training; training integrating teaching skills and innovating teaching methods for teachers;

d) instructing schools to implement the principles in management and activities of the teachers training process.

Bibliography

1. Nguyen Van Cuong, Bernd Meier (2015), Modern teaching theory, Hanoi Education Publishing House.
2. Ho Ngoc Dai, Educational Technology - Volume 1,2 Education Publisher, 2014.
3. Tran Cong Phong, Nguyen Thi Hong Van, Trends in the development of the GDPT program in the world, Vietnam Education Publishing House, 2016.
4. Ha Nhat Thang, Tran Huu Hoan, Trends in Educational Development, Publisher of Pedagogy University, 2013.
5. Do Huong Tra (ed.) (2015), Integrated teaching capacity development for pupils Vol. 1, University of Education.
6. Le Dinh Trung- Phan Thi Thanh Hoi (2016), Teaching oriented towards the formation and development of learner capacity in high school, Publisher of Pedagogic University, Hanoi.

© *Le T. L.*, 2018.

УДК 373

**ORGANIZING PLAYING ACTIVITIES FOR 5–6 YEAR OLD CHILDREN
AT NURSERY SCHOOLS OF PECK DISTRICT, XIENG KHOANG PROVINCE,
LAO PDR**

Th. M. H. Tran

*PhD in Education, Lecturer,
ORCID 0000-0002-9154-1202,
e-mail: huettm@dhsptn.edu.vn,
Thai Nguyen Pedagogy University,
Thai Nguyen, Vietnam*

S. Khanthaly

*Lecturer, ORCID 0000-0002-9607-8456,
e-mail: kxanthalysouksouvanh@gmail.com,
Khang Khai Pedagogy College, Laos*

Abstract. Infant education is the first level of the national education system, with the goal of forming and developing the personality, preparing the basis for children to participate in school education and lifelong learning. In order to develop personality for 5–6 year old children in kindergartens teachers must organize many activities for them, in which playing activity is the dominance. This article generally presents the results of the research on the status quo and suggests four measures to improve efficiency of organizing playing activities for 5–6 year old children in nursery schools of Peck district, Xieng Khoang province, Lao PDR.

Keywords: pre-school; teacher; 5–6 year old children; playing; playing activity; organizing playing activities; teaching method.

To carry out this study the research team surveyed 15 administrators, 30 teachers and 600 nursery children aged 5–6 at 5 nursery schools of Peck district, Xieng Khoang province, Lao PDR in the period from April 2017 to April 2018. The study used a combination of theoretical research methods and questionnaire survey methods, observation methods, pedagogical product research methods. Results of the study were analyzed by mathematical statistics methods.

Organizing playing activity for 5–6 year old children in kindergartens is the process in which teachers select, organize and apply knowledge, systems of measures, methods and conditions of activity so that children show their actions to satisfy playing demand and thereby implementing educational goals for the child.

1. The current situation of organizing playing activities for 5–6 year old children in nursery schools of Peck district, Xieng Khoang province, Lao PDR.

The results are as follows:

- Perceptions of managers and teachers about organizing playing activities for pre-school children: 87 % of the interviewed managers and teachers are aware of the concept of playing activities of kindergarten children; 93 % of managers and teachers believe that playing activities are important for the development of 5–6 year old children and they are the means of education that develops physical, intellectual, cognitive, emotional, social and aesthetic skills for children.

- About the need to organize games for children: 96 % to 100 % of managers and teachers think that it is necessary to organize for children role-playing games by topic, building games, action games, folk games, learning games. It is necessary to enhance the exploitation and use of games software to organize children to play, thereby promoting activeness, initiative and creating a modern educational environment through organizing games for children.

- About the types of games: teachers have to organize children to participate in a variety of games. Specifically:

Table 1

The current state of the games that are held for 5–6 year old children

№	Name of game	Level of holding game				Total marks
		Very often (4 marks)	Often (3 marks)	Sometimes (2 marks)	Never (1 mark)	
1	Role-playing by topic	30	10	5	0	160
2	Play-acting	0	0	0	0	0
3	Assembly construction	25	15	5	0	155
4	Action game	35	9	1	0	169
5	Learning game	34	9	2	0	167
6	Folk games	32	12	1	0	166
7	Other games	15	10	20	0	130

Using observation and direct interviewing method, we found that the level of game organization was not even among schools. Basically, kindergartens in Peck district, Xieng Khouang province have organized a variety of games for children. Survey data and interviews also confirmed that many teachers actively consulted and searched on the internet new games to apply in the process of educating children to develop the needs and ability to explore, so that they will like attending school. However, a few teachers are not active. These teachers only organize a few traditional and stereotypical games, making children bored and uninterested.

- About the form of organization: 78 % of the interviewed managers and teachers trust that kindergartens have organized children to play in many combinations, including: personal playing, group playing, whole class playing; playing under the direction of teacher and free playing of children; combining the classroom playing and outdoors playing. Teachers have carried out the process of organizing children to play at different time of day. It includes steps:

a) Preparation (building up organizational plan, preparing physical and psychological environment for children).

b) Organizing the process (guiding, controlling, regulating and promoting the playing process of children).

c) Finish.

About 22 % of interviewers said that they have not well implemented the forms of organizing playing activities for children in daily manner. Some teachers have not well prepared the children's playing activities. As a result success of children in playing has not been encouraged by teachers. Teachers still do the tasks of children such as picking and storing toys and tools. Children are not allowed to play on their own interest because most of the games are organized from the needs of the teacher. The method of organizing and evaluating the development of children has not yet been implemented according to the child-centered viewpoint in education [2].

- About the environment to organize playing activities: administrators and teachers have paid attention to the environment to organize playing activities for children. Specifically:

Table 2

The current situation of building and using environment to organize playing activities for children in nursery schools of Peck district, Xieng Khoang province

№	Content	Level of holding				Total marks	Level of holding
		Very often (4 marks)	Often (3 marks)	Sometimes (2 marks)	Never (1 mark)		
11	Building an outdoor environment of facilities and toys for children	30	10	5	0	3,55	5
22	Building an indoor environment of facilities and toys for children	33	9	3	0	3,66	1
33	Building a positive psychological environment for children	31	12	2	0	3,64	2
44	Using the indoor environment of facilities and toys for children	32	10	3	0	3,64	2
55	Using the outdoor environment of facilities and toys for children	29	15	1	0	3,62	4
66	Using the positive psychological environment to promote children's playing activities	30	9	6	0	3,53	6

The survey data in table 2 shows that kindergartens have developed and used the active environment for children, focusing on the following contents:

a) Building an indoor environment of facilities and toys for children (the average mark is 3.66 and is ranked the first in terms of performance level);

b) Using the positive psychological environment to promote children's playing activities (Good pedagogical relationships between children and children; between teacher and children, between teacher and teacher) and using the indoor environment of facilities and toys for children (the average mark is 3.64 and is ranked the second in terms of performance level);

c) Using the outdoor environment of facilities and toys for children (the average mark is 3.62 and is ranked the fourth in terms of performance level);

d) Building an outdoor environment of facilities and toys for children (the average mark is 3.53 and is ranked the fifth on performance level);

e) Using the positive psychological environment to promote children's playing activities (Good pedagogical relationships between children and children; between teacher and children, between teacher and teacher). The average mark is 3.55 and is ranked the sixth in terms of performance level).

- About implementing the role of teachers in organizing playing activities for children. Most of the teachers have well performed the decisive role, so that implementation levels should include the following:

a) The organizer of playing activities for children (the average mark is 3.57; is ranked the first).

b) The planner for playing activities for children and the guide for children to carry out their own playing activities (the average mark is 3.44; is ranked the second).

c) Appropriate psychological creators of activity for children (the average mark is 3.37; is ranked the third).

d) The person that helps children to evaluate their own playing results (the average mark is 3.35; is ranked the fourth).

e) The person creating opportunity for children to adjust their playing behavior when they do not have proper actions (the average mark is 3.28; is ranked the fifth).

f) The person evaluating playing result of children (the average mark is 3.24; is ranked the sixth).

g) The person handling the situation occurs during the game (the average mark is 3.22; is ranked the seventh).

Thus, when organizing playing activities for children, the teachers have fulfilled their leading role to help children to participate in and perform playing activities.

- Evaluating the performance level of the game types in order from high to low as follows: *Assembly – construction game* (76 % rated good; is ranked the first); *Action game* (72 % rated good; is ranked the second); *Role-playing game* (69.6 % rated good; is ranked the third); *Learning game* (68 % rated good; is ranked the fourth); *Folk game* (62.4 % rated good; is ranked the fifth); *Play-acting* (0 % rated good; is ranked the sixth). Play-acting is the game that children have not taken part in since the teacher did not organize this game for them. Through interviews with teachers and administrators, we learned that this is a difficult game because of the limited awareness of the children, lack of tools and facilities, narrow classroom and limited skill to organize this game for children.

The development of children in playing activities is influenced by eight factors, in order of impact level from the highest to the lowest are:

- “The direction of the Communist Party and the Government of Laos on preschool education”;
- environment of material facilities to organize playing activities is limited;
- content, program, methodology, form of organization;
- competence and pedagogical virtue of teachers in organizing playing activities for children;
- characteristics of children, the capacity to organize playing activities for children;
- collaboration with families and socialization in preschool education is not effective.

2. Some suggested measures

To organize playing activities for preschool children of 5-6 year old in kindergartens teachers need to organize and manage to improve the effectiveness of organizing playing activities to meet the comprehensive personality education goals for children according to the general preschool education goals and the goal for age in particular [1].

In order to improve the effectiveness of personality education for children for 5–6 year olds through organizing playing activities in kindergartens of Peck district, Xieng Khoang province, Lao PDR, we suggest the following measures:

Measure 1: Developing the content of playing activities for children.

Aim: Games content development is to change inappropriate and repetitive contents into new contents in accordance with the real life of children and educational requirements, which helps to organize better playing activities for children in preschools.

Content:

- Developing the content of the games that currently organized for children.
- Building and using play-acting to organize children. This kind of game is not currently available at the preschools for the survey. Build and using well play-acting game, especially the games with contents coming from literary works which are suitable for children of 5–6 years old and organizational conditions will help children to deeply understand the content of literary works, develop their fund of language, capacity to understand the diverse and attractive folk language, develop play-acting skill, creativeness and artistic potential in language and acting. Playing well the game is also a means to educate morals and personality for children.

Mode of measure implementation: The kindergartens set up a plan to develop games for children and disseminate to teacher. Basing on the plan of nursery school, teachers add and adjust the content that has been organized for children in the direction of practice and follow the educational topics. Building and organizing games according to topics and events for children. Organizing play-acting games for children to be familiar with literary works. In outdoor activities, playing activities should follow the stories and plays that are appropriate to children's age, the plays that have their favorite characters. Evaluating the results and frequently learn

from experience will make the implementation of the game effective according to innovative contents.

Measure 2: Developing and organizing playing activities for children from a child-centered perspective.

Aim: Developing and organizing playing activities for children from a child-centered perspective will promote the leading role of the teacher and ensure that the playing process of children is derived from their needs and experience. So children are respected for their personalities and abilities, thereby it helps them to maximize the potential of each individual in playing activities.

Content: Establishing and organizing playing activities for children in learning activities, activities of picking up children to school and returning home, indoor activities in classrooms, outdoor activities, child-centered activities.

Mode of measure implementation: Training for teachers skills in designing and organizing playing activities for children from a child-centered perspective; Organizing the leaders of professional groups and teachers to develop the plan and organize playing activities for the children from the child-centered perspective at school level and group, class plan level; checking, revising, promulgating the plan and organizing the implementation; evaluating implementation results and apply corrective measures to improve the plan.

Measure 3: Making utensils and toys for use in play activities of children.

Aim: The physical environment in general, utensils and toys of various types of games, and the forms of organization and educational tasks play an important role in the quality of children's playing activities. In reality, the source of utensils and toys of the nursery schools in Peck district, Xieng Khoang province is limited. When teachers make a lot of utensils and toys, this will increase the prerequisite for the quality of children's playing activities [5].

Content: Making utensils and toys with different shapes, colors and usage from a

variety of materials sources, including: utensils and toys using in outdoor activities such as natural area, sandy and watery area, action game area, folk game area, free play area with materials made from gravel and sand, utensils and toys in classrooms used to organize playing activities in corners, games are organized in the learning activities of children from simple, easy to find and easy to collect materials such as cardboard cover, old calendar cover, color paper.

Mode of measure implementation: The schools plan to organize teachers to make utensils and toys for children by school year; teachers actively check the source of utensils and toys available in classes; making a list of missing utensils and toys; identifying utensils and toys can be added according to making toy capacity of teachers (including indoor and outdoor toys); collaborating with families, mobilizing the children's parents take part in the creation of utensils and toys for playing activities of children in class by appealing to their donations for materials, time and participation with teachers to make utensils and toys for each class; organizing activities for children to practice with open materials such as leaves, gravel, newspapers, sand, chalk, etc., to create plastic products that children like and these products in playing activities. For example:

Story-book corner: Taking salvage of waste paper, old calendars, teacher helps children to form story-books, then the children collect pictures and cut or tear them according to the topic of learning games, each child will feel the beauty of the book that they made on their own with the assistance of teachers

Role-casting corner: Cake boxes, milk boxes, cosmetics boxes with beautiful colors are used as cooking toys: cooker, bowl, and to display for grocery store; creating dishes from soil: beef, sticky rice; making spring rolls from plastic bags (making wrapping rolls), paper shreds, foam shreds (making the core of rolls); making cakes from white and yellow soil (drift cake and donuts); making

pictures from drawing paper, colored pens of beautiful, attractive colors by teaching children to cut and paste to decorate the corner and by playing with the children.

Construction corner: Making flower (cutting the sponge into petals, then stick them to the jelly cover and take the straws to be the branches, or use wrinkled paper and sponges wrap around the steel wire); making coconut trees and cycad (using old cardboard to make the tree-trunk, sponge to make leaves);

Learning corner: Using the pictures that children drew and painted about clothes to decorate the corner. This gives to children a sense of excitement as it is the product that they made themselves, they play with it and performs the decoration according to their teacher's instructions.

Organizing competitions to make utensils and toys for children at school level, or teacher competitions to make utensils and toys at school and district level and use directly the products for playing activities of children [4].

Measure 4: Designing and using playing environment for 5–6 year-old children from a child-centered perspective.

Aim: To help children satisfy their needs to play, develop curiosity and activity in learning, promote positive creation, through which the personality of children is formed and comprehensively developed.

Content: Designing and using material environment: the playing space needs to be arranged appropriately to enable children to actively take and use the toys; promoting positive emotional expression in activities and development of the individual's virtue of children; the arrangement of utensils and toys should be diverse, open, and attractive to stimulate the activity of children; utensils and toys need to be complemented appropriately with each topic; organizing for children to use playing environment toward they are subjects of the game, meet their needs and ability according to the type of game and the form of organization.

Building and using psychological environment: Children share and cooperate with teachers and friends when they are living in a comfortable environment. Teachers let children participate in arranging utensils and toys, present products in corners, this gives to children the feeling of being a member of a class, so they are more excited, ready to share their ideas and evoke the need for communication, show their beautiful behavior with everyone; creating discipline of the class in playing activities and the self-discipline practice of children; teachers do not make for children, respect the individuality of each child in every activity and especially in playing activities.

Mode of measure implementation: Planning for the construction and organization of the psychological environment and the material environment in holding playing activities for 5–6 year old children within the school and the classes; teachers co-ordinate with children and families to develop appropriate playing space to facilitate children to actively take and use toys; arrangement of utensils and toys should be diverse and open; utensils and toys need to be complemented appropriately with each topic and children's activity; basing on the pedagogical requirements, teachers develop and implement the internal rules of the class and rules of playing activities for the children; organizing measures in order for children to actively share and cooperate with teachers and friends when playing; practicing listening skill and respect; actively fulfilling the teacher's requirements, encour-

aging self-reliance and self-confidence for children [3].

Conclusion: Based on the results of the study, we believe that different measures should be taken to help administrators and teachers in preschool institutions and parents to comprehensively develop and implement measures of impact. Creating and effectively using a synchronous mechanism between the families and the kindergartens in accordance with the local practical conditions in organizing the preschool educational program in general and organizing playing activities for children will promote the educational quality for 5-6 year old children in nursery schools of Peck district, Xieng Khoang province, Lao PDR.

Bibliography

1. Chai Chong and Bunxong, (2004), Physical Education for Preschool Children, Curriculum, East Kham Xang Teachers College, Laos.
2. Sa Ying Syyavong and Kham Pon Keo Phanya, (2012), Preschool education program, Curriculum, East Kham Xang Teachers College, Laos
3. Chul la Khem Thong, Syya Vannusay, Vom Chay Phom Ma Chac, Angkham But Sa Dy, Manyvon At Phasouk, (2017), Guideline for development of preschool education program, curriculum, educational research institute, Laos.
4. Tran Thi Minh Hue, (2016), Preschool education 2, Thai Nguyen University Press, Vietnam.
5. <http://www.kimsconselingcorner.com/2012/09/16/50-activities-and-game-dealing-with-anger>.

© Tran Th. M. H.,
Khanthaly S., 2018.

UDC 37

**THE AWARENESS AND ATTITUDES OF SAI GON UNIVERSITY LECTURERS
ON THE PROJECT-BASED LEARNING****T. H. Dang Thi***Teacher,
e-mail: Hadang1106@gmail.com,
Sai Gon University, VietNam*

Abstract. For many reasons, Project-based Learning (PBL) method is appropriate for University and College environment. However, the effective of this method depends on lecturers awareness and attitudes applied this method. This article presents results of the survey on the level of awareness and attitudes of SGU's lecturers on the PBL method and give the conclusion about the current situation of awareness and attitudes of them on the PBL method. From this approach the author suggests some improvements for lecturers of SGU in particular and University Lecturers in general.

Keywords: Project based learning, awareness, attitude, lecturer, Saigon University.

---

1. Introduction:

Teaching method is one of the important factor that have great influence on the quality of education. Appropriate teaching method will allow the lecturer to convey the knowledge to student effectively and will make students more creative [10, P. 67]. And the PBL method is advantaged for those purposes compare to the Tradition method. The PBL method makes student to be more active and thinking by themselves instead of passive listening from lecturer in Tradition method. In project-based learning, students engage in real, meaningful problem that are important to them and that are similar to what scientists, mathematicians, writers and historians do [9, p. 318]. Through practices on the class, student are more excited and equipped skills which could be applied on working environment after they graduated. Nevertheless, the effective of any method depends on lecturers awareness and attitudes applied this method.

This article presents the results of the survey on the awareness and attitude of SGU's lecturers on the PBL method. The collected data shows us the current situation of PBL applying at SGU and from that data the author will suggest some improvements on how PBL is applied.

2. Content:

By studying products (presentations in seminar, lessons, conferences, research results) related to PBL belongs to SGU's lecturers and collecting the questionnaire from SGU's lecturers. Author use questions to survey the level of awareness and attitude of lecturers on PBL method. The questionnaire contains 09 questions and was sent to 60 lecturers. We also use depth interview method to support questions in the survey. The results are presented as below:

2.1 Current situation on the level of awareness of SGU's lecturers on the PBL method.

Author used the questionnaire to survey the level of awareness of lecturers on PBL method. Author used the first question to classify and analyze the result into 2 groups:

- Group A: has known the PBL method
- Group B: has not known the PBL method

With group A, conducted depth interview to know how deep they have known about the PBL method. And group B, we asked how they thought about PBL should be. The result as below:

- The number of respondents in Group A is 38/60 which is 63%. Group A has approached the PBL method through variety sources: documentary, books, specialized

journals, internet, training, courses and subjects in Master Program.

- The number of respondents in Group B is 22/60 which is 37%. This ratio suggests following research on how to universalize the PBL method to all lecturers.

The result of the level understanding about PBL when we asked 2 Group the question about the features of PBL:

- The understanding about PBL of lecturers are not completely and comprehensive.

- 15 % described 4/4 features of PBL; 40 % of respondents described 3/4 features of PBL; 40 % described 2/4 features and only 5 % described 1/4 features of PBL.

- Features about how to use PBL and a main object of PBL had a more 80% right answers.

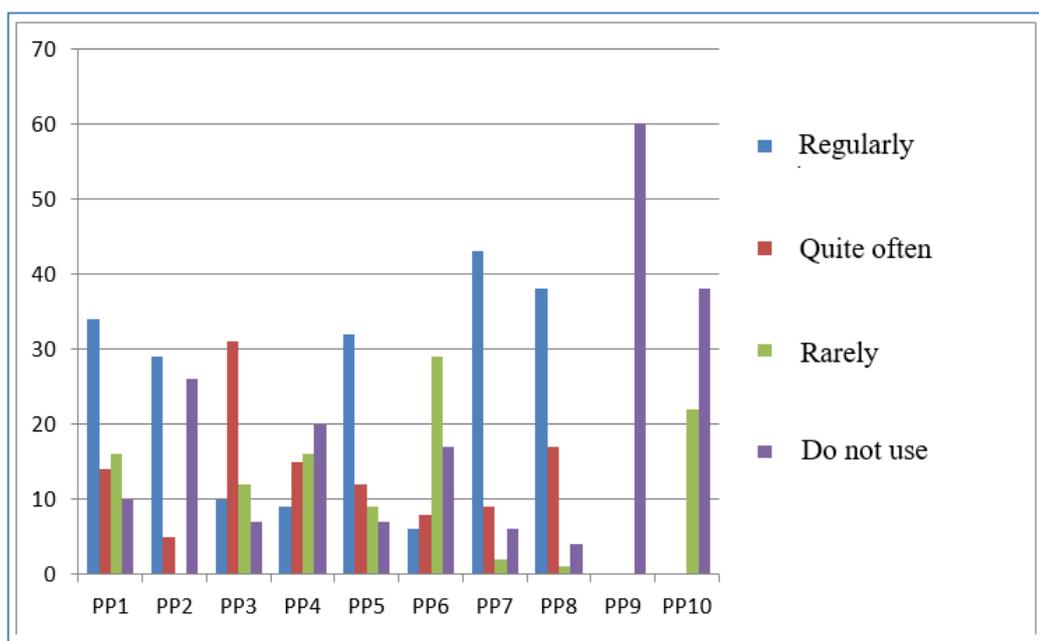
- The most importance feature of PBL is “ We much to have a product to launch” had 68 % exactly awareness.

The survey results showed that the basic features of PBL have been recognized by lecturers but not completely and comprehensive.

2.2 Current situation on the level of attitude of SGU’s lecturers on the PBL method

The result of the survey about the level of attitude to show by 4 charts:

Chart 1: Survey results on the application of teaching methods

PP1: Explanation
 PP2: Conversation
 PP3: Visualization
 PP4: Brainstorming
 PP5: Presentation

PP6: Semina
 PP7: Discussion
 PP8: Practise
 PP9: Order teachin methods
 PP10: Project-based learning

The results shows that there’s no lecturer using PBL regularly. 63,3 % respondents do not apply PBL. There are many reasons for this situation and one of them is that PBL can not applied for all subjects. It can be seen

that SGU’s lecturers apply PBL in teaching that help students more exciting. However, in order to apply PBL more effective we should have do further researchs both in practice and theory.

Chart 2: Level the attitude of lectures on PBL

Chart 3: Evaluation of PBL method

Chart 4 : Applicability of PBL method

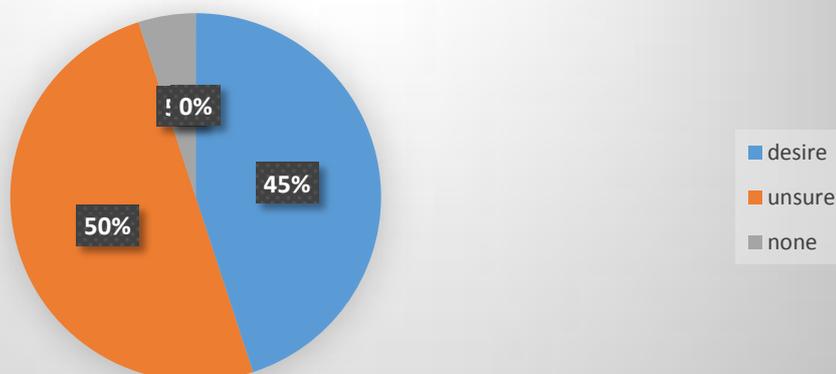

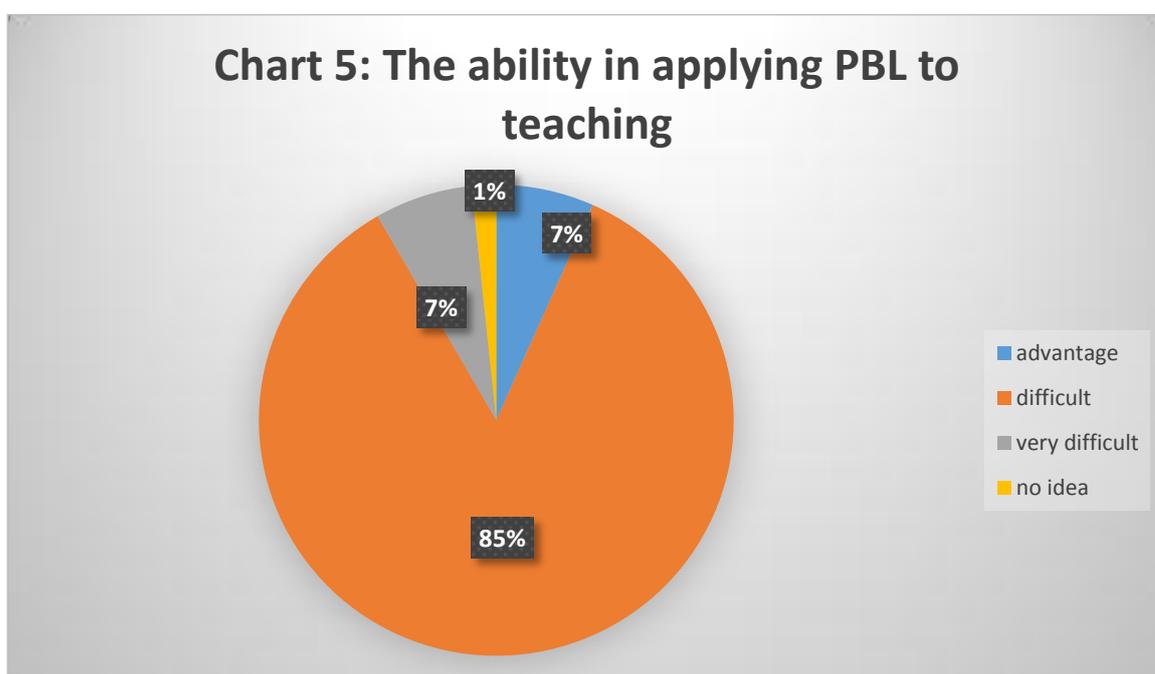
Chart 2, 3 show that the highly interest and appreciation of the important of PBL. 5 % of respondents are extremely interested, 65 % of respondents are interested. 68 % lectures thought PBL is helpful. It just had 5 % ideas think PBL is not helpful. This result gave us the information that How to show advantages of PBL to lectures is a solution to attract them.

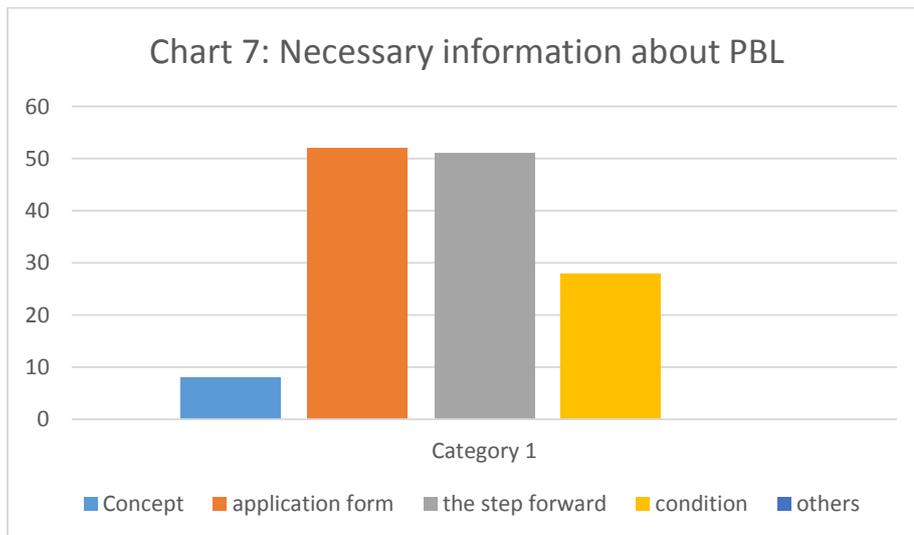
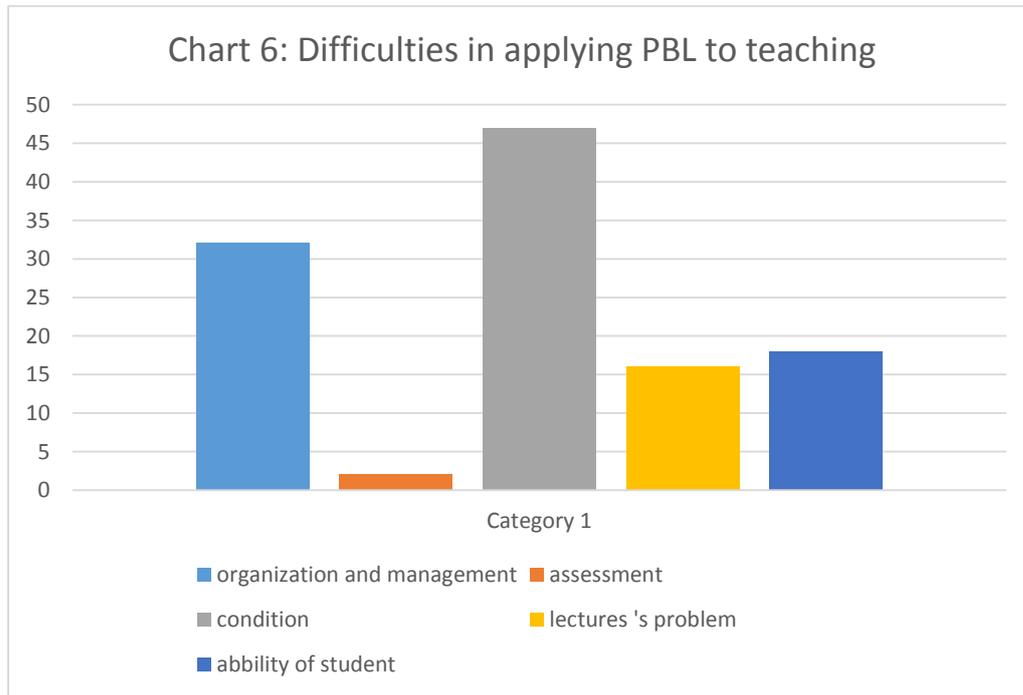
Chart 4 shows that 50 % of respondents desire to apply PBL in their subject and 45 %

of respondents are unsure about applying PBL because of the difficulty and doubt about the effective of PBL.

2.3 The current state of applying PBL at SGU.

Question 6-7-8-9 in the questionnaires ask about how PBL is applied and what is the difficulty. The results are presented by the following charts:

- 92 % of respondents have the difficulty applying PBL. 7 % in that number show it's very difficult applying PBL in their subject. Only 7 % of respondents apply PBL smoothly. So what are difficulties?

- Survey about the difficulties when apply PBL we have: conditions scarcity (47 responses), organization and management (32 responses), lectures-problem (16 responses) and the ability of student (18 responses).

These difficulties are typical in PBL. However there's a few comments on the difficulty of rating (only 2 comments). It reflects the reality there's too much students in one class, the amount of knowledge is too much, heavy theory and lack of practice. Students have not equipped self-learning skills. All these difficulties listed above are easy to understand because of the psychology, attitude and

awareness of both students and lecturers are not prepared enough for PBL applying.

Credits based teaching is applied in most of universities and colleges in Vietnam, PBL applying is very necessary. The awareness of the difficulties applying PBL will motivate lecturers to study more about PBL in order to meet the standard in University and College.

Bottom lines:

- Most of the lecturers do not understand PBL completely and comprehensive. We should implement training courses about PBL and how to apply it to all lecturers

- The SGU's lectures desire to have chances to apply PBL in their subjects but they have been waiting for instruction from the SGU's Board of Management [3, p. 45, 46, 47].

3. Conclusion and recommendation

3.1 Conclusion

Base on the survey of the awareness and attitude of SGU's lecturers on PBL method and the difficulties when applying the method, the author give some conclusions as below:

- Three important factors of PBL are an active student, a guide-lecture and a useful product. They lead to the big change in teaching... Consequently, we need to consider what is advantage and disadvantage in those factors to help PBL to be more effective.

- The survey shows that the lecturers desire to apply PBL in teaching but they have not had the opportunities to study deeply about PBL leading to the hesitant approach this method. This is the challenge for the following research how to popularize PBL method to all lecturers and how to applying it in teaching effectively.

- PBL is a modern teaching method, it emphasize on the initiative and team-work skills of the students. This method requires synchronous innovation from the target to the content, teaching methods, evaluation methods, especially the need to change the role of the teacher and learner. For the reasons above it is perfectly suited to university teaching and the opportunity to apply PBL broadly to university teaching is huge because the University program content is high-

ly interdisciplinary between subjects, students have strong foundation.

- This research of attitudes and perceptions of SGU's lecturers indicates the need and willingness of PBL application. However, difficulties in applying PPDHTDA to teachers are too much. The next challenges are finding the ways to simplify, realistic so the lecturers accept to apply PBL in teaching [3, p. 45, 46].

3.2 Recommendations:

PBL is relatively new model of teaching. This model does not fit all the subjects because of the complexity of the project and a lot of resources along with conditions to applying effectively. On the other hand, the choice of teaching methods is individualized by each lecturers, so the following suggestions do not specifically address the content such as: what to do? How to do? Proposals are only intended to provide incentives to use the PBL model as a positive and effective teaching model to benefit faculty and learners in the course of receiving activities at the University [3, p. 46, 47]. The author recommends some improvements below:

a. Organize PBL training courses for all lecturers at SGU and for each of SGU's Departments starting with general, basic training courses for interested lecturers.

b. Review the evaluation standard for lecturers in accordance with PBL teaching. The evaluation needs to be flexibility (For example, in the evaluating question collected from students should ask students if the lecturers apply PBL in teaching or not? How the lecturers apply PBL?...)

c. The Faculty Council and the School Board of Management should strengthen the suggestions and encourage the topics related to the research and application of PBL into teaching at the SGU.

Bibliography

1. Babanxki Iu.K (1985), *Education*, Viet Nam Education Publising house.
2. By Jason Jones & John Monaco (2015), *Problem-based learning / Project-based learning*, Learning

- Architects Product Strategy, Innovation and Development
3. Dang Thi Thanh Ha (2017), *Awareness and attitudes of Sai Gon University 's lecturers on the Project- Base Learning*, Science research, Sai Gon University- Viet Nam
  4. Dang Thi Thanh Ha (2014), *Applying the project-based teaching method to teach natural-social teaching methods to students of elementary education of Saigon University*, dissertation of Vinh University – Viet Nam.
  5. http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=2&mode=detail&document_id=160806
  6. Intel group (2009), *Teaching program of Intel – basic course*, (Intel Teach Essentials) – general publisher HCM City.
  7. John W. Thomas, Ph. D, *A review of research on project- Base Learning* , Retrieved from https://documents.sd61.bc.ca/ANED/educationalResources/StudentSuccess/A_Review_of_Research_on_Project_Based_Learning.pdf
  8. John.B.Biggs and Catherine Tang (2011), *Teaching for Quality learning at University- What the student do*, MC Graw- Hill education.
  9. Joseph S. Krajcik and Phyllis C.Blumenfeld (2006), *Project- based learning*. Retrieved from https://tccl.arcc.albany.edu/knilt/images/4/4d/PBL_Article.pdf
  10. Nguyen Thi Huong, *Theory and Methodology of University Teaching*, internal circulation only, Vinh University- VietNam
  11. Nguyen Van Cuong, Nguyen Thi Dieu Thao (2004), *Project- base learning – method has two functions in training teacher*, Journal of Education, Viet Nam
  12. Trinh Van Bieu, Phan Dong Chau Thuy, Trinh Le Hong Phuong (2011), *Project- Base Learning – From theory to practice*, Journal of science, Ho Chi Minh city University of Education

© Dang Thi T. H., 2018.

УДК 372.8

**DESIGNING LESSONS FOR NATURAL SCIENCE SUBJECT
IN THE SECONDARY SCHOOL USING EXPERIENTIAL METHOD**

T. N. Phan

*PhD in Pedagogy and Psychology, Lecturer,
ORCID 0000-0001-6534-6318,
e-mail: ngotamly@gmail.com,*

Hanoi Pedagogical University, Hanoi city, Vietnam

M. N. Le

PhD in Education, Lecturer,

ORCID 0000-0003-1351-2569,

e-mail: nguyet.daihocsupham@gmail.com,

Hanoi Pedagogical University, Hanoi city, Vietnam

T. H. Nguyen

Master's in Pedagogy, Lecturer,

ORCID 0000-0001-9174-4491,

e-mail: hangnguyenthi0039@gmail.com,

Hanoi Pedagogical University, Hanoi city, Vietnam

T. H. Vu

Master's in Pedagogy, Lecturer,

ORCID 0000-0001-7509-9234,

e-mail: hongvu@hnue.edu.vn,

Hanoi Pedagogical University,

Hanoi, Vietnam

Abstract. This article analyzes the nature of experience and experiential learning by doing. Based on that, designing process for Natural Science subject in the secondary school including analysis of the content of the subject and planning of experiential learning is offered; cases for experiential learning are designed; experiential activities of students in a certain process are designed and experiential results of students are assessed.

Keywords: experience; experiential learning; experiential teaching; Natural Science; secondary school; lesson design.

I. Statement of the research problem

In Vietnam education reform started in 2011. In 2017 the general education program was issued. At secondary school there is a new subject Natural Science, which is integrated into three subjects in the current program: Physics, Chemistry, Biology [1]. This course very well suits to the experiential learning. However, due to a new subject the organization of experiential learning poses many challenges for teachers.

To organize experiential learning for students teachers have to conduct at least three major stages: (i) *planning and designing the units of experiential teaching*; (ii) *organizing students activities in cases*; (iii) *confirming results of students' experiences and trends in new experiences*. In particular, planning and designing the units of experiential teaching are considered as the basis, premise and strong impact of the remaining stages and

effectiveness of the whole process of learning organization.

This raises the issue of identifying the process of experiential teaching students the Natural Sciences subject in the secondary school according to the new general education curriculum.

II. Content

2.1. Experiences in education

What is experiential learning?

The common concept of experiential learning is learning by experiences. Learners are "dipped" into an experience, encouraged to reflect on those experiences to develop new skills, attitudes or ways of thinking [10; 11; 12]. Experiential learning is the process whereby knowledge is created through the transformation of experience [4]. Regarding to J. Dewey, experiential learning is a tectonic way of learning, a process of experiential reconstruction or reorganization in order to

improve meaning for experience and capacity to control a process of experience that will happen later [2].

Full understanding, experiential learning is the process of new experience creation based on real experiences, assessments and analysis of past experiences. Experiential learning is opposite to academic learning ways. It is a process of gaining information via researching a problem without direct experience.

2.2. Design of experiential lessons for student in Natural Sciences in secondary school

In the new general education curriculum, at the secondary school, the content structure of the natural sciences includes subdivided subjects (physic, chemistry, biology) and interdisciplinary subjects. Those contents are arranged mainly by linear logic with a combination of some concentric knowledge [1].

Thus, the natural sciences are highly integrated and are well suited to experiential learning. The issue is to organize learning by doing for students, and first of all how to design effective lessons for students.

Here is the process of designing experiential lessons for students at the secondary school in the Natural Science subject.

2.2.1. Step 1: Analyzing the content of the subject and anticipating the appropriate forms of experiences

All of learning actions are linked to certain contents and have clear objectives. To do

so teachers have to understand contents of subject clearly. Knowledge, skills, and capacity need to be formed and developed for students using suitable learning methods. Knowledge and topics could be learned by experiences. It means that teachers and students need to have plans about topics and experiences in subjects as well as in every detailed content. In order to do that teachers must analyze contents of subject and predict appropriate forms of experiences.

There are two activities for teachers in this step:

(i) Analyzing content of lessons according to certain criteria

Analyzing content of lesson is a form of “document reconstruction”, which is the way to penetrate document, reflecting on the material in a positive way. From that, to imagine the demand of knowledge and skills that students need to reach; learning methods of students suit with every content of subject.

The analysis of subject content depends on the level of expertise, experience and style of each teacher. However, the general requirement is that teachers must identify the forming source and nature of knowledge in the subject; layout appropriate learning methods and results to be achieved after learning. Based on the results of the content analysis, teachers should establish a unit of knowledge in Natural Science for students in the secondary school. Refer to the Table 1:

Table 1

Unit of knowledge in the Natural Sciences for students in the secondary school

N	Unit of knowledge	Source and nature of knowledge	Appropriate learning method	Achieved results after learning			
				Knowledge	Behavior	Skills	Capacity
1							
2							
....							
n							

The origin of knowledge formation could be from an axiom (a priori knowledge) or from an earlier experience (postmodern knowledge). Nature of knowledge could be purely theoretical, academic, informational, and may be of the nature of the action (nature of experience). From the origin of formation and nature of knowledge, teachers could visualize the appropriate learning and teaching methods: learning by transmitting and receiving; guiding method – skill training or experiential learning method.

The value of analyzing and mapping the unit of knowledge helps the teacher understand the content of the student's learning documents, visualize the goals to be achieved, and anticipate learning methods suitable to each type of knowledge. This will

lead students to study the science they are in charge of. At the same time, the content of knowledge and topics should be learned in an empirical way in order to develop appropriate capacity in students.

(ii) Expected types of experience corresponding to each type of knowledge, topic of course.

As an analyzing result of the subject content, teachers should visualize and set up a list of types and types of experiences appropriate to each learning content in accordance with the experiences and characteristics of students' psychophysics as well as the circumstances. From there they form the Table of Experiences in Natural Science for students at the secondary school. Refer to Table 2.

Table 2

Types and forms of experiences in Natural Sciences for students at the secondary school.

№	Learning content and topics	Types and forms of experiential learning and achieved requirements				
		Types of experiences	Forms of experiences	Conditions and equipments to prepare	Time and location	Educational results to reach
1						
2						
....						
n						

It is a difficulty and also a weakness of experiential learning, which is a preparation for an experiential activity, especially on-the-field experiences [10]. So be proactive and have time for it. Determining the type and form of experience for topics of subject is a highly active strategy for both teachers and students. Teachers should identify and communicate with the students, the school, and the involved educational resources, in relation to each topic, what the type of experiential learning to be held, with what the form of experiential learning (experiences in the

classroom or in the field, experience in the form of games, role-plays, experiments, individual or group, etc.). Along with identifying the type and form of experiences, these are the corresponding preparatory tasks.

The value of prediction of types and forms of experiences that help teachers, schools, students, and other involved educators to proactively plan and prepare the necessary conditions for experiential activities of students; help students become more proactive and active in their own learning.

2.2.2. Step 2: Designing experiential cases for students

The character of the experiences is related to the situation. Experiential learning is that students conduct experiential actions in a specific situation in order to find a solution to the situation [13; 2]. Thus, the design of the experiential situation is the first step, which is decisive for experiential teaching and also the hardest task of the teacher in experiential teaching.

Requirements of an experiential case in teaching Natural Science.

Experiential situations are different from normal learning situations, in that there are characteristics or requirements that ordinary learning situations do not necessarily have.

Experiential goals need to be high, clear, explicit. An experience has the potential to bring results in different directions (cognitive, emotional, value, etc.). This can easily distract the mind and put away from the study subject. Therefore, the first requirement of the experiential situation is to account for its purpose. When designing a situation, the teacher needs to determine what the main goal of the experience is physical development, knowledge, emotion, capacity or value, etc. Determining the objective of the experience will determine the context of the situation; regulates the mobilization of experiences that exist in the student, regulates the actions of experience and reflection in the action of experience; determine the direction of the teacher's support and evaluation the student's experience

The situation must be the action system (job) or the response of the individual (or group)

Experiential learning is the implementation of actions in situations. This is because of the experience and experiential learning required. However, in the experiential situation, the actions of students are structured differently than actions in normal learning situations. These are experiential, experimental; Reflective and reflective [2; 3]. The system of action is designed in a sequence of

trial and error, in which the first action is derived from the experience that has and often leads to error. The system of action must be diverse and inclusive, including practical actions, observational actions, reflection, reflection and action. That is, the situation must come from the needs and towards the needs of the students, stimulating excitement and in accordance with the psychological-physiological characteristics of the students. [17]. The situation includes both goals, content and solutions that students need to achieve at the level of understanding [13]; it is situation of teacher's trust in teaching [20]. The situation consists of two levels: difficulty and hindrance, corresponding to two levels of assimilation and intellectual conditioning. [18] or current developmental level and developmental level [19].

The situation is more closely linked to the practical situation as the higher the value.

Experiential learning can be carried out on hypothetical situations (virtual situation). However, education is life, education is geared towards the growth of personal experiences [3]. Thus, experiential situations are linked to realities, taking material from the lively realities of social life, the value of education and development of student's reality are higher and higher.

To design an experience-based scenario that meets these requirements, the teacher needs to determine the purpose and content of the experience; identify the areas of experience, knowledge, skills students have, need to mobilize to solve the situation; the needs, interests, excitement and other psychological characteristics of the student in relation to the situation will be designed; anticipate the actions and solutions students will take; level of difficulty, obstacles students will encounter; the results of the actions and corresponding responses of students about the results achieved; visualize the experiential situation; environment, circumstances will take place; the material, facilities, equipment and the teacher should prepare when dealing with the situation. Then, build a scenario and test.

2.2.3. *Designing activities of organization for students undergo in cases*

To effectively organize the student's experiential actions in the designed situation, teachers need to do a variety of tasks:

Learning contract

The first way of experiential teaching to students in a situation is to implement a learning contract between the teacher and the individual and the student group [20]. Essentially, the terms, jobs, obligations of teachers and students are public. Students need to know as much detail as to what to do, what conditions are available; requirements and results; shared questions and student commitment, as well as necessary support from teachers and friends, etc. They also need to know the role and support of teachers in the process.

The development of the experience may change some of the contract. Therefore, teachers should provide the necessary adjustments to suit the practical implementation of student learning experiences.

Organizing students to implement experiential action

There are many models of student behavioral experiences in situations [3; 4; 7; 11]. The general characteristics of the models are as follows: (i) Action on the subject in a defined situation. The nature of the actions (actions) depends on the situation and the experience of the learner. The results of these actions create initial experiences for the learner (experience here and now). They become important "input materials" of subsequent actions. (ii) *Imaginary observation. This is the core of the learning experience. Observation can take place during action, possibly after action.* Students need to suggest observation and reflection to reconstruct the discrete experiences that have been acquired with the events of the event, to link those events and experiences to the experience that has been previously. At this stage, the teacher's suggestion of suggestive questions plays a very important role (for example, recall the experience that has existed?) What does this

have to do with something? (iii) *Conceptualization.* On the basis of comprehensive observation, and linking different experiences, students analyze them, flip over the problem, form new concepts, new knowledge, new solutions. This is an important step in shaping the experience. Without this step, experiences will not be able to be upgraded and develop to a new level, more useful than just minor experiences acquired during the learning or practice process. (iv) *Extreme, is the act of verifying the theoretical hypothesis that was drawn earlier.* New concepts, new knowledge, new solutions drawn by students through the search activity above are just hypotheses, may be true, may be wrong. The next step is to test the hypothesis in new actions, new circumstances to verify. Then, there is new experience, and they become the inputs for the next round of learning, until the learning reaches the initial goal.

Strengthening and regulating the experiential action of students in the situation

One aspect that teachers should keep in mind when organizing experiences for students is motivation, reinforcement, motivation, and counseling to help them adjust inappropriate behaviors in the experience. Teachers need to anticipate the support, orientations and use of existing experience; open questions; Motivational incentives will be used in student action situations. In experiential learning, motivation, motivation for students is crucial. According to B. Skinner, the art of teaching is the art of reinforcing the actions of students [5].

2.2.4. *Establishing standards and assessing results of experiences following to targets and requirements of subjects as well as experiences*

The strength of the experiential learning is that students are free to mobilize and develop their full potential, experience and knowledge in solving situations. However, there is no standard and tool for evaluating the results and the effectiveness of the experience as learning activities. One of the tasks of the teacher is to set standards for the re-

quirement for experiential learning; standards of goals and results to be achieved during and after the experience. Simultaneously, the student's experience is evaluated as a learning activity in the school.

III. Conclusion

Experiential learning is appropriate nature and principle of tectonics in children under the anaerobic and adaptive mechanisms [17]. The mechanism of cultural and psychocultural functions is formed through the use of cultural tools, transforming social experience into personal experiences through action and practice [19]. In teaching development, learning experience is the effective learning method.

In the new general education program, Natural Science was first taught in the secondary school. So, for teachers and students, it is difficult, challenging.

To effectively implement the experiential learning for student in the natural science subject, the teacher should understand the nature, origins, and principles of experience, experiences and experiential learning. Based on that, applying the analysis of learning content, to identify the topics of experience, types, forms of experience; to sign experiential and organizing for students to implement experiential actions following to a defined cycle. In which, design experiential scenarios and suggest organizational process are prerequisite activities.

Bibliography

1. Ministry of Education and Training (2017), general education curriculum.
2. John Dewey (1998) Experience and education: The 60th Anniversary Edition by Kappa Delta Pi. International Honor Society in Education.
3. John Dewey (1997) Democracy and Education, An Introduction to the Philosophy of education; New York: The Free Press.
4. Kolb D. A., 1984. Experiential learning: experience as the source of learning and development. Address: Englewood Cliffs, New Jersey; Publisher: Prentice - Hall.
5. Skinner B. F., Science And Human Behavior, The Pree Press and colophon are trademarks of Simon & Shuster, 1953.
6. Tolman E. C., Priciples of purposive behavior, Mc Gaw - Hill. N.Y, 1959.
7. Jennifer A. Moon, (2013). A Handbook of Reflective and Experiential Learning: Theory and Practice. Published by Routledge Falmer, Canada.
8. Colin M. Beard, John Peter Wilson, 2006. Experiential Learning: A Best Practice Handbook for Educators and Trainers. Kogan Page Publishers.
9. Kohler W. (1925) The Mentality of Apes. New York: Harcourt Brace Jovanovich.
10. Lewis L. H. & Williams C. J. (1994). In Jackson, L. & Caffarella, R.S. (Eds.). Experiential Learning: A New Approach (pp. 5–16). San Francisco: Jossey-Bass.
11. Scott D. Wurdinger, Julie A. Carlson, 2009. Teaching for Experiential Learning: Five Approaches That Work. Published by Rowman & Littlefield Education, America.
12. Scott D. Wurdinger, 2005. Using Experiential Learning in the Classroom. Published by Rowman & Littlefield Education, America.
13. Wertheimer M. (1959) Productive Thinking. New York: Haper & Row.
14. Lewin. K (1951), Field theory in Social science, New York: Harper & Row.
15. Phan Trong Ngo - Le Minh Nguyet (2017) Experience and learning experience in teaching. Journal of Education Science, No. 146, November - 2017. Tr. 8–13.
16. Orientation to use in organization of creative experiential activities. Journal of Science, Hanoi National University of Education, Vol 62, Issue 1A, 2017. pp. 48–57.
17. Lecne I. Ia. (1977) Problem-Based Learning (In Vietnamese). Education Publishing House.
18. Piaget J. P. (1952) The Origins of Intelligence in Children. New York.: Internationnal Uneversities Press.
19. Vygotsky L. S. (1978). Mind in Society: The Development of Higher Psychology Processs. Cambridge, MA, MIT.
20. Comiti, Claude (1991) Cours de DEA sur les difirents rôles – du maitre, project de redaction, 10 fevrier.

© Phan T. N., Le M. N.,
Nguyen T. H., Vu T. H., 2018.

UDC 37.013.32

**ALL IS FISH THAT COMES TO HIS NET
OR HOW TO USE ANY TED LECTURE FOR “WARMING UP”**

L. V. Khalezova

*PhD, assistant professor,
ORCID: 0000-0001-5846-9205,
e-mail: lyubasik74@inbox.ru,
Sevastopol State University,
Sevastopol, Russia*

Abstract. The article analyses the modern tendencies in education to involve in teaching process all the possible varieties of Internet resources like TED talks. The author also touches the problem of motivating different types of students based on the Theory of Multiple Intelligences that was created by Dr. Howard Gardner. The example of one of TED talks by Angelica Dass “The beauty of human skin in every color” is given to illustrate how to use any material for warming up in an ESL class both for secondary/high school students and college/university students. The conclusion is made that a proficient choice of “warming up activities” might not only be interesting for different psychological types of students but also increase their STT.

Keywords: Ted talks; STT; warming up activities; Multiple Intelligences; Internet resources.

Nowadays ELT programs and platforms have reached the sky-high number so any professional can find materials to assist his/her work in classes. Practically every teacher and student have the possibility to download, print and drill any kind of grammar or conversational exercises, not to forget on-line tests or different certificates preparation. It means that the variety of materials can cover any psychological type of teacher or student so that everyone feels satisfied.

Though the process of studying means hard work, it is possible to convert any lecture into an unforgettable one with the help of different techniques. The knowledge of different psychological kinds of students will also be needed.

For example, the Theory of Multiple Intelligences that was created by Dr. Howard Gardner defines several intelligences, so knowing them might help the lecturer focus not only on his personal strengths. In his work “Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences” [2]. Dr. Gardner introduces the existence of several separate human intelligences: “Linguistic Intelligence” which involves sensitivity to spoken and written language, the ability to learn languages, the capacity to use language to ac-

complish certain goals [3]. Among those with linguistic intelligences, there are poets, speakers, writers, lawyers.

The next intelligence is “Logical-Mathematical” one that involves the capacity to analyze problems logically, carry out mathematical operations, and investigate issues scientifically. Of course, the brightest representatives of logical-mathematical users are scientists, logicians and mathematicians.

The other three intelligences defined by Dr. Gardner are:

- “Musical Intelligence” which means the person possesses good skills in performance, composition and appreciation of musical patterns;
- “Bodily-kinesthetic Intelligence” that entails the potential of using one’s whole body or parts of the body solve problems (this intelligence is highly important and actually well presented by dancers, actors, athletes as well as craftsmen, surgeons, mechanics and other technically oriented professions);
- “Spatial Intelligence” which means the potential to recognize and manipulate the patterns of wide space (the brightest examples are navigators and pilots) as well as the patterns of more confined areas

which is of great importance to sculptors, surgeons, architects or graphic artists.

And the last two intelligences defined and introduced in “Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences” are Interpersonal Intelligence and Intrapersonal Intelligence. The first one means that the person understands the wishes and desires of other people and as a result works effectively with the others. The second one involves the capacity to understand oneself to use such information as one’s own desires, fears, phobias and capacity to regulate one’s own life.

So knowing these facts any teacher or lecturer understands that his/her class consists of representatives of different Intelligences and as a result to teach them successfully one needs to involve practically every Intelligence in a fruitful work. This is the case when TED lectures might be of great help. First of all a professional teacher knows how to choose a topic to introduce it to the group or how to convert a video to the needs of the class discussion. If to take the lecture by Angelica Dass “The beauty of human skin in every color” [1] recorded in February 2016 we have a chance to involve different categories of students to the dispute. To begin with the way she looks can be attractive for “visuals” (not to forget the work of cameramen and professional designers of the meeting hall who do their best). If to take into consideration Dr. Howard Gardner’s classification people with Spatial Intelligence will also be interested in what is going on at the stage.

Secondly, the slight accent of Angelica Dass might be a corner stone for “auditory”-type people as well as those with Linguistic Intelligence and Musical Intelligence.

The way Angelica Dass describes her family in the beginning of the talk/lecture is another attractive moment for “gustatory” people and later may be used by the teacher to exercise with students the same “tasty” descriptions of their families or friends.

To crown it all doth groups of people with Interpersonal and Intrapersonal Intelligences are likely to be interested in the topics Angelica Dass touches – for ones this will be the chance to understand the motivations, intentions and desires of other people, for the others her speech will be another thought-provoking moment to have an effective working model of oneself.

What is more the topic of Angela Dass’s speech is rather urgent, this is brightly seen in the comments to the lecture in YouTube, people are more than interested and touched by what she is doing and what she is saying.

Another big advantage of the talk is the emotions of the speaker. Angelica Dass is shy which is seen, but she DID it! She was about to cry but managed to control herself and finish her speech on a bright note so that the audience was clapping standing.

So, such a short 15-minute lecture might be of a great assisting help for a teacher/lecturer of a high school, college or university ESL class. The increase of Student Talking Time (STT) in that case will be a rewarding and desirable moment for the teacher.

Bibliography

1. Angelica Dass. The beauty of human skin in every color [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/angelica_dass_the_beauty_of_human_skin_in_every_color (дата обращения 11.03.2018).
2. Howard Gardner. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1440170&pg=10> (дата обращения 11.03.2018).
3. Official Authoritative Site of Multiple Intelligences [Электронный ресурс]. URL: <http://multipleintelligencesoasis.org/about/the-components-of-mi/#box-7> (дата обращения 11.03.2018).

© *Khalezova L. V.*, 2018.

УДК 159.9:331.101.3

ФОНОВАЯ МУЗЫКА НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ: ПОМОЩЬ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕ

М. М. Андропова

*Магистрант,
ORCID 0000-0003-2519-4027,
e-mail: andronovamm@gmail.com,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

BACKGROUND MUSIC IN THE WORKPLACE: HELP OR OBSTACLE

M. M. Andronova

*Master student,
ORCID 0000-0003-2519-4027,
e-mail: andronovamm@gmail.com,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Abstract. This article is devoted to the influence of background music on the emotional state and productivity of employees in the workplace. The article offers an overview of research and opinions related to the use of background music in the workplace. Particular attention is paid to the characteristics of background music, its place in the modern world, influence on representatives of various professions. Analyzing various studies, we can conclude that ambiguity of opinions about background music in the workplace, about the readiness of society to correctly and reasonably use this resource. Music, even sounding like a background, can have a powerful influence on a person (both positive and negative), therefore, research in this area is very relevant these days.

Keywords: background music; emotional state; work psychology; management in the organization; working conditions.

Эффективное использование человеческих ресурсов является основным вектором в управлении сотрудниками, независимо от сферы их деятельности.

Создание рабочей среды, которая облегчает труд работника, уменьшает связанный с работой стресс, является одной из важнейших стратегий в современном мире бизнеса. Ведущие предприятия инвестируют значительную часть бюджета на измерение и улучшение удовлетворенности сотрудников.

В наши дни проблема регуляции эмоциональных состояний личности в сложных условиях деятельности занимает одно из ведущих мест. Состояние напряженности является первой эмоциональной ситуативной реакцией на различные стрессоры

и представляет собой неотъемлемую часть эмоциональных переживаний сотрудников, особенно в естественных условиях деятельности [1, с. 54].

Фоновая музыка – это музыка, которая звучит на фоне какой-либо деятельности, без сосредоточения на ней. Это пример пассивного прослушивания, который не требует участия слушателя в идентификации различных элементов музыки.

Музыка не просто веками – тысячелетиями – не была автономной, существуя в самых различных пространствах и ситуациях. Она была частью повседневности, бытуя во множестве жанров – от рабочих песен до колыбельных. Отсюда следует, что сама по себе фоновость – вовсе не новация, не черта цифровой эпохи. Это

«классический» тип слушания, который мы противопоставляем ей, в свою очередь вовсе не есть нечто естественное, соприродное музыке и разумеющееся само собой [3].

Прорыв в использовании фоновой музыки пришелся на начало XX века и был связан, главным образом, с именем Эрика Сати, который первым использовал термин «меблировочная» музыка. По задумке Сати, такая музыка должна была существовать для того, чтобы ее слышали, но не слушали, несмотря на звучание – в кафе и банках, квартирах и магазинах, служа едва заметным спутником любых самых тривиальных занятий.

С развитием информационных и аудио-технологий музыка стала одним из самых доступных видов искусств. Несмотря на глобальный характер распространения музыкального контента наблюдается незначительное число исследований соответствующих изменению процессов взаимодействия музыки и общества.

В 2012 году сектором культурных инноваций Института социологии НАН Беларуси было проведено исследование, которое показало, что значительная часть респондентов (52,9 %) слушают музыку как фон, и еще 28,1 % в равной степени и как фон, и саму по себе. Музыку для удовольствия, не занимаясь какими-либо другими делами, слушают 9,5 % белорусов. Согласно данному исследованию, чаще всего наши соотечественники слушают музыку в домашних условиях (82,5 % опрошенных), в машине – 32,1 %, на работе 17,4 %, в гостях – 11,4 %, во время прогулки, на улице – 10,9 %, в клубе, на дискотеке – 8,7 %, в общественном транспорте – 8,6 %, на концертах поп-музыки – 6,6 %, в баре (ресторане, кафе и т. п.) – 6,5 %. В концертных залах (филармония, театры и др.) – 5,4 %, другое – 1,7 % [2].

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что в современном обществе музыка, например, на рабочем месте – не редкое явление, но не повсеместное. И

сегодня встает вопрос о плюсах и минусах использования фоновой музыки на рабочем месте.

В 1940 году по указанию британского правительства были проведены первые исследования музыки на фабриках. В результате был обнаружен небольшой (около 10 процентов), но существенный рост показателей производительности в сопровождении музыки по сравнению с тишиной. Авторы первых исследований называли главные причины, которые могли влиять на увеличение производительности в этом случае: 1) повышение синхронизации ритма, увеличивавшее скорость и, следовательно, равномерность выработки; 2) физические реакции на музыку – пение и движения в такт. Считалось, что это способствовало приливу сил из-за положительного влияния на частоту сердцебиения и дыхания [4, с. 107].

Установлено, что музыка влияет на оба полушария. Причем правое воспринимает тембр и мелодию, а левое – ритмы. Диапазон музыкальных ритмов лежит близко к частотам дыхания и сердцебиения. Звуки действуют на нас не только эмоционально, но и физически. Благодаря резонансу от одних ритмов поднимается настроение, работоспособность, от других – наступает успокоение, расслабление, снижается давление.

Фоновая музыка очень популярна в отелях, ресторанах, банках и магазинах. Некоторые терапевты указали на то, что при надлежащем использовании фоновая музыка может помочь повысить эффективность терапии. Но не смотря на то, что положительный эффект от музыкального фона доказан многими проведенными исследованиями, применение ее на рабочем месте, особенно в офисах, используется нашими соотечественниками не так часто. Можно выделить несколько основных причин: 1) индивидуальные особенности восприятия музыки; 2) род деятельности; 3) условия труда; 4) негативное отношение руководства и коллег.

Комфортность и эмоциональная удовлетворенность сотрудников является неотъемлемым элементом успешного офиса, бизнеса или организация. Сотрудники, которые находятся в благоприятных условиях труда, показывают более высокую эффективность, производительность и время выполнения задачи. Поэтому правильно подобранная фоновая музыка может стать очень доступным и бюджетным стимулированием деятельности для организаций.

Грэг Олдхэм проанализировал в своем исследовании использование стереонаушников в офисном здании многоцелевого назначения в США, где работали представители более чем 30 различных профессий. У группы слушателей музыки были отмечены существенные улучшения результатов труда, оптимистичное мнение о работе, удовлетворение от рабочей обстановки и бодрое настроение, больше спокойствия и энтузиазма, нежели у группы, работавшей без сопровождения. Но у этого исследования есть очевидный недостаток – его «квазиэкспериментальная» сущность: людей распределяли по этим двум группам (с музыкой и без) не в произвольном порядке [4, с. 108].

На данный момент ученые выступают против музыки в офисах с открытой планировкой, в связи с тем, что любой фон требует внимания на каком-то уровне. Это становится помехой, особенно при решении сложных задач, требующих концентрации. Еще одним минусом использования фоновой музыки в офисе такого типа является проблематичность подбора универсального варианта фона, для всех сотрудников. Однако, при использовании наушников, можно существенно улучшить эмоциональное состояние и производительность работников офиса, снизить уровень внешних раздражителей и шумов.

Самой неблагоприятной фоновой музыкой для выполнения задач, для которых характерна высокая концентрация, счита-

ется музыка с текстом и характерным для действия ритмом. Это подтверждает исследование, которое провели А. Фернем и К. Аллас. Они сравнили эффект влияния фоновой музыки с текстом и без него на людей в процессе чтения, и пришли к выводу, что инструментальная музыка может улучшить производительность восприятия содержания у слушателей, в то время как песни с текстами, как правило, их отвлекают. Музыка с текстом и быстрым ритмом лучше всего помогает при решении монотонных, обыденных задач, таких как конвейер, разработка и проектирование программного обеспечения, уборка. Об этом эффекте свидетельствует исследование проведенное М. К. D. Padmasiri, в ходе которого было установлено, что быстрые ритмичные песни стимулируют производительность, а музыка для релаксации, напротив, ведет к снижению темпа работы. Одним из важных выводов данного исследования, является индивидуальный подход к каждому сотруднику при подборе музыкального фона.

Проанализировав различные исследования в данной области, которые были проведены отечественными и зарубежными учеными на сегодняшний день, можно сделать следующий вывод: использование фоновой музыки на рабочем месте может вызвать как положительный, так и отрицательный эффект. Все больше высказывается мнений о том, что необходимо «разумное слушание» музыки на рабочем месте, индивидуальный подход к каждому сотруднику, изменение взглядов общества на данную проблему. Следовательно, данный вопрос остается открытым, что обуславливает актуальность исследований в этой области.

Библиографический список

1. Караваев А. Ф., Караваева Т. А. Эмоциональное состояние сотрудников и методы их коррекции // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск: Омская академия

Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2009 – № 1(36) – С. 54–57.

2. Сосновская Н. А. Особенности потребления массовой музыкальной культуры населением Республики Беларусь: социологический анализ // Научно-методический журнал ИПО-КРЕНА – Минск : Институт парламентаризма и предпринимательства. – 2013 – № 2(23) – С. 187–197.
3. Стракович Ю. В. Фоновая музыка: вчера сегодня, завтра // Искусствознание – Москва: Государственный институт искусствознания – 2013. – № 4.
4. Уильямсон В. Мы – это музыка. – London: Icon books LTD – 2014 (Перевод с английского Юлии Корнилович). – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 240 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Karavaev A. F., Karavaeva T. A. E`mocional`noe sostoyanie sotrudnikov i metody` ix korrekcii //

Psixopedagogika v pravooxranitel`ny`x organax. – Omsk: Omskaya akademiya Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii. – 2009 – № 1(36) – С. 54–57.

2. Sosnovskaya N. A. Osobennosti potrebleniya massovoj muzy`kal`noj kul`tury` naseleniem Respubliki Belarus`: sociologicheskij analiz // Nauchno-metodicheskij zhurnal IPOKRENA – Minsk : Institut parlamentarizma i predprinimatel`stva. – 2013 – № 2(23) – С. 187–197.
3. Strakovich Yu. V. Fonovaya muzy`ka: vchera segodnya, zavtra // Iskusstvoznanie – Moskva: Gosudarstvenny`j institut iskusstvoznaniya – 2013. – № 4.
4. Uil`yamson V. My` – e`to muzy`ka. – London: Icon books LTD – 2014 (Perevod s anglijskogo Yulii Kornilovich). – Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2015. – 240 с.

© Андропова М. М., 2018.

УДК 316.6

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НЕЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ
БАННЕРНОЙ РЕКЛАМЫ****Е. В. Звонова***Кандидат педагогических наук, доцент,**e-mail: zevreturn@yandex.ru,***О. Н. Лобанова***студентка, e-mail: lelyalobanova@yandex.ru,**Московский педагогический государственный**университет,**г. Москва, Россия***PECULIARITIES OF THE BANNER ADVERTISING PERCEPTION
OF THE MISSILE AUDIENCE****E. V. Zvonova***Candidate of Pedagogical Sciences,**assistant professor, e-mail: zevreturn@yandex.ru,***O. N. Lobanova***student, e-mail: lelyalobanova@yandex.ru,**Moscow State Pedagogical University,**Moscow, Russia*

Abstract. The article presents the results of the study of the perception of banner advertising by representatives of the target and non-target audience. The received results allow to assert that perceptions of banner advertising on the street and in the Internet are in essence different processes. Advertising on the Internet has the same psychological and psychological impact on the target and non-target audience. Psychological studies of the perception of banner advertising on the street and in the Internet by representatives of the non-target audience is an important social problem.

Keywords: perception, media text, banner advertising.

Реклама как явление современной жизни оказывает большое и неоднозначное воздействие на сознание человека, с одной стороны фиксирует, с другой стороны организует социальное воздействие, отражает и оказывает влияние на формирование стереотипов, идеалов, формы социально одобряемого. Восприятие рекламы представителями целевых групп исторически занимает большое место в исследованиях психологов и маркетологов, ученых и практиков. Однако, специфика восприятия рекламы представителями нецелевой группы не получила достаточного отражения.

В силу своих особенностей, баннерная реклама охватывает большое количество человек, тем самым привлекая внимание нецелевой группы, провоцируя её совершать или планировать совершать покупки не свойственные достатку, статусу и воз-

можностям. Баннерную рекламу разрабатывают для широкой, в том числе нецелевой аудитории, пытаясь расширить рынок сбыта товаров и услуг.

Специфика баннерной рекламы заключается в том, что она размещается с целью как можно большего охвата аудитории, вместе с тем, стоимость такой рекламы весьма велика, поэтому предметом баннерной рекламы становятся чаще всего недвижимость, предметы, роскоши банковские услуги и т. д. В Интернете баннерная реклама используется очень широко.

Восприятие рекламы – это сложный, стадийный, комплексный процесс и результат, который приводит к созданию образа желаемого стиля жизни, формирование мотива приобретения, активного действия, изменения собственной жизни [2], что для нецелевой аудитории баннерной рекламы по большей части недоступно.

В основе нашего исследования были положены основные идеи и принципы семантической концепции изучения медиатекстов, рассматривающая синкретический язык коммуникации (Б. В. Марков) [3]. Мы опирались на субъект ориентированную концепцию восприятия, в которой восприятие рассматривается как стадийный, творческий, конструирующий образ процесс, протекающий на основе категоризации получаемой информации; в результате категоризации отдельных элементов конечный образ получает перцептивное значение (Дж. Бруннер) [1].

Восприятие изучается как непрерывно протекающий процесс, перцептивный цикл в реальных условиях, в которых живет человек; восприятие направляется и организуется когнитивной схемой, средством описания и фиксации феноменологии, касающейся знаний человека о мире (У. Найссер) [4].

Для осуществления эмпирического исследования было проведено две параллельных экспериментальных серии эксплораторного типа, целью которых выступало: выявление характеристик восприятия баннерной рекламы на улице и в Интернете в психофизиологическом аспекте, выявление специфики восприятия баннерной рекламы на улице и в сети Интернет нецелевой аудиторией. Общее количество принявших участие в исследовании составило 67 человек.

В I серии исследования в качестве стимульного материала были использованы объекты наружной баннерной рекламы, расположенные в различных районах Москвы, городов Подмосковья и Курска (в центре и на окраине). По технологии выполнения рекламные объекты делились – были использованы баннеры, выполненные без использования современных информационных технологий, а также рекламные щиты, при изготовлении которых активно использовались современные информационные технологии и средства привлечения внимания (плазмы,

бегущие строки, сменяющиеся образы, рекламные ролики и пр.). Содержательно были выбраны рекламы очень дорогих объектов недвижимости, предметы роскоши, реклама банковских услуг. В состав экспериментальной выборки вошло 37 человек, студенты (34 человека) и молодые специалисты (3 человека). Возраст участников от 20 до 28 лет, 9 мужчин и 28 женщин.

Каждый участник исследования выступал как пешеход, водитель и пассажир. Этим устанавливались исходное положение человек в городе, воспринимающего баннерную рекламу на улице. С каждым участником проводилось не менее шести замеров характеристик восприятия. Каждый участник исследования взаимодействовал с несколькими видами рекламной продукции. Каждый замер выполнялся индивидуально.

В ходе формирования экспериментальной выборки первой серии исследования была использована составленная авторами анкета, в которую вошли вопросы, направленные на выявление возможной принадлежности участников исследования к целевой группе. Выяснялось, планирует ли участник исследования покупать дорогие марки машин, элитные объекты недвижимости, предметы роскоши и пр. В экспериментальную группу включались те, кто отвечал отрицательно и ответ был подкреплен адекватной эмоциональной реакцией.

В результате анкетирования были выделены две группы – 27 человек (группа А), которые представляли нецелевую аудиторию (они не определяли себя как возможных потребителей дорогих товаров или услуг), и 10 человек (группа В), которые определили себя как потенциальных потребителей, т. е. они были отнесены к целевой аудитории рекламы, которая использовалась в качестве стимульного материала.

В ходе исследования использовалось включённое полевое наблюдение, прово-

димое как сплошное наблюдение. В процессе обработки данных исследования применялся качественный анализ полученных данных.

Последовательность предъявляемых стимулов:

Исследователь подводил участника исследования к баннеру, расположенному на улице. Создавались условия, чтобы участник исследования заранее не мог видеть рекламный объект. При этом исследователь внимательно следил за реакцией испытуемого: обращал внимание на движение глаз, изменение положения головы, невольные движения головы, изменение мимики. Далее около 1,5 минут испытуемый рассматривал рекламу, а потом отве-

чал на вопросы исследователя. При проведении срезов в машине исследователь сидел рядом с автомобилистом или пассажира и просил обратить внимание на рекламные щиты. Рекламные щиты были выбраны в таких местах, где можно было сделать остановку. Специфика проведения исследования заключалась в том, что оно проводилось индивидуально, поэтому заняло по продолжительности достаточно большой промежуток времени и проводилось в нескольких городах. Поэтому всем испытуемым были предъявлены разные объекты рекламной продукции.

Участники исследования оценили свое эмоциональное отношение к баннерной рекламе на улице по представленной шкале:

Таблица 1

Шкала самооценки отношения к баннерной рекламе

- 3 резко отрицательное	- 2 отрицательное	- 1 – скорее отрицательное	0 – нейтральное отношение	+ 1 скорее положительное	+ 2 положительное	+ 3 – очень положительное
-------------------------	-------------------	----------------------------	---------------------------	--------------------------	-------------------	---------------------------

В результате были получены следующие результаты: представители нецелевой аудитории (группа А) в целом нейтрально или отрицательно относятся к баннерной рекламе, представители целевой аудитории (группа В) в целом нейтрально или положительно относятся к баннерной рекламе.

Полученные результаты исследования показали, что рекламные объекты, выполненные с использованием электронных технологий, вызывали первую неконтролируемую реакцию в виде непроизвольного изменения положения головы, усиление моргания, расширение зрачков. Такая реакция происходила при использовании спецэффектов, резком изменении картинки, появления ярких цветов и пр. Такое поведение наблюдалось и в группе А (нецелевая аудитория) и в группе В (целевая аудитория).

Рекламные объекты, выполненные без использования электронных технологий,

не вызывали подобной ясно читаемой реакции. Однако, наблюдения показали, что движение глаз испытуемых, принадлежащих к группе А (нецелевая аудитория) происходили по кругу, что более характерно для людей при восприятии изобразительной продукции. А представители группы В (целевая аудитория) демонстрировали движение глаз «по строчке», «прочитывая текст».

Данные временной реакции, необходимой респондентам с разных исходных точек восприятия (пешехода, водителя, пассажира) объекта рекламы, позволили выстроить дискретную шкалу.

Беседы с испытуемыми группы А (нецелевая аудитория) показали, что они оценивали рекламную продукцию не по содержательным критериям (какая информация представлена и достаточна ли она, убедительна ли рекламная стратегия и пр.), а по эстетическим – как смотрится реклама

в данном месте, украшает ли она городской пейзаж или уродует, красивый ли персонаж изображен на рекламе и пр. Испытуемые совершенно не обращали внимание на указанные адреса или телефоны.

Испытуемые-водители группы А (нецелевая аудитория) менее всего обращали внимание на рекламные объекты. А испытуемые –пассажиры группы А (нецелевая аудитория) не обращали внимание на многие детали. Их ответы были содер-

жательно менее полными, чем ответы пешеходов. Оценка объектов рекламы со стороны исследователя показала, что не все рекламные щиты полностью видны с места водителя или пассажира, особенно в машинах с низкой посадкой.

Была проведена оценка уровня восприятия текста баннерной рекламы на улице по представленной дискретной шкале.

Таблица 2

Шкала оценки уровня восприятия содержания текста рекламы на улице

0 – не может назвать тематику рекламного текста	1 (низкий уровень) – может воспроизвести тематику рекламного текста	2 (средний уровень) – воспроизводит тематику рекламного текста, может назвать компанию (банк), предоставляющие товар или услугу	3 (высокий уровень) – воспроизводит тематику, называет компанию (банк), может воспроизвести детали (скидка, процент кредитной ставки и т.д.)
---	---	---	--

Общая характеристика всех полученных ответов группы А (нецелевая аудитория) – все участники исследования оценивали эстетическую совместимость и уместность рекламной продукции с городской средой. Абсолютно негативную оценку получили рекламные щиты, расположенные в районе кладбища.

Беседы с испытуемыми группы В (целевая аудитория) показали, что они оценивали рекламную продукцию по содержательным критериям (какая информация представлена и достаточна ли она, убедительна ли рекламная стратегия и пр.), персонажи рекламы, пейзажи или представленные объекты оценивались с точки зрения насколько они информативны с точки зрения продвижения товара или услуги. Испытуемые обращали внимание на контактную информацию (название компании, адрес сайта, адрес, на указанные телефоны в меньшей степени).

Общая характеристика всех полученных ответов группы В (целевая аудитория) – все участники группы обращали внимание на содержание рекламы, на ин-

формацию, оценка оформления рекламы происходила с точки зрения ее информативности. Участники исследования группы В практически не обращали внимание на уместность размещения рекламы в контексте городского пейзажа.

Во **II серии** исследования принимали участие 30 человек, из них 9 мужчин и 21 женщин. Возраст участников исследования от 19 до 27 лет, студенты и специалисты, работающие в разных областях, не имеющие отношения к рекламной деятельности или к IT технологиям.

Анкетирование позволило разделить участников исследования на две группы – группу А (нецелевая группа) составили люди, определившими себя как не активных потребителей (20 человек) и группа 10 человек (группа В), определивших себя как потенциальных потребителей (целевая группа).

Исследование проводилось индивидуально. Исследователь просил участника исследования зайти на сайт, который успешно используют в целях продвижения товара и услуг с помощью баннерной

рекламы (почтовые сервисы, игры и т. д.). Участник исследования должен был заниматься своим делом (искать информацию, читать свою почту, играть и пр.) Исследователь фиксировал реакцию испытуемого на всплывающие окна баннерной рекламы. Помощник исследователя в этот момент фиксировал информацию, которую несла баннерная реклама. Наблюдение длилось от 20 до 30 минут.

После проведения наблюдения проводилась беседа в ходе которой выяснялись следующие вопросы:

1. Отношение испытуемого к баннерной рекламе.

2. Уровень восприятия баннерной рекламы, которая проходила во время наблюдения.

Результаты проведенной самооценки показали, что 5 человек, представители группы А (нецелевая группа) оценили свое отношение к баннерной рекламе как резко отрицательное. Устно они пояснили, что она раздражает, мешает работать или играть.

10 человек, представители группы А (нецелевая группа) указали, что их отно-

шение нейтральное, что они понимают, что это способ продвижения товаров и услуг. 5 человек указали, что отношение скорее положительное, так как помогает ориентироваться в мире современных тенденций моды, спроса на рынке и пр. Но эти пять участников исследования характеризовали себя как активные участники Интернет-торговли, но не в качестве покупателей, а в качестве продавцов (работают или имеют опыт работы в Интернет-магазинах, продают старые книги и личные вещи с помощью специальных сайтов.

Все 100 % представителей группы В (целевая группа) указали, что их отношение к баннерной рекламе в Интернете нейтральное.

Однако, все 30 человек указали, что они периодически пользуются специальными возможностями программ для отключения слишком назойливой рекламы.

Уровень восприятия рекламы проверялся по вопросам – испытуемых просили вспомнить, рекламы каких видов продукции или услуг были во время их работы (игры) в данный отрезок времени.

Таблица 3

Шкала оценки уровня восприятия рекламы на улице и в сети Интернет

0 – не может назвать тематику рекламного текста	1 (низкий уровень) – может воспроизвести тематику рекламного текста	2 (средний уровень) – воспроизводит тематику рекламного текста, может назвать компанию (банк), предоставляющие товар или услугу	3 (высокий уровень) – воспроизводит тематику, называет компанию (банк), может воспроизвести детали (скидка, процент кредитной ставки и т. д.)
---	---	---	---

Испытуемые-мужчины указали около 75 % тем баннерной рекламы. Испытуемые-женщины вспомнили 85 % тем баннерной рекламы. По уровню следов памяти (определения текста баннерной рекламы по количеству воспроизводимых слов) испытуемые воспроизводили от 45 % до 50 % текстов. Гендерное разделение подтверждает экспериментально установлен-

ные различия между объемом воспринимаемой информации мужчинами и женщинами [5], женщины воспринимают больший объем информации за счет более развитого «периферического зрения» [6].

Статистический анализ проводился по критерию χ^2 (хи квадрат), использовался непараметрический критерий Манн-Уитни.

Сравнительный анализ результатов статической обработки показал, что восприя-

тия баннерной рекламы на улице и в Сети Интернет имеет разные характеристики.

Таблица 4

Результаты обработки полученных результатов в процессе эмпирического исследования – соотношение восприятия баннерной рекламы на улице представителями нецелевой и целевой аудитории

Восприятия баннерной рекламы на улице		Результаты корреляционного анализа
Нецелевая аудитория, группа А	Целевая аудитория, группа В	
Пешеход	Пешеход	Значение критерия – 242,5 Уровень значимости – 0,0001
Водитель	Водитель	Значение критерия – 213,5 Уровень значимости – 0,0016
Пассажира	Пассажира	Значение критерия – 239,0 Уровень значимости – 0,0001

В данной таблице представлены результаты корреляционного анализа Манна-Уитни, согласно которым, мы можем сделать следующие выводы: восприятие рекламного текста на улице представите-

лями нецелевой и целевой аудитории, выступающими в качестве водителя, шофера и пассажира имеет значимое различие, при уровне значимости 0,05.

Таблица 5

Результаты обработки полученных результатов в процессе эмпирического исследования – соотношение эмоционального отношения и восприятия рекламного текста в Интернете

Оценка отношений и восприятия текста в Интернете		Результаты корреляционного анализа
Нецелевая аудитория, группа А	Целевая аудитория, группа В	
отношение	отношение	Значение критерия – 110,5 Уровень значимости – 0,6371
восприятие	восприятие	Значение критерия – 109,0 Уровень значимости – 0,7470

В данной таблице представлены результаты корреляционного анализа Манна-Уитни, согласно которым, мы можем сделать следующие выводы: характеристики восприятия рекламного текста в Интернете представителями нецелевой и целевой аудитории, не имеет значимого различия, при уровне значимости 0,05.

Результаты показали, что восприятие баннерной рекламы на улице и в сети Интернет представителями нецелевой аудитории имеет характерные особенности. Полученные результаты следует рассматривать как предварительные, требующие дальнейшего эмпирического подтверждения.

Результаты статического анализа, проведенного с использованием χ^2 Пирсона подтвердил полученные результаты.

Библиографический список

1. Брунер Дж. О перспективной готовности // Хрестоматия по ощущению и восприятию. – М., 1975. – С. 134–152.

2. Звонова Е. В. Психология рекламы. – Колонна : КГПИ, 2004.
3. Марков Б. В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. – СПб : Наука, 2011.
4. Найсер У. Познание и реальность. – М., 1981.
5. Spelke E. S. Sex differences in intrinsic aptitude for mathematics and science? a critical review // American Psychologist. 2005. Т. 60, № 9.
6. <http://ozrenii.ru/glaza/perifericheskoe-zrenie.html>
2. Zvonova E. V. Psixologiya reklamy`. – Kolonna : KGPI, 2004.
3. Markov B. V. Lyudi i znaki: antropologiya mezhlichnostnoj kommunikacii. – SPb : Nauka, 2011.
4. Najser U. Poznanie i real`nost`. – M., 1981.
5. Spelke E. S. Sex differences in intrinsic aptitude for mathematics and science? a critical review // American Psychologist. 2005. Т. 60, № 9.
6. <http://ozrenii.ru/glaza/perifericheskoe-zrenie.html>

Bibliograficheskij spisok

1. Bruner Dzh. О перспективной готовности // Хрестоматиya по oshhushheniyu i vospriyatiyu. – М., 1975. – S. 134–152.

© Звонова Е. В.,
Лобанова О. Н., 2018.

УДК 159.9

**МЕТОД ПРОГРЕССИВНОЙ РЕЛАКСАЦИИ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ СПОРТСМЕНА****В. К. Хетагов**

*Магистрант,
Северо-Осетинский государственный
университет им. Коста Левановича Хетагурова,
г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия (Алания), Россия*

**METHOD OF PROGRESSIVE RELAXATION
IN PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF THE ATHLETE****V. K. Khetagov**

*Graduate student,
North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich Khetagurov,
Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia (Alania), Russia*

Abstract. Psychological rehabilitation in sports psychology is aimed at restoring mental health and further recovery of sports performance.

Keywords: psychological rehabilitation; method; recovery; muscles; emotions.

В психологической реабилитации в контексте спорта высоких достижений прогрессивная релаксация, разработанная Э. Джейкобсоном, выступает как наиболее приемлемый метод восстановления психического статуса личности спортсмена. Психологическая реабилитация выстраивается на принципе комплексных мер, направленных на восстановление организма. Сюда входит совокупность мероприятий, а именно: медикаментозное лечение и психотерапия. Психотерапевтические способы восстановления организма спортсмена достаточно многообразны: аутогенная тренировка, идеомоторная тренировка и т. д. Методы и способы оптимизации психоэмоционального статуса спортсмена и является темой нашего исследования.

Современный спорт в своей жесткой конкуренции выдвигает к личности спортсмена особые требования. Эти требования, касаются, прежде всего, формирования таких качеств как стрессоустойчивость, адаптация и работоспособность.

Среди многочисленных апробированных техник психологической реабилитации спортсменов, способствующих снижению психоэмоционального напряжения, особого внимания, на наш взгляд, заслуживает техника прогрессивной релаксации, разработанная американским психоневрологом Э. Джейкобсоном. Именно нейромускульная релаксация по Э. Джейкобсону снижает не только эмоциональное напряжение, но и расслабляет скелетную мускулатуру. Снижение нервно-мышечного напряжения лежит в основе техники Э. Джейкобсона. Ученый, занимающийся в больнице со своими пациентами, заметил выраженную зависимость между напряжением скелетной мускулатуры и негативным психоэмоциональным состоянием, таким как тревожность, беспокойство. Например, эмоция страха фиксирует напряжение спазма гортани. Это приведет к нарушению артикуляция, поэтому речь становится невнятной, невыразительной, происходит «глотание звуков». Сама отрицательная эмоция блокируют работу

скелетной мускулатуры. Наблюдения за пациентами привели врача к созданию особого метода. В связи с этим Э. Джейкобсоном была разработана и в дальнейшем успешно применена техника прогрессивной или активной нервно-мышечной релаксации. Процедура данной релаксации в определенной степени созвучна упражнениям известной аутогенной тренировки, созданной И. Шульцем [3, с. 147]. Однако, безусловно, она имеет свои содержательные характеристики. Они связаны в основном не только в нахождении внутреннего расслабления во всем теле или иначе вхождение в особое состояние сознания, но и в формировании практических навыков по произвольному напряжению-расслаблению поперечно-полосатых мышц. Система прогрессивной мускульной релаксации включает в себя три последовательных этапа, способствующих релаксации основных мышц тела, резкое напряжение и последующее расслабление мышечного компонента, вследствие которого снижается напряжение психоэмоциональное. Последовательное выполнение упражнений приводит к саморегуляции состояния спортсмена. Участник тренировки нервно-мышечного компонента в конечном итоге должен выработать у себя способность к наблюдению и анализу своего состояния. В период проведения занятий спортсмен должен научиться подмечать малейшие изменения в скелетной мускулатуре, только после полного расслабления по сути и наступает релаксация. Как мы видим, мышечная релаксация продуцирует релаксацию психологическую.

В целом это и позволит управлять и в дальнейшем ауторегулировать [4, с. 265] свое и психическое здоровье, и спортивную деятельность вообще.

Таким образом, психологическая реабилитация в спортивной психологии

направлена на восстановление психического здоровья и дальнейшую повышение эффективности спортивной работоспособности. Наиболее приемлемым способом психологической реабилитации является прогрессивная релаксация по Э. Джейкобсону.

Библиографический список

1. Ахмедов Т. М., Жидко М. Е. Психотерапия в особых состояниях. М., 2000.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
3. Кокоева Р. Т. Модифицированный метод аутогенной тренировки в образовательной среде // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. – № 7–3 (49). – С. 146–148.
4. Кокоева Р.Т. Психология стресса // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 12-2. – С. 265.
5. Линдеман Х. Система психофизического регулирования : монография. – М., 1992.
6. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. / Маришук В. Л., Евдокимов В. И. – СПб.: Изд. дом "Сентябрь", 2001. – 260 с.
7. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции : учебник. – СПб. : Питер, 2006.

Bibliograficheskiy spisok

1. Axmedov T. M., Zhidko M. E. Psixoterapiya v osoby'x sostoyaniyax. M., 2000.
2. Vasilyuk F. E. Psixologiya perezhivaniya. – M. : Izd-vo MGU, 1984. – 200 s.
3. Kokoeva R. T. Modificirovanny`j metod autogennoj trenirovki v obrazovatel`noj srede // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. 2016. – № 7–3 (49). – S. 146–148.
4. Kokoeva R.T. Psixologiya stressa // Mezhdunarodny`j zhurnal e`ksperimental`nogo obrazovaniya. – 2016. – № 12-2. – S. 265.
5. Lindeman X. Sistema psixofizicheskogo regulirovaniya : monografiya. – M., 1992.
6. Povedenie i samoregulyaciya cheloveka v usloviyax stressa. / Marishhuk V. L., Evdokimov V. I. – SPb.: Izd. dom "Sentyabr", 2001. – 260 s.
7. Shherbaty`x Yu. V. Psixologiya stressa i metody` korrekcii : uchebnik. – SPb. : Piter, 2006.

© Хетагов В. К., 2018.

УДК 31

УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Т. М. Бормотова

*Кандидат социологических наук, доцент,
e-mail: tbormotova.68@mail.ru,
Российский государственный социальный
университет,
г. Москва, Россия*

MANAGEMENT OF MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA: THE ISSUES OF IMPROVING

T. M. Bormotova

*Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
e-mail: tbormotova.68@mail.ru,
Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article deals with the issues of improving the management of migration processes, which continue to be among the priorities of the state policy of the Russian Federation and are in the sphere of close attention of the political leadership of the country.

Keywords: migration; management; public authorities; regulation of migration processes; management system.

Вопросы управления миграционными процессами продолжают оставаться в числе приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации и находятся в сфере пристального внимания политического руководства страны.

И это не случайно. Только в 2016 году на территорию России въехало свыше 17 млн. человек. Почти три четверти от количества въехавших составляют граждане СНГ. Более 12 % въехавших – граждане других государств, в том числе и Европейского Союза.

Сегодня на российской территории находится 9,8 млн. иностранных граждан, из них 23 % составляют граждане Узбекистана; 13,3 % – Украины; 10,2 % – Таджикистана. 4,2 млн. из них пребывают с различными целями, не связанными с осу-

ществлением трудовой деятельности. 1,5 млн. законно работают на основании разрешения на работу или патента.

С 2011 года в стране предпринимались интенсивные меры по укреплению миграционной безопасности. Так, во исполнение Указа Президента от 7 мая 2012 года № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» была утверждена Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года. Принят Федеральный закон от 12 ноября 2012 года № 186 «О внесении изменений в Федеральный закон о беженцах» и статью 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Ведется работа по переселению соотечественников.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» был внесен в Государственную Думу, а впоследствии принят проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение», предусматривающего возможность административного ареста с административным выдворением за пределы территории Российской Федерации за повторное совершение административного правонарушения в сфере миграции.

Органами государственной власти была проделана большая работа по подготовке законопроектов о внесении изменений в уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в Федеральные законы о порядке выезда и въезда в Российскую Федерацию.

В рамках реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года деятельность органов государственной власти по управлению миграционными процессами была направлена на решение следующих основных задач:

- создание эффективных механизмов для удовлетворения потребности в иностранной рабочей силе с учетом перспектив развития экономики и рынка труда;
- участие в решении социально-экономических, национальных проблем возможных при привлечении иностранной рабочей силы;
- усиление контроля за нелегальной миграцией с целью ее локализации и минимизации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» функции по выработке и реализации государственной политики, а также нормативному правовому регулированию в сфере миграции были переданы МВД России.

Так, сегодня определены основные направления государственной миграционной политики, а также требования российского миграционного законодательства и ответственность за его нарушения. К ним, в частности, отнесены: Прием в гражданство Российской Федерации. Переселение в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Предоставление убежища в Российской Федерации. Выдача разрешений на временное проживание в Российской Федерации. Трудовая деятельность в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в порядке, не требующем получения визы, на основании патента.

При этом управление миграционными процессами продолжает оставаться одной из наиболее проблемных областей общественно-государственной деятельности.

Так, достаточно сложной является вопрос об упрощении получения гражданства Российской Федерации для носителей русского языка. Обсуждаются вопросы амнистии для трудовых мигрантов. Дискуссионными и малоэффективными показали себя эксперименты с введением экзамена по русскому языку для трудовых мигрантов.

Существуют существенные проблемы и в правоприменительной практике. В стране по-прежнему негативное воздействие на миграционную ситуацию продолжают оказывать неравномерное социально-экономическое развитие регионов, а соответственно, и территориальное распределение производительных сил, дезинтеграционные процессы на рынке труда, высокий уровень межрегиональной структурной безработицы, устойчивое сокращение численности населения.

В современной миграционной политике продолжают наблюдаться такие явления, как фрагментарность, ресурсная необеспеченность, недостаточное научное представление о сути миграционных процессов, их природе, региональной специфике, превалирование количественного подхода над качественным.

Опыт европейских стран, где вопросы регулирования миграции сегодня обострились как никогда, показывает потребность в формировании долгосрочной стратегии обеспечения миграционной безопасности.

В данном случае очевидна необходимость в реализации системного подхода в области обеспечения миграционной безопасности, значимость которой на фоне усиления демографических проблем, увеличения дефицита трудовых ресурсов будет только возрастать.

Ряд специалистов вполне правомерно утверждают о необходимости выстраивать такую стратегию по отношению к трем категориям граждан: по отношению к тем, кто пребывает на территории Российской Федерации краткосрочно. Здесь в обеспечении миграционной безопасности доминируют экономические интересы страны; по отношению к потенциальным соискателям гражданства Российской Федерации; по отношению к родственникам зарубежным диаспорам.

В этой связи вполне правомерен вопрос о возможности и способности в рамках созданной организационной модели, где основные функции обеспечения миграционной безопасности сосредоточены в МВД России, обеспечить комплексный и системный подходы в данной сфере.

Библиографический список

1. Бормотова Т. М. Факторы, актуализирующие взаимодействие различных систем в организации миграционной политики // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 8. – С. 41–45.
2. Бормотова Т. М. Влияние массового неконтролируемого переселения иностранных граждан в Россию на рост экономической и социальной напряженности // В сборнике: Россия в системе современной социальной реальности Материалы выступлений участников V Всероссийского социологического конгресса: сборник. Ответственные редакторы-составители: Д. К. Танатова, Т. Н. Юдина. 2017.
3. Юдина Т. Н., Бондалетов В. В., Мазаев Ю. Н., Бормотова Т. М., Долгорукова И. В. Общественная оценка деятельности полиции // Социологические исследования. – 2017. – № 4. – С. 52–59.
4. Бормотова Т. М. Регулирование миграционных процессов в системе управления Российской Федерации: новые модели // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16. – № 4 (123). – С. 59–67.

Bibliograficheskij spisok

1. Bormotova T. M. Faktory, aktualiziruyushhie vzaimodejstvie razlichnyx sistem v organizacii migracionnoj politiki // Sborniki konferencij NICz Sociosfera. – 2016. – № 8. – S. 41–45.
2. Bormotova T. M. Vliyanie massovogo nekontroliruemogo pereseleniya inostrannyx grazhdan v Rossiju na rost ekonomicheskoi i social'noj napryazhennosti // V sbornike: Rossiya v sisteme sovremennoj social'noj real'nosti Materialy vy'stupenij uchastnikov V Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa: sbornik. Otvetstvenny'e redactory'-sostaviteli: D. K. Tanatova, T. N. Yudina. 2017.
3. Yudina T. N., Bondaletov V. V., Mazaev Yu. N., Bormotova T. M., Dolgorukova I. V. Obshhestvennaya ocenka deyatelnosti policii // Sociologicheskie issledovaniya. – 2017. – № 4. – S. 52–59.
4. Bormotova T. M. Regulirovanie migracionnyx processov v sisteme upravleniya Rossijskoj Federacii: novye modeli // Social'naya politika i sociologiya. – 2017. – T. 16. – № 4 (123). – S. 59–67.

© Бормотова Т. М., 2018.

УДК 159.9.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Р. Т. Кокоева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: nebesa77777@mail.ru,
Северо-Осетинский государственный
университет им. Коста Левановича Хетагурова,
г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия (Алания), Россия*

RELIGIOUS TOLERANCE IN THE MODERN WORLD

R. T. Kokoeva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor, e-mail: nebesa77777@mail.ru,
North Ossetian State University
named after Costa Levonovich Khetagurov,
Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia (Alania), Russia*

Abstract. In the orbit of the modern world, religious tolerance is a special place. Social interaction between representatives of different faiths will be successful if it is built on a democratic value orientations. Their content is analyzed in deep existential psychology and transformed in society as a fundamental basic categories, which should guide modern man.

Keywords: religion; psychoanalytic paradigm; existential psychology category; tolerance.

Религия представляет собой сложный структурный компонент гражданского общества. Само существование религии детерминировано эволюционными, историческими, политическими, экономическими, психологическими и социокультурными процессами, происходящими в обществе. Этот сложный феномен транслирует людям свою концепцию через символику, которая в свою очередь преобразует их в типы поведения, формы социальных взаимодействий. Сегодня религия охватывает огромное количество людей, людей разных конфессий, разных этносов. Она, как специфическая форма культуры, имеет свою иерархию ценностей, коррелируемой с нравственными установками. Кроме этого религии разграничивают понятия добро – зло и интерпретируют сущность триады социум – религия – личность [2, с. 162]. Исследования в этой области подчеркивают и трансформацию ценностных предпочтений подростков как социальной группы,

как определенного слоя общества [3, с. 121]. Религиозные взаимоотношения в обществе выстраиваются на социальных взаимодействиях. Личность, психически зрелая личность должна опираться на гуманистический постулат о том, в мире могут существовать «другие», у этих «других» могут быть свои религиозные чувства, эмоции, убеждения, поэтому нормальные социальные взаимодействия выстраиваются на толерантности, мир, в котором комфортно всем. Ускорение глобализации в мире исключительно влияет на социокультурные установки. А религия – важнейшая часть нашей самоидентичности, нашей принадлежности к своей культуре: христианство на Западе, ислам в арабских странах, индуизм в Индии. Религия оказывается последней политической истиной: люди объединяются вокруг общей веры в нечто трансцендентное, в невидимое целое, которое больше них. Так религия создает социальные связи, чувство принадлежности к коллективу. В

глобальном мире различные культуры, чтобы сохранить свою самобытность, обращаются к наиболее устойчивым критериям идентичности. Для верующего человека основное – это уважение к его учению и обычаям, а для неверующего все это лишено смысла. В этой связи фундаментальным научным положением, касающегося религиозности человека принадлежит психоаналитической парадигме. З. Фрейд в своих работах подчеркивал, что развитие человеческого существования обусловлено постижением знаний, науки и достигается разумом [5, с. 153]. Не удивительно, что в этот же исторический период развития общества, когда формировалось психоаналитическое знание, известный русский психиатр Кандинский В. Х., анализируя революционные события в России начало XX века, отметил, что в период социально-экономического кризиса, нестабильности и рецессии, как правило, наблюдается дисфункция внутренних и внешних поведенческих реакций, а именно уход человека в различные религиозные организации, секты. З. Фрейд особое внимание в этом контексте уделял понятию свободы. Только свободный человек, вооружившись разумом способен освободиться от страданий, страха и тревоги и обрести себя как личность, понять и осознать свою самость. Эта демократическая идея основателя психоанализа впоследствии будет подхвачена многими философскими, социологическими и психологическими концепциями. В частности, психологическое понимание экзистенциальных ценностей, когда понятие свободы, ответственности и право на выбор становятся базисными как для современного миропорядка, так и являются концептуальными категориями для гуманистической психологии, где вышеуказанные ценностные представления проецируют развитие осознание человеческого существования, бытия. И. Ялом в своих трудах отмечает, что человек может познать себя, помочь себе и

стать свободным, через преодоление страха, беспокойства, тревоги и влечения. Это осознание себя как свободной личности, лишенной предрассудков, с мощной мотивацией лежит в поле онтологического процесса – с рождения и до смерти. Рождение, страх, тревога, беспокойство, влечение, ответственность, право на выбор, одиночество все эти состояния (экзистенциальные категории) суть человеческого существования. Способность человека преодолевать их, решать вопросы своей экзистенции и дают ему ощущение почувствовать себя свободным. Обретение ответственности за свой выбор, безусловно, по И. Ялому, определяет экзистенциальное бытие личности [6, с. 88]. Свободной личности. Как мы видим, эти важнейшие качества человека во многом определяют содержательную функцию современной личности. Современное многоконфессиональное, многополярное общество выдвигают новые требования к личности. Конечно, прежде всего, это связано с формированием толерантной, гибкой, адаптированной личности, свободно передвигающейся по всему миру в многоликом информационно-коммуникативном пространстве, а также создание толерантной среды для функционирования разных ценностных экзистенциальных категорий, а значит, представителей разных культур, разных вероисповеданий. Толерантная среда, эта среда, в которой комфортно живет каждому человеку независимо от религиозных убеждений, предрассудков, ценностных представлений. Именно в толерантной среде, уважающей традиционные культуры, религиозные представления, образы возможно современное сосуществование многообразных конфессий, в мире, где каждый человек представляет собой неповторимую уникальность и социальную ценность.

Библиографический список

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М., 1993.

2. Кокоева Р. Т. Функции религии как социальные трансляторы взаимодействия личности и общества // *Здоровье и образование в XXI веке*. – М., 2016. – Т. 18. – № 7. – С. 162–164.
3. Кокоева Р. Т. Ценностные ориентации молодежной среды как социальный процесс // *Здоровье и образование в XXI веке*. – М., 2016. – Т. 18. – № 6. – С. 121–123.
4. Тихомиров О. К. Психология мышления : учебник. – М., 1984.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М. : АСТ, 2015.
6. Ялом И. Лечение от любви и другие психотерапевтические новеллы. – М., 2002.

Bibliograficheskiy spisok

1. Dzhejms U. Mnogoobrazie religioznogo opy`ta. – М., 1993.
2. Kokoeva R. T. Funkcii religii kak social`ny`e translyatory` vzaimodejstviya lichnosti i obshhestva // *Zdorov`e i obrazovanie v XXI veke*. – М., 2016. – Т. 18. – № 7. – С. 162–164.
3. Kokoeva R. T. Cennostny`e orientacii molodezhnoj sredy` kak social`ny`j process // *Zdorov`e i obrazovanie v XXI veke*. – М., 2016. – Т. 18. – № 6. – С. 121–123.
4. Tixomirov O. K. Psixologiya my`shleniya : uchebnik. – М., 1984.
5. Frejd Z. Vedenie v psixoanaliz. – М. : AST, 2015.
6. Yalom I. Lechenie ot lyubvi i drugie psixoterapevticheskie novelly`. – М., 2002.

© Кокоева Р. Т., 2018.

УДК: 32. 323.2

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ****Г. А. Конгайтиева**

*Аспирант,
e-mail: rechta.79@mail.ru,
Бишкекский гуманитарный университет
им. К. Карасаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

**THE MAIN POLICY DIRECTIONS
OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN CENTRAL ASIA****G. A. Kongaitieva**

*Post student,
e-mail: rechta.79@mail.ru,
Bishkek Humanitarian University by K. Karasaeva,
Bishkek, Kyrgyz Republic*

Abstract. The geopolitical foundations of the integration of Central Asia in the context of globalization are revealed, a comparative analysis is carried out, taking into account the interests and role of the religion of Islam. The influence of the religious situation in the interaction of the post-Soviet states of Central Asia. Based on the content analysis, a comparison of the religious situation in Kyrgyzstan and Central Asia.

Keywords: globalization; religion; state; terrorism; institution; ideology; radicalism.

Введение

В процессе глобализации Кыргызская Республика, не отставая, представляет свои цели и свое место на социально-экономической и геополитической арене государств Центральной Азии. С распадом советской власти Кыргызская Республика выстраивает свои взаимоотношения с государствами Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан), учитывая важные изменения насыщенного исторического пути.

Отношения между странами Центральной Азии в контексте глобализации и значительных изменений на глобальном уровне претерпевают значимые преобразования. Внешние международные политические связи Кыргызстана, связанные с диверсификацией региона Центральной Азии, и их интересы в регионе в осуществлении партнерства (союзов) не влияют на интегрированные структуры, и продолжают поиск новых партнеров. В международном партнерстве Кыргызская Респуб-

лика работает с дальними стратегическими и экономическими интересами по отношению к национальным правительствам.

Огромное значение здесь имеет способность стран к сотрудничеству на международном уровне. Так, американский журнал «Forbes» составил список самых привлекательных стран для отдыха в 2017 году. Первое место занял Северный Вьетнам, а Кыргызстан оказался на втором, так как ухудшил позиции в ежегодном «Глобальном индексе терроризма-2016», опубликованном Институтом экономики и мира. В рейтинге 1-е место занимает страна, наиболее пострадавшая от терроризма, а 130-е – страна, не подвергшаяся нападениям. Страны Центральной Азии: Казахстан – 94, Кыргызстан – 84, Таджикистан – 56 отнесли к странам, в той или иной мере подвергшихся нападениям. В Глобальном индексе миролюбия (Global Peace Index) Кыргызстан занимает 124-е место (2,297 балла) из 163 стран. Среди стран Центральной Азии Казахстан занял в рейтинге

75-е место (2,019 балла), Туркменистан – 106-е (2,202), Узбекистан – 109-е (2,216), Таджикистан – 122-е (2,293 балла). Все страны региона попали в категорию стран со средним уровнем миролюбия.

В индексе «Счастливая планета» Кыргызстан занял 31-е место из 140 стран мира, став одним из лидеров в СНГ. В «двадцатку» щедрых вошел Узбекистан, заняв 11-е место, Кыргызстан – 18, Казахстан занимает лишь 96-е место.

На международном уровне государства Центральной Азии решают идентичные политические, социально-экономические и культурные проблемы на своем историческом пути. Наряду с политикой глобализации создан и постоянно обновляется механизм международного сотрудничества. Он помогает улучшить двусторонние отношения в свете новых тенденций и требований работ долгосрочного и стратегического характера.

Расширение международных отношений, глобализация, а с ней и рост информационных угроз для стран Центральной Азии требует изучения с научной точки зрения. Например, наличие терроризма и экстремизма как транснациональный характер. В процессе глобализации идеологическая политика некоторых мусульманских стран в области религии и религиозного образования усилила распространение религиозных экстремистских идеоло-

гий. Некоторые граждане из регионов Центральной Азии, получившие образование в мусульманских странах, привнесли в традиционный ислам поток радикальных идей. В связи с этим увеличилось расхождение между мусульманскими религиозными общинами.

Для сравнения, в Кыргызстане в 1990 году было 39 мечетей, в 2014 году – 2362 мечеть, в Духовном управлении мусульман Кыргызстана действует 81 исламская школа. Кроме того, в 2014 году в Кыргызской Республике зарегистрировано 68 исламских центров, фондов и ассоциаций, которые занимаются образованием и благотворительной деятельностью.

На территории Кыргызской Республики за период 2003–2014 решением судов запрещалась работа различных организаций (из-за ведения ими экстремистской, террористической и деструктивной деятельности): "Аль-Каида", "движение «Талибан»", "Исламское движение Северного Туркестана", "Народный конгресс курдов" ("Конгра-Гель"), «Организация освобождения Северного Туркестана», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «группа Джихад», «Союз исламского джихада», «Исламское движение Узбекистана», "Жайшуль Махди", "Джундуль Халифат", "Ансаруллох", "Ат-Такфир Валь-Хиджра", «Исламская партия Туркестана», Церковь муна «Акромия».

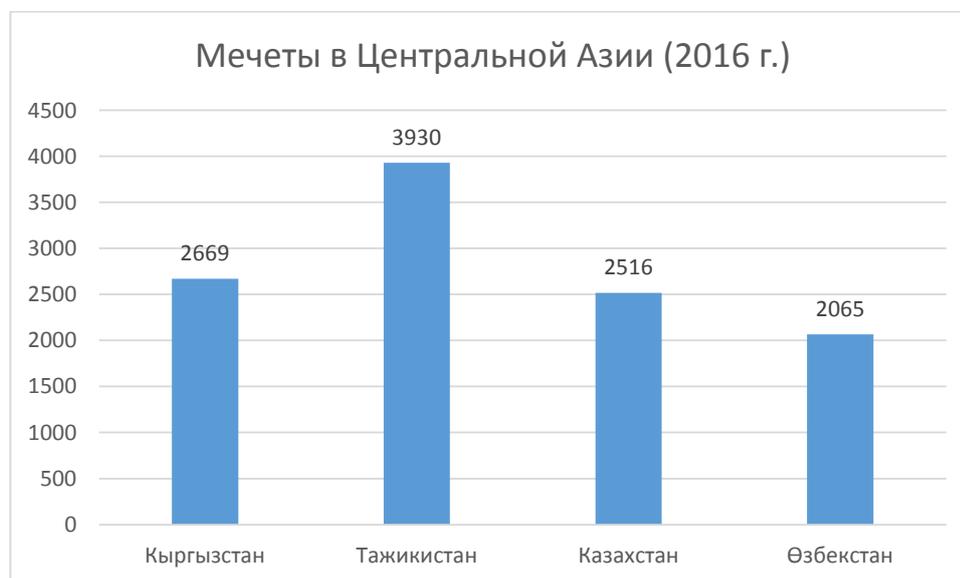
Диаграмма 1

Диаграмма 2

Диаграмма 3

По предварительным данным, число мечетей и имамов. Так, например, в Казахстане в 2016 году – 2516 мечети (1991 – 68), в Кыргызстане – 2669 (2009 – 1973), Узбекистан – 2065, Таджикистан – 3930 мусульманских организаций. Большинство имамов в Таджикистане на одного имама 2210 человек (3914 имамов), в Узбекистане на одного имама – 7824 человек (4100 имамов), в Кыргызской Республике на одного имама – 2407 человек (2500 имамов). В Казахстане на одного имама 4915 человек (3611 имамов).

Религиозное образования в Центральной Азии ведется по разному. Например, в

Кыргызстане 112 исламская школа, в том числе исламский университет, 9 исламских институтов, 102 медресе (в том числе 88 активны). На душу населения в одном учреждении 68,4 тысяч человек. В Казахстане насчитывается 13 школ, университет, институт, 2 чтеца Корана и 9 медресе (1,36 миллиона человек). В Узбекистане существует 11 школ, 2 Института и 9 медресе (3,21 млн человек). Только в Таджикистане на государственном уровне работает одно учреждение – Исламский институт (население 8,65 млн.).

Диаграмма 4

Таджикистан в Центральной Азии был наиболее религиозной страной. По данным ассоциации WIN / Gallup International исследования проведены в 2008, 2009 и 2015 годах, три на основе анализа. Респондентам был задан вопрос, считают ли они себя религиозными. В Таджикистане таковых оказалось 85 %; в Туркменистане – 80 %; в Кыргызстане – 72 %; в Казахстане – 64 %; в Узбекистане – 51.

В этом вопросе имеются риски, сопровождающиеся идеологическими и политическими мотивами. Это очень опасно и может повлечь радикализацию религиозных людей. Со всеми слоями общества должен быть диалог между светскими и религиозными общинами. К сожалению, на государственном уровне эти вопросы решаются очень медленно.

Для государственных органов, общественных организаций и религиозных лидеров стран Центральной Азии предлагается следующее: регулирование процессов в религиозной сфере, расширение международного сотрудничества и обмена опытом на государственном уровне; создание центров исламоведения в научных, религиозных, духовных школах, расширение практики обмена опытом между женщи-

ми и молодежными организациями для того, чтобы продвигать гуманистические ценности ислама в общественной жизни путём активного взаимодействия со средствами массовой информации; всемерное усиление неприятия радикальных и экстремистских взглядов, а также поощрения терроризма и насильственных действий различных групп людей в каких-либо местах, политической поддержки для обеспечения предотвращения их сотрудничества и консолидации.

Библиографический список

1. Бейшеналиев А. Б. Америка кошмо штаттарынын тышкы саясатындагы постсоветтик Борбордук Азия жана Кыргызстан // Автореферат, 2017.
2. Ислам в современном светском государстве : сборник докладов международной конференции – Бишкек, 2017. – 304 с.
3. Саралаев У. К. Политические процессы в глобализирующемся мире. – Душанбе : Издательское предприятие «Ирфон», 2013.
4. <http://eurasia.expert/longreads/eurasia-2018/>
5. <http://globalslaveryindex.org>
6. <http://mreport.kg/kg/poll/otnoshenie-k-sosednim-stranam/results/>

Bibliograficheskij spisok

1. Bejshenaliev A. B. Amerika koshmo shtattary`ny`n ty`shky` sayasa-ty`ndagy` postsovetik Borborduk Aziya zhana Ky`rgy`zstan // Avtoreferat, 2017.
2. Islam v sovremennom svetskom gosudarstve : sbornik dokladov mezhdunarodnoj konferencii – Bishkek, 2017. – 304 s.
3. Saralaev U. K. Politicheskie processy` v global-iziruyushhemsya mire. – Dushanbe : Izdateľskoe predpriyatie «Irfon», 2013.
4. <http://eurasia.expert/longreads/eurasia-2018/>
5. <http://globalslaveryindex.org>
6. <http://mreport.kg/kg/poll/otnoshenie-k-sosednim-stranam/results/>

© Конгайтиева Г. А., 2018.

УДК 159.9

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ**В. И. Табакова***Практикант,
e-mail: spaun_tabak@mail.ru,
Средняя образовательная школа № 59,
г. Владивосток, Россия***DEVIENT BEHAVIOR OF YOUTH****V. I. Tabakova***Trainee,
e-mail: spaun_tabak@mail.ru,
Secondary School No. 59,
Vladivostok, Russia*

Abstract. Nowadays, young people are under the influence of the surrounding world, namely, it dictates the rules for the younger generation how to express their "I", creates their own canons of behavior in society, and these standards are constantly changing. Thanks to this, the problem of deviant behavior becomes relevant. Adolescents find it difficult to adapt in the new world due to changing requirements, they constantly have to adjust, but not all get it. The manifestation of deviant behavior has its own history. In the nineteenth century, scientists were looking for sources and deviation factors, by studying minors with various deviations that affect their actions, but despite this, in our time this problem still remains unresolved.

Keywords: deviant behavior; collective; deviation; adolescent; upbringing; children at risk; conformance; innovation; causes of deviation; homelessness; criminal behavior; psychological characteristics; social norms.

Введение. Социологи дают доходчивое определение девиации – это поведение, отклоняющееся от общепризнанных социальных норм общества. Данная проблема существовала и ранее, причины и способы предупредить девиацию искали многие социологи, психологи и философы, но искоренить её так и не удалось.

Статистически, большинство исследователей приходят к выводу о том, что главная причина девиантного поведения – это слабое влияние на личность института семьи [1].

Причина в том, что в обществе существует множество семей, в которых родителям до детей нет дела. Взрослые люди, они же родители, которые должны дать хорошее воспитание, заботу, ласку, внимание своему ребёнку, попросту не выполняют свои прямые обязанности, в следствие у индивида появляются проблемы на психологическом уровне, ему сложно находить контакт с другими людьми, от чего зарождается агрессия от

«ненужности», самым близким для ребёнка людям. Множество родителей выдвигают такую мысль: «школа должна воспитывать детей», но, общеобразовательные учреждения не смогут в полной мере решать проблемы социальной защиты и реабилитации социально неадаптированных индивидов. Сами же дети нередко переходят в ряды беспризорных. Они ночуют на вокзалах, голодают, имеют аномалии в развитии; многие, сбежав из дома, попадают под влияние более старшей молодёжи, которая использует их в своей преступной деятельности [2].

Целью данной исследовательской работы является изучение причин и способов преодоления антиобщественных форм девиантного поведения современной молодёжи. В рамках поставленной цели в данной статье были решены следующие исследовательские задачи:

- Отражена проблема девиантного поведения;

- Изучено девиантное поведение в историческом аспекте;
- Рассмотрены подходы, типология и структура девиантного поведения.

Методология исследования. Данное исследование носит поисково-описательный характер, а его основным исследовательскими методами является метод контент-анализа. Цель исследования достигнута путем анализа литературы посвящённой проблеме девиантного поведения молодёжи.

Для проведения контент-анализа были использованы поисковые системы научной базы данных CyberLeninka и электронной научной библиотеки eLibrary. Данный выбор обоснован лидирующим положением этих баз данных среди им подобных информационных систем.

Результаты исследования. Социологи считали, что девиантное поведение, следует рассматривать с отклонения социальных групп от норм общества. Так, Э. Дюркгейм считает, что девиантное поведение зависит от нашего общества и того, что в нём происходит, утраты ценностей, норм и морали, а Р. Мертон – с разрывом между социокультурными целями и социально одобряемыми институализированными средствами их достижения [3].

На основании дилеммы «цель – средства» Р. Мертон выделил пять типов поведения, четыре из которых относятся к девиации.

Конформность – тип поведения, предполагающий соответствие принятым в обществе целям и средствам их осуществления;

Инновация – индивид разделяет социально одобряемые цели общества, но выбирает неодобряемые средства их достижения, причем средства не обязательно должны быть криминальными, данный вид средств, является необычным в настоящее время для данного общества;

Ритуализм – предполагает отрицание целей, провозглашенных обществом, при

условном согласии с одобряемыми средствами их достижения (во времена Брежневца, когда вера в коммунизм была утрачена, но ритуалы, связанные с ним, стали чем-то вроде привычек и еще сохранились в обществе);

Ретрицизм – отказ от принятых обществом целей и средств как «бегство от действительности», своеобразный социальный нигилизм (бродяги, наркоманы, алкоголики, живущие в обществе, но не принадлежащие ему);

Бунт, мятеж – отрицание старых социально принятых целей и средств с одновременной заменой их новыми (революционеры, радикальные экстремисты).

При использовании этой типологии необходимо помнить, что люди, живя в обществе, никогда не могут быть полностью конформными к нормативной культуре или быть полными новаторами.

Более ста лет назад были раскрыты биологические и психологические причины девиации. Итальянский врач Ламброзо пытался выявить прямую связь между преступным поведением человека и его биологическими характеристиками. Он считал, что «криминальный тип» это результат деградации в более ранних стадиях человеческой эволюции. У Ламброзо был последователь, американский психолог и врач У. Х. Шелдон подчеркивал важность строения тела. В его типологии, эндоморф (человек умеренной полноты с мягким и несколько округлым телом) общителен, умеет ладить с людьми; мезоморф (чьё тело отличается силой и стройностью) проявляет склонность к беспокойству, он активен и не слишком чувствителен: эктоморф отличается тонкостью и хрупкостью тела, склонен к самоанализу, наделен повышенной чувствительностью и нервозностью. На основе проведенных исследований Шелдон приходит к выводу, что наиболее склонны к девиации мезоморфы [4].

Психологическую теорию девиации развивает З. Фрейд. Учёный обосновал

данную теорию слабо развитым «Супер-Эго» и считает все отклонения в индивидах с девиантным поведением, ни чем иным, как программой в их подсознании.

Понять в чём причина девиантного поведения, не такая простая задача, ведь каждый человек индивидуален, в следствие этого, появляются множество теорий. Но, какие же факторы способствуют его проявлению?

Можно выделить две группы: биологические и психологические факторы [5].

Биологические факторы проявляются в существовании неблагоприятных физических или анатомических особенностей организма человека, затрудняющих его социальную адаптацию.

В эту группу входят: генетические, психофизиологические, физиологические.

1. Генетические – особенности передающиеся по наследству. Например, нарушение каких-либо органов чувств (слух, зрение) или нервной системы. Данные отклонения обычно происходят во время вынашивания плода, в следствие неправильного образа жизни.

2. Психофизиологические – возникают в следствие психологических нагрузок на организм человека. При этом, индивид подвержен стрессам и постоянно прибывает в депрессиях.

3. Физиологические – выраженная внешняя непривлекательность, вызывающая отторжение у окружающих людей, в подростковом возрасте крайне тяжело переносится для психологически не устойчивых индивидов. Сопутствуется сложностью межличностных отношений [6].

4. Психологические факторы – данные факторы включают в себя наличие у индивида психических отклонений и чрезмерного преувеличения отдельных черт характера. Люди с психическими отклонениями должны находиться под контролем врача психиатра.

С каждым годом личность имеет свойство изменяться, формируется характер, психологические особенности и другие

черты личности. У молодых людей в подростковый период наблюдается два качества противоположных друг другу: отстранение и увлечённость. Если в семье, ребёнок не чувствует заботы, любви, ласки, то, он ведёт себя отстранённо [7]. Такое проявление является защитным механизмом. Проявление такого рода реакций, могут быть: проблемы общения со сверстниками, эмоциональная нестабильность. Опять же, подтверждается теория, что зарождение девиации идёт от недостатка влияния института семьи на личность [8].

Характерологические подростковые реакции, такие как отказ, протест, группирование, являются, как правило, следствием эмоционально зависимых, дисгармоничных семейных отношений. В случае несформированной системы нравственных ценностей человека, сфера его интересов начинает принимать преимущественно корыстную, насильственную, паразитическую или потребительскую направленность. Для данного вида индивидов характерным является: инфантилизм, примитивность в суждениях, преобладание развлекательных интересов [9].

Отечественная психология, не отрицая влияния врожденных особенностей организма на свойства личности, стоит на позициях того, что человек становится личностью по мере включения в окружающую жизнь (Выготский Л. С.) [10]. Личность формируется при участии и под воздействием других людей, передающих накопленные ими знания и опыт, не путем простого усвоения общественных отношений, а в результате сложного взаимодействия внешних (социальных) и внутренних (психофизических) задатков развития, представляет собой единство индивидуально-значимых и социально-типических черт, и качеств [11]. Из этого следует, что личность индивида и её аномалии изучаются с позиции ребёнка к окружающему миру.

Заключение. Как говорилось ранее, проблема девиации в молодёжной среде, глобальна и требует к себе особого внимания. Для предотвращения разрастания данной проблемы, над ней необходимо работать не только в теории, но и на практике. Высокий рост социальной девиации молодежи, обуславливает нестабильность ситуаций в обществе, отвержение населением значительного количества общественных норм [12].

Из-за проблем в обществе, которые отражаются на взрослом населении, страдают дети, из-за нехватки внимания, заботы и должного отношения. Как было выяснено, институт семьи на данный период времени находится в упадке. Так же институт образования не всегда имеет возможность ликвидировать проблемы у подростков, которые были запущены в семье. В следствие всех проблем скопившихся во круг индивида, жизнь будет казаться сложной, а проблемы не решаемыми, эти факторы будут побуждать индивида к проявляющемуся девиантному поведению. Вся работа, которую проделывают над индивидами в стенах образовательных учреждений, должно быть направлено на каждого ребёнка отдельно, полагаться на развитие личности каждого ребенка и отличника, и отстающего ребенка с девиантным поведением, находить конструктивные решения в любых ситуациях [13].

Для того, чтобы ликвидировать проблему девиантного поведения среди несовершеннолетних необходимо создать цельную программу полного спектра действия, которая включала бы в себя [14]:

- 1) агитацию молодых людей к здоровому образу жизни
- 2) организацию социальной поддержки подростков в малых группах, координация в микрорайонах города [15];
- 3) обеспечение связи молодых людей с подростково-молодежными центрами;

4) возрождение молодежных клубов, для оказания квалификационной помощи большему числу лиц;

5) помощь молодым людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

6) улучшение социальной среды [16].

Профилактикой правонарушений в молодёжной среде занимаются все подразделения органов внутренних дел. Необходимо заметить, что роль деятельности педагогов повышается, проводится плодотворная работа с учениками в направлении профилактики девиантного поведения. Для этого учительский совет создаёт различные программы, проводят с учениками классные часы, ситуационные тренинги, сплачивают коллектив, всё это способствует улучшению обстановки в общеобразовательных учреждениях [17]. Так же, с семьями проводится комплекс занятий, в целях предупреждения критических ситуаций [18].

Исследуя данный вопрос, формируется вывод, что проблемой девиантного поведения занимаются и есть надежда, что в будущем произойдут изменения [19]. Только при такой усиленной работе, появится возможность исключить острые формы девиации. Система социальной защиты, институт семьи и образования будут иметь больше влияния в нашем обществе, и молодое поколение будет осознавать, что такое моральные нормы, допустимое поведение, но для этого, всем социальным институтам необходимо развиваться вместе с молодёжью, чтобы понимать суть их проблем и направлять молодёжь на правильный путь [20].

Библиографический список

1. Мельникова М. И. Зарубежный опыт изучения девиантного поведения // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – С. 4.
2. Федеральная служба государственной статистики. // «РОСС Стат» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

3. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд : Мысль, 1994. / под редакцией В. А. Базарова – 264 с.
4. Герамисова Я. А. Формы и причины девиантного поведения подростков // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26401588>
5. Новикова М. А. Социальная реабилитация безнадзорных детей и несовершеннолетних с девиантным поведением. – М., 2014. – С. 8.
6. Всемирная Организация Здравоохранения / Центр СМИ /«Подростки: риски для здоровья и их пути решения» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs345/ru/>
7. Большая российская педагогическая энциклопедия // В.В. Давыдова / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=298
8. Осипова О. С. Девиантное поведение: благо или зло? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4985/4986>
9. Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонение // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – С. 5.
10. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология. — 1984. Электронный ресурс]. Режим доступа http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t4_1984/go,0;fs,1/
11. Девиантное поведение подростков как искажение нравственного воспитания – Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedeniepodrostkov-kak-iskazhenie-nravstvennogo-vozpitaniya>
12. Лихачев Б. Т. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических институтов и слушателей ИПК и ФПК. – М. : Прометей, 1992. – 309 с.
13. Змановская Е. В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения: учебное. пособие. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 228 с.
14. Паатова М. Э. Общая характеристика девиантного поведения подростков // Практическая психология в образовании и социальной сфере / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2015.– С. 134–140.
15. Платонов К. К. Структура и развитие личности. – М. : Наука, 1986. – 252 с.
16. Гурко Т. А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социологические исследования. – 1996. – № 3. – С. 8–89.
17. Гриш В. Гениальность и вырождение. – СПб. : Потаённое, 2005. – 200с.
18. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.
19. Запорожец А. В. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста: сб. ст. / под ред. Леонтьева А. Н. и Запорожца А. В. – М. : Международный образовательный и психологический колледж, 1995. –144 с.
20. Шишова Т. Л. Чтобы ребенок не был трудным: воспитание детей от 4 до 14 лет – М. : Христианская жизнь, 2011. – 575 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Mel`nikova M. I. Zarubezhny`j opy`t izucheniya deviantnogo povedeniya// Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. – 2015. – S. 4.
2. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. // «ROSS Stat» [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
3. Dyurkgejm E`. Samoubijstvo: sociologicheskij e`tyud : My`s'l`, 1994. / pod redakciej V. A. Bazarova – 264 s.
4. Geramisova Ya. A. Formy` i prichiny` deviantnogo povedeniya podrostkov // [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26401588>
5. Novikova M. A. Social'naya reabilitaciya beznadzorny`x detej i nesovershennoletnix s deviantny`m povedeniem. – M., 2014. – S. 8.
6. Vsemirnaya Organizaciya Zdravooxraneniya / Centr SMI /«Podrostki: riski dlya zdorov`ya i ix puti resheniya» [E`lektronny`j re-surs]. Rezhim dostupa: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs345/ru/>
7. Bol`shaya rossijskaya pedagogicheskaya e`nciklopediya // V.V. Da-vy`dova / [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=298
8. Osipova O. S. Deviantnoe povedenie: blago ili zlo? [E`lek-tronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4985/4986>
9. Kovaleva A. I. Socializaciya lichnosti: norma i otklonenie // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. – 2015. – S. 5.
10. Vy`gotskij L. S. Sobranie sochinenij v 6 t.: T. 4: Detskaya psixologiya. — 1984. E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t4_1984/go,0;fs,1/
11. Deviantnoe povedenie podrostkov kak iskazhenie npravstvennogo vozpitaniya – E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedeniepodrostkov-kak-iskazhenie-nravstvennogo-vozpitaniya>
12. Lixachev B. T. Pedagogika: uchebnoe posobie dlya studentov pe-dagogicheskix institutov i

- slushatelej IPK i FPK. – M. : Prometej, 1992. – 309 s.
13. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya: psixologiya otklonyayushhegosya povedeniya: uchebnoe. posobie. – M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2003. – 228 s.
14. Paatova M. E`. Obshhaya xarakteristika deviatnogo povedeniya podrostkov // Prakticheskaya psixologiya v obrazovanii i social'noj sfere / otv. red. A. Yu. Nagornova. – Ul'yanovsk, 2015. – S. 134–140.
15. Platonov K. K. Struktura i razvitie lichnosti. – M. : Nauka, 1986. – 252 s.
16. Gurko T. A. Osobennosti razvitiya lichnosti podrostkov v razlichny'x tipax semej // Sociologicheskie issledovaniya. – 1996. – № 3. – S. 8–89.
17. Grish V. Genial'nost' i vy`rozhdenie. – SPb. : Potayonnoe, 2005. – 200s.
18. Levin K. Teoriya polya v social'ny'x naukax. – SPb. : Rech`, 2000. – 368 s.
19. Zaporozhecz A. V. Voprosy` psixologii rebenka doshkol'nogo vozrasta: sb. st. / pod red. Leont`eva A. N. i Zaporozhcza A. V. – M. : Mezhdunarodny` obrazovatel'ny`j i psixologicheskij kolledzh, 1995. –144 s.
20. Shishova T. L. Chtoby` rebenok ne byl trudny`m: vospitanie detej ot 4 do 14 let – M. : Xristianskaya zhizn`, 2011. – 575 s.

© Табакова В. И., 2018.

УДК 316.3

**ЗАВИСИМОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
ОТ МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА****Л. В. Усова***Кандидат социологических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-7699-5321,
e-mail: lyubov_soc@mail.ru,***Е. В. Лопанова***студент, e-mail: ketykat22@mail.ru,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия***THE DEPENDENCE OF MODERN SOCIETY FROM A MOBILE PHONE****L. V. Usova***Candidate of Sociological Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0001-7699-5321,
e-mail: lyubov_soc@mail.ru,***E. V. Lopanova***student, e-mail: ketykat22@mail.ru,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia,*

Abstract. In this article analyzes the influence of mobile phones on the population of Russian society. Special attention is paid to nomophobia as a manifestation of dependence in the modern world. Nomophobia does not threaten human health, but it has a significant impact on everyday life, enslaving people. These theses are confirmed by sociological research aimed at studying the dependence on a mobile phone. The obtained questionnaire data confirmed the assumption that homophobia is developing today.

Keywords: mobile phone; dependence on mobile phone; nomophobia; population of Russian society.

Если что-то существует,
то где-нибудь обязательно
найдётся человек, ко-
торый этого боится.

Стивен Джюан

В современном мире гаджеты заменили для нас множество других вещей. В современном информационном обществе больше никто не покупает будильники, калькуляторы, таймеры, домашние телефоны, плееры и т. д. Множество электронных приложений, доступных на телефонах упрощают нашу жизнь, но в тоже время в этом явлении существуют явные недостатки [5]. Когда современный человек забывает дома телефон, ему это кажется трагедией. Сразу теряется множество контактов и возможностей.

В последнее время все чаще можно заметить, что человек стремится держать телефон в поле своего зрения. Даже не из-

за боязни потерять, а из-за желания быть всегда «на связи». Например, если посмотреть на студента, то можно заметить, что во время занятия помимо тетради и ручки на столе обязательно лежит телефон. Многие неуютно ощущают себя без гаджета в руке [4].

Боязнь остаться без мобильного телефона «номофобия» стала признанной фобией [1, 3]. В современном мире новой фобией может страдать любой человек. Многие люди даже не знают о наличии у них номофобии, страха остаться без мобильного телефона или вдалеке от него. Специалисты ввели данный термин для описания состояния паники или переживания у человека, которого нет возможности воспользоваться мобильным телефоном [2, с. 328].

Часто сравнивают зависимость от телефона как от алкоголя. Лишение и того,

и другого вызывает панику, перепады настроения [2, с. 328]. Номофобия не угрожает здоровью человека, но достаточно весомо влияет на повседневную жизнь. Если «больной» не может найти свое мобильное устройство, то проявления фобии резко обостряются, и человек становится суетлив и возбужден. В такой ситуации страдающий номофобией теряет контроль над ситуацией. Поведение нормализуется при условии нахождения телефона.

Коро Н. Р., Павлов С. В. и Козуля И. И. рассматривают множество страхов, которые маркетологи умело могли бы перевести себе в плюс [3]. Одной из таких фобий является номофобия. Авторы утверждают – «нас поработила мобильная связь».

Для выявления мобильной зависимости и проявлениях номофобии у жителей Краснодарского края нами было проведено социологическое исследование. Результаты были проанализированы в SPSS. В анкетировании приняли участие 64 человека. Данную совокупность мы разбили на две равные группы. В первую группу вошли респонденты в возрасте от 18 до 25 лет, во вторую – от 35 до 45 лет.

Распределение основных гендерных характеристик выборочной совокупности по результатам проведенного социологического исследования получилось следующим: в первой группе 62 % женщин и 38 % мужчин, во второй группе 66 % женщин и 34 % мужчин.

Преимущественно в первой группе респонденты используют один телефон. Телефоны с одной сим-картой используют 53 % опрошенных, наличие в одном телефоне двух сим-карт отметило 38 % респондентов. Только 9 % респондентов в этой группе высказались о наличии у них двух телефонов. Ни у кого из респондентов нет более двух телефонов.

Похожая ситуация сложилась среди респондентов второй группы. 47 % респондентов ответили, что они пользуются мобильным телефоном с одной сим-

картой, 37 % – телефон с двумя сим-картами. У 16 % опрошенных два мобильных телефона. В данной группе также нет респондентов, которые бы выбрали варианты «Три и более» и «У меня нет мобильного телефона». Таким образом, мы можем сделать вывод, что ощутимой разницы между двумя группами респондентов по данному вопросу нет.

Большинство респондентов и первой, и второй группы, выходя из дома, всегда берут с собой мобильный телефон. Мы можем сделать вывод, что независимо от возраста, телефон является важным атрибутом повседневной жизни современного человека.

Мы решили узнать, каковы будут действия респондентов, если они обнаружат, что забыли телефон дома. 75 % респондентов из первой группы ответили, что, если бы забыли мобильный телефон дома, то вернулись бы за ним, 12,5 % пошли бы дальше по своим делам, также 12,5 % респонденты ответили, что все зависит от ситуации.

Респонденты второй группы разделились практически на две группы: по 46,9 % выбрали варианты «вернусь домой» и «пойду дальше по своим делам», 6,2 % ответили, что попытались бы связаться с близкими, для того, чтобы они передали телефон.

Как видно из полученных результатов мы можем сделать вывод, что люди в возрасте от 18 до 25 лет придают большее значение мобильному телефону и хотят всегда иметь его под рукой, чем респонденты от 35 до 45 лет.

Затем мы попросили респондентов ответить на следующий вопрос: «Для каких целей Вы чаще всего используете мобильный телефон?». Самыми популярными функциями телефона в первой группе оказались – приложения для социальных сетей (90,6 %), звонки (84,4 %), прослушивание музыки (78,1 %), использование вместо калькулятора, секундомера и т. д.

(65,6 %) и использование телефона вместо фотоаппарата (62,5 %).

Респонденты второй группы чаще всего используют телефон для звонков (90,6 %), вместо других устройств, например, калькулятора, секундомера, фонарика и т. д. Только 40,6 % опрошенных во второй группе используют телефон для выхода в социальные сети. 25 % респондентов от 35 до 45 лет используют телефон для того, чтобы «убить время». Телефон для прослушивания музыки в данной группе используют только 21,9 % опрошенных.

Мы спросили у респондентов: из-за чего они больше всего бы переживали в случае утери мобильного телефона. В результате опроса мы выяснили, что большинство респондентов в первой группе больше всего при потере телефона переживали бы из-за номеров телефонов, фото- и видео-материалов. 21,9 % респондентов признались, что переживали бы больше всего из-за денег, потраченных на телефон.

Половина респондентов второй группы также больше всего переживали бы из-за утерянных информационных материалов.

Первая группа при оценивании своей зависимости от мобильных телефонов отнесла себя к зависимым (более половины опрошенных). Во второй группе респонденты склонны к тому, что они не зависят от мобильных телефонов (71,9 %).

Почти все опрошенные в первой группе (93,8 %) считают, что у них есть друзья или близкие с телефонной зависимостью. Во второй группе также полагают 84,4 % респондентов.

По вопросу о лечении зависимости – респонденты первой группы разделились. 45 % респондентов считают, что нужно, если человек сам этого хочет. Еще 45 % ответили, что лечить не нужно, им все равно. 10 % считают, что людей обязательно нужно лечить от телефонной зависимости. Никто из респондентов не отрицает существование телефонной зависимости.

Во второй группе мнения также разделились. По 34,4 % респондентов считают, что человека нужно лечить, только при его желании, либо не лечить совсем. 18,8 % опрошенных ответили, что не верят в телефонную зависимость.

Таким образом, мы выяснили, что каждый человек может столкнуться с таким явлением как мобильная зависимость и номофобией как ее проявлением. Это отражается на психическом состоянии людей и мешает нормальной жизни. Множество ученых пытаются найти способы избавления от фобий.

На наш взгляд, зависимость человека от сотовых телефонов с проявлениями номофобии является актуальной проблемой современного общества. Но, к сожалению, данная проблема мало изучена. Звонки и СМС отходят на второй план, и люди все чаще используют мобильные устройства для посещения социальных сетей. Большинство молодых людей признают, что они являются зависимыми от телефонов. Но, к сожалению, они не исправляют сложившуюся ситуацию. Мы видим, что номофобия выгодна производителям телефонов, аксессуаров и компаниям сотовой связи. Но, это не выгодно обычным людям, поэтому нам необходимо искать пути решения возникшей проблемы.

Библиографический список

1. Верхотурцева Е. Е. Номофобия как глобальная эпидемия развитых стран мира // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 31. – С. 25–27.
2. Городецкая И. М., Исламгулов И. Р. Мобильная зависимость как форма зависимого поведения современных студентов // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 24. – С. 328–330.
3. Коро Н. Р. Маркетинг Дракулы. Искусство зарабатывать на человеческих страхах / Николас Коро, Сергей Павлов, Игорь Козуля. – М. : Эксмо, 2017. – 224 с.
4. Разгонова А. В. Зависимость от мобильного телефона в зеркале социологической экспертизы // Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды / Коллективная монография под ред. докт. социол. н., проф.

- В. И. Гостениной. – Брянск: РИО БГУ, 2015. – С. 108–120.
5. Танатова Д. К., Таирова Л. Р. Мобильные гаджеты как фактор темпоральности повседневной жизни российского населения // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2. – № 4-1 (105). – С. 209–217.
3. Koro N. R. Marketing Drakuly`. Iskusstvo zarabatyvat` na chelovecheskix straxax / Nikolas Koro, Sergej Pavlov, Igor` Kozulya. – M. : E`ksmo, 2017. – 224 s.
4. Razgonova A. V. Zavisimost` ot mobil`nogo telefona v zerkale sociologicheskoj e`kspertizy` // Dinamika social`noj real`nosti: rossijskie i zarubezhny`e trendy` / Kollektivnaya monografiya pod red. dokt. sociol. n., prof. V. I. Gosteninoy. – Bryansk: RIO BGU, 2015. – S. 108–120.
5. Tanatova D. K., Tairova L. R. Mobil`ny`e gadzhety` kak faktor temporal`nosti povsednevnoj zhizni rossijskogo naseleniya // Social`naya politika i sociologiya. – 2014. – Т. 2. – № 4-1 (105). – С. 209–217.

Bibliograficheskij spisok

1. Verxoturceva E. E. Nomofobiya kak global`naya e`pidemiya razvity`x stran mira // Sborniki konferencij NICz Sociosfera. – 2016. – № 31. – S. 25–27.
2. Gorodeczkaya I. M., Islamgulov I. R. Mobil`naya zavisimost` kak forma zavisimogo povedeniya sovremenny`x studentov // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. – 2014. – Т. 17. – № 24. – S. 328–330.
3. Koro N. R. Marketing Drakuly`. Iskusstvo zarabatyvat` na chelovecheskix straxax / Nikolas Koro, Sergej Pavlov, Igor` Kozulya. – M. : E`ksmo, 2017. – 224 s.
4. Razgonova A. V. Zavisimost` ot mobil`nogo telefona v zerkale sociologicheskoj e`kspertizy` // Dinamika social`noj real`nosti: rossijskie i zarubezhny`e trendy` / Kollektivnaya monografiya pod red. dokt. sociol. n., prof. V. I. Gosteninoy. – Bryansk: RIO BGU, 2015. – S. 108–120.
5. Tanatova D. K., Tairova L. R. Mobil`ny`e gadzhety` kak faktor temporal`nosti povsednevnoj zhizni rossijskogo naseleniya // Social`naya politika i sociologiya. – 2014. – Т. 2. – № 4-1 (105). – С. 209–217.

© Усова Л. В.,
Лопанова Е. В., 2018.

УДК 316:519.2

**ПОДГОТОВКА И АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ****Е. Е. Фомина***Кандидат технических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1028-0750,
e-mail: f-elena2008@yandex.ru,
Тверской государственный
технический университет,
г. Тверь, Россия***PREPARATION AND ANALYSIS OF THE SURVEY RESULTS
WITH THE APPLICATION OF MATHEMATICAL METHODS****E. E. Fomina***Candidate of technical sciences, associate professor,
ORCID 0000-0002-1028-0750,
e-mail: f-elena2008@yandex.ru,
Tver State Technical University,
Tver, Russia*

Abstract. The survey is used by sociologists as the main tool for monitoring the state of public opinion. Development of reliable and valid questionnaires, the correct interpretation of the results on the basis of which can make important decisions is an actual problem. To solve this problem can be used the mathematical methods, which will optimize all stages of the survey. This article is devoted to the review of methods that can be used to check the validity and reliability of the measuring scale and methods for primary processing of questionnaires meaningful, methods for interpretation of the survey results and methods for analysis of contingency tables.

Keywords: survey; reliability of the scale; validity of the scale; processing of the survey results; loglinear analysis; factor analysis; CatPCA.

---

1. Введение

Метод анкетирования – основной инструмент социолога, предназначенный для получения статических и динамических статистических представлений о состоянии общественного мнения по тем или иным вопросам. Метод позволяет проводить массовые исследования за достаточно короткий промежуток времени с минимальными затратами. Неточности и ошибки, допущенные на этапе проектирования анкеты и на этапе анализа результатов, могут привести к некорректным результатам. Внедрение математического аппарата, позволяющего оптимизировать процедуры подготовки и интерпретации результатов анкетирования, является актуальной задачей. Цель настоящей статьи – обзор основных математических методов, используемых на всех этапах анкетирования.

2. Математические методы, используемые на этапе подготовки измерительной шкалы

Для того, чтобы измерительная шкала (список вопросов анкеты) была пригодна для использования она должна быть валидной и надежной.

Под валидностью шкалы понимается однозначность и правильность получаемых результатов относительно измеряемого свойства объектов, т. е. относительно предмета измерения [2]. Для оценки валидности шкалы (в частности критериальной и конструктивной) используется метод корреляционного анализа.

Под надежностью шкалы понимается воспроизводимость получаемых результатов измерения, их устойчивость к действию случайных факторов. Надежная шкала не должна содержать неясно или

неоднозначно сформулированных вопросов. Вопросы, связанных с колебаниями внимания респондентов [2].

Основные математические способы оценки надежности измерительных шкал делятся на следующие группы:

1. Проверка внутренней согласованности между утверждениями, образующими шкалу путем расчета статистики α Кронбаха [4]. Статистика α Кронбаха показывает, насколько правильно составлены вопросы анкеты с точки зрения их взаимосогласованности. Значение α может находиться в пределах от 0 до 1. Надежные измерительные шкалы, используемые при массовых социологических опросах должны иметь $\alpha \geq 0,8$ по зарубежным нормам и $\alpha \geq 0,7$ по отечественным нормам. Для разведочного исследования возможно отсечение $\alpha \geq 0,6$ [5, 6].

Преимущество статистики α Кронбаха – простота расчета и удобство интерпретации результата. Основной недостаток – прямо пропорциональное увеличение значения с ростом числа вопросов, что может привести к ошибочным положительным результатам для плохо структурированной шкалы [4].

2. Расщепление шкалы и анализ корреляции между ее частями. Согласно процедуре расщепления шкала разбивается на две половины и исследуется корреляция между ними. Если они коррелируют между собой, исходная шкала считается надежной.

Для анализа надежности в этом случае рассчитываются коэффициенты Спирмена-Брауна и лямбда Гуттмана. Нужно отметить, что на коэффициент надежности Спирмена-Брауна сильно влияют способы разделения пунктов на две половины, которое предпочтительно осуществлять случайным образом, чтобы получить равенство дисперсий двух частей опросника. В свою очередь коэффициент лямбда Гуттмана не требует равенства дисперсий. К тому же его значения не возрастают прямо пропорционально длине опросника,

что позволит более адекватно оценить результат надежности [4]. Значения коэффициентов Спирмена-Брауна и Гуттмана большие 0,90 говорят об отличной надежности; значения в промежутке от 0,8 до 0,89 – о хорошей надежности; значения от 0,7 до 0,79 – об удовлетворительной надежности [4, с. 14].

3. Проверка ретестовой надежности, которая базируется на сравнении и анализе результатов измерений с использованием одной и той же шкалы на одной и той же выборке респондентов в разные промежутки времени. Шкала считается надежной, если ее устойчивость достаточно высокая, т.е. имеет максимальное количество совпадения между первой и второй сериями измерений. Проверка устойчивости может быть произведена путем расчета коэффициента Спирмена-Брауна [4] и коэффициента устойчивости по каждому вопросу [3].

К существенным недостаткам методов можно отнести сложности, связанные с повторным опросом той же выборки респондентов, который не всегда возможен при проведении исследования.

3. Математические методы, используемые на этапе анализа результатов анкетирования

Первым этапом анализа является расчет показателей описательной статистики по вопросам анкеты; подсчет распределения ответов в зависимости от значений дополнительных переменных. Этот этап позволяет получить первоначальное представление об имеющихся тенденциях и предпочтениях респондентов [9].

Второй этап – анализ частотных таблиц или таблиц сопряженности между значениями переменных.

Первичным результатом обработки анкет является база данных, поля которой содержат варианты ответов на те, или иные вопросы. В этом случае столбцы с вариантами ответов выступают в качестве анализируемых переменных, измеренных, в большинстве случаев, в категориальной

шкале. Для исследования взаимосвязи между значениями двух переменных используется критерий хи-квадрат, который позволяет проверить гипотезу о независимости признаков для двух номинальных переменных [11]. В случае анализа большого числа переменных, расчет статистики хи-квадрат для нескольких десятков пар признаков – трудоемкая операция. Для её решения может использоваться метод логарифмического линейного анализа, позволяющий проверить статистическую значимость переменных и их совместных эффектов, присутствующих в таблице сопряженности.

Логлинейная модель – линейная модель множественной регрессии, в которой зависимая переменная – натуральный логарифм соответствующей частоты таблицы сопряженности, а независимые переменные – категориальные переменные (или факторы) и их совместные взаимодействия. Например, логлинейная модель, включающая три переменные А, В, С, имеет

$$\ln(n_{ijk}^*) = u_0 + u_i^A + u_j^B + u_k^C + u_{ij}^{AB} + u_{ik}^{AC} + u_{jk}^{BC} + u_{ijk}^{ABC}$$

[1, 8].

Если модель включает все факторы и их возможные взаимодействия, то она является насыщенной. Модель, содержащая только часть значимых факторов и их взаимодействий, называется ненасыщенной. На практике насыщенные модели не всегда бывают оптимальными. Основная задача метода заключается в выборе такой ненасыщенной модели, которая адекватно описывает исходные данные и содержит наименьшее возможное число значимых эффектов. Для определения значимости эффекта его исключают из модели и рассчитывают статистики хи-квадрат Пирсона и хи-квадрат метода максимального правдоподобия с уровнем значимости p . Если $p < 0,05$, то эффект считается значимым и должен присутствовать в модели. В противном случае, эффект считается незначимым и может быть исключен из модели.

Метод логарифмического линейного анализа включает в себя следующие шаги: построение модели, адекватно описывающей исходные данные: для этого исследуется насыщенная модель, из которой постепенно исключаются сложные составные взаимодействия до тех пор, пока не останутся только значимые эффекты и интерпретация построенной модели.

Третий этап – содержательная интерпретация результатов. На этом этапе могут использоваться факторный анализ и категориальный метод главных компонент (CatPCA), которые позволяют осуществлять поиск закономерностей во множестве анализируемых переменных и выявлять скрытые факторы, оказывающие влияние на результаты анкетирования.

Методы базируются на предположении, что исследуемое явление, описываемое системой признаков, может быть описано с помощью меньшего числа латентных (скрытых) переменных, называемых факторами, которые объясняют причины этих изменений [10, 12, 13]. Факторы – группы определенных переменных, коррелирующих между собой больше, чем с переменными, входящими в другой фактор.

Процедура факторного анализа состоит из следующих этапов: построение корреляционной матрицы системы переменных; извлечение факторов и расчет факторных нагрузок; вращение факторного решения, позволяющее провести более наглядную интерпретацию результата.

Основное ограничение метода связано со шкалой измерения исходных данных. Факторный анализ может применяться для исследования интервальных переменных или порядковых переменных с большим числом значений [7]. Однако в анкетах это требование может нарушаться. В этом случае альтернативой факторному анализу выступает CatPCA.

Метод CatPCA не накладывает никаких ограничений на исходные данные и обладает большими возможностями, в частности, при обработке результатов ан-

кетирования. Обработка данных методом CatPCA включает в себя два этапа. На первом этапе происходит процедура «оцифровки» переменных, которая опирается на принципы оптимального шкалирования; на втором этапе выполняется редукция размерности данных [12].

4. Выводы

В статье рассмотрены основные математические методы, которые могут применяться при проектировании измерительной шкалы и для анализа результатов анкетирования. Описана область применения каждого метода, его возможности и ограничения.

Библиографический список

1. Аптон Г. Анализ таблиц сопряженности. – М. : Финансы и статистика. – 1982. – 143 с.
2. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета. – 1998. – 208 с.
3. Мазорчук М. С., Добряк В. С., Базилевич К. А., Хазай М. Ю. Оценка эффективности одномерных шкал при анализе данных в социологических исследованиях. // Радиотехника и компьютерные системы. – 2013. – № 1 (60). – С. 99–104.
4. Мазорчук М. С., Соколова Е. О., Добряк В. С., Сухобрус А. А. Обоснование выбора методов измерения надежности педагогических тестов // Радиотехника и компьютерные системы. – 2014. – № 4 (68). – С. 131–137.
5. Митина О. В. Альфа Кронбаха: когда и зачем ее считать // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции: в 2 т. / редколлегия: Н. А. Батурин (отв. ред.) и др. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. – 2015. – Т. 1. – С. 232–240.
6. Наследов А. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. – СПб. : Питер, 2013. – 416 с.
7. Толстова Ю. Н. Измерение в социологии. – М. : КДУ, 2007. – 288 с.
8. Трофимов Д. А. Логлинейный анализ таблиц мобильности: обзор основных моделей // Социология. – 2008. – № 26. – С. 119–138.
9. Фомина Е. Е. Обзор программных продуктов, используемых при проведении социологических исследований // Социосфера. – 2016. – № 2. – С. 99–102.
10. Фомина Е. Е. Применение факторного анализа для обработки результатов анкетирования // Социосфера. – 2016. – № 3. – С. 122–127.
11. Фомина Е. Е., Жиганов Н. К. Математические методы анализа данных в социологии с использованием пакетов MS Excel и Statistica. Тверь. – 2017. – 68 с.
12. Фомина Е. Е. Факторный анализ и категориальный метод главных компонент: сравнительный анализ и практическое применение для обработки результатов анкетирования // Гуманитарный вестник. – 2017. – № 10 (60). – С. 3.
13. Фомина Е. Е., Жиганов Н. К. Методика обработки результатов анкетирования с использованием методов многомерной и параметрической статистики // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 1. – С. 106–115.
14. Халафян А. А., Темердашев З. А., Якуба Ю. Ф., Киселева Н. В., Гугучкина Т. И., Антоненко Т. И. Позиционный анализ как метод оценки согласованности экспертных оценок // Заводская лаборатория. Диагностика материалов. – 2015. – № 12. – Том 81. – С. 69–78.

Bibliograficheskij spisok

1. Apton G. Analiz tablicz sopryazhennosti. – M. : Finansy` i stati-stika. – 1982. – 143 s.
2. Devyatko I. F. Metody` sociologicheskogo issledovaniya. – Ekate-rinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. – 1998. – 208 s.
3. Mazorchuk M. S., Dobryak V. S., Bazilevich K. A., Hazaj M. Yu. Ocenka e`ffektivnosti odnomerny`x shkal pri analize danny`x v sociologicheskix issledovaniyax. // Radioe`lektronika i komp`yuterny`e sistemy`. – 2013. – № 1 (60). – S. 99–104.
4. Mazorchuk M. S., Sokolova E. O., Dobryak V. S., Suxobrus A. A. Obosnovanie vy`bora metodov izmereniya nadezhnosti pedagogicheskix testov // Radioe`lektronika i komp`yuterny`e sistemy`. – 2014. – № 4 (68). – S. 131–137.
5. Mitina O. V. Al`fa Kronbaxa: kogda i zachem ee schitat` // Sovremennaya psixodiagnostika Rossii. Preodolenie krizisa: sbornik materialov III Vserossijskoj konferencii: v 2 t. / redkollegiya: N. A. Baturin (otv. red.) i dr. – Chelyabinsk: Izdatel'skij centr YuUrGU. – 2015. – T. 1. – S. 232–240.
6. Nasledov A. IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional`ny`j statisticheskij analiz danny`x. – SPb. : Piter, 2013. – 416 s.
7. Tolstova Yu. N. Izmerenie v sociologii. – M. : KDU, 2007. – 288 s.

8. Trofimov D. A. Loglinejny`j analiz tablicz mobil`nosti: obzor osnovny`x modelej // Sociologiya. – 2008. – № 26. – S. 119–138.
9. Fomina E. E. Obzor programmny`x produktov, ispol`zuemy`x pri provedenii sociologicheskix issledovanij // Sociosfera. – 2016. – № 2. – S. 99–102.
10. Fomina E. E. Primenenie faktornogo analiza dlya obrabotki rezul`tatov anketirovaniya // Sociosfera. – 2016. – № 3. – S. 122–127.
11. Fomina E. E., Zhiganov N. K. Matematicheskie metody` analiza danny`x v sociologii s ispol`zovaniem paketov MS Excel i Statistica. Tver`. – 2017. – 68 s.
12. Fomina E. E. Faktorny`j analiz i katedral`ny`j metod glavny`x komponent: sravnitel`ny`j analiz i prakticheskoe primenenie dlya obrabotki rezul`tatov anketirovaniya // Gumanitarny`j vestnik. – 2017. – № 10 (60). – S. 3.
13. Fomina E. E., Zhiganov N. K. Metodika obrabotki rezul`tatov anketirovaniya s ispol`zovaniem metodov mnogomernoj i parametricheskoj statistiki // Vestnik Permskogo nacional`nogo issledovatel`skogo politexnicheskogo universiteta. Social`no-e`konomicheskie nauki. – 2017. – № 1. – S. 106–115.
14. Xalafyan A. A., Temerdashev Z. A., Yakuba Yu. F., Kiseleva N. V., Guguchkina T. I., Antonenko T. I. Pozicionny`j analiz kak metod ocenki soglasovannosti e`kspertny`x ocenok // Zavodckaya labopatopiya. Diagnostika materialov. – 2015. – № 12. – Tom 81. – S. 69–78.

© Фомина Е. Е., 2018.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
ORCID
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail
Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2, 2018

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 13.06.2018. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 20,5. Тираж 100 экз. Заказ № 2/18.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33